

Право есть
искусство добра
и справедливости

*Jus est ars
boni et aequi*

В номере

Выпуск ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

ВЕКТОР ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

- 17** *Ершова И. В., Петраков А. Ю.*
Программа «Стартап как ВКР» —
драйвер развития молодежного
предпринимательства
- 40** *Фролова Е. К.*
Актуальные проблемы правового регулирования
развития авиационной промышленности
в условиях трансформации глобальных рынков
- 80** *Шишмарева Т. П., Енькова Е. Е.*
Правовой статус участников строительства
при банкротстве застройщика:
проблемы квалификации
- 112** *Трофимова Е. В., Троицкий Н. А.*
Цифровой бизнес, микропредпринимательство
и самозанятость: синергия,
обеспечивающая инновации
- 145** *Левушкин А. Н.*
Реорганизация семейных компаний
в Великобритании и Испании как вектор
прогрессивного развития семейного
предпринимательства в России
- 169** *Галкин С. С.*
Оспаривание публичных торгов
в правоприменительной практике:
границы разумного

№ 8 (108)
2023

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Выпуск
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Издается с 2014 года
Выходит один раз в месяц

Председатель редакционного совета:

БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович — ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

Заместитель председателя редакционного совета:

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна — заведующий кафедрой финансового права, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

Главный редактор:

ШПАКОВСКИЙ Юрий Григорьевич — профессор кафедры экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

Ответственный секретарь:

СЕВРЮГИНА Ольга Александровна — эксперт отдела научно-издательской политики Научно-исследовательского института Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

Редакционный совет:

АФАНАСЬЕВ Сергей Федорович — заведующий кафедрой арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, г. Саратов, Россия

БЕЗВЕРХОВ Артур Геннадьевич — декан юридического факультета Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор юридических наук, профессор, г. Самара, Россия

БИРЮКОВ Павел Николаевич — заведующий кафедрой международного и евразийского права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Воронеж, Россия

БУКАЛЕРОВА Людмила Александровна — заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского государственного университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ВОЛКОВ Геннадий Александрович — профессор кафедры экологического и земельного права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, г. Москва, Россия

ВОСКОБИТОВА Лидия Алексеевна — заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ДЮФЛО Ален — эксперт-практик международного класса в области права, основатель адвокатского бюро «Дюфло и партнеры» преподаватель Университета Лион III имени Жана Мулена, г. Лион, Франция

ЕГОРОВА Мария Александровна — профессор кафедры конкурентного права, помощник проректора по научно-исследовательской деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЕРШОВА Инна Владимировна — первый проректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЕФИМОВА Людмила Георгиевна — заведующий кафедрой банковского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЖАВОРОНКОВА Наталья Григорьевна — заведующий кафедрой экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЗРАЖЕВСКАЯ Татьяна Дмитриевна — профессор кафедры конституционного и муниципального права Воронежского государственного университета, Уполномоченный по правам человека в Воронежской области, доктор юридических наук, профессор, г. Воронеж, Россия

ЗУБАРЕВ Сергей Михайлович — заведующий кафедрой административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ИЩЕНКО Евгений Петрович — профессор кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ИЩЕНКО Нина Сергеевна — заведующий кафедрой правоведения Гомельского филиала Международного университета «МИТСО», кандидат юридических наук, профессор, г. Гомель, Республика Беларусь

КИСЕЛЕВ Сергей Георгиевич — профессор Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ, профессор Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета, доктор философских наук, профессор, г. Москва, Россия

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.
Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования.

КОМАРОВА Валентина Викторовна — заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЛАПИНА Марина Афанасьевна — профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, г. Москва, Россия

ЛЮТОВ Никита Леонидович — профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

МИРОШНИЧЕНКО Владимир Михайлович — ректор Академии безопасности и специальных программ, доктор экономических наук, профессор, г. Москва, Россия

НИКИТИН Сергей Васильевич — заведующий кафедрой гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

НОВОСЕЛОВА Людмила Александровна — заведующий кафедрой интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ПЛЮЩИКОВ Вадим Геннадьевич — директор Аграрно-технологического института Российского университета дружбы народов, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, г. Москва, Россия

РАССОЛОВ Илья Михайлович — профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

РОЗА Фабрис — профессор кафедры трудового права Университета Реймс Шампань-Арденны, Франция

РОМАНОВА Виктория Валерьевна — заведующий кафедрой энергетического права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, г. Москва, Россия

РОССИНСКАЯ Елена Рафаиловна — директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

РЫЛЬСКАЯ Марина Александровна — директор Института проблем эффективного государства и гражданского общества Фи-

нансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

СИНЮКОВ Владимир Николаевич — проректор по научно-исследовательской деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории государства и права, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

СОКОЛОВА Наталья Александровна — заведующий кафедрой международного права, научный руководитель Научно-исследовательского института Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

УСТЮКОВА Валентина Владимировна — и.о. заведующего сектором экологического, земельного и аграрного права Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЦАЙ ЦЗЮНЬ — директор Юридического института Хэнаньского университета, доктор юридических наук, профессор, г. Кайфэн, КНР

ЦОПАНОВА Индира Георгиевна — декан юридического факультета Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

ШИЛЬСТЕЙН Давид — профессор права, заведующий кафедрой уголовного права Университета Париж 1 Пантеон-Сорбонна, г. Париж, Франция

ЩЕГОЛЕВ Виталий Валентинович — проректор Московского гуманитарно-экономического университета по научной работе и международному сотрудничеству, доктор политических наук, г. Москва, Россия

Ответственные редакторы выпуска:

ЕРШОВА Инна Владимировна — первый проректор, заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

ЕНЬКОВА Екатерина Евгеньевна — заместитель заведующего кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

В журнале публикуются статьи по научным специальностям группы 5.1 «Право» (юридические науки)	5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки. 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки. 5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки. 5.1.4. Уголовно-правовые науки. 5.1.5. Международно-правовые науки.
РЕГИСТРАЦИЯ СМИ	Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-67361 от 5 октября 2016 г.
ISSN	2311-5998 (Print), 2782-6163 (Online)
ПЕРИОДИЧНОСТЬ	12 раз в год
УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
АДРЕС РЕДАКЦИИ	Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993 Тел.: 8 (499) 244-88-88 (доб. 687). E-mail: vestnik@msal.ru
ПОДПИСКА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ	Свободная цена Журнал распространяется через объединенный каталог «Пресса России» и интернет-каталог агентства «Книга-Сервис» Подписной индекс 40650. Подписка на журнал возможна с любого месяца
ТИПОГРАФИЯ	Отпечатано в Издательском центре Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
ВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ	Дата выхода в свет: 14.11.2023 Объем 25,83 усл. печ. л. (16,22 а. л.), формат 84×108/16 Тираж 150 экз. Печать цифровая. Бумага офсетная

При использовании опубликованных материалов журнала ссылка на «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» обязательна. Перепечатка допускается только по согласованию с редакцией. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикаций.

Редактор Л. А. Мункуева

Корректор А. Б. Рыбакова

Компьютерная верстка Д. А. Беляков

COURIER

OF THE KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY (MSAL)

№ 8 (108)
2023

Edition
ENTREPRENEURIAL LAW

Published from the year of 2014
Monthly journal

Chairperson of the Council of Editors:

BLAZHEEV Victor Vladimirovich — Rector of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of Civil and Administrative Court Proceedings, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

Vice-Chairperson of the Council of Editors:

GRACHEVA Elena Yurievna — Head of the Department of Financial Law, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

Chief Editor:

SHPAKOVSKIY Yuriy Grigorievich — Professor of the Department of Environmental and Natural Resources Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

Executive Secretary Editor:

SEVRYUGINA Olga Alexandrovna — Expert of the Research and Publishing Policy Department of the Research Institute of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Council of editors:

AFANASIEV Sergey Fedorovich — Head of the Department of Arbitrazh Procedure of Saratov State Academy of Law, Dr. Sci. (Law), Professor, Saratov, Russia

BEZVERKHOV Arthur Gennadevich — Dean of the Law Faculty of the National Research University named after Academician Sergey P. Korolev, Dr. Sci. (Law), Professor, Samara, Russia

BIRIUKOV Pavel Nikolaevich — Head of the Department of International and Eurasian Law of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor, Voronezh, Russia

BUKALEROVA Ludmila Alexandrovna — Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology of the Peoples' Friendship University of Russia, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

VOLKOV Gennadiy Aleksandrovich — Professor of the Department of Environmental and Land Law of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Dr. Sci. (Law), Moscow, Russia

VOSKOBITOVA Lidia Alekseevna — Head of the Department of Criminal Procedure Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

DUFLOT Alain — an expert practitioner in the field of law, founder of the law firm «Dufлот & Partners», Lecturer at the Jean Moulin Lyon 3 University, Lyon, France

EGOROVA Maria Alexandrovna — Professor of the Department of Competition Law, Assistant of Vice-Rector for Research of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ERSHOVA Inna Vladimirovna — First Vice-Rector of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Head of the Department of Business and Corporate Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

EFIMOVA Lyudmila Georgievna — Head of the Department of Banking Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ZHAVORONKOVA Natalya Grigorevna — Head of the Department of Environmental and Natural Resources Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ZRAZHEVSKAYA Tatyana Dmitrievna — Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of Voronezh State University, Commissioner for Human Rights in the Voronezh Region, Dr. Sci. (Law), Professor, Voronezh, Russia

ZUBAREV Sergey Mikhailovich — Head of the Department of Administrative Law and Procedure of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ISHCHENKO Evgeniy Petrovich — Head of the Department of Criminalistics of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ISHCHENKO Nina Sergeevna — PhD in Law, Professor, Head of the Department of Jurisprudence of the Gomel Branch of the International University «MITSO», Gomel, Republic of Belarus

KISELEV Sergey Georgievich — Professor, Institute of Law and National Security, RANEPА University; Professor, Institute of International Relations and Socio-Political Sciences, Moscow State Linguistic University, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Moscow, Russia

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publication of results of doctoral theses.
Materials included in the journal Russian Science Citation Index

© Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 2023

№ 8/2023

KOMAROVA Valentina Viktorovna — Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

LAPINA Marina Afanasyeva — Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russia, Dr. Sci. (Law), Moscow, Russia

LYUTOV Nikita Leonidovich — Head of the Department of Labor and Social Security Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

MIROSHNICHENKO Vladimir Mikhailovich — Rector of the Academy of Security and Special Programs, Dr. Sci. (Economics), Professor, Moscow, Russia

NIKITIN Sergey Vasilyevich — Head of the Department of Civil and Administrative Court Proceedings of the Russian State University of Justice, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

NOVOSELOVA Lyudmila Alexandrovna — Head of the Department of Intellectual Property Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

PLYUSHCHIKOV Vadim Gennadyevich — Director of Agrarian and Technological Institute of the Peoples' Friendship University of Russia, Dr. Sci. (Agr. Sc.), Professor, Moscow, Russia

RASSOLOV Ilya Mikhailovich — Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

ROSA Fabrice — Professor of the Department of Labour Law at the University of Reims Champagne-Ardenne, France

ROMANOVA Victoria Valeryevna — Head of the Department of Energy Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Moscow, Russia

ROSSINSKAYA Elena Rafailovna — Director of the Forensic Examination Institute, Head of the Department of Forensic Examination of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

RYLSKAYA Marina Alexandrovna — Director of the Institute of Problems of the Efficient State and Civil Society of the Financial

University under the Government of the Russia, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich — Vice-Rector for Research of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of Theory of the State and Law, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

SOKOLOVA Natalya Alexandrovna — Head of the Department of International Law, Academic Director of the Research Institute of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

USTYUKOVA Valentina Vladimirovna — Acting Head of the Sector of Environmental, Land and Agricultural Law of the Institute of the State and Law of the RAS, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

TSAY TSZYUN — Director of the Law Institute of Henan University, Dr. Sci. (Law), Professor, Kaifen, the PRC

TSOPANOVA Indira Georgievna — Dean of the Law Faculty of the Russian Customs Academy, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

CHILSTEIN David — Professor of Law, Head of the Department of Criminal Law at the University of Paris 1 Pantheon-Sorbonne, Paris, France

SHCHEGOLEV Vitaliy Valentinovich — Vice-Rector for Research and International Cooperation of the Moscow University of Humanities and Economics, Dr. Sci. (Political Sciences), Moscow, Russia

Editors-in-Chief of the Issue:

ERSHOVA Inna Vladimirovna — First Vice-Rector, Head of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Honoured jurist of Russian Federation

ENKOVA Ekaterina Evgenevna — Assistant head of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law), Associate Professor

The Journal publishes research papers written on scientific specialties of Group 5.1 «Law» (Legal Sciences)	5.1.1. Theory and History of Law. 5.1.2. Public Law and State Law. 5.1.3. Private Law (Civil Law). 5.1.4. Criminal Law. 5.1.5. International Law.	
THE CERTIFICATE OF MASS MEDIA REGISTRATION	The journal was registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor) on 5 October 2016. The Certificate of Mass Media Registration: PI No. FS77-67361	
ISSN	2311-5998 (Print), 2782-6163 (Online)	
PUBLICATION FREQUENCY	12 issues per year	
FOUNDER AND PUBLISHER	Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kutafin Moscow State Law University (MSAL)". 9 Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, Russia, 125993	
EDITORIAL OFFICE. POSTAL ADDRESS	9 Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, Russia, 125993 Tel.: +7 (499) 244-88-88 (ext. 687) E-mail: vestnik@msal.ru	
SUBSCRIPTION AND DISTRIBUTION	Free price The journal is distributed through "Press of Russia" joint catalogue and the Internet catalogue of "Kniga-Servis" Agency Subscription index: 40650. Journal subscription is possible from any month	
PRINTING HOUSE	Printed in Publishing Center of Kutafin Moscow State Law University (MSAL) 9 Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, Russia, 125993	
SIGNED FOR PRINTING	14.11.2023 Volume: 25,83 conventional printer's sheets (16,22 author's sheets). Format: 84×108/16. An edition of 150 copies. Digital printing. Offset paper	
<i>When using published materials of the journal, reference to "Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)" is obligatory. Full or partial use of materials is allowed only with the written permission of the authors or editors. The point of view of the Editorial Board may not coincide with the point of view of the authors of publications.</i>		
Editor L. A. Munkueva	Proof-reader A. B. Rybakova	Computer layout D. A. Belyakov

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ	8
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ХРОНИКА	10
ВЕКТОР ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ	
Стартап как ВКР	
Ершова И. В., Петраков А. Ю. Программа «Стартап как ВКР» — драйвер развития молодежного предпринимательства	17
Предпринимательская деятельность в реальном секторе экономики	
Сайдашева М. В., Сайдашев Р. З. Новеллы правовой поддержки российского предпринимательства в условиях ограничительных мер	29
Фролова Е. К. Актуальные проблемы правового регулирования развития авиационной промышленности в условиях трансформации глобальных рынков	40
Щербакова М. А. Особенности участия некоммерческих организаций в реальном секторе экономики	51
Отнюкова Г. Д. Предпринимательская деятельность в виде оказания услуг	62
Правовые режимы экономической деятельности	
Шевченко О. М. Санкционный режим осуществления предпринимательской деятельности на рынке ценных бумаг и коллективных инвестиций	70
Шишмарева Т. П., Енькова Е. Е. Правовой статус участников строительства при банкротстве застройщика: проблемы квалификации	80
Кантор Н. Е. Предпринимательские риски приобретателей имущества на торгах в банкротстве	88
Аганина Р. Н. Современное состояние рынка аудиторских услуг	96
Андреева Л. В. Правовые формы содействия государства добросовестному поведению субъектов предпринимательства	105
Цифровой бизнес, самозанятость, микропредпринимательство и технологизация экономики	
Трофимова Е. В., Троицкий Н. А. Цифровой бизнес, микропредпринимательство и самозанятость: синергия, обеспечивающая инновации	112
Лубягина Д. В. Зачем реальному сектору экономики цифровые финансовые активы: риски и перспективы	122
Сушкова О. В. Особенности применения искусственного интеллекта в сфере цифровой предпринимательской деятельности	132

Кузнецова Н. В. Информационное обеспечение государственного контроля предпринимательской деятельности в условиях цифровизации	139
Семейное и женское предпринимательство	
Левушкин А. Н. Реорганизация семейных компаний в Великобритании и Испании как вектор прогрессивного развития семейного предпринимательства в России	145
Дарькина М. М., Короткова О. В. Проблемы легализации семейного предпринимательства в сложившихся экономических условиях	155
Апресова Н. Г. Налогообложение семейного бизнеса: тенденции правового регулирования	162
НАУЧНЫЙ ПОИСК	
Галкин С. С. Оспаривание публичных торгов в правоприменительной практике: грани разумного	169
Ельникова Е. В. Правовые формы закупки сельскохозяйственной продукции для государственных нужд	180
Беликова К. М. «Умное» производство — реалии и вектор современности в контексте права	190
Трибуна молодого ученого	
Оборов А. С. Истоки понятия «корпоративный контроль» в зарубежной и отечественной доктрине	199
ПРОБА ПЕРА	
Мальшевская А. М. Наставничество при вхождении в бизнес как мера поддержки молодежного предпринимательства	208
ДАЙДЖЕСТ МЕРОПРИЯТИЙ КАФЕДРЫ	
Трофимова Е. В. Самозанятость и микропредпринимательство: проблемы правовых режимов	216
ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ	
Шпаковский Ю. Г. Предприниматель Российской империи	224
Памятники права	
Манифест от 1 января 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий»	231
ПОСТСКРИПТУМ	
Шпаковский Ю. Г. Ваше императорское высочество	242

CONTENTS

A WORD TO THE READERS	8
UNIVERSITY CHRONICLE	10
VECTOR OF LEGAL SCIENCE	
Startup as a WRC	
Ershova I. V., Petrakov A. Y. The “Startup as a WRC” program is a driver for the development of youth entrepreneurship	17
Entrepreneurship in the real sector of the economy	
Saydasheva M. V., Saydashev R. Z. New in Russian entrepreneurship’s legal support at conditions of restrictive measures	29
Frolova E. K. Actual problems of legal regulation of the development of the aviation industry in the context of the transformation of global markets	40
Svit Yu. P., Shcherbakova M. A. Features of the participation of non-profit organizations in the real sector of the economy	51
Otnykova G. D. Entrepreneurial activity in the form of rendering services	62
Legal regimes of economic activity	
Shevchenko O. M. The sanctions regime for doing business in the securities and collective investments market	70
Shishmareva T. P., Enkova E. E. Legal status of construction participants in case of bankruptcy of the developer: problems of qualification	80
Kantor N. E. Entrepreneurial risks of property purchasers at bankruptcy tenders	88
Aganina R. N. The current state of the audit services market	96
Andreeva L. V. Legal forms of state assistance to the conscientious behavior of business entities	105
Digital Business, Self-Employment, Microentrepreneurship and Technologization of the Economy	
Trofimova E. V., Troitskiy N. A. Digital business, micro-entrepreneurship and self-employment: synergy enabling innovation	112
Lubyagina D. V. Why the real sector of the economy needs digital financial assets: risks and prospects	122
Sushkova O. V. Features of the use of artificial intelligence in the field of digital entrepreneurship	132

Kuznetsova N. V. Information support of state control entrepreneurial in the conditions digitalization	139
Family & Women's Entrepreneurship	
Levushkin A. N. Reorganization of Family Companies in the UK and Spain as a vector of progressive development of family entrepreneurship in the Russian	145
Darkina M. M., Korotkova O. V. Problems of legalization of family entrepreneurship in the current economic conditions	155
Apresova N. G. Taxation of family business: trends in legal regulation	162
SCIENTIFIC RESEARCH	
Galkin S. S. Challenging public auctions in law enforcement practice: the edge of reason	169
Elnikova E. V. Legal forms of procurement of agricultural products for state needs	180
Belikova K. M. "Smart" production — the reality and vector of modernity in the context of law	190
YOUNG RESEARCHERS' PERSPECTIVE	
Oborov A. S. The origins of the concept of corporate control in foreign and Russian science	199
PEN TEST	
Malyshevskaya A. M. Mentoring when entering a business as a measure to support youth entrepreneurship	208
DIGEST OF THE DEPARTMENT'S EVENTS	
Trofimova E. V. Self-Employment and Micro-Entrepreneurship: Problems of Legal Regimes	216
LAW IN HISTORICAL REFRACTION	
Legal Legacy	
Shpakovskiy Yu. G. Entrepreneur of the Russian Empire	224
Monuments of Law	
Manifesto of January 1, 1807 "On New Benefits, Differences, Advantages and New Ways of Expanding and Strengthening Trade Enterprises Granted to the Merchants"	231
POSTSCRIPT	
Shpakovskiy Yu. G. Your Imperial Highness	242

Слово к читателю

Уважаемые читатели!

Сегодня перед вами новый выпуск журнала «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», подготовленный кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Кафедра активно участвует в реализации Университетом программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». В 2023 г. это происходило в рамках Центра компетенций «Бизнес-право».

Бизнес в переводе с английского — дело, занятие, предприятие. Многоаспектно понятие, многолик и сам бизнес. Транснациональные корпорации и семейные компании, многоступенчатые холдинговые структуры и самозанятые, крупные промышленные предприятия и молодежные стартапы — все это субъекты предпринимательства. Об их правовом положении, критериях классификации, правосубъектности, видах и формах государственного воздействия на протяжении столетий вели научную полемику такие видные ученые, как: Д. И. Мейер и А. И. Каминка, М. М. Агарков и С. И. Аскназий, В. В. Лаптев и В. С. Мартемьянов, А. Г. Быков и С. С. Занковский, Е. П. Губин и В. С. Белых.

Мы чтим традиции, опираемся на труды наставников и одновременно творим инновации, уверенно смотрим в будущее! Такая преемственность поколений, знаний и опыта характерна для бизнеса, на ней базируется научная школа предпринимательского права, с учетом которой выстраивает образовательный процесс кафедра, развивается Центр компетенций «Бизнес-право».

В настоящем выпуске представлены статьи преподавателей кафедры предпринимательского и корпоративного права, корреспондирующие подпроектам

названного Центра компетенций. При этом на паритетных началах с проведением длящихся востребованных рынком исследований (например, подпроекта «Правовые режимы экономической деятельности») активно разрабатываются новые перспективные направления (в частности, подпроект «Цифровой бизнес, самозанятость, микропредпринимательство и технологизация экономики»).

Так, трансформация глобальных рынков труда обусловила изучение проблем правового регулирования авиационной промышленности, спроса на цифровые финансовые активы со стороны реального сектора экономики. Необходимость противостоять беспрецедентному санкционному давлению коллективного Запада побудила обратиться к анализу мер правовой поддержки, оказываемых государством российскому предпринимательству в целом и субъектам рынка ценных бумаг и коллективных инвестиций в частности.

Вместе с тем геополитические катаклизмы не в состоянии преградить путь стремительному развитию цифровизации, равно как не могут они умалить достоинств, а скорее, напротив, подчеркивают незыблемость традиционных семейных ценностей. Как следствие, есть социальный заказ, с одной стороны, на постижение нюансов «умного» производства, раскрытие возможностей синергии «цифры» и микробизнеса, с другой — на углубленное исследование тематики легализации семейного предпринимательства.

Наконец, для успешного реагирования на обозначенные вызовы современности нужны высококвалифицированные кадры, которые обладают не только комплексными знаниями, но и прочными навыками их применения; хорошо понимают связь образования, права и бизнеса. В связи с этим представляет интерес уникальный опыт кафедры предпринимательского и корпоративного права, на базе магистерских программ которой обучающиеся могут открыть свое дело, участвуя в федеральной программе «Стартап как ВКР».

Уверены, что заинтересованное научное обсуждение насущных прикладных проблем отечественной экономики и российского права внесет свою лепту в переход от процессного подхода к продуктовой модели во всех сферах общественной жизни!

И. В. Ершова,
*первый проректор,
заведующий кафедрой предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор,
руководитель Центра компетенций «Бизнес-право»,
заслуженный юрист Российской Федерации*

Е. Е. Енькова,
*заместитель заведующего кафедрой
предпринимательского и корпоративного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент*

Университет в общественной жизни

Заседание Общественного штаба по наблюдению за выборами

22 августа 2023 г. ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев принял участие в заседании Общественного штаба по наблюдению за выборами, которое прошло в Московском парламентском центре.

Общественный штаб по наблюдению за выборами определил дату проведения тестового голосования. 25 августа 2023 г. москвичей пригласили принять участие в проверке дистанционного электронного голосования.

Ректор МГЮА Виктор Блажеев принял участие в круглом столе, посвященном реализации Программы реновации

17 августа 2023 г. в парке «Зарядье» состоялся круглый стол Общественного штаба по контролю за реализацией Программы реновации «Важные вопросы Программы реновации глазами жителей». В обсуждении участвовали представители Департамента городского имущества города Москвы, Комитета по архитектуре и градостроительству города Москвы, Московского фонда реновации жилой застройки.

Ректор Университета Виктор Блажеев выразил уверенность, что результаты дискуссии будут учтены органами исполнительной власти города Москвы: *«Важно, что Общественный штаб по реновации продолжит свою работу, связанную с отслеживанием процесса переселения наших москвичей в новое комфортное жилье. Это действительно уникальный проект, проводимый Москвой и мэром Москвы, и он, я надеюсь, будет продолжен».*

¹ URL: <https://msal.ru/news/>

Развитие Университета

Создана первая в России Лаборатория юридической инноватики

В рамках реализации программы «Приоритет-2030» в Университете создана стратегическая академическая единица — Лаборатория юридической инноватики.

Юридическая инноватика, положенная в основу программы развития Университета, является принципиально новым междисциплинарным направлением, крайне востребованным и как теоретическая основа новой таксономии права и продуктового подхода в юриспруденции, и как практическая область внедрения правовых новаций в юридическую деятельность и образовательный процесс. В этой связи Лаборатория юридической инноватики выступает площадкой синергии студенческой и «взрослой» университетской науки, нацеленной на подготовку кадрового резерва Университета и юридических кадров нового типа.

Лаборатория проводит прогностические аналитические исследования, нацеленные на выявление трендов в юриспруденции и направлений трансформации юридической профессии, а также занимается реализацией проектов, способствующих развитию компетенций студентов в области создания инновационных юридических продуктов.

Одной из главных задач лаборатории является изучение и применение продуктового подхода в юриспруденции и юридическом образовании. В лаборатории организовано проведение исследований инновационных юридических проектов ведущих мировых университетов, а также осуществляется экспертиза и консультационная поддержка вузам, участвующим в консорциуме «Инновационная юриспруденция» при реализации инновационных юридических проектов.

Проректор по стратегическому и международному развитию Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Мария Мажорина отметила: *«Право, будучи детерминированным социальными изменениями, претерпевает значительные изменения. Масштабность социальной трансформации дает основания допустить, что закладывается новая таксономия права. Это меняет юридическую профессию, существенно трансформируя запрос государства и индустрии в части знаний и компетенций современного юриста. Соответственно, это повышает ответственность Университета за подготовку юристов, востребованных социумом. С учетом определения того, чему учить современного юриста (новые междисциплинарные юридические кластеры, новые комплексные отрасли права, юридическая инноватика), необходимо определение того, как учить такого будущего правоведа, формируя в нем компетенции не просто юриста-правоприменителя, а юриста-правотворца, обладающего прогностическим и аналитическим мышлением, способного выстраивать модели правового регулирования не только существующих, но и зарождающихся и прогнозируемых общественных отношений. В этой связи Лаборатория юридической инноватики призвана также разрабатывать образовательные инновации в подготовке юристов».*

Обучающиеся Военного учебного центра МГЮА прошли учебные сборы и получили военно-учетные специальности

12 августа 2023 г. в Военном учебном центре Университета прошло торжественное мероприятие, посвященное окончанию учебных сборов. Студентов поздравили с прохождением важного этапа в их жизни, а отличившимся курсантам вручили благодарности, памятные подарки и значки «Отличник ВУЦ».

С напутственным словом к обучающимся обратился начальник Военного учебного центра Университета полковник Роман Даниленко: *«За последний месяц вы совершили серьезное дело в своей жизни — получили военно-учетную специальность, узнали, что такое воинский коллектив и воинская дисциплина. Я уверен, что данные умения и навыки пригодятся вам в дальнейшей службе, где бы вы ни работали: в прокуратуре, суде или других органах государственной власти. Желаю, чтобы вы с гордостью несли знамя Университета имени Олега Емельяновича Кутафина и защищали свою Родину на любом посту, на котором вы будете находиться. Спасибо вам за работу!»*

Сборы проходили с 10 июля по 12 августа 2023 г. За это время обучающиеся получили теоретические знания по тактической, огневой, военно-технической, инженерной и медицинской подготовке. В целях совершенствования практических навыков для обучающихся были организованы занятия по строевой подготовке, а также 12 учебных мест на полигоне. Все 129 обучающихся успешно прошли итоговую аттестацию и смогут получить военный билет по окончании Университета.

Международное сотрудничество

Встреча с главой Торгово-экономического представительства провинции Цзянсу КНР в Российской Федерации и СНГ

24 августа 2023 г. состоялась рабочая встреча проректора по стратегическому и международному развитию Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Марии Мажориной с главой Торгово-экономического представительства провинции Цзянсу КНР в Российской Федерации и СНГ Цзя Инькэ.

Участники встречи обсудили дальнейшее сотрудничество в сфере образования и культуры, а также возможности взаимодействия Университета с ведущими вузами КНР и предприятиями провинции Цзянсу.

Глава Торгово-экономического представительства провинции Цзянсу КНР в Российской Федерации и СНГ Цзя Инькэ отметил, что китайско-российские отношения переживают новый виток подъема.

«Наш вуз не только учит студентов — будущих специалистов в области права, но также дает правовые заключения по различным спорным вопросам, с которыми часто сталкивается бизнес и Российской Федерации, и КНР, и иных юрисдикций, а экспертизы наших ученых активно используются для отстаивания правовых позиций в различных судебных спорах и везде, где это необходимо. Поэтому возможности вуза также могут быть очень востребованы бизнесом в целом», — отметила Мария Мажорина.

Делегация МГЮА посетила Генеральное консульство Российской Федерации в Александрии

Делегация Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) во главе с директором Центра международного сотрудничества Анной Приходько в рамках рабочего визита в Египет посетила генеральное консульство Российской Федерации в Александрии.

Встреча с генеральным консулом Кареном Василяном прошла на высоком уровне. Консульство Российской Федерацией в Александрии занимается вопросами, связанными с дипломатическими отношениями между двумя странами и обменом между образовательными организациями.

Мероприятия ректората

Конференция работников и обучающихся

31 августа 2023 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошла конференция работников и обучающихся, в которой приняли участие 465 человек. Открывая конференцию, первый проректор Университета Инна Ершова перечислила ушедших из жизни за прошедший год великих ученых, преподававших в МГЮА. Все присутствующие почтили их память минутой молчания.

С докладом «Об итогах работы Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в 2022—2023 учебном году и задачах на 2023—2024 учебный год» выступил ректор Университета Виктор Блажеев: *«В этом году система образования столкнулась с определенными глобальными и локальными вызовами, среди которых новая модель юридического образования, новый проект ФГОС; в образовательные программы включены дисциплины “История России”, “Основы российской государственности”, модуль “Основы военной подготовки”, происходит систематическое обновление цифровых навыков академического сообщества, принята программа по кадровой политике. Со всеми вызовами мы успешно справляемся».*

Ректор Университета Виктор Блажеев подвел промежуточные итоги приемной кампании в 2023 г. Увеличилось количество бюджетных мест по очной форме обучения бакалавриата и специалитета (составив 567 и 103 соответственно). Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) — единственный юридический вуз с таким количеством бюджетных мест. По всем направлениям подготовки средний балл для поступающих был не менее 93, проходной балл в магистратуру увеличился до 88.

Также ведется активная работа со школами — в этом году открыто 14 профильных классов в 11 школах. Приказом Минобрнауки России Кутафинской олимпиаде школьников по праву присвоен первый уровень, в 2023 г. в отборочном этапе олимпиады приняли участие 3 509 человек из 84 регионов России.

Ректор Университета Виктор Блажеев отметил перспективы и задачи образовательной деятельности на 2023/2024 учебный год: *«развитие и модернизация образовательных программ и их элементов, повышение качества содержания учебных занятий, цифровизация образовательной деятельности, практико-ориентированность обучения, совершенствование системы оценки качества образования».*

Подводя итоги реализации Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», Виктор Блажеев подчеркнул, что все показатели эффективности на год были выполнены, Университет занимает 48-е из 129 мест в рейтинге университетов — участников Программы.

Часть выступления была посвящена международному сотрудничеству. *«В связи с изменениями геополитической обстановки происходит переориентация на восточные и дружественные юрисдикции. Мы определили ключевые направления международного развития — интернализация юридической науки и образования, цифровая интернационализация. Нашими приоритетными партнерами стали университеты из стран СНГ и постсоветского пространства»*, — отметил Виктор Блажеев.

Также Виктор Блажеев подвел итоги реализации научно-исследовательской деятельности. Университет занимает 32-е место в списке по общему количеству цитирования (ранее — 57-е место). В 2023 г. защищены 15 диссертаций, в том числе пять докторских. Кафедрами в этом году организовано более 150 научных мероприятий.

«Самым крупным научным событием года стал X Московский международный юридический форум “Устойчивое развитие России: правовое измерение”, объединивший более 2 000 участников и 60 научных мероприятий. Также Университет небывало активно принял участие в XI Петербургском международном юридическом форуме — в 23 площадках, 7 из которых было организовано Университетом. Делегация Университета насчитывала более 80 человек», — отметил Виктор Блажеев.

Студенческое научное общество МГЮА в 2022/2023 учебном году провело более 40 научных мероприятий. В прошедшем учебном году 50 студентов МГЮА стали победителями конкурса на соискание стипендии Правительства Москвы, а 6 студентов стали стипендиатами фонда «Талант и успех».

Особый акцент в своем выступлении Виктор Блажеев сделал на реализации в Университете молодежной политики. Была введена должность проректора по молодежной политике, создано Управление по молодежной политике и воспитательной работе, впервые принята Стратегия реализации молодежной политики. За прошедший учебный год было проведено более 410 мероприятий различной направленности, масштаба и формата, в реализацию молодежной политики вовлечено 35 студенческих объединений и более 3 000 обучающихся, в том числе из филиалов Университета.

В 2023 г. создан Центр социальной и психологической поддержки.

В сфере молодежной политики на следующий год запланировано создание и развитие совместно с кафедрой физического воспитания Студенческого спортивного клуба МГЮА, а также развитие всех форм студенческого самоуправления.

Итоги работы профессионального союза Университета подвел его председатель Николай Артемов.

Стартап как ВКР

Программа «Стартап как ВКР» — драйвер развития молодежного предпринимательства¹

Аннотация. В статье показано становление, выявлены задачи программы «Стартап как ВКР». Представлен опыт Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по реализации данного проекта от этапа принятия решения до защиты первых работ, выполненных в форме стартап-проекта. С учетом результатов прохождения полного цикла программы «Стартап как ВКР» сформулированы общие принципы ее реализации. Высказаны методические и организационные предложения по совершенствованию программы «Стартап как ВКР».

Ключевые слова: стартап, стартап-проект, студенческий стартап, университетский стартап, программа «Стартап как ВКР», программа «Стартап как диплом», молодежное предпринимательство, стартап-движение, магистранты-стартаперы.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.108.8.017-028

Inna V. ERSHOVA,

First vice-rector, Head of the Entrepreneurial and Corporate Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Honorary Lawyer of the Russian Federation

ivershova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Andrey Y. PETRAKOV,

Acting Director of the Institute of Business Law, Deputy Head of the Entrepreneurial and Corporate Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law)

petrakov@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The “Startup as a WRC” program is a driver for the development of youth entrepreneurship

Abstract. The article shows the formation and identified the objectives of the program «Startup as a WRC». The experience of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL) on the implementation of this project from the decision-making stage to the protection of the first works performed in the form of a startup project is presented. Taking into account the results of the full

Инна Владимировна ЕРШОВА,

первый проректор, заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
ivershova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Андрей Юрьевич ПЕТРАКОВ,

и.о. директора Института бизнес-права, заместитель заведующего кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук
petrakov@msal.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

cycle of the «Startup as a WRC» program, the general principles of its implementation are formulated. Methodological and organizational proposals were made to improve the «Startup as a WRC» program.

Keywords: *startup, startup project, student startup, university startup, «Startup as a WRC» program, «Startup as a Diploma» program, youth entrepreneurship, startup movement, undergraduates-startupers.*

Становление программы «Стартап как ВКР²»

В России защита диплома в форме стартапа впервые прошла в Дальневосточном федеральном университете в 2017 г. Выпускник Школы экономики и менеджмента Евгений Перельман в качестве ВКР представил бизнес-проект по продаже медицинской разработки³.

В апреле 2021 г., объявленного в России Годом науки и технологий, Правительство РФ одобрило включение программы «Стартап как диплом» в национальный проект «Наука и университеты»⁴.

На заседании Совета Министерства науки и высшего образования РФ по реализации государственной молодежной политики 22 февраля 2022 г. была утверждена Концепция построения и развития экосистемы молодежного предпринимательства в системе высшего образования.

Согласно мониторингу Минобрнауки России, если программу «Стартап как ВКР» в 2019/2020 учебном году реализовывали 48 университетов — только 7 % от общего числа образовательных организаций высшего образования⁵, то в 2021/2022 учебном году в данный проект был вовлечен уже 101 университет — 14 %. Тенденция очевидна, поэтому в ближайшие годы если не все университеты России, то как минимум половина будут предлагать своим студентам программу «Стартап как ВКР». При этом во многом благодаря студенческому стартап-движению «сегодня стартапы все чаще отождествляют не только со сферой высоких технологий, но и с любым начинающимся бизнесом»⁶.

² ВКР — выпускная квалификационная работа.

³ Первый в России диплом в виде стартапа представили в ДВФУ министру Александру Галушке // URL: https://www.dvfu.ru/news/fevu-news/russia_s_first_diploma_in_startups_presented_in_fefu_minister_alexander_galushka/?sphrase_id=1217793 (дата обращения: 24.07.2023).

⁴ Российским студентам помогут запустить стартапы в рамках нацпроекта «Наука и университеты» // URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/11162549> (дата обращения: 24.07.2023).

⁵ В России в 2019/2020 учебном году было 724, а в 2021/2022 учебному году 717 организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (на начало учебного года). См.: Образование в цифрах : 2022: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, Л. Б. Кузьмичева, О. К. Озерова [и др.]. М. : НИУ ВШЭ, 2022. С. 53.

⁶ *Унтервальд Ю. В., Козак М. В.* Стартап как диплом: новый формат ВКР в высших учебных заведениях // Педагогическая наука и образование в диалоге со временем : материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти

Будучи актуальной, проблематика стартапов активно обсуждается в литературе. Авторами статьи были сформированы запросы в научной электронной библиотеке elibrary.ru на темы «Стартап как диплом» и «Стартап как ВКР». Поиск дал следующие результаты: в первой подборке оказалось 1 159, а во второй — 229 источников разного жанра (в основном научные статьи и материалы конференций). Примечательно, что в абсолютном большинстве случаев эти работы увидели свет в последние 3 года.

Анализ публикаций показывает, что предметами исследований становятся различные функции и задачи проектов «Стартап как диплом» и «Стартап как ВКР»: освоение предпринимательских компетенций, приумножение цифровой грамотности⁷, развитие у обучающихся soft skills⁸, приобретение навыков проектной работы, повышение своей конкурентоспособности на рынке труда и, вполне вероятно, получение первого предпринимательского дохода. Выявляются существенные отличия выпускных квалификационных работ в форме стартапов от классических дипломов и магистерских диссертаций⁹, отмечаются сложности, с которыми сталкиваются участники проекта¹⁰. Обращается внимание на то, что программа «Стартап как ВКР» «призвана активировать предпринимательский и творческий потенциал выпускников отечественных университетов и переломить наблюдаемую тенденцию их неготовности становиться предпринимателями»¹¹.

Программа «Стартап как ВКР»: опыт Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

30.12.2020 в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) под руководством ректора В. В. Блажеева состоялось рабочее совещание по запуску программы «Стартап как ВКР», а 28.06.2023 прошли уже первые защиты магистрантов-стартаперов. За 2,5 года была проделана большая работа, которая, по нашему

В. А. Пятина. Астрахань, 16.06.2021 / ред.-сост. И. А. Романовская. Астрахань : Астраханский государственный университет, 2021. С. 81.

⁷ *Богдан В. В.* Цифровизация на «выходе»: стартап как диплом — новая форма защиты выпускной квалификационной работы // Трансформация концептуальных основ подготовки юристов для сферы бизнеса в условиях цифровой экономики : монография / отв. ред. И. В. Ершова, Е. Е. Енькова. М. : Проспект, 2022. С. 229—236.

⁸ Soft skills — *англ.* мягкие, гибкие навыки.

⁹ *Кирьякова А. В., Спешилова Н. В., Гореликова-Китаева О. Г.* Проблемы и преимущества защиты выпускной квалификационной работы в форме стартапа // Вестник Оренбургского государственного университета. 2021. № 1 (229). С. 49.

¹⁰ См., например: *Мухамедиева С. А., Трусов А. Н., Трусова Н. М.* Стартапы и высшая школа: проблемы и перспективы // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 4 (36). С. 140—144.

¹¹ *Трофимова Е. В.* Цифровые технологии в бизнесе юридических фирм как источник идей для проектов обучающихся, реализуемых в рамках программы «Стартап как ВКР» // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 12 (100). С. 119.

мнению, дает положительный эффект не только на университетском, но и на федеральном уровне.

Изначально было принято решение реализовывать проект «Стартап как ВКР» в формате эксперимента лишь на некоторых основных профессиональных образовательных программах. По итогам обсуждения для запуска проекта был определен уровень магистратуры. Несмотря на то, что в Университете в каждую приемную кампанию предлагается более 20 юридических магистерских программ, выбор пал на 2 магистерские программы кафедры предпринимательского и корпоративного права как наиболее существенно подходящие под данный проект. Поэтому в настоящий экспериментальный период в программе «Стартап как ВКР» могут принять участие только магистранты Института бизнес-права, обучающиеся на магистерских программах «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» и «Корпоративное право».

Следует отметить, что рассматриваемый проект имеет два тождественных названия: «Стартап как диплом» и «Стартап как ВКР» — в различных документах встречаются оба варианта. Минобрнауки России придерживается термина «Стартап как диплом» (или СКД)¹². Поскольку в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) было решено реализовывать проект на базе магистерских программ, то наиболее подходящим наименованием оказалось «Стартап как ВКР»: в магистратуре ВКР — это магистерская диссертация, а не дипломная работа.

В целях нормативного закрепления возможности магистрантов участвовать в программе «Стартап как ВКР» в апреле 2021 г. Положение о выпускной квалификационной работе обучающихся было дополнено новым разделом — «Особенности подготовки выпускной квалификационной работы в форме “Стартап как ВКР”»¹³.

Официально проект стартовал в МГЮА в 2021/2022 учебном году, когда обучающимся магистратуры вместо традиционного написания магистерской диссертации было предложено оформить свою предпринимательскую инициативу в форму стартапа. Подчеркнем, что к этому моменту в МГЮА была создана необходимая инфраструктура, позволяющая реализовать столь амбициозный проект молодежного предпринимательства¹⁴.

Анализируя студенческий спрос на программу «Стартап как ВКР», стоит отметить, что в первый год интерес к ней проявили 24 студента Института бизнес-права из 170 магистрантов, поступивших на магистерские программы «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» и «Корпоративное право», а до подготовки анкеты участника программы «Стартап как ВКР» дошли всего 12 человек (7 %). Таким образом, программа «Стартап как ВКР» закономерно не носит массовый характер, так как не все обучающиеся обладают соответствующим потенциалом и желанием развиваться как будущие предприниматели, а

¹² Стартап как диплом // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/25900/> (дата обращения: 24.07.2023).

¹³ URL: [https://msal.ru/upload/struktura/upravl/UMU/98-ot-02.04.2021-Ob-utverzhenii-Polozheniya-o-vypusknoy-kvalifikatsionnoy-rabote%20\(1\).pdf](https://msal.ru/upload/struktura/upravl/UMU/98-ot-02.04.2021-Ob-utverzhenii-Polozheniya-o-vypusknoy-kvalifikatsionnoy-rabote%20(1).pdf) (дата обращения: 24.07.2023).

¹⁴ Енькова Е. Е. Инфраструктура университета через призму формирования предпринимательских компетенций обучающихся // Право и бизнес. 2022. № 1. С. 30—33.

сопровождение магистрантов-стартаперов требует дополнительных усилий работников университетов.

С целью успешной реализации проекта авторами в 2021 г. было проведено анкетирование, в котором приняло участие 118 обучающихся Университета. Анализ результатов *социологического исследования* позволил оптимизировать организационные аспекты по продвижению проекта, определить наиболее эффективные направления коммуникаций с представителями бизнеса¹⁵.

В локальном акте МГЮА сформулирована дефиниция понятия «*Стартап как ВКР*» — это работа в виде описания стартап-проекта, подготовленного, разработанного и (или) реализуемого одним или несколькими обучающимися (командой стартап-проекта, в которую входят обучающийся или несколько обучающихся; лица, не являющиеся обучающимися Университета), демонстрирующего уровень подготовленности выпускника к самостоятельной профессиональной деятельности, в том числе в качестве предпринимателя, сформированности компетенций, установленных федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования.

Под *стартап-проектом* понимается бизнес-проект, который направлен на создание нового продукта (товара, работы, услуги и т.п.), обладающий потенциалом / перспективами коммерциализации и масштабирования, разработанный и реализуемый в условиях неопределенности в конкурентной среде.

Особенности программы «Стартап как ВКР», реализуемой в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА), следующие:

— выбор формы подготовки и защиты ВКР в форме «Стартап как ВКР» осуществляется обучающимся добровольно;

— в рамках программы «Стартап как ВКР» можно заявить стартап по любой тематике. Однако с учетом опыта выпускников и профиля Университета приветствуются стартапы, связанные с LegalTech, LawTech и EduTech;

— руководство ВКР в форме «Стартап как ВКР» помимо научно-педагогического работника кафедры (научного руководителя), осуществляет *эксперт-наставник* (представитель работодателя). При этом, как справедливо отмечено в литературе, «требуется значительная активность научного руководителя, который должен, помимо учебной функции, выполнять еще и обязанности руководителя проекта и создавать сеть взаимоотношений между остальными участниками проекта»¹⁶.

В МГЮА был создан *Экспертный совет* по сопровождению программы «Стартап как ВКР», который рассматривает тему ВКР в форме «Стартап как ВКР», проводит аттестацию обучающихся, участвующих в программе; оценивает возможность реализации стартап-проекта, план выполнения работы и ее практическую значимость. В состав Экспертного совета входят представители институтов развития, профильных государственных органов и некоммерческих организаций: Ассоциации юристов России, Агентства стратегических инициатив, Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы, АО «Корпорация «МСП»», Московской торгово-промышленной палаты, Фонда «Сколково».

¹⁵ Ершова И. В., Енькова Е. Е., Петраков А. Ю. Гринфилд-проекты как результат синергии образования и бизнеса // Предпринимательское право. 2021. № 3. С. 15—17.

¹⁶ Унтервальд Ю. В., Козак М. В. Указ. соч. С. 85.

К числу условий защиты ВКР в форме стартап-проекта в Университете относятся следующие:

- обучающийся занимается организованной проектной деятельностью, реализуемой в структурном подразделении или стратегической академической единице Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);
- проект является действующим (разработан MVP¹⁷);
- проект имеет потенциал масштабирования и отвечает следующим требованиям: инновационность (оригинальность), коммерческий потенциал, практическая ориентированность, востребованность и реализуемость;
- получено положительное решение Экспертного совета по сопровождению программы «Стартап как ВКР».

Так, все магистранты-стартаперы¹⁸ являются участниками организованной проектной деятельности, реализуемой в МГЮА в рамках стратегической академической единицы «Школа предпринимателя». Это позволяет им погрузиться в повестку молодежного предпринимательства и постоянно повышать свои предпринимательские компетенции. В частности, магистранты-стартаперы имеют опыт участия в акселерационной программе от «Сбера» (SberStudent) и конкурсе на получение гранта от Фонда содействия инновациям «Студенческий стартап». И хотя юридические технологические стартап-проекты не попали в число победителей, для магистрантов-стартаперов участие в конкурсе было полезно для дальнейшей работы над своими стартап-проектами, а также дало возможность получить ценные замечания экспертов.

Важно отметить, что до обучающихся, которые вступают в программу «Стартап как ВКР», сразу доводится позиция, согласно которой участие в студенческих акселераторах Конструкториум (АСИ), SberStudent («Сбер») и RAISE (РАНХиГС) и конкурсе «Студенческий стартап» является неотъемлемой частью названной программы.

28 июня 2023 г. выпускники магистерской программы «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» впервые в истории Университета публично защитили свои магистерские диссертации в форме «Стартап как ВКР». Были презентованы следующие стартап-проекты: «Маркетплейс по выполнению юридических поручений», «Платформа управления договорной работой MiracleSolution», «Правовое просвещение в сфере бизнес-права через разработку настольный игры».

Таким образом, в Университете был осуществлен полный жизненный цикл проекта «Стартап как ВКР» — от этапа принятия решения о его запуске до защиты в рамках государственной итоговой аттестации. Это позволяет проанализировать опыт, сформулировать *методические рекомендации* и предложить *пути развития проекта*.

¹⁷ Сокращение от англ. minimum viable product — минимально жизнеспособный продукт.

¹⁸ В МГЮА сложился новый термин — «магистранты-стартаперы»; так называют обучающихся магистратуры, участвующих в программе «Стартап как ВКР».

Предложения по совершенствованию программы «Стартап как ВКР»

Итак, по завершении в Университете полного цикла программы «Стартап как ВКР» авторами сформулированы *общие принципы реализации программы «Стартап как ВКР»*, которые могут быть восприняты университетами, планирующими запуск проекта:

— *экспериментальность*. Рекомендуется сначала определиться с уровнем образования, а затем выбрать один из самых успешных институтов, факультетов, а также наиболее подходящую основную профессиональную образовательную программу для запуска проекта «Стартап как ВКР». После одного-двух «сезонов» проект можно распространить на другие структурные подразделения или даже на университет в целом;

— *экспертность*. Целесообразно создание в структуре университета экспертного совета, который будет вовлечен в вопросы допуска обучающихся в программу «Стартап как ВКР», утверждения тем стартап-проектов, аттестации каждые полгода команд стартаперов;

— *добровольность*. Участие в программе «Стартап как ВКР» должно быть только добровольным, не в угоду показателям. Даже если в какой-либо учебный год никто из поступивших не заинтересуется программой, не стоит искусственно включать в нее обучающихся. Студенты, принимающие участие в программе «Стартап как ВКР», должны быть мотивированы;

— *междисциплинарность*. «Разношерстная» команда стартап-проекта с большей вероятностью сможет дойти до создания MVP и, как следствие, публичной защиты своей ВКР в форме стартапа. Здесь, конечно, преимущество у классических университетов ввиду наличия в их структуре факультетов по различным областям знаний. Но даже обучающиеся отраслевых вузов могут привлекать студентов из других образовательных организаций в свои стартап-команды;

— *специализация стартап-проектов* в зависимости от профиля университета. Помимо классических, в России действует большое число отраслевых университетов, поэтому оптимально — развивать специализированные стартап-проекты в зависимости от профиля вуза;

— *дуализм руководства ВКР в форме «Стартап как ВКР»*. Осуществлять руководство ВКР в форме стартап-проекта, помимо научного руководителя — преподавателя кафедры, должен работодатель. К примеру, в МГЮА это эксперт-наставник из организации, деятельность которой соответствует тематике стартапа;

— *акселерация и грантовая поддержка*. Участники программы «Стартап как ВКР» должны посещать акселерационные программы и подавать заявки на грантовые конкурсы, верифицированные Минобрнауки России;

— *компенсация затрат*. Работники университетов, сопровождающие программу «Стартап как ВКР», должны иметь как минимум дополнительную педагогическую нагрузку и как максимум — денежную компенсацию¹⁹, размер которой

¹⁹ Такая практика существует в российских вузах. Например, в Удмуртском государственном университете действует система эффективного контракта, в которой предусмотрены дополнительные баллы для преподавателей, являющихся научными руководителями ВКР в формате «Стартап как диплом». См.: *Радыгина С. В.* Понятие стартапа и виды

зависел бы от понятных КРП²⁰. Для членов экспертного совета и экспертов-наставников следует продумать нефинансовые бонусы, поскольку они осуществляют свою деятельность на общественных началах;

— *выполнение стартап-проекта под запрос заказчика*. Потенциально результативным видится проведение университетами системной работы над тем, чтобы заказчики — промышленные партнеры сами инициировали актуальные практические проблемы, решение которых было бы возможным через студенческие стартапы;

— *создание малых инновационных предприятий*. Университеты могли бы предлагать некоторым выпускникам-стартаперам учреждать совместные малые инновационные предприятия, что актуально для повестки системы высшего образования.

Поскольку Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) является единственным моноюридическим вузом, реализующим программу «Стартап как ВКР», наша стратегическая цель — стать *базовым университетом по учебно-методическому обеспечению программы «Стартап как ВКР»* для образовательных организаций высшего образования России.

Для достижения указанной цели Университетом планомерно организуются и проводятся различные мероприятия в рамках стартап-движения, в частности, состоялись:

— 25 марта 2022 г. — Всероссийский методический семинар «Реализация проекта “Стартап как ВКР” в образовательных организациях высшего образования юридической направленности»²¹;

— 28 июня 2022 г. — форсайт-сессия «Развитие молодежного предпринимательства в юридических университетах и факультетах» (в рамках Международного молодежного юридического форума, который прошел в стартовый день X Петербургского международного юридического форума)²²;

— 10 мая 2023 г. — панельная сессия «Молодежное предпринимательство» (в дни Международного молодежного юридического форума, который прошел под эгидой XI Петербургского международного юридического форума)²³.

стартапов. Опыт Удмуртского государственного университета по реализации проекта «Стартап как диплом» // Технологическое предпринимательство: тренды и перспективы развития : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Ижевск, 18.05.2023 / науч. ред. С. В. Радыгина. Ижевск : Удмуртский государственный университет, 2023. С. 11.

²⁰ Сокращение от англ. key performance indicators — ключевые показатели эффективности.

²¹ В Москве состоялся семинар «Реализация проекта «Стартап как ВКР» // URL: <https://alrf.ru/news/v-moskve-sostoyalsya-vserossiyskiy-metodicheskiy-seminar-realizatsiya-proekta-startap-kak-vkr-v-obra/> (дата обращения: 24.07.2023).

²² Развитие молодежного предпринимательства в юридических университетах и факультетах // URL: <https://roscongress.org/sessions/spif-youth-2022-youth-razvitie-molodezhnogo-predprinimatelstva-v-yuridicheskikh-universitetakh-i-fakultetakh/> (дата обращения: 24.07.2023).

²³ Молодежное предпринимательство // URL: <https://roscongress.org/sessions/spif-youth-2023-youth-molodezhnoe-predprinimatelstvo/about/> (дата обращения: 24.07.2023).

В рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» МГЮА планирует создать *Методический центр реализации программы «Стартап как ВКР»* и разработать *типовой пакет документов* по методике внедрения и сопровождения программы «Стартап как ВКР» в российских университетах. Отметим запись *онлайн-курса «Правовое сопровождение технологического предпринимательства»* для всех студентов России, желающих получить предпринимательские компетенции и заинтересованных в запуске стартапов либо уже начавших свой бизнес.

Минобрнауки России сегодня много делает для развития молодежного предпринимательства в университетах. В частности, оно разрабатывает универсальную методическую документацию и проводит обучение для кураторов программы «Стартап как диплом». Большим подспорьем стали адресованные в сентябре 2022 г. всем университетам России Методические рекомендации по формированию экосистемы, направленной на развитие практик сопровождения обучающихся при подготовке и защите выпускных квалификационных работ в формате «Стартап как диплом».

Кафедра предпринимательского и корпоративного права, будучи ключевым актором реализации в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) программы «Стартап как ВКР», в лице авторов данной статьи провела правовую экспертизу данных Методических рекомендаций. Адаптация Методических рекомендаций, а также приобретенный собственный опыт позволили инициировать внесение в сентябре 2023 г. изменений в раздел «Особенности подготовки выпускной квалификационной работы в форме «Стартап как ВКР»» Положения МГЮА о выпускной квалификационной работе обучающихся.

Как представляется, у Минобрнауки России есть еще большой потенциал для поддержки молодежного предпринимательства в системе высшего образования. В качестве *дополнительных мер* можно предложить:

— создание публичного реестра образовательных организаций высшего образования, реализующих программу «Стартап как ВКР», с контактами их представителей, ответственных за развитие молодежного предпринимательства, для обмена опытом и лучшими практиками;

— внесение изменений в приказ Минобрнауки России от 22 июля 2021 г. № 645 «Об утверждении образцов и описания документов о высшем образовании и о квалификации и приложений к ним»²⁴ в части утверждения образца дополнительного приложения к диплому, выполненному в рамках программы «Стартап как ВКР»;

— проработку вопроса внедрения программы «Общественный проект как ВКР» в качестве аналога программы «Стартап как ВКР».

В 2022 г. стартовал федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства» (далее — Платформа), который курирует Минобрнауки России. Федеральный проект разработан на основе одной из 42 стратегических инициатив, утвержденных Председателем Правительства РФ М. В. Мишустиним.

²⁴ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 25.08.2021.

Платформа включает в себя четыре ключевых инструмента:

- конкурс «Студенческий стартап»;
- предпринимательские «точки кипения»;
- акселерационные программы;
- университетские стартап-студии.

Платформа постоянно развивается, поэтому к указанным инструментам можно добавить следующие:

- тренинги предпринимательских компетенций;
- возмещение инвестиций в университетские стартапы;
- форум стартап-студий и конгресс молодых ученых²⁵.

На сайте Платформы размещен маркетплейс университетских стартапов — площадка для обмена идеями технологических бизнесов, для обсуждения бизнес-гипотез, поиска партнеров и новых участников для своих проектов. Особое внимание сто́ит обратить на:

- 50 лучших стартапов из 1 000 получателей гранта «Студенческий стартап»²⁶;
- 100 идей для университетского стартапа²⁷;
- всероссийский рейтинг топ-1 000 университетских стартапов²⁸.

Рассматривая функционал и статус Платформы, можно предложить создание на ее основе *реестра студенческих стартапов* с перечнем их товаров, работ и услуг. Заметим, что у Минпромторга России есть аналог — Реестр промышленной продукции, произведенной на территории Российской Федерации²⁹.

Благодаря предлагаемому реестру, могут быть решены две задачи:

- 1) у Минобрнауки России появится постоянно обновляемый «живой» список запущенных в университетах стартапов, по которому можно отслеживать динамику их создания и ликвидации;
- 2) для представителей молодежного предпринимательства будет создана дополнительная мера поддержки, поскольку реестром могут воспользоваться заказчики с целью поиска потенциального исполнителя.

Опционально возможно интегрировать рассматриваемый реестр или же сформировать его на базе более развитой системы, например цифровой платформы МСП³⁰, которую администрирует Корпорация «МСП». Выбор данной площадки обусловлен тем, что подавляющее большинство студенческих стартапов — субъекты малого предпринимательства.

²⁵ Дмитрий Чернышенко: Стартовал третий инструмент федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства» // URL: <http://government.ru/news/45888/> (дата обращения: 24.07.2023) ; Из студента в бизнесмены. Как устроена платформа университетского технологического предпринимательства // URL: <https://tass.ru/spec/univertechpred> (дата обращения: 24.07.2023).

²⁶ URL: https://univertechpred.ru/uploads/100idey/startupforum_top-50.pdf (дата обращения: 24.07.2023).

²⁷ URL: https://univertechpred.ru/uploads/100idey/100-idey_tetrad_2022.pdf (дата обращения: 24.07.2023).

²⁸ URL: <https://top1000.univertechpred.ru/> (дата обращения: 24.07.2023).

²⁹ URL: <https://gisp.gov.ru/pp719v2/pub/prod/> (дата обращения: 24.07.2023).

³⁰ URL: <https://mcp.pf/> (дата обращения: 24.07.2023).

В ранее упомянутой цифровой платформе МСП существует реестр франшиз — удобный и верифицированный список с контактами представителей компаний и данными о паушальном взносе, роялти, размере инвестиций и др. Для запуска программы «Стартап как ВКР» или развития молодежного предпринимательства в целом каждый университет «стучится» в одни и те же институты развития для налаживания сотрудничества по различным аспектам. Поэтому видится целесообразным создание неупublicного (с доступом после авторизации представителей университетов, ответственных за развитие молодежного предпринимательства) *реестра институтов развития* с контактами уполномоченных сотрудников, в компетенцию которых входило бы взаимодействие с вузами по этому направлению. Указанный реестр сделает коммуникацию с институтами развития более оперативной и позволит избежать дублирования их функционала. Институтов развития не так уж и много: предлагаемый реестр не будет объемным. А Минобрнауки России в силу статуса будет проще сформировать такой реестр, нежели каждому университету «изобретать велосипед».

В заключение выскажем уверенность в том, что у программы «Стартап как ВКР» большое будущее. Наша общая задача — способствовать ее развитию, формируя знания, умения и навыки будущих предпринимателей России.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Енькова Е. Е.* Инфраструктура университета через призму формирования предпринимательских компетенций обучающихся // *Право и бизнес.* — 2022. — № 1. — С. 30—33.
2. *Ершова И. В., Енькова Е. Е., Петраков А. Ю.* Гринфилд-проекты как результат синергии образования и бизнеса // *Предпринимательское право.* — 2021. — № 3. — С. 11—18.
3. *Кирьякова А. В., Спешилова Н. В., Гореликова-Китаева О. Г.* Проблемы и преимущества защиты выпускной квалификационной работы в форме стартапа // *Вестник Оренбургского государственного университета.* — 2021. — № 1 (229). — С. 47—55.
4. *Мухамедиева С. А., Трусов А. Н., Трусова Н. М.* Стартапы и высшая школа: проблемы и перспективы // *Профессиональное образование в России и за рубежом.* — 2019. — № 4 (36). — С. 140—144.
5. *Радыгина С. В.* Понятие стартапа и виды стартапов. Опыт Удмуртского государственного университета по реализации проекта «Стартап как диплом» // *Технологическое предпринимательство: тренды и перспективы развития* : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ижевск, 18 мая 2023 г. / науч. ред. С. В. Радыгина. — Ижевск : Удмуртский государственный университет, 2023. — С. 7—11.
6. Трансформация концептуальных основ подготовки юристов для сферы бизнеса в условиях цифровой экономики : монография / отв. ред. И. В. Ершова, Е. Е. Енькова. — М. : Проспект, 2022. — 240 с.

7. *Трофимова Е. В.* Цифровые технологии в бизнесе юридических фирм как источник идей для проектов обучающихся, реализуемых в рамках программы «Стартап как ВКР» // Вестник Университета имени О.Е. Куцафина (МГУО). — 2022. — № 12 (100). — С. 118—126.
8. *Унтервальд Ю. В., Козак М. В.* Стартап как диплом: новый формат ВКР в высших учебных заведениях // Педагогическая наука и образование в диалоге со временем : материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти В. А. Пятина. Астрахань, 16 июня 2021 г. / ред.-сост. И. А. Романовская. — Астрахань : Астраханский государственный университет, 2021. — С. 80—86.

Предпринимательская деятельность в реальном секторе экономики

Новеллы правовой поддержки российского предпринимательства в условиях ограничительных мер¹

Аннотация. В статье освещены меры правовой поддержки российского предпринимательства, введенные на федеральном уровне с 2022 г. Проанализированы финансовые и налоговые меры поддержки предпринимательства, а также меры, связанные со снижением административной нагрузки на бизнес, с облегчением импорта зарубежных товаров. Выявлена адресность мер поддержки, выражающаяся в двух направлениях: в закреплении конкретных сфер российской экономики, субъекты которых могут ими воспользоваться (особое внимание уделяется IT-отрасли), а также в поддержке молодых предпринимателей. Отмечена оперативность принимаемых новых мер, их значительное число за исследуемый период, а также имеющиеся корректировки, свидетельствующие о нехватке товаров российского производства в некоторых областях экономики. В заключение приводится пример ужесточения налоговой политики в отношении крупных компаний, что отражает политику страны, направленную на поддержку более мелких игроков рынка.

Ключевые слова: предпринимательство, меры поддержки бизнеса, санкции, ограничительные меры, промышленная ипотека, импортозамещение, льготное кредитование, мораторий на проведение проверок, снижение административной нагрузки, налоговые льготы.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.108.8.029-039

Мария Владимировна САЙДАШЕВА,
преподаватель кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
mvsajdasheva@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Ренат Захитович САЙДАШЕВ,
советник заместителя
председателя
Московской областной
Думы
renat.sajdashev@yandex.ru
143407, Россия, Московская
область, г. Красногорск,
бульвар Строителей, д. 7

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Maria V. SAYDASHEVA,

*Lecturer of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law),*

mvsajdasheva@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Renat Z. SAYDASHEV,

Advisor to the Deputy Chairman of the Moscow Regional Duma

renat.sajdashev@yandex.ru

7, Builders' boulevard, Krasnogorsk, Moscow region, Russia, 143407

New in Russian entrepreneurship's legal support at conditions of restrictive measures

Abstract. *The article highlights the measures of legal support for Russian entrepreneurship introduced at the federal level in the period from 2022. Financial and tax measures to support entrepreneurship, measures related to reducing the administrative burden on business, with the facilitation of the import of foreign goods are analyzed. The targeting of support measures is revealed, and it is expressed in two directions: in securing specific areas of the Russian economy, the subjects of which can use them (special attention is paid to the IT industry), as well as in supporting young entrepreneurs. The efficiency of the new measures taken, their significant number during the study period, as well as the adjustments taking place, indicating a shortage of Russian-made goods in some areas of the economy, were noted. In conclusion, an example of tightening the tax policy towards large companies, which reflects the country's policy to support smaller market players, is given.*

Keywords: *entrepreneurship, business support measures, sanctions, restrictive measures, industrial mortgage, import substitution, concessional lending, moratorium on inspections, reduced administrative burden, tax benefits.*

Геополитические события с участием нашей страны, в особенности произошедшие за последние полтора года, повлекли беспрецедентное количество ограничительных мер со стороны зарубежных стран — введено порядка 15 тыс. рестрикций². Проведенный в 2022 г. Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей опрос показал, что действие данных мер ощущают на себе свыше 84 % предпринимателей из более чем 43 тыс. опрошенных респондентов — руководителей и владельцев компаний. Среди сложностей в ведении бизнеса отмечают: спад потребительского спроса, обострение дефицита

² Лавров заявил, что Запад ввел около 15 тыс. санкций против России. 17.06.2023 // URL: <https://tass.ru/politika/18046449> (дата обращения: 13.07.2023).

оборотных средств и кассовые разрывы, разрывы цепочек поставок, сложности в доставке товаров³.

Данные факторы обусловили смену многих экономических ориентиров и правовых приоритетов внутри нашей страны. В частности, целью законодательных изменений в настоящее время является адаптация общего правового режима осуществления предпринимательской деятельности к современным реалиям, вызванным внешними вызовами⁴. Одним из ключевых направлений современного экономического развития справедливо признается поддержка российского предпринимательства. В настоящей статье будут рассмотрены меры правовой поддержки бизнеса на федеральном уровне начиная с февраля 2022 г.

1. Финансовые меры поддержки бизнеса

К финансовым мерам поддержки предпринимательства традиционно относят те, которые связаны с предоставлением средств из бюджетов бюджетной системы.

Так, постановлением Правительства РФ от 06.09.2022 № 1570⁵ введена так называемая *промышленная ипотека*. Термин «ипотека», хотя и имеет различные трактовки в научной среде⁶, будучи способом обеспечения исполнения обязательства, всегда предполагает передачу недвижимого имущества кредитору. В случае с «промышленной ипотекой» залогом являются готовые производственные площадки.

Суть данной меры поддержки заключается в том, что кредитные организации выдают займы по льготной процентной ставке российским предпринимателям, ведущим свою деятельность в определенных сферах промышленности: пищевой, легкой, производства лекарств, транспортных средств, машин и оборудования, металлургического производства, ремонтно-монтажных, пусконаладочных работ, полиграфии, деревообрабатывающей и др.⁷ Целями займа являются приобретение, строительство, модернизация, реконструкция объектов недвижимого

³ Бизнес и санкции: предложения бизнес-омбудсмана по мерам поддержки 21.04.2022 // URL: <https://www.garant.ru/news/1539999/> (дата обращения: 13.07.2023).

⁴ Сайдашева М. В. Тенденции развития общего правового режима предпринимательской деятельности в условиях ограничительных мер: антимонопольный аспект // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 12 (100). С. 45.

⁵ Постановление Правительства РФ от 06.09.2022 № 1570 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным российским организациям и (или) индивидуальным предпринимателям на приобретение, строительство, модернизацию, реконструкцию объектов недвижимого имущества в целях осуществления деятельности в сфере промышленности» // СЗ РФ. 2022. № 37. Ст. 6363.

⁶ См. подробнее, например: Чередникова А. О. Сущность, содержание и основные черты ипотечного кредитования // Российское предпринимательство. 2010. № 4 (1). С. 94—97.

⁷ Раздел С ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, утв. приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст // СПС «КонсультантПлюс».

имущества для осуществления промышленного производства. Так, не позднее чем через три года после выдачи кредита заемщик обязан начать использовать не менее 50 % площади объекта под промышленное производство. Максимальная сумма займа составляет 500 млн руб. на срок до 7 лет, а размер льготной ставки — 5 % либо 3 % для технологических компаний. Для выдачи таких займов аккредитовано 16 кредитных организаций⁸.

Роль государства в поддержке российского предпринимательства выражается во введении «промышленной ипотеки» по двум направлениям.

Во-первых, государство обеспечивает кредитные организации новыми клиентами, а также компенсирует им недополученную разницу денежных средств, образовавшуюся в связи с выдачей такого кредита. Причиной возникновения разницы является то, что Банк России предоставляет кредиты коммерческим банкам под процент в размере ключевой ставки, которая, в свою очередь, влияет на ставки по кредитам коммерческих банков⁹ (они не могут быть ниже ключевой ставки, иначе на стороне банков будет образовываться убыток). В июле 2023 г. размер ключевой ставки составлял 7,5 % годовых¹⁰.

Во-вторых, данная мера позволяет субъектам предпринимательства развивать собственный бизнес, облегчая условия ведения предпринимательской деятельности, так как снижает их издержки по выплате процентов по кредиту, которые в среднем составляют 13—15 %¹¹. Тем самым рынок обеспечивается товарами, а граждане — рабочими местами, что в конечном итоге положительно сказывается на экономике всего государства.

Постановлением Правительства РФ от 25.03.2022 № 469¹² введено *льготное кредитование высокотехнологичных, инновационных субъектов* малого и среднего предпринимательства на сумму до 50 млн руб. до трех лет. Механизм работы такого кредитования аналогичен «промышленной ипотеке»: ввиду пониженной кредитной ставки, которая составляет до 3 %, государство выделяет из федерального бюджета субсидии в адрес АО «Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства» в целях компенсации недополученной разницы денежных средств. К существенным условиям возможности использования данного инструмента относятся требования к заемщикам, основными из которых являются размер их выручки (более 100 млн руб. в год), ее рост (не

⁸ Официальный сайт Минпромторга России. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/activities/regions/prom-ipoteka> (дата обращения: 14.07.2023).

⁹ Руднева Е. А. Ключевая ставка и ее влияние на экономику // МНИЖ. 2015. № 5–3 (36). С. 73.

¹⁰ URL: https://www.cbr.ru/hd_base/keyrate/ (дата обращения: 14.07.2023).

¹¹ В России начали выдавать промышленную ипотеку 07.02.2023 // URL: <https://rg.ru/2023/02/07/metry-v-kredit.html> (дата обращения: 14.07.2023).

¹² Постановление Правительства РФ от 25.03.2022 № 469 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета акционерному обществу «Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства» на возмещение недополученных им доходов по кредитам, предоставленным в 2022—2024 годах высокотехнологичным, инновационным субъектам малого и среднего предпринимательства по льготной ставке» // СЗ РФ. 2022. № 14. Ст. 2255.

менее 12 % в год), а также наличие патентов. Кроме того, заемщики не должны входить в группы компаний с годовой выручкой или доходом свыше 2 млрд руб., что отражает направленность рассматриваемого инструмента на поддержку более мелких компаний.

С целью поддержки *системообразующих организаций*, оказавшихся в сложной ситуации из-за ограничительных мер, введенных зарубежными странами, Правительство РФ запустило ряд специальных кредитных программ¹³, которыми могут воспользоваться организации агропромышленного сектора, промышленности, торговли, топливно-энергетического и транспортного комплексов, строительства, сферы ИТ, организации, занимающиеся продажей транспортных средств, медиаотрасли, в том числе электронные, печатные СМИ, предприятия, работающие в ракетно-космической отрасли и атомной энергетике. Специальный характер этих программ предусматривает также пониженный размер кредитной ставки (от 10 %), сокращенный срок пользования кредитом (как правило, до 12 месяцев) и определенную в нормативных правовых актах предельную сумму.

Еще одним немаловажным направлением финансирования со стороны государства становится *поддержка молодых предпринимателей*, начинающих свое собственное дело, что регламентировано постановлением Правительства РФ от 19.03.2022 № 413¹⁴. Предусмотренные данным нормативным правовым актом меры поддержки распространяются на лиц в возрасте до 25 лет включительно. Смысл поддержки заключается в предоставлении гранта от 100 до 500 тыс. руб.

¹³ См.: постановления Правительства РФ от 16.03.2022 № 375 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным по льготной ставке системообразующим организациям и (или) их дочерним обществам, занятым в агропромышленном комплексе, на осуществление операционной деятельности» // СЗ РФ. 2022. № 12. Ст. 1859 ; от 17.03.2022 № 393 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным системообразующим организациям промышленности и торговли и организациям, входящим в группу лиц системообразующей организации промышленности и торговли» // СЗ РФ. 2022. № 12. Ст. 1876 ; от 02.04.2022 № 574 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным системообразующим организациям топливно-энергетического комплекса и организациям, входящим в группу лиц системообразующей организации топливно-энергетического комплекса» // СЗ РФ. 2022. № 15. Ст. 2493 ; от 26.04.2022 № 754 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным аккредитованным системообразующим организациям в сфере информационных технологий, а также организациям, входящим в группу лиц системообразующей организации в сфере информационных технологий» // СЗ РФ. 2022. № 18. Ст. 3084.

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 19.03.2022 № 413 «О внесении изменений в приложение № 35 к государственной программе Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» // СЗ РФ. 2022. № 13. Ст. 2075.

или до 1 млн руб., если предпринимательская деятельность имеет место в Арктической зоне. Целью гранта является создание или развитие своего дела.

Таким образом, финансовые меры поддержки предпринимательства заключаются, во-первых, в льготном кредитовании, которым могут воспользоваться субъекты, ведущие свою деятельность в определенных отраслях промышленности, а также инновационные субъекты малого и среднего предпринимательства и системообразующие организации. Во-вторых, государством введена грантовая поддержка молодых предпринимателей, начинающих или развивающих свое собственное дело.

2. Налоговые меры поддержки бизнеса

Значение налоговой поддержки предпринимательства заключается в том, что сумма и порядок уплаты налогов определяют привлекательность предпринимательской деятельности и уверенность в результатах ее планирования¹⁵. В этих целях вводятся, в частности, *специальные налоговые режимы* — в настоящее время в соответствии со ст. 18 Налогового кодекса РФ их шесть. Последний из них появился в 2022 г. — АвтоУСН (автоматизированная упрощенная система налогообложения) в качестве эксперимента на территории четырех субъектов России: в Москве, Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан до 31.12.2027. Так, в соответствии с Федеральным законом от 25.02.2022 № 17-ФЗ¹⁶ применение данного режима предусматривает среди прочего освобождение от обязанности уплаты налога на прибыль и на имущество организаций, на добавленную стоимость (НДС) (за некоторыми исключениями). Требования к организациям указаны в ст. 3 рассматриваемого Закона (например, такой режим не вправе применять банки, ломбарды, страховщики, инвестиционные фонды и др.).

Налоговые меры поддержки также находят применение в некоторых конкретных отраслях экономики. Так, Указом Президента РФ от 02.03.2022 № 83¹⁷ предусматривается освобождение IT-компаний от уплаты налога на прибыль, предоставление льготных кредитов по ставке, не превышающей 3 %, на обеспечение текущей деятельности аккредитованных организаций и реализацию новых проектов. Заметим, что рассматриваемая отрасль экономики поддерживается также посредством механизмов, ориентированных на сотрудников российских IT-компаний, которые могут воспользоваться льготной ипотекой и правом на отсрочку от призыва на военную службу на время их работы в таких

¹⁵ Ровнейко Р. В. Специальные налоговые режимы // Евразийский союз ученых. 2017. № 6 (39). С. 97.

¹⁶ Федеральный закон от 25.02.2022 № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Автоматизированная упрощенная система налогообложения”» // СЗ РФ. 2022. № 9 (ч. 1). Ст. 1249.

¹⁷ Указ Президента РФ от 02.03.2022 № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202203020001> (дата обращения: 13.07.2023).

компаниях. Непосредственная цель рассматриваемых мер — уменьшение оттока квалифицированных кадров за рубеж и увеличение потенциала работы отрасли в целом.

Причиной внимания государства к IT-отрасли является то, что, будучи самостоятельной, она тем не менее составляет основу эффективного функционирования многих других отраслей, в связи с чем имеет важное стратегическое значение с точки зрения развития экономики в целом.

Для поддержки и развития *туристической отрасли* Федеральным законом от 26.03.2022 № 67-ФЗ¹⁸ введена нулевая ставка НДС на 5 лет для инвесторов, которые строят, предоставляют в аренду и управление туристические объекты (например, гостиницы). Срок уплаты НДС по данной ставке составляет 5 лет с момента ввода таких объектов в эксплуатацию. Причиной установления пятилетнего срока является то, что, по экспертным оценкам, обычно именно в течение данного периода работы гостиничный бизнес выходит на операционную безубыточность. Причиной обнуления ставки именно НДС является то, что налоговая нагрузка в данной части фактически сравнима с налогом с оборота, что делает туристическую отрасль неконкурентной по сравнению с другими отраслями экономики и недостаточно привлекательной для инвесторов¹⁹.

Позитивно оценивая указанное нововведение, отметим возникшую правовую неопределенность по вопросу применения данной нормы. Так, налоговая ставка НДС в размере 0 % введена на услуги по предоставлению мест для временного проживания в гостиницах и иных средствах размещения. При этом не закреплено, какой налоговой ставкой облагаются сопутствующие услуги (по питанию, фитнесу, автостоянке, аренде конференц-залов, спа-процедурам и т.д.), и как посчитать налог на данные услуги, которые могут быть включены в стоимость проживания или оплачиваться отдельно. В письме Департамента налоговой политики Минфина России от 19.05.2022 № 03-07-11/46390²⁰ указано, что нулевая налоговая ставка НДС не распространяется на сопутствующие услуги. В то же время в письме от 12.08.2022 № СД-4-3/10526@ Минфин России указывает, что налоговая база по НДС, к которой применяется налоговая ставка в размере 0 %, определяется исходя из стоимости услуг по временному проживанию и некоторых иных услуг (в частности, питания).

Еще одной отраслью — объектом налоговой поддержки — выступает *радиоэлектронная промышленность*. Так, постановлением Правительства РФ от 22.07.2022 № 1310²¹ утверждены перечни материалов и технологий, а также

¹⁸ Федеральный закон от 26.03.2022 № 67-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона “О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации” // СЗ РФ. 2022. № 13. Ст. 1956.

¹⁹ URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/sanctions_measures/nalogi/obnulenie_stavki_nds_dlya_gostinichnogo_biznesa/?ysclid=ljwzpb9v7v66399333 (дата обращения: 14.07.2023).

²⁰ СПС «Гарант».

²¹ См.: постановление Правительства РФ от 22.07.2022 № 1310 «Об утверждении перечня электронной (радиоэлектронной) продукции для целей применения пониженных налого-

список готовой электронной продукции, производители и разработчики которых смогут воспользоваться льготами по страховым взносам и налогу на прибыль. Льгота заключается в том, что такие организации смогут платить налог на прибыль по ставке в 3 % и страховые взносы по ставке 7,6 % (вместо основной ставки 20 %). Во многом данная мера поддержки призвана обеспечить работу сферы ИТ, что подчеркивает ее важность.

Таким образом, налоговые меры поддержки бизнеса заключаются во введении специальных налоговых режимов, в освобождении от уплаты ряда налогов или снижении их ставок. Последние две упомянутые меры направлены на поддержку ИТ-сферы, туристической отрасли и радиоэлектронной промышленности, что отражает их приоритетный в настоящее время характер для государства по сравнению со многими другими отраслями.

3. Меры, направленные на снижение административной нагрузки на бизнес

Действующий с 2022 г. *мораторий на проведение плановых проверок* субъектов предпринимательства продлен до конца 2030 г. в соответствии с постановлением Правительства РФ от 10.03.2022 № 336²². Результатом моратория явилось снижение уровня административного давления на бизнес: количество проверок сократилось на 70 %, доля предупреждений выросла с 22,49 % до 41,7 % по результатам контрольно-надзорных мероприятий²³.

В КоАП РФ введено «право на ошибку»: в некоторых случаях за *впервые совершенное* субъектом предпринимательства выявленное в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля административное правонарушение *административный штраф подлежит замене на предупреждение*. Ключевыми условиями для такой замены выступают отсутствие угрозы или факта причинения вреда и отсутствие имущественного ущерба²⁴.

вых ставок по налогу на прибыль организаций и тарифов страховых взносов» ; постановление Правительства РФ от 22.07.2022 № 1311 «Об утверждении перечня материалов и технологий для производства электронной компонентной базы (электронных модулей) для целей применения пониженных налоговых ставок по налогу на прибыль организаций и тарифов страховых взносов» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202208010004> (дата обращения: 13.07.2023).

²² Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // СЗ РФ. 2022. № 11. Ст. 1715.

²³ Борис Титов: За год число проверок бизнеса сократилось на 70 процентов // URL: <https://rg.ru/2023/05/30/boris-titov-za-god-chislo-proverok-biznesa-sokratilos-na-70-procentov.html> (дата обращения: 13.07.2023).

²⁴ Федеральный закон от 14.07.2022 № 290-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона “О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях”» // СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. III). Ст. 5257.

В 2022 г. введены некоторые изменения в сфере *лицензирования и подтверждения соответствия*, причиной которых явились технологические ограничения и необходимость переоборудования российских предприятий в условиях санкционного давления. Так, постановлением Правительства РФ от 12.03.2022 № 353²⁵ были продлены сроки действия лицензий и других видов разрешительных документов на 12 месяцев, упрощена процедура их получения или переоформления. Кроме того, перенесена на год необходимость прохождения подтверждения соответствия выпускаемой продукции. В 2022 г. данный вид поддержки затронул более 120 видов разрешений и около 2,5 млн разрешительных документов, что позволило снизить нагрузку на организации и предпринимателей, а также сократить издержки, связанные с прохождением разрешительных процедур²⁶.

Изложенные меры поддержки бизнеса призваны дать предпринимателям возможность сконцентрироваться непосредственно на бизнесе без отвлечения на некоторые административные процедуры.

4. Меры поддержки, связанные с импортом товаров и импортозамещением

Импортозамещение представляет собой сложный, длительный и наукоемкий процесс, направленный на восстановление и развитие производственного потенциала государства²⁷. В настоящее время политика России направлена на импортозамещение, но в отношении товаров, где это пока невозможно, наша страна продолжает поддерживать их импорт.

Так, постановлением Правительства РФ от 29.03.2022 № 506²⁸ введен ряд мер, направленных на *облегчение импорта товаров*, произведенных за рубежом. К их числу в соответствии с указанным постановлением относятся: легализация параллельного импорта, ускоренные процедуры регистрации российских медицинских изделий в случаях замены иностранных комплектующих, запрет на возврат ранее ввезенного оборудования, комплектующих, медицинских изделий из стран, присоединившихся к санкционным ограничениям, и др.

²⁵ Постановление Правительства РФ от 12.03.2022 № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 и 2023 годах» // СЗ РФ. 2022. № 12. Ст. 1839.

²⁶ Правительство утвердило постановление об автоматическом продлении и упрощенном оформлении разрешительных документов в 2022 году // URL: <http://government.ru/news/44797/> (дата обращения: 13.07.2023).

²⁷ Качан С. Д. Влияние экономических санкций на экономику Российской Федерации, контрсанкции, политика импортозамещения // Успехи современной науки. 2017. Т. 5. № 3. С. 180.

²⁸ Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // СЗ РФ. 2022. № 14. Ст. 2286.

Еще одно направление в сфере импортозамещения — разработанный по поручению Правительства РФ Минпромторгом России и Минцифры России *онлайн-сервис* «Биржа импортозамещения», обеспечивающий прямое взаимодействие между российскими производственными компаниями и заказчиками. Одной из причин нововведения стал возросший спрос на отечественную промышленную продукцию из-за прекращения работы иностранных поставщиков. По итогам первого этапа работы сервиса общее число сделок с момента запуска составило порядка 52 тыс. на общую сумму почти 40 млрд руб. По инициативе Минпромторга России также был создан дополнительно Сервис импортозамещения 2.0, который, в отличие от предыдущего сервиса, позволяет промышленным предприятиям закупать продукцию у зарубежных поставщиков за рубли через резидентов Российской Федерации²⁹.

Таким образом, меры поддержки, связанные с импортозамещением, направлены на реализацию таких задач, как обеспечение населения возможностью покупки и использования привычных товаров, развитие производства и ввод в оборот замещающих товаров российского происхождения. Вместе с тем работа первого сервиса показала, что, несмотря на значительное число российских разработок, их пока недостаточно. Поэтому сервис был расширен функцией возможности закупок у зарубежных поставщиков.

Выводы

Правовая поддержка российского предпринимательства в условиях ограничительных мер характеризуется оперативностью и разносторонностью. В настоящее время действуют разнообразные финансовые, налоговые меры, снижается административная нагрузка на бизнес, облегчается импорт зарубежных товаров. Одной из ключевых характеристик данных мер можно назвать их адресный характер, и в первую очередь в зависимости от сферы экономики, нуждающейся в поддержке. Кроме того, большинство изменений в части мер поддержки бизнеса введены подзаконными актами — указанная черта характерна для всего правового регулирования на современном этапе. Это объясняется тем, что процедура принятия федерального закона весьма продолжительна, тогда как эффективное регулирование экономики требует хотя и взвешенных, но подчас незамедлительных решений³⁰.

Отметим некоторые ужесточения для крупных компаний. Например, в августе 2023 г. принят Федеральный закон «О налоге на сверхприбыль»³¹.

²⁹ Сумма сделок на «Сервисе импортозамещения» достигла почти 40 млрд рублей. 03.02.2023 // URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/summa_sdelok_na_servise_importozameshcheniya_dostigla_pochti_40_mlrd_rublei?ysclid=ljwmtjnat5946458634 (дата обращения: 14.07.2023).

³⁰ Ершова И. В., Енькова Е. Е. Санкционный комплаенс, или внутрифирменное управление рисками от рестрикций // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 8 (141). С. 96.

³¹ Федеральный закон от 04.08.2023 № 414-ФЗ «О налоге на сверхприбыль» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

Итак, государством ведутся активные действия по поддержке экономики с наличием таких акцентов, как развитие импортозамещения и значительная поддержка в первую очередь IT-отрасли.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ершова И. В., Енькова Е. Е.* Санкционный комплаенс, или внутрифирменное управление рисками от рестрикций // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 8 (141). — С. 93—103.
2. *Качан С. Д.* Влияние экономических санкций на экономику Российской Федерации, контрсанкции, политика импортозамещения // Успехи современной науки. — 2017. — Т. 5. — № 3. — С. 179—180.
3. *Ровнейко Р. В.* Специальные налоговые режимы // Евразийский союз ученых. — 2017. — № 6 (39). — С. 96—98.
4. *Руднева Е. А.* Ключевая ставка и ее влияние на экономику // Международный научно-исследовательский журнал. — 2015. — № 5—3 (36). — С. 73—74.
5. *Сайдашева М. В.* Тенденции развития общего правового режима предпринимательской деятельности в условиях ограничительных мер: антимонопольный аспект // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 12 (100). — С. 44—52.
6. *Чередникова А. О.* Сущность, содержание и основные черты ипотечного кредитования // Российское предпринимательство. — 2010. — № 4 (1). — С. 94—97.

**Екатерина
Константиновна
ФРОЛОВА,**

старший преподаватель
кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
ek.frolova2019@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Актуальные проблемы правового регулирования развития авиационной промышленности в условиях трансформации глобальных рынков¹

Аннотация. В статье анализируются проблемы правового регулирования авиационной промышленности в России, вызванные как внешними факторами (критическая зависимость от импортных технологий и комплектующих, ущерб от санкций, введенных недружественными иностранными государствами и их союзами), так и внутренними (длительный срок производства воздушных судов, устаревание производственной инфраструктуры, отсутствие системы послепродажного обслуживания). Автор приходит к выводу, что дальнейшее развитие авиастроения зависит от взвешенной государственной политики, эффективности применения мер государственной поддержки, направленных на импортозамещение и локализацию производства, а также от соответствующего целям государственного регулирования использования правовых инструментов, позволяющих привлечь частные инвестиции, в том числе иностранные.

Ключевые слова: авиастроение, авиационная промышленность, санкции, промышленная политика, трансформация, инвестиционный договор, промышленный кластер, совместное предприятие.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.108.8.040-050

Ekaterina K. FROLOVA,

Senior lecturer

of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law

of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Law)

ek.frolova2019@yandex.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Actual problems of legal regulation of the development of the aviation industry in the context of the transformation of global markets

Abstract. The article highlights the problems of legal regulation of the aviation industry in Russia, caused by both external (critical dependence on imported technologies and components, damage from sanctions imposed by unfriendly foreign states and their unions) and internal factors (long time

for aircraft production, outdated production infrastructure, lack of an after-sales service system). The author comes to the conclusion that the further development of the Russian aircraft industry depends on a balanced state policy, the effectiveness of the state support measures aimed at import substitution and localization of production, as well as on the use of legal instruments that meet the goals of state regulation to attract private investment, including foreign ones.

Keywords: *aircraft, aviation industry, sanctions, industrial policy, transformation, investment agreement, industrial cluster, joint venture.*

*В память о Мазине Леониде Борисовиче,
одном из основателей АО «ХС-Наука»,
первого российско-американского предприятия
по производству теплообменников
для гражданской авиации,
моем наставнике и друге*

В любой стране мира авиационная промышленность является одной из стратегически важных, высокотехнологичных и наукоемких отраслей реального сектора экономики. За последние десятилетия в силу глобализации мировой экономики международное промышленное сотрудничество в сфере самолетостроения достигло максимального развития. Его основой выступает производственная кооперация: производители из разных стран осуществляют совместную деятельность с целью создания отдельных видов продукции, имеющей строго адресное назначение и составляющей компоненты конечной продукции². Так, всемирно известная авиастроительная корпорация Boeing сотрудничает более чем с 12 тыс. поставщиков по всему миру³.

Однако начиная с 2014 г., когда иностранные государства и их союзы стали вводить односторонние санкции в отношении российских лиц, что затронуло целые отрасли экономики, включая авиастроение и его финансирование, а после начала Россией специальной военной операции в феврале 2022 г. достигло невероятных масштабов, а также в связи с ограничениями и запретами на полеты, введенными в 2020 г. вследствие распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, ситуация в авиационной промышленности стала меняться как для отечественных авиационных промышленных предприятий, так и для зарубежных авиационных корпораций. В настоящее время на глобальном рынке авиационной продукции наблюдаются перемены, вызванные существенными трансформациями в экономических отношениях ввиду расширения списка недружественных

² Подробнее см.: Денисов Д. Д. Развитие международных кооперационных связей в самолетостроении // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 8 (157). С. 19—23.

³ URL: <https://www.boeing.com/features/2020/07/diverse-suppliers-bring-big-value-to-boeing-and-their-communities.page#:~:text=the%20boeing%20supplier%20network%20stretches,approximately%20850%20are%20women%20downed> (дата обращения: 04.07.2023).

иностранных государств, ужесточения вводимых ими санкционных режимов и введения ответных ограничительных мер Российской Федерацией⁴.

Санкции и напряженная внешнеполитическая ситуация в мире повлекли за собой значительный ущерб для российской авиастроительной отрасли в силу ее критической зависимости от импортных технологий и комплектующего оборудования и преобладания в летном парке российских авиакомпаний лайнеров зарубежного производства. Вместо ранее принятой стратегии на обновление авиапарка теперь в фокусе внимания — поддержание работоспособности имеющихся судов, импортозамещение и скорейший поиск новых поставщиков комплектующего оборудования.

Зарубежные авиастроительные корпорации тоже понесли значительные потери в связи с введенными санкциями: потеряли прибыльный российский рынок, квалифицированных специалистов после закрытия инженерных центров и сворачивания совместных проектов, оказались под угрозой лишения ключевого для авиастроения сырья — титана и алюминия.

Так, в авиационном производстве доля титана превышает 50 %⁵, а самый крупный его поставщик — российское предприятие «ВСМПО-Ависма» — до февраля 2022 г. обеспечивало 65 % потребности в титане европейской корпорации Airbus, до 35 % потребностей американской корпорации Boeing и 100 % бразильской авиастроительной корпорации Embraer⁶. Как таковых санкций на закупку российского титана не было введено, однако Boeing прекратил закупать его в марте 2022 г., Airbus заявил о постепенном отказе от него в течение нескольких месяцев.

В России находится одно из самых крупных месторождений и другого важнейшего для авиастроения металла — алюминия, разработкой которого занимается ПАО «ОК Русал». В отношении алюминия не были введены санкции, однако США ввели пошлину в размере 200 % на продукцию, произведенную из алюминия, выплавленного или отлитого в России⁷. Любой производитель продукции, в которой использован российский алюминий, при экспорте своей продукции в США вынужден заплатить двойную пошлину.

Зарубежные авиационные корпорации, конечно, намерены заменить российских поставщиков сырья, но надо учитывать, что на мировом рынке образуется дефицит данных металлов, поскольку каждый поставщик должен быть сертифицирован по международным авиационным стандартам, а процесс сертификации альтернативных поставщиков обычно затягивается на годы.

Это внешние проблемы, но российское авиастроение сталкивается и с другими трудностями: длительный срок строительства воздушного судна, зависимость

⁴ Подробнее см.: *Рязанова А. Р.* Санкционный режим экономической деятельности: понятие и правовая природа // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 12. С. 206—207.

⁵ URL: <https://naukatehnika.com/titan-zhiznenno-vazhen.html?ysclid=ljnb0pwmaq849298018> (дата обращения: 04.07.2023).

⁶ URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/12/02/953409-aviakontsern-otkazhetsyatitana?ysclid=ljnajetaa9509253900> (дата обращения: 04.07.2023).

⁷ URL: <https://lenta.ru/articles/2023/03/13/rsi200/?ysclid=ljnb2qtcb7871883192> (дата обращения: 04.07.2023).

от заемных средств, устаревание производственного оборудования и судов, отсутствие системы послепродажного обслуживания. Выход из кризиса и дальнейшее развитие российского авиастроения зависит от разумной экономической политики и эффективности применения мер государственной поддержки, реализуемой в двух ключевых направлениях — импортозамещение и локализация производства.

Государственную политику в сфере авиастроения определяет Комплексная программа развития авиационной отрасли Российской Федерации до 2030 года⁸ (далее — Комплексная программа). Основу правового регулирования авиационной деятельности составляют Воздушный кодекс РФ⁹ и Федеральный закон от 08.01.1998 № 10-ФЗ «О государственном регулировании развития авиации»¹⁰. В подзаконных нормативных правовых актах, регулирующих авиационную деятельность, особое место занимают Федеральные правила использования воздушного пространства¹¹ и Федеральные авиационные правила¹². К иным подзаконным актам относятся указы Президента РФ¹³, многочисленные постановления Правительства РФ, акты федеральных органов исполнительной власти по отдельным вопросам авиастроения. Кроме того, существует достаточно объемная международная система регулирования авиационной деятельности, устанавливающая требования к безопасности гражданской авиационной техники в силу ее трансграничного применения¹⁴.

В настоящее время Россия занимает сильные позиции на глобальном рынке авиационной техники военного и специального назначения, чего нельзя сказать о гражданской авиации. В Комплексной программе поставлена довольно амбициозная и трудновыполнимая в современных реалиях задача — поставить 1 036 самолетов для нужд гражданской авиации в срок до 2030 г.

Первая трудность при реализации данной цели связана с тем, что практически любая авиационная техника является продукцией двойного назначения: ее

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 25.06.2022 № 1693-р «Об утверждении комплексной программы развития авиационной отрасли Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. 2022. № 27. Ст. 4877.

⁹ Воздушный кодекс РФ от 19.03.1997 № 60-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.

¹⁰ СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 226.

¹¹ См., например: постановление Правительства РФ от 11.03.2010 № 138 «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 14. Ст. 1649.

¹² См., например: приказ Минтранса России от 18.06.2003 № 147 «Об утверждении Федеральных авиационных правил “Эксплуатанты авиации общего назначения. Требования к эксплуатанту авиации общего назначения, процедуры регистрации и контроля деятельности эксплуатантов авиации общего назначения”» // Российская газета. 2003. № 200.

¹³ Указ Президента РФ от 11.06.2016 № 285 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам развития авиации общего назначения и навигационно-информационных технологий на основе глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС» // СЗ РФ. 2016. № 25. Ст. 3791.

¹⁴ Махитко В. П. Государственное регулирование и рынок в авиастроении : учебное пособие. Ульяновск, 2008. С. 8.

можно устанавливать и на гражданский самолет, и на военный, в связи с чем на нее распространяются правила экспортного контроля со стороны как Российской Федерации, так и иностранных государств, если при ее разработке и производстве использованы иностранные технологии¹⁵.

Этот аспект, а также стратегическое значение авиастроения для экономики России послужили причиной введения иностранными государствами блокирующих и секторальных санкций в отношении российских физических и юридических лиц, осуществляющих деятельность в авиастроении. Так, блокирующие санкции США предусматривают заморозку активов лиц и запрещают американским компаниям и гражданам совершать операции с имуществом с заблокированными лицами, внесенными в список SDN (Specially Designated Nationals And Blocked Persons List)¹⁶. Секторальные санкции США в отношении российского авиастроения ограничивают доступ компаний российского финансового, оборонного и энергетического секторов к американским рынкам капитала, сделки с долговыми обязательствами и акциями¹⁷.

Вторая трудность заключается в том, что в период до 2030 г. выполнять полеты российским авиакомпаниям все-таки нужно, при этом эксплуатируя импортные самолеты, которые они массово приобретали до 2014 г. с использованием относительно удобных лизинговых схем¹⁸.

Обозначенные трудности представляют собой некие «очаги острой боли» отечественной авиационной отрасли, которые необходимо нивелировать, прежде чем выстраивать взвешенную систему государственного регулирования. Так, Правительством РФ были приняты следующие антисанкционные меры:

— введены временные правила исполнения обязательств российских авиакомпаний и организаций перед иностранными компаниями по договорам на приобретение, аренду, лизинг авиационной техники¹⁹;

¹⁵ Фролова Е. К. Продукция двойного назначения как объект экспортного контроля: проблемы правового регулирования в РФ и США // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 4. С. 75—80.

¹⁶ Specially Designated Nationals And Blocked Persons List (SDN) Human Readable Lists (treasury.gov) // URL: <https://ofac.treasury.gov/specially-designated-nationals-and-blocked-persons-list-sdn-human-readable-lists> (дата обращения: 04.07.2023).

¹⁷ Российские компании включены в Sectoral Sanctions Identifications (SSI) List (treasury.gov) // URL: <https://ofac.treasury.gov/consolidated-sanctions-list-non-sdn-lists/sectoral-sanctions-identifications-ssi-list> (дата обращения: 04.07.2023).

¹⁸ Капогузов Е. А. Импортозависимость российской гражданской авиационной промышленности // Вестник Томского государственного университета. Серия : Экономика. 2022. № 58. С. 66.

¹⁹ Постановление Правительства РФ от 11.04.2022 № 635 «О порядке исполнения обязательств, предусмотренных пунктами 1 и 2 Указа Президента Российской Федерации от 1 апреля 2022 г. № 179 “О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере транспорта перед некоторыми иностранными кредиторами”» // СЗ РФ. 2022. № 16. Ст. 2677.

— установлен запрет на приостановку сертификатов эксплуатанта из-за финансовых проблем или по заявлению иностранных собственников воздушных судов из недружественных стран²⁰;

— дано разрешение продолжать эксплуатировать самолеты, взятые в лизинг или аренду у иностранных компаний²¹ и др.

Тем не менее нужно понимать, что данных мер недостаточно, и российские авиакомпании для поддержания работоспособности имеющихся судов разбирают другие суда на запчасти²².

Согласно Комплексной программе государственное регулирование авиастроения в настоящее время направлено на реализацию программ импортозамещения и локализации производства.

В 2015 г. Минпромторгом России был разработан первый план мероприятий по импортозамещению в отрасли гражданского авиастроения. В 2022 г. был утвержден новый план на период до 2024 г.²³

В ПАО «ОАК», одной из крупнейших интегрированных структур в авиационной промышленности, сейчас разрабатываются такие новые самолеты, как Ил-114-300, Sukhoi Superjet 100 (SSJ 100), MC-21, Ил-96-300 и совместный российско-китайский проект самолета CR929²⁴. Однако полного импортозамещения в данных проектах пока не достигнуто: в рамках международной кооперации их планировалось комплектовать оборудованием от лучших мировых производителей: например, SSJ 100 — системой дистанционного управления и системой жизнеобеспечения Liebherr Aerospace, MC-21 — двигателем Pratt and Whitney, системой кондиционирования воздуха Hamilton Sundstrand.

Другой проблемой для реализации программы по импортозамещению в авиастроении является отсутствие собственной, не зависящей от зарубежных производителей системы разработки, производства и послепродажного обслуживания гражданских самолетов.

²⁰ Постановление Правительства РФ от 13.06.2023 № 975 «О внесении изменений в пункт 5 приложения № 12 к постановлению Правительства Российской Федерации от 12 марта 2022 года № 353» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 14.06.2023.

²¹ Постановление Правительства РФ от 19.03.2022 № 412 «Об утверждении особенностей исполнения договоров финансовой аренды (лизинга), договоров аренды иностранных воздушных судов, используемых для полетов лицами, указанными в пункте 3 статьи 61 Воздушного кодекса Российской Федерации, авиационных двигателей в 2022—2024 годах» // СЗ РФ. 2022. № 13. Ст. 2074.

²² В СМИ такую практику назвали «канибализацией» самолетов (URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/01/2023/63c474fe9a79479fdb90e0e?ysclid=ljbbvsf7s874606554> (дата обращения: 04.07.2023); Капогузов Е. А. Указ. соч. С. 70).

²³ Приказ Минпромторга России от 26.07.2022 № 3103 «Об утверждении Плана мероприятий по импортозамещению в отрасли гражданского авиастроения Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

²⁴ Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК) (uacrussia.ru) // URL: <https://www.uacrussia.ru/ru/> (дата обращения: 04.07.2023).

Так, для ПАО «Иркут», производящего в основном истребители, реализация проекта по производству гражданского самолета МС-21 объективно сложна. Связь военного и гражданского производства ПАО «Иркут» привела к тому, что разработки МС-21 попали под секторальные санкции еще до начала специальной военной операции²⁵. «Новикомбанк» — опорный банк госкорпорации «Ростех», финансовый партнер программы по созданию МС-21 — тоже попал под санкции.

Спорна и система управления в российском авиастроении: выйти на рынок новому поставщику авиационного оборудования, не входящему в интегрированную структуру, крайне затруднительно.

Для обеспечения импортозамещения в авиационной промышленности и в целом технологического суверенитета России требуются значительные капиталовложения. Правительством РФ уже выделено более 237 млрд руб. на реализацию проектов в сфере авиастроения в 2023 г.²⁶ В частности, на расширение производства воздушных судов, авиационных двигателей, приборов и агрегатов в 2023 г. будет направлено 5 млрд руб.²⁷, что позволит компенсировать до 50 % расходов авиапредприятий на погашение кредитов.

Однако рассчитывать исключительно на государственное финансирование для достижения такой цели, как технологический суверенитет России в сфере авиастроения, совершенно недальновидно. В механизме правового регулирования инвестиционной деятельности есть действенные инструменты для привлечения частных инвестиций, которые необходимо распространить и на авиационную промышленность, чтобы обеспечить ее развитие.

В действующем законодательстве установлены различные виды так называемых инвестиционных договоров, на основе которых осуществляется инвестиционная деятельность. Вопрос об их правовой природе является дискуссионным. Чаще всего инвестиционный договор рассматривают как собирательную категорию, обозначающую многочисленные договоры с участием инвестора, в том числе относящиеся к разным известным типам (видам) гражданских договоров, предусмотренных ГК РФ²⁸.

В целях локализации производства предусмотрен механизм заключения специального инвестиционного контракта (далее — СПИК) между инвесторами и РФ

²⁵ Капогузов Е. А. Указ. соч. С. 70.

²⁶ Кабмин выделил более 237 млрд рублей на проекты по авиастроению в 2023 году // URL: <https://tass.ru/ekonomika/17066803?ysclid=ij1162yx6w971169336> (дата обращения: 04.07.2023).

²⁷ Распоряжение Правительства РФ от 18.02.2023 № 398-р «О направлении Минпромторгу России бюджетных ассигнований на финансовое обеспечение мероприятий, направленных на развитие авиационной промышленности, для предоставления в 2023 году из федерального бюджета субсидии в виде имущественного взноса в Государственную корпорацию по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» // СЗ РФ. 2023. № 9. Ст. 1536.

²⁸ Подробнее см.: Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / С. А. Белов, Е. В. Гриценко, Д. А. Жмулина [и др.] ; под ред. В. Ф. Попондопуло, Н. А. Шевелевой. М. : Инфотропик Медиа, 2015 ; Лисица В. Н. Инвестиционное право / Новосибирский нац. исслед. гос. ун-т. Новосибирск, 2015.

(субъектами РФ) (ст. 16 Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»²⁹). При заключении СПИК инвестору предоставляются льготы и преференции, которые гарантируют стабильные условия ведения бизнеса. Законом предусмотрены определенные требования к инвесторам, в том числе к объему инвестиций.

В 2022 г. в законодательство о СПИК были внесены изменения, предусматривающие возможность продления срока СПИК, внесения в него изменений или его расторжения, в случае если реализации данного инвестиционного проекта препятствуют введенные иностранным государством (союзом государств) односторонние санкции, в том числе в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) третьими лицами обязательств в отношении инвестора, промышленного предприятия и иных привлеченных лиц³⁰. Кроме того, были смягчены требования к инвестиционным проектам, по которым можно заключить СПИК: исключены требования по экспорту промышленной продукции и диверсификации поставок.

Иными соглашениями с участием публично-правовых образований являются соглашения о разделе продукции, концессионные соглашения, соглашения о государственно-частном партнерстве, о муниципально-частном партнерстве, о защите и поощрении капиталовложений. В них устанавливаются все условия инвестиционной деятельности, в том числе обязательства сторон, гарантии их обеспечения, ответственность сторон за нарушение условий инвестиционного соглашения. Данные договорные конструкции, оформляющие государственно-частное партнерство, позволяют государству на конкурсной основе выбрать надежного частного инвестора, который сможет помочь решить многие проблемы, при этом находясь под контролем государства. Частный инвестор, в свою очередь, будет рассчитывать на стабильность законодательства, защиту от национализации, долгосрочное сотрудничество и получение прибыли, пусть и в долгосрочной перспективе.

Другим инструментом, известным инвестиционному праву, является создание специальных кластеров³¹. В доктрине отмечают, что практика функционирования инновационных и промышленных кластеров показывает их эффективность: они синхронизируют деятельность многих акторов, которые объединены географически, что позволяет создать синергетический эффект, а аккумулятивное подержки на определенных точках дает возможность им развиваться опережающими темпами; развивается и сфера сопутствующих услуг³². Так, для реализации инвестиционных проектов в авиационной промышленности, для активизации инновационной деятельности по разработке новых конструкторско-технологических

²⁹ СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 41.

³⁰ Постановление Правительства РФ от 16.07.2015 № 708 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности» // СЗ РФ. 2015. № 30. Ст. 4587.

³¹ Такая возможность предусмотрена ст. 3 Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»; ст. 2 Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3127).

³² Актуальные проблемы предпринимательского права : учебник / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2021. С. 395 (авторы главы — И. В. Ершова, А. Ю. Петраков).

решений могут использоваться специальные авиастроительные промышленные кластеры. Кластерный подход можно использовать вначале точечно, например, создать промышленный кластер по развитию малой авиации, которая, в свою очередь, имеет такие конкурентные преимущества, как небольшой размер воздушного судна, несложная эксплуатация, низкое потребление топлива, недорогие сервисное обслуживание и ремонт.

Очевидно, что построить новый современный самолет можно, только объединив последние достижения науки и техники, разработанные в разных странах мира. Воздушное судно — давно уже интернациональный продукт.

Для реализации данной идеи еще в 1990—2000-х гг. стали создаваться совместные предприятия, например: АО «ХС-Наука» (создано американской компанией Hamilton Sundstrand и российским ПАО НПО «Наука»), Ural Boeing Manufacturing (UBM) (российско-американская компания с равными долями Boeing и «ВСМПО-Ависма»), компания Powerjet (совместное предприятие российского АО «ОДК-Сатурн» и французской компании Safran Engines), а также входящие в структуру ПАО «ОАК» российско-итальянская компания Super Jet International S.p.A, российско-индийская компания Multirole Aircraft Limited, российско-китайская компания CRAIC³³. Судьба указанных совместных предприятий после февраля 2022 г. различна³⁴.

Подобные совместные проекты имеют положительный эффект: позволяют достичь высокого качества производимой продукции за счет совместных новых технологических разработок и решения возникающих при этом проблем, повышают конкурентоспособность российских производственных компаний, созданных с иностранным участием, на международном рынке и открывают им новые рынки сбыта.

В современных реалиях, с учетом необходимости международной кооперации в авиастроении, надлежит переориентировать вектор сотрудничества на другие страны, в частности на Индию, ЮАР, Турцию, Индонезию, Малайзию, где достаточно развито авиастроение и где можно осуществить локализацию производства комплектующего оборудования и компонентов авиационной техники, например, путем создания совместных производственных предприятий. Но пока в Минпромторге России заявляют лишь о том, что такая кооперация возможна³⁵, не обозначая ни конкретные государства, ни конкретные компании, очевидно, в силу риска введения в отношении них санкций.

³³ Подробнее см.: *Базикова И. В.* Состояние и перспективы развития российского экспорта гражданской авиационной техники : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14. М., 2020. С. 135—147.

³⁴ См.: Совместное предприятие Boeing и «ВСМПО-Ависма» приостановило работу на фоне санкций // URL: <https://tass.ru/ekonomika/17046037?ysclid=ljpl1pqm4w261414554> (дата обращения: 04.07.2023) ; Источник сообщил о прекращении обслуживания компанией PowerJet двигателей для SSJ100 (interfax.ru) // URL: <https://www.interfax.ru/business/832211> (дата обращения: 04.07.2023).

³⁵ Минпромторг не исключил кооперации в авиастроении с дружественными странами // РИА Новости, 22.03.2022. URL: <https://ria.ru/20220322/aviastroenie-1779465113.html?ysclid=lj1ma3jjnz277791647> (дата обращения: 04.07.2023).

При создании совместных предприятий в области авиационной промышленности необходимо учитывать ограничения и запреты, установленные Федеральным законом от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»³⁶. Сделки и иные юридические факты, подпадающие под требования указанного Закона, подлежат предварительному согласованию с Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций. В случае выявления факта несоблюдения этих требований по иску уполномоченного органа государственной власти будут применены, например, последствия недействительности ничтожной сделки, лишение иностранного инвестора права голоса на общем собрании акционеров (участников) хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение (ст. 15 названного Закона). Подобные требования в текущей кризисной ситуации в авиастроении нужно пересмотреть как минимум по отношению к странам — членам Евразийского экономического союза, а также к ряду иных государств.

Таким образом, в настоящее время авиационная промышленность как никогда сталкивается с различного рода проблемами, вызванными внешними и внутренними факторами. Эффективное развитие отрасли может быть обеспечено путем использования инструментов, направленных на привлечение частных инвестиций: заключения инвестиционных договоров, создания специализированных авиационных кластеров и совместных предприятий с лидерами авиастроения из дружественных стран.

Развитие собственного производства авиационной продукции позволит России стать ближе к достижению технологического суверенитета. Для решения обозначенной задачи требуется комплексный системный подход, который еще только предстоит сформировать. Представляется, что он должен быть основан на сотрудничестве государства, промышленных предприятий и представителей науки для выбора оптимальной модели государственного регулирования авиастроения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные проблемы предпринимательского права : учебник / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2021. — 448 с.
2. *Базилова И. В.* Состояние и перспективы развития российского экспорта гражданской авиационной техники : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14. — М., 2020. — 186 с.
3. *Денисов Д. Д.* Развитие международных кооперационных связей в самолетостроении // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2013. — № 8 (157). — С. 19—23.
4. *Капогузов Е. А.* Импортозависимость российской гражданской авиационной промышленности // Вестник Томского государственного университета. — Серия : Экономика. — 2022. — № 58. — С. 58—76.

³⁶ СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.

5. *Лисица В. Н.* Инвестиционное право / Новосибирский нац. исслед. гос. ун-т. — Новосибирск, 2015. — 568 с.
6. *Махитко В. П.* Государственное регулирование и рынок в авиастроении : учебное пособие. — Ульяновск, 2008. — 241 с.
7. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / С. А. Белов, Е. В. Гриценко, Д. А. Жмулина [и др.] ; под ред. В. Ф. Попондопуло, Н. А. Шевелевой. — М. : Инфотропик Медиа, 2015. — 528 с.
8. *Рязанова А. Р.* Санкционный режим экономической деятельности: понятие и правовая природа // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 12. — С. 205—214.
9. *Фролова Е. К.* Продукция двойного назначения как объект экспортного контроля: проблемы правового регулирования в РФ и США // Проблемы экономики и юридической практики. — 2017. — № 4. — С. 75—80.

Особенности участия некоммерческих организаций в реальном секторе экономики

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы определения роли и пределов участия некоммерческих организаций в реальном секторе экономики. На основе проведенного анализа доктрины, нормативных правовых актов и судебной практики обосновывается, что правовой режим хозяйственной деятельности НКО обусловлен особенностями правового статуса и правосубъектностью некоммерческих организаций, а большинство НКО являются участниками реального сектора экономики. При этом в законодательстве не в должной мере регламентирован механизм обеспечения баланса интересов НКО и их контрагентов, в том числе потребителей.

Ключевые слова: реальный сектор экономики, правовой режим, некоммерческие организации, правовой статус, предпринимательская деятельность, хозяйственная деятельность.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.108.8.051-061

Yuliya P. SVIT,

Associate Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
jpsvit@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Marina A. SHCHERBAKOVA,

Senior lecturer of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
mascherbakova@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Features of the participation of non-profit organizations in the real sector of the economy

Abstract. The article discusses the debatable issues of determining the role and limits of participation of non-profit organizations in the real sector. Based on the analysis of the doctrine, legal acts and judicial practice, it is substantiated that the legal regime of the economic activity of NCOs is determined by the peculiarities of the legal status and legal personality of non-profit organizations and most of them are participants in the real sector of the economy. At the same time, the legislation does not adequately regulate the mechanism for balancing the interests of NPOs and their counterparties, including consumers.

Keywords: real sector of the economy, legal regime, non-profit organizations, legal status, entrepreneurial activity, economic activity.

Юлия Павловна СВИТ,

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
jpsvit@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Марина Александровна
ЩЕРБАКОВА,**

старший преподаватель
кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
mascherbakova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

© Свит Ю. П.,
Щербакова М. А., 2023

Определение роли и пределов участия некоммерческих организаций (НКО) в реальном секторе экономики во многом зависит от трактовки понятия «реальный сектор экономики». Легальное определение данного понятия отсутствует, а правовая наука при его использовании руководствуется дефинициями из экономической теории. Однако в экономической науке также нет единого подхода, поскольку для выделения реального сектора могут быть использованы различные критерии. Согласно наиболее распространенному подходу, к реальному сектору экономики относят те сферы деятельности, в которых создается валовой внутренний продукт.

Можно также выделить подход, основанный на макроэкономической модели баланса народного хозяйства (БНХ), учитывающий только отрасли материального производства (промышленность, сельское хозяйство и т.д.) и промышленных услуг (грузовой транспорт, торговля и др.). Согласно этому подходу стоимость создается лишь в производственной сфере, а в непроизводственной (наука, культура, здравоохранение и др.) — потребляется.

Существует позиция Ю. Б. Зеленского, согласно которой участие в создании ВВП не определяет принадлежность к реальному сектору экономики. Критерием отнесения того или иного сектора к реальной экономике является производство и потребление общественно востребованных товаров и услуг¹. Такой подход позволяет расширить круг сфер, охватываемых реальным сектором, оставив за пределами лишь финансовый сектор. Думается, что вряд ли существует необходимость выработки в правовой науке собственного понятия реального сектора экономики, так как право сосредоточено, скорее, на регулировании отдельных сфер и видов деятельности, а их отнесение к тому или иному сектору экономики не имеет при этом решающего значения.

В данном исследовании понятие «реальный сектор экономики» использовано с целью очертить круг тех видов деятельности, где пределы возможного участия НКО часто вызывают дискуссии, так как эти виды деятельности характерны для коммерческих организаций. И участие в деятельности, относимой к реальному сектору экономики, сопряжено с получением прибыли (дохода). При этом авторы не будут касаться такой особой сферы, как финансовое посредничество.

Итак, реальный сектор экономики — сфера создания всех товаров и услуг (кроме услуг финансового посредничества), реализуемых на свободном рынке, основу которой составляет производство промышленной и сельскохозяйственной продукции, а торговая деятельность является его неотъемлемой частью².

Двойственная правовая природа НКО создает сложности в выработке эффективных средств правового регулирования отношений по их участию в экономической деятельности. Законодатель должен учитывать, с одной стороны, что

¹ *Зеленский Ю. Б.* Банковская система России и реальный сектор экономики. Саратов, 2002. С. 45—47.

² *Балаганский С. П.* Реальный сектор экономики как объект экономического анализа // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realnyy-sektor-ekonomiki-kak-obekt-ekonomicheskogo-analiza/viewer>.

некоммерческие организации могут быть активными участниками гражданского оборота, а с другой — особую цель их создания³.

Регулирование вопросов участия НКО в экономической деятельности основывается на положениях ГК РФ, устанавливающих общие для всех юридических лиц положения, а также на специальных нормах, предусматривающих особенности статуса отдельных видов некоммерческих юридических лиц.

Помимо ГК РФ и специальных законов об отдельных видах НКО, сохраняет силу Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее — Закон о НКО)⁴. С учетом того, что общие положения о НКО закреплены в ГК РФ, а на многие НКО действие Закона о НКО не распространяется, возникают весьма серьезные сомнения в необходимости существования упомянутого Закона⁵.

НКО наделены законодателем специальной правоспособностью: они могут иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным учредительным документом, и нести связанные с этой деятельностью обязанности (п. 1 ст. 49 ГК РФ). НКО создаются для удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ (п. 2 ст. 2 Закона о НКО). Уставными целями предопределяются виды деятельности, которые может осуществлять некоммерческая организация (п. 1 ст. 24 Закона о НКО).

Отметим, что законодательство не устанавливает исчерпывающего перечня целей создания некоммерческих организаций, указывая, что они могут создаваться для достижения различных целей, направленных на достижение общественных благ. Однако сложность заключается в том, что само понятие «общественное благо» законодательством не определено. Если обратимся к истории, то увидим, что изначально деятельность ради общественного блага сводилась к благотворительности. Появление специального регулирования деятельности, направленной на достижение общественной пользы, связывается с принятием в Англии в 1601 г. Статута о благотворительных целях⁶.

НКО не должна действовать в собственных интересах ради извлечения прибыли, и, соответственно, та экономическая деятельность, которую НКО осуществляет, должна быть направлена на реализацию уставной цели. При этом сама деятельность может быть различной и ограничение целей деятельности не означает автоматически ограничения видов и сфер деятельности НКО. Так, согласно ст. 110 ЖК РФ жилищный (жилищно-строительный) кооператив создается в целях удовлетворения потребностей граждан в жилье, а также управления многоквартирным домом. Для достижения этой цели могут осуществляться такие виды деятельности, как строительство и реконструкция, приобретение

³ *Никитина Е. Е., Оболонкова Е. В.* Реформа законодательства о некоммерческих организациях: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 38—49.

⁴ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

⁵ *Абросимова Е. А.* Итоги реформы: два вектора развития законодательства о некоммерческих организациях // Предпринимательское право. 2020. № 1. С. 13—17.

⁶ *Лысенко В. В.* Реформирование законодательства о некоммерческих организациях в России: итоги 2010 г. // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 1. С. 12—15.

жилых помещений и т.д. Список различных видов экономической деятельности содержит Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД). Произведенные НКО товары и услуги учитываются при расчете ВВП наравне с товарами и услугами, произведенными коммерческими организациями.

Законодательством предусмотрена возможность установления ограничений на приносящую доход (предпринимательскую) деятельность отдельных видов НКО. Ограничения устанавливаются либо путем закрепления исчерпывающего перечня видов приносящей доход (предпринимательской) деятельности некоммерческих организаций, либо посредством определения перечня видов деятельности, которыми некоммерческая организация заниматься не может.

Так, перечень возможных видов предпринимательской деятельности политической партии исчерпывающе определен в п. 3 ст. 31 Федерального закона от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях»⁷. Статья 152 ЖК РФ именуется приносящую доход деятельность товариществ собственников жилья хозяйственной и определяет, что доходы от такой деятельности используются для оплаты общих расходов или направляются в специальные фонды и расходуются на цели, предусмотренные уставом товарищества. При этом исчерпывающе определен перечень видов возможной хозяйственной деятельности.

Установление перечней возможных видов хозяйственной деятельности или запретов на определенные виды деятельности не всегда обусловлен некоммерческим статусом субъекта. Иногда запрет касается как коммерческих, так и некоммерческих организаций и определяется особенностями их основной сферы деятельности. Например, запрет на совмещение основной деятельности с иными установлен не только для кредитных потребительских кооперативов, но и для коммерческих кредитных организаций (ст. 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»⁸).

Следует отметить, что с точки зрения характера и целевой направленности своей основной деятельности НКО неоднородны. В научных исследованиях отмечается различие целей некоммерческих организаций: одни создаются для «взаимной пользы» и их деятельность направлена на удовлетворение частных интересов их участников (товарищества собственников недвижимости, потребительские кооперативы), другие предполагают достижение общественно полезных целей (общественные, религиозные организации)⁹. Именно такой является деятельность потребительских кооперативов, товариществ собственников недвижимости. Здесь экономическая деятельность — средство достижения основной цели организации. Для организаций, занимающихся реализацией неимущественных прав и интересов их членов либо общественного блага, деятельность, приносящая доход, является лишь способом получения средств, за счет которых реализуется иная деятельность (образовательная, культурно-просветительская, благотворительная).

⁷ СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

⁸ СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

⁹ *Сойффер Т. В.* Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 22—30.

Данная особенность некоммерческих организаций отмечается и в зарубежном праве. Так, в США выделяются собственно благотворительные организации, например американский Красный Крест, организации, создаваемые только для получения личной выгоды их членов (загородные клубы или товарищества). И третья промежуточная группа — профсоюзы, торгово-промышленные палаты или кооперативные электрические компании. И для каждой из этих групп установлены особенности правового статуса.

При этом даже те НКО, которые создаются для общественной пользы, не могут реализовать свои цели исключительно за счет взносов учредителей и пожертвований и полностью отказаться от ведения экономической деятельности с целью получения доходов. В теории высказывается позиция, что такую деятельность надлежит дистанцировать от предпринимательской активности, поскольку она является вспомогательной и направлена на поддержание имущественной состоятельности некоммерческой организации, выполнение ею основной роли¹⁰.

Однако по своему внешнему проявлению экономическая деятельность НКО ничем не отличается от деятельности коммерческих организаций. Представляется, что именно это обстоятельство послужило основанием для вывода Верховного Суда РФ о том, что «на некоммерческую организацию в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность» (абз. 3 п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹¹).

Можно согласиться с позицией И. С. Шиткиной, что разграничить понятие «предпринимательская деятельность» и «деятельность, приносящая доход» затруднительно¹².

В научной литературе высказывалось мнение, что замена термина «предпринимательская деятельность» словосочетанием «деятельность, приносящая доходы» подчеркивает эпизодичность такой деятельности и некоммерческий характер субъекта, который ее осуществляет¹³. Однако вспомогательный характер деятельности отнюдь не означает ее эпизодичности. Как уже отмечалось, данная деятельность является источником необходимых для выполнения основных видов деятельности средств, поэтому, как правило, она осуществляется не в разовом порядке, а систематически. Используемые в налоговом законодательстве и

¹⁰ Гросул Ю. В. «Приносящая доход деятельность» и «предпринимательская деятельность некоммерческих организаций»: проблемы понятийного аппарата // Юрист. 2015. № 10. С. 13—16.

¹¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

¹² Предпринимательское право Российской Федерации : учебник / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 378.

¹³ Юридические лица в российском гражданском праве : монография : в 3 т. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; Инфра-М, 2015. Т. 2 : Виды юридических лиц в российском законодательстве / А. А. Аюрова, О. А. Беляева, М. М. Вильданова [и др.] ; отв. ред. А. В. Габов. С. 172—173.

законодательстве о бухучете понятия прибыли и дохода никак не соотносятся с периодичностью получения экономической выгоды.

Сложность ограничения деятельности, направленной на извлечение прибыли, которую осуществляет коммерческая организация, от деятельности, приносящей доход, которой разрешено дополнительно заниматься НКО, во многом связана с тем, что понятия «прибыль» и «доход» в гражданском законодательстве не определены. В налоговом законодательстве доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить, и определяемая в соответствии с главами «Налог на доходы физических лиц», «Налог на прибыль организаций» Налогового кодекса РФ (ст. 41). То есть понятие «доход» включает и понятие «прибыль».

В приказе Минфина России от 06.05.1999 № 32н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету “Доходы организации” ПБУ 9/99» доходами организации признается увеличение экономических выгод в результате поступления активов (денежных средств, иного имущества) и (или) погашения обязательств, приводящее к увеличению капитала этой организации, за исключением вкладов участников (собственников имущества)¹⁴.

Встречающееся в доктрине утверждение, что экономическая деятельность НКО носит бесприбыльный характер, нельзя признать состоятельным, учитывая, что согласно ст. 247 НК РФ прибыль — полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов. Особенность здесь состоит в том, что она остается у организации и способствует реализации уставных целей. Налоговое законодательство относит к субъектам, уплачивающим налог на прибыль организаций, не только коммерческие организации (п. 1 ст. 246 НК РФ).

Не отрицая необходимости учета особенностей участия НКО в экономической деятельности, направленной на получение требуемых средств, отметим, что попытку провести разграничение с точки зрения характера получаемой имущественной выгоды вряд ли можно признать удачной по нескольким причинам. Во-первых, гражданское законодательство не содержит определений понятий прибыли и дохода. Во-вторых, значения, в которых эти понятия используются в налоговом законодательстве и законодательстве о бухучете, не дают оснований для разграничения экономической деятельности НКО и коммерческих организаций.

Кроме того, как уже указывалось, специфика в данном случае заключается не в характере самой деятельности или полученного экономического результата, она выражается в целевом назначении полученного дохода (прибыли). Установленное законодательством требование о целевом использовании полученного дохода определяется особенностями правового статуса НКО, и в частности тем, что их основная цель обычно находится за пределами гражданско-правового регулирования, а также тем, что в основе создания и функционирования некоммерческих юридических лиц могут быть конституционные и иные, в том числе особые экономические, принципы¹⁵.

¹⁴ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1999. № 26.

¹⁵ *Сойфер Т. В.* Некоммерческие организации: проблемы гражданской правосубъектности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 30.

При этом определение направленности такой деятельности важно не только с цивилистической позиции, но и для установления режима ее налогообложения. Об этом свидетельствует и зарубежный опыт. Так, в США освобождение от налогообложения происходит на основании указания в документах некоммерческой организации на то, что в качестве основной мотивации организация не имеет целью получение прибыли. Для обеспечения этого положения IRS (Internal Revenue Service) ввела промежуточные санкции — штраф в случае участия некоммерческой организации в операции, которая проведена с целью извлечения личной выгоды¹⁶.

Таким образом, речь идет не об особенностях деятельности как таковой, а о наличии особого правового режима, не позволяющего НКО осуществлять предпринимательскую деятельность вне зависимости от реализации уставных целей и задач, а также распределять полученную прибыль среди учредителей (участников).

Нужно учитывать, что ведение деятельности в реальном секторе экономики не ограничивается теми видами деятельности, которые направлены на материальное обеспечение реализации основных уставных целей. Иногда такая деятельность является основной деятельностью НКО, осуществляемой для общественного блага. Например, различного рода кинологические спортивно-дрессировочные организации создаются в форме НКО. Услуги, связанные с дрессировкой, выгулом, передержкой домашних животных, могут быть отнесены к реальному сектору экономики. Между тем значительная часть организаций, оказывающих данные услуги, — некоммерческие и имеют своей основной или одной из основных целей осуществление именно этой деятельности.

Четко разграничить сферы, а не режимы осуществления деятельности в настоящее время весьма затруднительно, учитывая развитие социального предпринимательства в России. К сферам такого предпринимательства можно отнести образование, спорт, организацию досуга, осуществление народно-художественных промыслов.

Как нами было обосновано ранее¹⁷, НКО являются полноправными участниками гражданского оборота, а их хозяйственная деятельность не является «бесприбыльной», поскольку полученная прибыль подлежит распределению внутри организации «для взаимного блага» или направляется на общепользные цели.

При этом следует отметить, что активное участие в хозяйственной деятельности принимают не только те НКО, которые изначально создаются в целях удовлетворения потребностей своих членов в определенных товарах, работах и услугах, но и организации, изначально преследующие иные цели. Ярким примером служат религиозные организации. Церкви и монастыри традиционно торговали не только вещами богослужебного, ритуального назначения, но и сельскохозяйственной

¹⁶ Богатырев С. Ю. Организационные и налоговые аспекты создания имущества некоммерческих организаций как перспективной формы развития бизнеса в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 1. С. 72—79.

¹⁷ См.: Свит Ю. П., Щербакова М. А. Правовой режим хозяйственной деятельности некоммерческих организаций // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 12. С. 53—60.

продукцией, промышленными и ремесленными товарами¹⁸. В настоящее время они также активно участвуют в хозяйственной деятельности. Государство предоставляет им ряд льгот и преимуществ (п. 3 ст. 4 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹⁹), в частности, в сфере налогообложения, передачи в пользование и в собственность определенных видов имущества.

Отсутствие четкого разграничения сфер коммерческой и некоммерческой деятельности не представляет особой опасности при условии, что интересы контрагентов и конечных потребителей обеспечиваются равным образом, что предполагает установление равных условий осуществления деятельности, требований к ней, ответственности за нарушение обязательств и причинение вреда. И в этом плане обнаруживается наличие «подводных камней», когда НКО оказывается в преимущественном положении перед коммерческой организацией в силу своего правового статуса.

Особенно наглядно это видно при анализе деятельности религиозных организаций, государственных и муниципальных учреждений. Так, при достаточно широких возможностях ведения хозяйственной деятельности ограничивается возможность обращения взыскания на имущество религиозной организации (п. 2 ст. 123.27 ГК РФ), исключается возможность признания религиозной организации банкротом (ст. 65 ГК РФ). Статус бюджетного учреждения также предусматривает значительные ограничения в плане обращения взыскания на принадлежащее ему на праве оперативного управления имущество (п. 5 ст. 123.22 ГК РФ), невозможно применить к такому субъекту процедуры банкротства (ст. 65 ГК РФ).

При этом в настоящее время на фоне тенденции вытеснения государственных и муниципальных предприятий из объективно конкурентных сфер деятельности обнаруживается и другая тенденция — создание государственных и муниципальных учреждений, осуществляющих экономическую деятельность конкурентного характера, особенно если эта деятельность, помимо экономического, имеет еще и определенное социальное значение (например, оказание ритуальных услуг, управление многоквартирными домами).

Представляется, что наличие особой социальной значимости получения определенного рода товаров, работ и услуг не является достаточным основанием для создания в конкурентных сферах государственных и муниципальных организаций и вытеснения частного сектора: для удовлетворения государственных и муниципальных потребностей существует институт государственных закупок.

Как отмечается в научной литературе и подтверждается судебной практикой, органы государственной власти или местного самоуправления часто включают свои потребности в государственное (муниципальное) задание подведомственного учреждения и предоставляют субсидию на его выполнение, вместо того чтобы самостоятельно проводить закупку для удовлетворения своих государственных (муниципальных) нужд. Это можно рассматривать как нарушение требований законодательства о защите конкуренции.

¹⁸ *Сергеев П. В.* Особенности правового положения торговых предприятий религиозных организаций // *Предпринимательское право.* 2019. № 4. С. 67—72.

¹⁹ СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

Так, мэрия г. Ярославля включила работы по содержанию объектов озеленения, малых архитектурных форм, элементов внешнего благоустройства в сфере архитектуры и градостроительства, городского хозяйства и охраны окружающей среды в муниципальное задание МБУ «Горзеленхозстрой». Для выполнения муниципального задания учреждению была предоставлена из городского бюджета субсидия. Действия мэрии были квалифицированы как нарушение п. 8 ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции. Фактически мэрия предоставила конкретному хозяйствующему субъекту муниципальный заказ на выполнение необходимых работ, вместо того чтобы закупать их в установленном порядке. Включив спорные работы в муниципальное задание бюджетному учреждению вместо того, чтобы провести их закупку, мэрия г. Ярославля создала учреждению преимущественные условия деятельности по сравнению с другими хозяйствующими субъектами²⁰.

Примером внедрения бюджетных учреждений вместо государственных унитарных предприятий является постановление Правительства г. Москвы от 14.03.2013 № 146-ПП «О проведении эксперимента по оптимизации деятельности отдельных государственных учреждений города Москвы и государственных унитарных предприятий города Москвы, осуществляющих деятельность в сфере городского хозяйства города Москвы»²¹. Создание бюджетных учреждений вместо унитарных предприятий, как указано в постановлении, было направлено на совершенствование системы содержания объектов жилищного фонда и повышение уровня благоустройства территорий города.

Основная цель деятельности таких учреждений — осуществление мероприятий по реализации на территории районов г. Москвы задач надежного, безопасного и качественного предоставления жилищных, коммунальных и прочих услуг, включая управление многоквартирными домами, а также благоустройство территорий и содержание объектов коммунальной и инженерной инфраструктуры. Однако результаты исследований деятельности государственных учреждений в сфере управления многоквартирными домами свидетельствуют о малой эффективности данных организаций²².

Представляется, что подобное решение проблемы повышения эффективности управления многоквартирными домами не только затрагивает интересы отдельных лиц (контрагентов, потребителей, иных участников рынка), но и идет вразрез с идеями, лежавшими в основе Жилищного кодекса РФ. Ведь одной из целей реформ в сфере ЖКХ было развитие рынка услуг по управлению многоквартирными домами и устранение фактической государственной монополии в данной сфере.

На проблему существенного ограничения ответственности бюджетных учреждений указывал и Конституционный Суд РФ в постановлении от 12.05.2020 № 23-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 123.22 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной

²⁰ Решение Ярославского УФАС России от 15.10.2014 № 06-03/51-14 ; определение Верховного Суда РФ от 29.12.2015 № 301-КГ15-17062 по делу № А82-17376/2014.

²¹ URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/6726220/>.

²² URL: https://yandiev-m.ru/?page_id=2734.

ответственностью «Лысьва-теплоэнерго»²³. Было отмечено, что объектом взыскания может быть лишь имущество, которое учредитель бюджетного учреждения не посчитал нужным включить в перечень особо ценного. Это свидетельствует о том, что в правовом регулировании ответственности муниципальных бюджетных учреждений по своим долгам объем гарантий для их кредиторов сужен (с момента появления такого вида учреждений). Кроме того, специфика правового статуса бюджетных учреждений не позволяет в полной мере прибегнуть к институту субсидиарной ответственности.

Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд РФ, соблюдение конституционного принципа равенства не означает необходимости предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, однако различия допустимы, только если они объективно оправданны и преследуют значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства отвечают требованию соразмерности.

Полагаем, что если НКО, для которой предусмотрены существенные ограничения по реализации механизма ответственности и обращению взыскания на имущество, участвует в хозяйственной деятельности, в том числе в реальном секторе экономики, то должен существовать законодательно регламентированный механизм обеспечения интересов контрагентов и потребителей. Эти цели могут достигаться, к примеру, за счет использования возможностей института обязательного страхования ответственности либо установления субсидиарной ответственности учредителя по их обязательствам, связанным с хозяйственной деятельностью.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абросимова Е. А.* Итоги реформы: два вектора развития законодательства о некоммерческих организациях // Предпринимательское право. — 2020. — № 1. — С. 13—17.
2. *Балаганский С. П.* Реальный сектор экономики как объект экономического анализа // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realnyy-sektor-ekonomiki-kak-obekt-ekonomicheskogo-analiza/viewer>.
3. *Богатырев С. Ю.* Организационные и налоговые аспекты создания имущества некоммерческих организаций как перспективной формы развития бизнеса в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2018. — № 1. — С. 72—79.
4. *Зеленский Ю. Б.* Банковская система России и реальный сектор экономики. — Саратов, 2002. — 412 с.
5. *Лысенко В. В.* Реформирование законодательства о некоммерческих организациях в России: итоги 2010 г. // Конституционное и муниципальное право. — 2011. — № 1. — С. 12—15.

²³ СЗ РФ. 2020. № 20. Ст. 3227.

6. *Никитина Е. Е., Оболонкова Е. В.* Реформа законодательства о некоммерческих организациях: проблемы и перспективы // Журнал российского права. — 2018. — № 2. — С. 38—49.
7. Предпринимательское право Российской Федерации : учебник / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2017. — 992 с.
8. *Свит Ю. П., Щербакова М. А.* Правовой режим хозяйственной деятельности некоммерческих организаций // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 12. — С. 53—60.
9. *Сергеев П. В.* Особенности правового положения торговых предприятий религиозных организаций // Предпринимательское право. — 2019. — № 4. — С. 67—72.
10. *Сойфер Т. В.* Некоммерческие организации: проблемы гражданской правосубъектности // Журнал российского права. — 2018. — № 1. — С. 30—39.
11. *Сойфер Т. В.* Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // Журнал российского права. — 2016. — № 1. — С. 22—30.
12. Юридические лица в российском гражданском праве : монография : в 3 т. — М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; Инфра-М, 2015. — Т. 2 : Виды юридических лиц в российском законодательстве / А. А. Аюрова, О. А. Беляева, М. М. Вильданова [и др.] ; отв. ред. А. В. Габов. — 352 с.

**Галина Дмитриевна
ОТНЮКОВА,**

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
otngalina@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Предпринимательская деятельность в виде оказания услуг

Аннотация. В статье рассматриваются основные виды услуг как предмет предпринимательской деятельности. В статье дается авторское определение услуг. Отмечены особенности оказания услуг, неисчерпывающий перечень которых перечислен в ст. 779 ГК РФ, различия между консультационными и информационными услугами. Указаны субъекты оказания услуг и предъявляемые к ним требования (лицензия, членство в саморегулируемой организации). Для оказания услуг в соответствующих случаях требуется профессиональная подготовка. Рассматриваются примеры документального подтверждения квалификации лица, оказывающего услуги. Услуги осуществляются на основе договоров. Дана характеристика договоров, а также таких условий, как конфиденциальность, качество услуг и др. Рассмотрены способы фиксации выявленных недостатков качества услуг.
Ключевые слова: виды услуг, субъекты оказания услуг, конфиденциальность, качество услуг, способы фиксации качества услуг.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.108.8.062-069

Galina D. OTNYKOVA,

Associate Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
otngalina@yandex.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Entrepreneurial activity in the form of rendering services

Abstract. The article discusses the main types of services as a subject of entrepreneurial activity. The literature discusses the ratio of works and services. The article gives the author's definition of services. The features of the provision of services, a non-exhaustive list of which is listed in Article 779 of the Civil Code of the Russian Federation, are noted. The differences between consulting and information services are noted. The subjects of the provision of services and the requirements imposed on them (license, membership in a self-regulating organization) are indicated. Professional training is required for the provision of services, where appropriate. Examples of documentary confirmation of the qualifications of a person providing services are considered. Services are provided on the basis of contracts. The characteristic of contracts is given, as well as such conditions as confidentiality, quality of services, quantitative characteristics of services, ways of fixing the identified shortcomings of the quality of services are considered.

Keywords: *types of services, subjects of service provision, confidentiality, quality of services, ways of fixing the quality of services.*

1. В статье 2 Гражданского кодекса РФ при определении понятия предпринимательской деятельности в качестве источника получения прибыли, наряду с использованием имущества, продажей товаров, выполнением работ, предусмотрено оказание услуг. Услуги разнообразны. Например, предприниматели, исходя из характера совершаемых действий, могут оказывать юридические и фактические. Так, по договору поручения поверенный от имени доверителя совершает для него сделки, защищает своего клиента в суде. А вот по договору хранения совершаются фактические действия — обеспечивается сохранность имущества клиента. В этих целях устанавливаются, например, световые, звуковые сигналы на случай проникновения на склад, где хранится имущество клиента. При хранении продуктов питания хранитель заботится о том, чтобы использовались оборудование, емкости, при соприкосновении с которыми исключалось бы вредное воздействие на продукты клиента или проникновение грызунов. При перевозке продуктов питания предприниматель-перевозчик использует специализированный транспорт, обеспечивает надлежащий температурный режим.

Услуги, не предусмотренные отдельными главами ГК РФ (например, гл. 40 «Перевозка»), регулируются нормами гл. 39 ГК РФ о возмездном оказании услуг. В статье 779 содержится неисчерпывающий перечень таких услуг (услуги связи, медицинские, аудиторские, услуги по обучению, информационные, консультационные и др.). Практически по всем перечисленным в ст. 779 ГК РФ услугам действуют специальные законы, например, Федеральный закон от 30.12.2008 «Об аудиторской деятельности»¹, Федеральный закон от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и защите информации»².

В литературе обсуждаются вопросы соотношения договора об оказании услуг и договора подряда³.

Услуги — полезные действия предпринимателя (услугодателя, исполнителя), удовлетворяющие потребности кредиторов (заказчиков, клиентов) как таковые, не создающие овеществленного результата, который бы оставался в распоряжении клиента и обладал бы качествами самостоятельного объекта гражданских прав (оборотоспособностью).

По договору подряда создается овеществленный результат, по договору оказания услуг совершается действие. Результат услуг может быть отражен письменно, например, в виде отчета, заключения и т.д., но они не рассматриваются в качестве овеществленного результата, обладающего оборотоспособностью.

¹ СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 15.

² СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.

³ См.: Кулаков В. В., Кондратьев В. А. О некоторых вопросах квалификации договора возмездного оказания услуг // Современный юрист. 2020. № 1. С. 69—80; Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2002. Кн. 3.

Особенность возмездного оказания услуг, перечисленных в ст. 779 ГК РФ, заключается в том, что исполнитель обязан оказать услуги лично. Он может возложить исполнение на третье лицо, если это предусмотрено договором с клиентом.

Большинство из перечисленных в ст. 779 ГК РФ услуг требуют личного присутствия, восприятия этих услуг самим клиентом. Например, медицинские услуги оказываются путем воздействия на личность. При этом одни и те же методы лечения эффективны для одних пациентов и не помогают другим. Это зависит от степени внушаемости личности, состояния здоровья конкретного человека. То же можно сказать об услугах в сфере обучения (мы имеем в виду платные услуги по обучению): есть отличники, но есть и неуспевающие, не способные должным образом усваивать знания согласно образовательной программе.

Выделим особенности оказания услуг, обязательных для клиента. Например, Закон об аудиторской деятельности предусматривает обязательный аудит. В статье 5 этого Закона указаны организации, обязанные ежегодно проходить процедуру обязательного аудита. Делается это в публичных интересах. Обязанность организовать проведение такого аудита — это обязанность перед государством. Аудиторская организация не имеет субъективного права требовать заключения с ней соглашения о проведении аудита. Выбор аудитора, в том числе на конкурсной основе, осуществляется организацией — аудируемым лицом. Аудиторское заключение при обязательном аудите включается в состав документов, представляемых организацией как налогоплательщиком в налоговый орган (ст. 13 НК РФ).

В установленных случаях хозяйствующий субъект в целях подтверждения соответствия своей продукции требованиям безопасности (указанным в техническом регламенте) должен пройти процедуру сертификации. Оказание услуг по обязательной сертификации производится органом по сертификации на основе договора с заявителем на возмездной основе.

2. Необходимо различать информационные и консультационные услуги. Информационные услуги — это фактические действия (деятельность) по формированию, поиску, систематизации, сбору, предоставлению информации. Результаты могут фиксироваться на материальных носителях.

Под передачей информации следует понимать такую деятельность, которая предполагает трансляцию (передачу) информационного продукта заказчику, в том числе через сеть Интернет. Исполнитель в ходе предоставления информационных услуг непосредственно передает информацию, т.е. такие сведения, которые специальной квалификации исполнителя не требуют. Информационная услуга может быть предоставлена любым субъектом предпринимательской деятельности.

В свою очередь, консультационная услуга оказывается специалистом (экспертом), в том числе в виде представления конкретных рекомендаций.

Дело в том, что информация при предоставлении консультационной услуги отличается квалифицированным характером и является результатом анализа, изучения и т.п., в то время как справочная информация выступает результатом механического сбора сведений и оказания информационной услуги.

В условиях инновационного развития российской экономики появляются новые виды услуг. Весьма популярны услуги, оказываемые через сеть Интернет (например, обучающие курсы, предоставление прав в сети на пользование

доменом, оказание на сайте регистрационных услуг и т.д.). В условиях ограничений в период пандемии резко возросли дистанционные услуги, особенно консультационные, включая медицинские.

Услуги как вид предпринимательской деятельности оказывают коммерческие организации (например, банки) и индивидуальные предприниматели. По лицензируемым видам деятельности оказание услуг осуществляется на основе лицензии (например, при медицинской деятельности).

Если в силу закона предусмотрено обязательное членство в саморегулируемой организации (СРО), услуги осуществляет предприниматель — член СРО (например, аудитор).

На основе Федерального закона от 13.07.2015 № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка»⁴ для приема в члены саморегулируемой организации финансовая организация, которая имеет лицензию (разрешение) или сведения о которой внесены в реестр финансовых организаций, осуществляющих соответствующий вид деятельности, представляет в эту саморегулируемую организацию документы, исчерпывающий перечень которых определяется саморегулируемой организацией. Как видим, для деятельности финансовой организации требуется и наличие лицензии, и членство в СРО (или внесение сведений о ней в реестр финансовых организаций).

Услуги, например фотоуслуги, оказывают и самозанятые граждане. Критериями для отнесения граждан к категории самозанятых являются:

— факт занятия трудовой деятельностью без найма работников. Деятельность осуществляется личным трудом. Полагаем, что при этом возможна помощь членов семьи;

— отсутствие работодателя. Гражданин сам себя обеспечивает работой. Для этого он за свой счет приобретает оборудование, материалы, сырье (например, швейную машину, ткани для пошива одежды). Это имущество является его собственностью. Он сам для себя устанавливает удобный для него режим трудового дня. Возможно, что изготовленный продукт не найдет спроса и не будет реализован, а затраты в итоге не будут возмещены. Самозанятый несет риск утраты вложенных в бизнес средств, как любой предприниматель. ГК РФ квалифицирует деятельность самозанятых граждан в качестве предпринимательской;

— выполнение работ, оказание услуг или реализация товаров собственного производства физическим и юридическим лицам. Обратим внимание, что самозанятые не вправе заниматься спекулятивными операциями;

— статус занятости. В качестве плательщика налога на профессиональный доход самозанятый гражданин встает на налоговый учет в налоговом органе. При этом степень занятости гражданин определяет сам;

— деятельность, приносящая доход. Отметим, что цель деятельности — получить прибыль. Конечно, самозанятый не обязан вести бухгалтерский учет по установленным правилам. Однако он считает свои доходы и затраты и определяет, таким образом, результаты своей деятельности.

Деятельность самозанятого — предпринимательская. Полагаем, что самозанятый, будучи субъектом предпринимательства, не является индивидуальным

⁴ СЗ РФ. 2015 № 29 (ч. I). Ст. 4349.

предпринимателем. Это самостоятельные субъекты, отличающиеся порядком их регистрации и разным подходом к налогообложению.

3. Как всякая предпринимательская деятельность, оказание услуг предполагает подготовительный этап. Необходимо создать условия для такой деятельности. Например, нужно построить или приобрести в аренду объект недвижимости, например складское помещение для хранения товаров клиентов. Заготовители лома черных и цветных металлов должны иметь площадки с асфальтовым, бетонным или другим твердым влагостойким покрытием, предназначенные для хранения лома и отходов черных и (или) цветных металлов.

Для оказания таких услуг, как консультационные, информационные, допускается использование квартиры, принадлежащей на праве собственности услугодателю. В современных условиях информационные услуги оказываются, как правило, с использованием интернет-ресурсов. Значит, для этого следует приобрести компьютер, установить программное обеспечение. Транспортные услуги требуют наличия соответствующих видов транспорта.

Для оказания услуг в определенных случаях требуется профессиональная подготовка, подтверждаемая документально, например аттестатом аудитора. Директор компании, осуществляющей управление многоквартирным жилым домом, также должен иметь квалификационный аттестат; у этого должностного лица не должно быть неснятой или непогашенной судимости за преступления в сфере экономики, за преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления (ст. 193 ЖК РФ). Жилищный кодекс РФ содержит отдельную статью (ст. 202) о порядке выдачи квалификационного аттестата. Он выдается сроком на пять лет с возможным последующим продлением. К квалификационному экзамену не допускается претендент, информация о котором содержится в реестре дисквалифицированных лиц.

По лицензируемым видам деятельности требуемые документы, подтверждающие профессиональную подготовку, предусматриваются законами, положениями о лицензировании отдельных видов деятельности.

Важное значение для продвижения услуг, привлечения клиентов, заказчиков имеет реклама.

4. Услуги — активные действия. Они не могут совершаться путем воздержания от их совершения. Характер совершаемых действий зависит от вида услуг. В любом случае цель оказания услуги — удовлетворение потребности клиента в той или иной услуге. Факт получения услуги одним предпринимателем от другого, как правило, подтверждается документально — актом об оказании услуг. Услуги считаются оказанными с момента подписания сторонами акта об оказанных услугах.

Оказание услуги по перевозке груза подтверждается транспортной накладной. В этом документе фиксируется факт принятия груза к перевозке, выдачи груза перевозчиком грузополучателю. Транспортная накладная выступает первичным документом бухгалтерского учета. На его основе отражается факт реализации товара продавцом покупателю.

По исполнению договора поручения поверенный представляет доверителю отчет с приложением оправдательных документов (если это требуется в соответствии с условиями договора или характером поручения). По исполнению договора

комиссии комиссионер также обязан представить клиенту отчет и передать ему все, что получено по договору комиссии.

По итогам аудиторской проверки составляется аудиторское заключение. Аудиторское заключение представляет собой официальный документ, содержащий выраженное в установленной форме мнение аудиторской организации, индивидуального аудитора о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица (ст. 6 Закона об аудиторской деятельности).

5. Услуги осуществляются на основе договора. Договор об оказании услуг, как правило, является консенсуальным, считается заключенным с момента достижения соглашения по всем существенным условиям. Договоры могут быть краткосрочными (например, перевозка груза в пределах населенного пункта — места нахождения владельца груза и перевозчика) и долгосрочными. Бухгалтерский учет в организации может осуществляться на основе договора об оказании бухгалтерских услуг. Такой договор в основном заключается на один год с последующим продлением.

Бухгалтер-исполнитель обязуется по заданию заказчика оказывать ему, в частности, услуги:

— по ведению бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности заказчика по регистрам учета в программе 1С;

— ведению регистров налогового учета в соответствии с налоговым законодательством РФ;

— расчету налогов и других обязательных платежей, уплачиваемых заказчиком в соответствии с законодательством РФ, по подготовке проектов платежных поручений на уплату налогов и других обязательных платежей.

Договор перевозки груза — реальный, считается заключенным с момента передачи груза отправителем перевозчику. С этого же момента возникает право собственности у грузополучателя, хотя груз еще находится в пути. Однако если доставка груза производилась в сопровождении представителя отправителя груза, право собственности на груз возникает у получателя с момента передачи ему груза представителем отправителя, сопровождавшим груз в место доставки.

Отметим, что различную справочную информацию мы получаем в сети Интернет безвозмездно, без заключения соответствующих договоров.

В долгосрочном договоре об оказании услуг обычно содержится раздел «Конфиденциальность». Так, бухгалтер — исполнитель по договору об оказании услуг не вправе без согласия заказчика разглашать конфиденциальную информацию, в отношении которой заказчиком установлен режим коммерческой тайны, а также обязан принимать предусмотренные ст. 10 и 11 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» меры по охране конфиденциальности информации, предоставляемой заказчиком.

А вот аудиторское заключение само по себе подпадает под режим аудиторской тайны. Аудиторская организация и ее работники, индивидуальный аудитор и работники, с которыми им заключены трудовые договоры, обязаны соблюдать требование об обеспечении конфиденциальности информации, составляющей аудиторскую тайну.

6. Гражданский кодекс РФ не содержит нормы о качестве услуг. В литературе под качеством медицинских услуг предлагается понимать совокупность

характеристик, отражающих правильность выбора и применения методов (технологий) диагностики, профилактики, лечения и медицинской реабилитации с учетом получения информированного добровольного согласия пациента, а также их позитивную результативность⁵.

В договорах оказания услуг обычно содержатся требования, предъявляемые к работнику исполнителя услуги как специалисту (наличие высшего образования, аттестата, квалификационного разряда), предполагающие надлежащее качество оказания услуг. Услуги должны быть безопасными для заказчика, пользователя услугами. Например, потенциально опасны услуги, оказываемые владельцами источников повышенной опасности (использующими транспорт, объекты электроэнергетики и др.). Безопасность услуги входит в содержание ее качества. В установленных случаях действуют стандарты качества услуг⁶. Отметим, что действующие технические регламенты содержат обязательные требования к безопасности продукции, но не к услугам.

Выявленные недостатки в оказанных услугах фиксируются в акте, подписанном заказчиком и исполнителем. На практике недостатки услуг отмечаются заказчиком и в акте сдачи-приемки услуг. В заключаемом договоре об оказании услуг необходимо предусмотреть явку исполнителя услуг (его представителя) для фиксации выявленных недостатков, а при его неявке — возможность составления одностороннего акта. Заказчик может не сразу обнаружить недостатки оказанных услуг, например, сначала принять услугу и только потом установить, что исполнитель ненадлежащим образом выполнил свои обязательства. О скрытых недостатках нужно известить в разумный срок после того, как заказчик их обнаружил.

Важно предусмотреть в договоре санкции за недостатки выполненных услуг и работ. Фиксация недостатков работ и услуг, выполненных для гражданина — потребителя услуг, а также способы, сроки устранения недостатков устанавливаются по правилам Закона о защите прав потребителей. Потребитель при обнаружении недостатков выполненной работы (оказанной услуги) вправе по своему выбору потребовать (ст. 29 Закона о защите прав потребителей), в частности:

- безвозмездного устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги);
- соответствующего уменьшения цены выполненной работы (оказанной услуги).

Количество (объем услуг) устанавливается в договоре путем перечисления тех действий, которые должны быть совершены исполнителем. Такие количественные показатели, как вес груза (например, в тоннах), расстояние (в километрах), предусматриваются в договорах перевозки груза. Время оказания услуг имеет значение, например, для услуг по обучению. Плата за обучение может взиматься за каждый семестр до его начала.

⁵ Тимофеев И. В. Доступность и качество медицинской помощи как ключевые элементы правового режима безопасности пациента // Юридический мир. 2019. № 8. С. 27.

⁶ См., например: приказ Минэнерго России от 15.04.2014 № 186 «О Единых стандартах качества обслуживания сетевыми организациями потребителей услуг сетевых организаций» // Российская газета. 06.08.2014. № 175.

Оплата услуг производится в сроки и в порядке, которые предусмотрены в договоре об оказании услуг. Цена услуги, как правило, определяется в твердой денежной сумме. При перевозке грузов оплата рассчитывается в виде тарифа за единицу перевезенного груза на километр.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. — М. : Статут, 2002. — Кн. 3. — 1055 с.
2. Кулаков В. В., Кондратьев В. А. О некоторых вопросах квалификации договора возмездного оказания услуг // Современный юрист. — 2020. — № 1. — С. 69—80.
3. Предпринимательское право : учебник для бакалавров / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. — М. : Проспект, 2014. — 624 с.
4. Тимофеев И. В. Доступность и качество медицинской помощи как ключевые элементы правового режима безопасности пациента // Юридический мир. — 2019. — № 8. — С. 25—30.

Правовые режимы экономической деятельности

**Ольга Михайловна
ШЕВЧЕНКО,**

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
omishevchenko@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Санкционный режим осуществления предпринимательской деятельности на рынке ценных бумаг и коллективных инвестиций¹

Аннотация. Ограничения в отношении российского финансового сектора со стороны иностранных государств, их объединений и международных организаций, а также ответные меры со стороны России в своей совокупности можно охарактеризовать как санкционный режим осуществления предпринимательской деятельности на рынке ценных бумаг и коллективных инвестиций. В статье раскрывается основное содержание указанных санкционных ограничений и ответных мер. Санкционный режим призван стать базой для пересмотра ряда принципов организации и функционирования рынка ценных бумаг и коллективных инвестиций. Требуется перестройка созданного в России международного финансового центра, исходя из презумпции наличия риска внезапных недружественных действий со стороны любого из иностранных государств или финансовых институтов, даже если таковые являются дружественными по состоянию на сегодняшний день. Упор должен быть сделан на развитие национальных институтов рынка ценных бумаг и коллективных инвестиций, которыми в значительной мере должны быть замещены соответствующие иностранные институты. Принцип открытости и прозрачности российского фондового рынка подлежит пересмотру.

Ключевые слова: санкции, правовой режим, рынок ценных бумаг, коллективные инвестиции, предпринимательская деятельность.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.108.8.070-079

Olga M. SHEVCHENKO,

*Associate Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
omishevchenko@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993*

The sanctions regime for doing business in the securities and collective investments market

Abstract. *Restrictions on the Russian financial sector by foreign states, their associations and international organizations, as well as retaliatory measures on the part of Russia, in their entirety, can be described as a sanctions regime for doing business in the securities and collective investments market. The article reveals the main content of these sanctions restrictions and retaliatory measures.*

The sanctions regime is intended to become the basis for reviewing a number of principles of the organization and functioning of the securities and collective investments market. The restructuring of the international financial center established in Russia is required, based on the presumption that there is a risk of sudden unfriendly actions on the part of any of the foreign states or financial institutions, even if they are friendly as of today. Emphasis should be placed on the development of national institutions of the securities market and collective investments, which should largely be replaced by relevant foreign institutions. The principle of openness and transparency of the Russian stock market is subject to revision.

Keywords: *sanctions, legal regime, securities market, collective investments, business.*

Понятие «санкционный режим» в настоящее время широко применяется в юридической литературе по отношению к осуществлению экономической деятельности в целом² и ее отдельных видов³. В науке предпринимательского права данное понятие рассматривается как один из экстраординарных правовых режимов осуществления предпринимательской деятельности⁴.

² См.: Рязанова А. Р. Санкционный режим экономической деятельности: понятие и правовая природа // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 12. С. 205—214 ; Правовые режимы экономической деятельности : монография / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2023.

³ См.: Ершова И. В., Енькова Е. Е. Правовые режимы экономической деятельности: поиск оптимальной модели // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 12. С. 215—221.

⁴ Тарасенко О. А. Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 1.

Составляющими санкционного режима являются:

— с одной стороны, экономические (в том числе финансовые) ограничения, наложенные на российскую экономику и отдельных субъектов со стороны иностранных государств, их объединений и международных организаций;

— с другой стороны, ответные ограничения России в отношении иностранных субъектов права, а также меры в отношении собственной экономики по снижению негативного эффекта от международных санкций.

Российский фондовый рынок и тесно связанный с ним рынок коллективных инвестиций⁵ (далее — РЦБиКИ) можно назвать в числе отраслей экономики, в наибольшей степени пострадавших от обострения ситуации на территории Украины. Помимо того, что возникла естественная негативная реакция рынка на события февраля 2022 г. со стороны недружественных субъектов, были приняты специальные меры (санкции), имеющие целью в том числе парализацию и развал российского фондового рынка. В ответ российскими органами власти и Банком России были предприняты меры по его защите. Указанные санкции и контрсанкционные меры⁶ в своей совокупности можно охарактеризовать как санкционный режим осуществления предпринимательской деятельности на РЦБиКИ.

Ранее нами высказывалось предположение, что санкционный режим на российском РЦБиКИ в перспективе перестанет носить экстраординарный характер⁷. И. В. Ершовой и Е. Е. Еньковой высказывается тезис о последующей трансформации санкционного режима в целом в ординарный режим⁸. В текущей ситуации данные предположения подтверждаются отсутствием каких-либо улучшений внешнеполитических отношений, создающих перспективу для отмены санкций, предпринятых в отношении России, и контрсанкционных (ответных) мер. Активное нежелание западных государств нормализовать экономические отношения с нашей страной позволяет прогнозировать, что, скорее всего, Россия будет относиться к числу государств, которые долгие годы вынуждены существовать в условиях значительных экономических ограничений и адаптироваться к ним. Таким образом, санкционный режим призван стать базой для пересмотра ряда принципов организации и функционирования РЦБиКИ.

Меры противодействия функционированию российского РЦБиКИ предпринимаются как Украиной, так и иными недружественными государствами во главе с США, а также их объединениями (ЕС), международными организациями и

⁵ О соотношении и взаимосвязи рынка ценных бумаг (фондового рынка) и рынка коллективных инвестиций см.: *Шевченко О. М.* Правовое регулирование рынка ценных бумаг и коллективных инвестиций : учебник. М. : Проспект, 2021. С. 12—20.

⁶ См.: Антисанкционные меры 2022—2023 (специальные экономические меры и меры, направленные на поддержку бизнеса и граждан) // URL: <https://base.garant.ru/57750630/#friends> (дата обращения: 10.07.2023).

⁷ См.: *Шевченко О. М.* Правовые режимы осуществления предпринимательской деятельности на рынке ценных бумаг и коллективных инвестиций // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 12. С. 80—81.

⁸ См.: *Ершова И. В., Енькова Е. Е.* Санкционный комплаенс, или внутрифирменное управление рисками от рестрикций // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 8. С. 93.

иностранными компаниями. Рассмотрим подробнее те меры⁹, которые непосредственно затрагивают РЦБиКИ (за исключением мер по воспрепятствованию расчетам и иным банковским операциям).

1. Меры, принимаемые в отношении российской финансово-экономической системы в целом, а также в отношении украинских финансовых компаний, действующих на территории новых регионов России

А. Украиной введены следующие ограничения:

— принудительное изъятие объектов права собственности Российской Федерации и ее резидентов в соответствии со списком, составляемым Правительством Украины;

— запрет со стороны Национального банка Украины резидентам РФ, обладающим 10 % и более долей участия в украинских финансовых компаниях, принимать участие в управлении ими, в том числе опосредованно;

— меры по ограничению операций с резидентами РФ и Белоруссии в финансовой сфере, установленные Законом Украины от 04.11.2022 № 2736-IX, в том числе отнесение резидентов России и Белоруссии к категории высокорисковых клиентов, и др.

Ряд положений, ограничивающих участие субъектов, связанных с Россией, в отношениях на рынке капитала, предусмотрены Законом Украины от 23.02.2006 № 3480-IV «О рынках капитала и организованных товарных рынках»¹⁰, а именно:

— могут быть запрещены или ограничены эмиссия и оборот ценных бумаг эмитента, который создан в соответствии с российским законодательством и (или) прямо или косвенно контролируется резидентами РФ (п. 2 ст. 4);

— профессиональными участниками рынков капитала, а также организованных товарных рынков не могут быть юридические лица, которые созданы в соответствии с российским законодательством, либо являются подсанкционными лицами (к ним применены украинские или международные санкции), либо включены в перечень лиц, связанных с осуществлением террористической деятельности, либо подконтрольны перечисленным выше лицам или имеют таких лиц в своей структуре собственности юридического лица;

— основанием для отказа в выдаче лицензии профессиональному участнику рынка капитала и организованного товарного рынка Украины является то, что в отношении этого лица установлено наличие контролеров, которые являются резидентами РФ (пп. 17 п. 1 ст. 72), такое же основание предусмотрено для аннулирования указанной лицензии (пп. 17 п. 1 ст. 73);

— юридическое лицо, зарегистрированное на территории Крыма, Севастополя, Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, не может быть включено в реестр уполномоченных лиц и не может осуществлять деятельность по предоставлению информационных услуг на рынках капитала и организованных товарных рынках (ст. 78), торгового репозитория (ст. 87); таким лицам отказывается в регистрации выпуска их ценных бумаг (пп. 4 п. 5 ст. 93).

⁹ См.: Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22.02.2022) // URL: <https://base.garant.ru/57750632/> (дата обращения: 13.07.2023).

¹⁰ URL: <https://www.nssmc.gov.ua/document/?id=12429869> (дата обращения: 13.07.2023).

Российских, украинских, а также любых иностранных для Украины лиц (юридических или физических) затрагивают нормы Закона Украины от 12.05.2022 № 2257-IX о повышении эффективности санкций, связанных с активами отдельных лиц. Положения данного Закона, позволяющие осуществлять изъятие находящихся на Украине активов любых лиц, если деятельность таковых будет расценена как наносящая ущерб национальной безопасности Украины и ее суверенитету (включая финансирование такой деятельности, в том числе путем инвестирования в российские ценные бумаги), фактически лишают возможности всех субъектов, имеющих активы на территории Украины, осуществлять любые вложения в российскую экономику под страхом потери данных активов.

Б. Другие страны и ЕС ввели санкции, важнейшими из которых стали:

1) запреты на инвестиции в российскую экономику со стороны:

— США, Великобритании — полный запрет новых инвестиций в экономику России, в том числе на покупку акций и облигаций любых российских компаний, а также суверенного долга РФ как на первичном, так и на вторичном рынке;

— ЕС и стран, присоединившихся к санкциям Евросоюза (Норвегии, Швейцарии, Лихтенштейна, Монако, Гренландии, Северной Македонии, Косово, Черногории, Исландии), — запрет на новые инвестиции в сфере энергетики, за рядом исключений, а также в проекты, софинансируемые Российским фондом прямых инвестиций;

— Японии — запрет на новые инвестиции в Россию, кроме осуществляемых по особым разрешениям (для японских юридических и физических лиц запрещено осуществление новых инвестиций в российскую экономику, в результате которых они приобретут доли участия в размере 10 % и более);

— Норвегии, Австралии — заморозка государственными пенсионными фондами всех новых инвестиций в Россию и продажа уже имеющихся активов;

2) запреты на совершение определенных финансовых операций, в том числе купли-продажи ценных бумаг со стороны:

— США — запрет для американских финансовых компаний на любые сделки с российскими рублевыми облигациями федерального займа, а также валютными еврооблигациями РФ, выпущенными после 01.03.2022;

— ЕС и стран, присоединившихся к санкциям Евросоюза, — запрет на сделки купли-продажи переводных ценных бумаг, номинированных в валюте государств — членов ЕС, с любым субъектом из России или Белоруссии;

— Норвегии, Швейцарии, Канады, Японии, Южной Кореи — запрет на отдельные виды финансовых операций, связанных с Россией;

3) запреты на оказание небанковских финансовых услуг, заключение сделок со стороны:

— ЕС и стран, присоединившихся к санкциям Евросоюза, — запрет на оказание лицам из России услуг по заключению в их интересах сделок купли-продажи финансовых инструментов, номинированных в евро, блокировка депозитариями операций российских клиентов по продаже ценных бумаг, выпущенных после 12.04.2022, а также запрет листинга на биржах акций любых российских компаний с долей участия государства более 50 %;

— Великобритании — приостановлено предоставление своих продуктов и услуг для любых клиентов из России со стороны глобального поставщика данных

и инфраструктуры финансовых рынков Refinitiv, а также группы компаний Лондонской фондовой биржи (LSEG) и агентства Bloomberg;

— Норвегии, Швейцарии, Лихтенштейна — запрет на оказание трастовых услуг для клиентов из России, ряд других запретов;

4) другие виды ограничений со стороны:

— США — отзыв Министерством торговли США у России статуса страны с рыночной экономикой и перекалфикация ее в страну с нерыночной экономикой в связи с якобы «широким» вмешательством в экономику государства (это дает возможность применять антидемпинговое законодательство США);

— Великобритании — лишение инвесторов, совершающих операции с ценными бумагами на Московской бирже, налоговых льгот Великобритании путем аннулирования у биржи статуса признанной фондовой биржи.

В. Международные организации ввели такие ограничения:

— Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) — приостановку членства России;

— Организация экономического сотрудничества (ОЭСР) — прекращение процесса вступления России;

— Совет Европы — прекращение членства России.

Перечисленными ограничениями не исчерпываются иностранные и международные санкции в отношении в том числе РЦБиКИ. Санкционные нормы весьма многочисленны и часто требуют пояснений. По вопросам, касающимся объема или характера наложенных санкций, уполномоченными органами недружественных иностранных государств периодически публикуются официальные разъяснения, которые можно рассматривать как дополнительное регулирование. Порой также сложно отграничить санкции, направленные против финансового сектора, от санкций, направленных против других секторов экономики, поскольку между ними существует тесная взаимосвязь.

2. Адресные меры против государственных органов, госкомпаний, частных юридических и физических лиц (персональные санкции)

Украина, США, Великобритания, Евросоюз и примкнувшие к ним страны ввели беспрецедентное число санкций в отношении российских органов власти, Банка России, системообразующих компаний на финансовом рынке, других стратегически значимых компаний и связанных с ними лиц, против Президента РФ, руководителей и членов государственных органов, депутатов Государственной Думы РФ, видных общественных деятелей и членов их семей, большого числа иных лиц, деятельность которых связана с Российской Федерацией, а также с новыми регионами.

Персональные санкции состоят в заморозке активов, в запретах на торговые операции, вывод капитала, операции с ценными бумагами, совершение иных сделок, а также в принудительном делистинге российских ценных бумаг на иностранных биржах (на американских биржах NASDAQ и NYSE, Лондонской фондовой бирже LSE, Немецкой бирже Deutsche Börse Group), в расторжении совместных проектов и др.

В частности, под персональные санкции США, Евросоюза и примкнувших к ним стран попали крупнейшие российские банки (ВТБ, «Открытие», «Совкомбанк», «Промсвязьбанк», «Новикомбанк», банк «Россия», «Газпромбанк», РСХБ,

«Альфа-банк», «Московский кредитный банк», «Сбер», «Тинькофф» и др.¹¹), госкорпорация «ВЭБ.РФ», РФПИ, а также десятки их дочерних организаций, многие из которых являются небанковскими кредитными организациями, оказывающими услуги на РЦБиКИ. Под санкции Евросоюза попал и Национальный расчетный депозитарий (далее — НРД), выполняющий функции центрального депозитария.

В марте 2022 г. европейские учетные институты Euroclear (Бельгия) и Clearstream (Люксембург), посредством которых через НРД российским инвесторам обеспечивался доступ к рынку еврооблигаций и других ценных бумаг, обращающихся на европейских биржах, заблокировали открытые у них счета НРД, заморозив таким образом операции российских инвесторов с иностранными ценными бумагами, учитываемыми в Euroclear и Clearstream, а также платежи в пользу российских резидентов по выплате дивидендов и процентного дохода по облигациям.

В декабре 2022 г. министерства финансов Бельгии и Люксембурга выдали временные разрешения на проведение некоторых операций по счетам НРД при условии, что данные операции не будут никак связаны с лицами, находящимися под санкциями ЕС. Российские инвесторы предоставили для разблокировки подробные сведения, в том числе о конечных бенефициарах по сделкам, однако Euroclear и Clearstream, массово собрав конфиденциальную информацию, в большинстве случаев так и не разблокировали ценные бумаги, при этом срок подачи соответствующих заявок был продлен до конца июля 2023 г. По состоянию на 14.07.2023 известно о разблокировке ряда выпусков российских ценных бумаг со стороны Euroclear¹². Что же касается Clearstream, то есть информация лишь о единичных случаях такой разблокировки¹³.

В числе важнейших для российского РЦБиКИ нормативных актов, которыми установлены **ответные контрсанкционные меры**, необходимо указать:

— Федеральный закон от 16.04.2022 № 114-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁴, содержащий требование о делистинге ценных бумаг российских компаний с иностранных площадок и запрет новых размещений за рубежом;

— Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации»¹⁵ (введен особый порядок для операций, в результате которых возникают права собственности на ценные бумаги у лиц из недружественных государств, перечень которых утвержден распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р);

¹¹ Полный перечень банков, находящихся под международными санкциями в 2023 году, см.: URL: <https://www.sravni.ru/text/spisok-bankov-pod-sankcziyami-2023/> (дата обращения: 14.07.2023).

¹² URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/06/28/982736-euroclear-razblokiroval-bolshinstvo-ofz-i-evrobondov> (дата обращения: 14.07.2023).

¹³ URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/review-nsd-qa/> (дата обращения: 14.07.2023).

¹⁴ СЗ РФ. 2022. № 16. Ст. 2616.

¹⁵ СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1466.

— Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами»¹⁶ (для исполнения обязательств перед иностранными кредиторами из недружественных стран введены специальные счета типа «С», режим которых установлен решением Совета директоров Банка России от 21.11.2022, а также введена возможность исполнения российскими должниками указанных обязательств в рублевом эквиваленте);

— Указ Президента РФ от 04.05.2022 № 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами»¹⁷ (введен, в частности, особый порядок выплаты дивидендов для лиц из недружественных стран);

— Указ Президента РФ от 05.08.2022 № 520 «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций»¹⁸ (заморожены операции инвесторов из недружественных стран с акциями (долями) в стратегически значимых для России хозяйственных обществах, ряде других организаций финансовой и топливно-энергетической сфер, а также их участие в значимых инвестиционных проектах);

— Указ Президента РФ от 03.03.2023 № 138 «О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с обращением ценных бумаг» (в отношении российских ценных бумаг вводится требование обособленного учета, установлен порядок совершения ряда сделок на фондовом рынке на основании специальных разрешений).

Многочисленные контрсанкционные меры для защиты российского финансового рынка принимаются Банком России¹⁹. В числе важнейших из таких мер следует назвать:

— приостановку торгов на Московской бирже в феврале — марте 2022 г. почти на месяц в целях предотвращения изъавления инвесторами от российских ценных бумаг по бросовым ценам;

— запрет «коротких продаж» по ряду ценных бумаг для предотвращения обвала рынка²⁰;

— запрет иностранным инвесторам совершать операции на торгах российских бирж²¹;

— ограничение биржевых торгов иностранными ценными бумагами, размещенными на американских биржах, кроме тех эмитентов, которые ведут свою деятельность в России;

¹⁶ СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1472.

¹⁷ СЗ РФ. 2022. № 19. Ст. 3189.

¹⁸ СЗ РФ. 2022. № 32. Ст. 5816.

¹⁹ См.: Меры Банка России по стабилизации ситуации на финансовом рынке в условиях реализации санкционных рисков // URL: https://cbr.ru/support_measures/ (дата обращения: 14.07.2023).

²⁰ Запрет введен 24.03.2022 и частично снят 31.03.2022 для участников клиринга.

²¹ Иностранцев инвесторов из дружественных стран допустили к участию в торгах с 08.08.2022.

— принудительный возврат учета ценных бумаг из иностранных депозитариев в российские²² и др.

Наиболее болезненными последствиями применения рассмотренных санкций, а также контрсанкционных мер для российского РЦБиКИ стали следующие:

1) уход с рынка иностранных инвесторов, доля которых, по оценкам специалистов, составляла порядка 60 %;

2) лишение российских инвесторов возможности получать доход от многих иностранных ценных бумаг, отчуждать эти ценные бумаги и совершать с ними какие-либо иные операции;

3) лишение самой России, ее ценных бумаг, а также российских эмитентов международных рейтингов, понижение их рейтинга до «мусорного» уровня;

4) делистинг ценных бумаг российских эмитентов, обращающихся на зарубежных биржах, невозможность для российских эмитентов осуществлять IPO на зарубежных торговых площадках;

5) исключение ценных бумаг российских эмитентов из зарубежных индексов;

6) заморозка операций иностранных инвесторов с российскими ценными бумагами;

7) лишение многих компаний рынков сбыта, приведшее к значительному падению стоимости их ценных бумаг даже на внутреннем рынке;

8) ограничения операций и услуг для российских инвесторов со стороны иностранных брокеров, учетных институтов и других финансовых организаций²³.

Рассмотренные последствия указывают на весьма уязвимое положение российского РЦБиКИ. Однако произошедшее позволяет вынести определенные уроки.

Так, изначально при построении в стране международного финансового центра Россия исходила из принципов открытости и прозрачности национального фондового рынка и ориентации на взаимовыгодное сотрудничество с западными странами. Даже после конфликта вокруг Крыма, повлекшего первые финансовые санкции, не вполне просчитывались такие риски, как, например, заморозка и конфискация финансовых средств РФ, российских компаний и частных лиц, хранящихся за рубежом, блокировка ценных бумаг и операций с ними иностранными учетными институтами, снижение до «мусорного» уровня рейтингов российских эмитентов и др.

К такой степени эскалации финансово-экономических отношений российский фондовый рынок оказался не готов, в то же время оперативно предпринятые защитные меры позволили стабилизировать ситуацию, предотвратив его полный обвал. Однако ценой этих контрмер стали утрата большей части иностранных инвесторов, доля которых ранее превышала долю российских, а также значительные убытки российских инвесторов и финансовых организаций.

Основным уроком для российской экономики, в том числе в сфере РЦБиКИ, должен стать следующий: потенциально любая «дружественная» страна внезапно

²² Решение Совета директоров Банка России от 17.03.2023 // URL: https://cbr.ru/about_br/dir/rtd_2023-03-17_34_02/ (дата обращения: 14.07.2023).

²³ См. также: *Евсин М. Ю.* Оценка влияния санкций на финансовый рынок России // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. 2022. № 2. С. 14—20.

может стать недружественной, следствием чего могут быть резкие санкции, парализующие совершение трансграничных финансовых операций, вплоть до отобрания российских активов, находящихся за рубежом. Такая ситуация возможна не только в отношениях с западными странами. Соответственно, требуется перестройка созданного в России международного финансового центра исходя из иных принципов, а именно из презумпции наличия риска внезапных недружественных действий со стороны любого из иностранных государств или его финансовых институтов. Формирование экономико-правовых связей с любыми иностранными финансовыми институтами должно идти таким образом, чтобы обеспечить автономное функционирование российской финансовой системы, включая ее РЦБиКИ, в любой ситуации, не допуская их парализации.

Упор должен быть сделан на развитие национальных институтов РЦБиКИ, которыми в значительной мере были бы замещены иностранные институты. Хранение, учет ценных бумаг и иных фондовых ценностей российских инвесторов, приобретенных за рубежом, должны осуществляться российскими учетными институтами (организационно должна обеспечиваться передача учета этих активов из иностранных учетных институтов в российские в любой момент времени). В противном случае российский инвестор должен быть уведомлен о существующих рисках блокировки его активов за рубежом при нестабильной политической ситуации в мире. Параллельно требуется создать благоприятные условия для развития национального РЦБиКИ, в том числе на территории новых регионов, и стимулирования российских инвесторов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Евсин М. Ю.* Оценка влияния санкций на финансовый рынок России // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. — 2022. — № 2. — С. 14—20.
2. *Ершова И. В., Енькова Е. Е.* Правовые режимы экономической деятельности: поиск оптимальной модели // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 12. — С. 215—221.
3. *Ершова И. В., Енькова Е. Е.* Санкционный комплаенс, или внутрифирменное управление рисками от рестрикций // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 8. — С. 93—103.
4. Правовые режимы экономической деятельности : монография / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2023. — 280 с.
5. *Рязанова А. Р.* Санкционный режим экономической деятельности: понятие и правовая природа // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 12. — С. 205—214.
6. *Тарасенко О. А.* Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности // Вестник Пермского университета. — Юридические науки. — 2021. — № 51. — С. 105—132.
7. *Шевченко О. М.* Правовое регулирование рынка ценных бумаг и коллективных инвестиций : учебник. — М. : Проспект, 2021. — 456 с.
8. *Шевченко О. М.* Правовые режимы осуществления предпринимательской деятельности на рынке ценных бумаг и коллективных инвестиций // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 12. — С. 70—81.

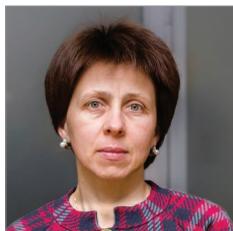
**Татьяна Петровна
ШИШМАРЕВА,**

профессор кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
доцент
tpshi@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Правовой статус участников строительства при банкротстве застройщика: проблемы квалификации

Аннотация. В статье исследуется правовой статус граждан, предъявивших требования в деле о банкротстве застройщика. Представлен анализ изменения легального определения понятия «участник строительства» в связи с исключением из него юридических лиц. Разграничены требования граждан, удовлетворяющих свои потребности в жилище, и граждан, преследующих инвестиционные цели. Сделан вывод о тождественности правового положения участников строительства, имеющих как денежные, так и неденежные притязания к застройщику. Проанализированы правовые позиции Верховного Суда РФ о понижении в очередности требований участников строительства, преследующих цели инвестирования. Предложено внести изменения в Закон о банкротстве, направленные на соблюдение принципа правовой определенности. **Ключевые слова:** участник строительства, дольщик, банкротство застройщика, инвестиционный характер требований, статус кредитора, принцип правовой определенности, правовые позиции судов.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.108.8.080-087

**Екатерина Евгеньевна
ЕНЬКОВА,**

заместитель заведующего
кафедрой
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
enkova.e.e@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Tatiana P. SHISHMAREVA,

Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Dr. Sci. (Law), Associate Professor
tpshi@mail.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Ekaterina E. ENKOVA,

Assistant head of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
enkova.e.e@yandex.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Legal status of construction participants in case of bankruptcy of the developer: problems of qualification

Abstract. The article examines the legal status of citizens who have filed claims in the bankruptcy case of a developer. The analysis of changes in the legal definition of the concept of “construction participant” in connection with the exclusion of legal entities from it is presented. The requirements of citizens satisfying their housing needs and citizens pursuing investment goals

are differentiated. The conclusion is made about the identity of the legal status of construction participants who have both monetary and non-monetary claims to the developer. The legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation on lowering the priority of the requirements of construction participants pursuing investment goals are analyzed. It is proposed to amend the Bankruptcy Law aimed at observing the principle of legal certainty.

Keywords: *construction participant, shareholder, bankruptcy of the developer, investment nature of claims, creditor status, the principle of legal certainty, legal positions of the courts.*

Правовой статус кредиторов, участвующих в деле о банкротстве застройщика, отличается значительным своеобразием. Законодатель, наряду с понятием «конкурсные кредиторы», выделяет специальные виды кредиторов — «участник строительства», «участник долевого строительства». Охрана их прав и законных интересов составляет основное содержание особой процедуры банкротства застройщика.

Правовой статус участников долевого строительства является привилегированным, поскольку именно эта группа кредиторов получает удовлетворение своих требований в приоритетном порядке по сравнению с другими кредиторами.

При квалификации требований в качестве требований участников долевого строительства возникают проблемы, решение которых не всегда может быть основано на положениях § 7 гл. IX Закона о банкротстве при телеологическом толковании его норм. Поэтому при установлении требований кредиторов суды ориентируются на правовые позиции Конституционного Суда РФ, на интерпретационные акты Верховного Суда РФ.

Прежде всего обратимся к соотношению понятий «участник строительства» и «участник долевого строительства». Правоотношения долевого строительства возникают из договоров участия в долевом строительстве, у других участников строительства — из иных договоров. Таким образом, указанные понятия соотносятся как категории рода и вида. Следовательно, гражданин как участник долевого строительства является разновидностью участников строительства и согласно пп. 2, 2.1 п. 1 ст. 201.1 Закона о банкротстве вправе предъявить должнику как требования имущественного характера (о передаче жилого помещения, о передаче машино-места и нежилого помещения), так и денежное требование. Иными участниками строительства могут выступать публично-правовые образования, однако их статус не тождествен статусу гражданина.

Являются ли участники строительства конкурсными кредиторами? Проблема квалификации статуса участников строительства обусловлена характером предъявляемого ими требования. Так, в определении Конституционного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 529-О высказана позиция, согласно которой участник долевого строительства не наделяется правом обращения с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом), если его требование является неденежным¹.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 529-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Емельянова Алексея Вячеславовича на

Иными словами, Конституционный Суд РФ не признает конкурсными кредиторами участников долевого строительства с требованиями о передаче им жилого помещения, машино-места и нежилого помещения. Ранее Конституционный Суд РФ высказывал правовую позицию о защите прав таких дольщиков посредством предъявления ими требований² в качестве участников долевого строительства.

Между тем Высший Арбитражный Суд РФ отождествлял статус конкурсных кредиторов и кредиторов-дольщиков с неденежными требованиями³, предлагая наделять последних всеми правами конкурсных кредиторов. Согласимся с позицией Высшего Арбитражного Суда РФ, поскольку дольщики при необходимости в ходе процедур банкротства вправе трансформировать требования в денежные. Это доказывает тождественность их статуса с кредиторами, предъявившими денежные требования к должнику.

В доктрине статус указанных категорий кредиторов признается равным, поскольку требования могут быть трансформированы, а правовая защита предоставляется в равном объеме и не зависит от характера предъявленного требования⁴.

Значительную сложность представляет квалификация требований дольщиков, заключивших договоры с застройщиком, предмет которых — не одно, а несколько жилых помещений.

В определении от 22 августа 2022 г. № 305-ЭС22-7163 по делу № А41-34210/2020 Верховный Суд РФ указал, что в деле о банкротстве застройщика требования физического лица, имеющие инвестиционный характер, подлежат удовлетворению в четвертую очередь.

Обоснованность данной позиции вызывает вопросы. Одна из особенностей рассмотрения дел о банкротстве лиц, являющихся по смыслу Закона о банкротстве застройщиками, — иная очередность удовлетворения требований конкурсных кредиторов (в сравнении с иными категориями должников), установленная ст. 201.9 данного Закона, в условиях, когда не осуществляется реализация на торгах объекта незавершенного строительства и земельного участка, которые выступают предметом законной или договорной ипотеки.

Законодатель выделяет привилегированную очередь — граждан, признаваемых участниками строительства, чьи требования удовлетворяются в приоритетном порядке по отношению к требованиям иных конкурсных кредиторов, а именно в первую подочередь третьей очереди.

Участниками строительства согласно пп. 2 п. 1 ст. 201.1 Закона о банкротстве признаются граждане, которые имеют к должнику:

нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 5, пунктом 2 статьи 4, пунктом 2 статьи 7 и пунктом 2 статьи 33 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

² Определения Конституционного Суда РФ от 17 июля 2012 г. № 1306-О ; от 24 сентября 2012 г. № 1613-О // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 марта 2013 г. № 15510/12 ; определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 марта 2014 г. № ВАС-1461/14 по делу № А36-396/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ *Рогова Ю. В.* Банкротство застройщика: состояние и перспективы // Вестник арбитражной практики. 2020. № 4.

1) притязание неденежного характера о передаче им жилого помещения, а также о передаче машино-места и нежилого помещения в пределах 7 квадратных метров;

2) притязание денежного характера в следующих ситуациях:

а) застройщик обязуется выплатить убытки и неустойку, если договорные отношения между участником строительства и застройщиком были прекращены вследствие отказа от договора участия в долевом строительстве или расторжения договора об участии в долевом строительстве, иных договоров;

б) возмещения убытков в виде реального ущерба в случае невозможности исполнения обязательства застройщиком по передаче жилого помещения;

в) при предъявлении компенсационной реституции в случае признания судом заключенного с застройщиком договора недействительным;

г) предъявления кондикционного требования в случае признания судом договора незаключенным;

д) трансформации требования из недежного в денежное вследствие отказа участников строительства от исполнения договора о передаче жилого помещения и (или) машино-места и нежилого помещения (п. 1 ст. 201.5); отказа от договора тех участников строительства, требования которых не могут быть удовлетворены из-за недостаточности жилых помещений или притязаний нескольких участников на одно жилое помещение (п. 7 ст. 201.10).

При невозможности исполнения обязательства застройщика в натуре конкурсный управляющий осуществляет расчеты в денежной форме, если арбитражный суд за один месяц до окончания конкурсного производства не вынесет определения о передаче объекта незавершенного строительства или не будет произведена передача имущества несостоятельного застройщика иному застройщику.

Участниками строительства являются также публично-правовые образования, но для этой категории кредиторов привилегированное удовлетворение требований в первую очередь не предусмотрено исходя из грамматического и телеологического толкования соответствующей нормы.

Законодатель последовательно изменяет понятие участника строительства. После внесения поправок в Закон о банкротстве⁵ это понятие становится более узким. Приоритет предоставлен именно гражданам, которые удовлетворяют свои потребности в жилище. По этой причине юридические лица не получают аналогичного статуса в процедурах банкротства.

Верховный Суд РФ вполне последовательно проводит данную правовую политику в своих судебных актах.

Поскольку юридические лица согласно ст. 1 Закона об участии в долевом строительстве⁶ вправе выступать на стороне дольщика, постольку возникают споры о

⁵ Федеральный закон от 27 июня 2019 г. № 151-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 26. Ст. 3317.

⁶ Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений

допустимости включения в реестр требований цессионариев — граждан, которые приобрели их по договору у cedентов — юридических лиц, заключивших договор после вступления в силу Федерального закона от 27 июня 2019 г. № 151-ФЗ.

Так, цессионарий З. приобрел на торгах по продаже имущества юридического лица право требования передачи жилого помещения по договору участия в долевом строительстве и обратился к конкурсному управляющему застройщика с заявлением о его включении в реестр. После отказа конкурсного управляющего возникший спор разрешался судом. Арбитражный суд не признал цессионария участником строительства, указав, что договор цессии был заключен после вступления в силу Федерального закона от 27 июня 2019 г. № 151-ФЗ⁷.

Требование цессионария не подлежат удовлетворению в составе приоритетной очереди участников строительства, поскольку юридические лица, по мнению суда, не имеют цели удовлетворения своей базовой социальной потребности в собственном жилье, а требования cedента не могли быть включены в реестр как требования участника строительства первой подочередности третьей очереди.

Следует учитывать, что при совершении сделки по уступке права требования cedент вправе передать цессионарию требование первоначального кредитора в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права требования⁸. Однако суд указал, что цессионарий может обладать дополнительными правами, которые отсутствовали у первоначального кредитора.

Предоставление подобного приоритета участникам строительства обусловлено прежде всего целью специального регулирования банкротства застройщиков — защиты имущественных прав граждан как непрофессиональных инвесторов. Например, в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 апреля 2013 г. № 13239/2012 подчеркнута достижение законодателем именно этой цели.

Известно, что защита имущественных прав участников строительства начиная с 1990-х гг. представляет в России острую социальную проблему, которая не нашла своего окончательного решения несмотря на неоднократные попытки законодателя изменить правовую парадигму в рассматриваемой сфере. Пожалуй, только переход на эскроу-счета в какой-то степени снизил остроту кризиса, хотя и не решил проблему в полной мере⁹.

В свете сказанного для правильного определения очередности удовлетворения требований кредиторов несостоятельного застройщика особое значение приобретает вопрос о признаках понятия «участник строительства».

в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 40.

⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 6 декабря 2021 г. № Ф05-26665/2021 по делу № А41-615/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки». П. 4 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Плешанова О. П. Влияние счетов эскроу на процесс банкротства застройщиков // Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека / отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М. : Юстицинформ, 2022. С. 91.

Анализируя признаки данного понятия, необходимо сказать о субъектном составе. Согласно пп. 2 п. 1 ст. 201.1 Закона о банкротстве участниками строительства признаются физические лица, Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования. Наряду с этим, учитывается характер предъявляемых требований, а именно требования о передаче жилого помещения или денежные требования, а для физических лиц также требования о передаче нежилого помещения площадью не более 7 квадратных метров, машино-места.

При этом до недавнего времени суды при определении статуса участника строительства не обращали внимания на наличие статуса индивидуального предпринимателя, на число приобретаемых по договору с застройщиком жилых помещений, на мотивы их приобретения. Например, в деле № А41-60101/13 дольщик заявил требование о передаче семи квартир (постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 марта 2020 г.), а в деле № А12-21397/2019 в реестр включено требование индивидуального предпринимателя о передаче пятнадцати квартир (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19 мая 2021 г.).

В доктрине отмечено, что «позиции судов при рассмотрении дел о защите прав дольщиков при банкротстве застройщика демонстрируют отсутствие единообразного подхода в толковании законодательства о банкротстве»¹⁰. Тем не менее в судебной практике постепенно стал преобладать иной подход, согласно которому при установлении статуса участника строительства необходимо учитывать цель приобретения жилого помещения¹¹.

В 2022 г. эту позицию поддержал Верховный Суд РФ¹², согласившись с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций, посчитавших, что требования граждан-инвесторов, вступивших в отношения с застройщиком с целью дальнейшего извлечения прибыли от перепродажи жилых помещений, не должны удовлетворяться в составе первой подочереды третьей очереди. При этом было уточнено, что само по себе значительное число приобретенных квартир не свидетельствует об инвестиционном характере требований. Позднее правовую позицию Верховного Суда РФ начали активно применять нижестоящие суды¹³.

Мнение о необходимости дифференцировать статус требований «профессиональных» и «непрофессиональных» участников строительства было критически оценено в научном сообществе. В юридическом научном экспертном заключении от 4 февраля 2022 г. А. В. Егоров, Р. Т. Мифтахутдинов и О. Р. Зайцев пришли к

¹⁰ Костюнина О. В., Толстикова О. М. Неопределенность правовой формы как фактор изменений в законодательстве о банкротстве // *Юридическая техника*. 2023. № 17. С. 530.

¹¹ См.: постановления Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 февраля 2022 г. по делу № А09-9475/2019; Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26 июля 2022 г. по делу № А32-45401/2019; Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 апреля 2022 г. по делу № А66-7173/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22 августа 2022 г. № 305-ЭС22-7163 по делу № А41-34210/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См., например: постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 сентября 2022 г. по делу № А41-34148/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

выводу, что законодатель и судебная практика (на момент составления заключения) намеренно отвергают указанное разграничение¹⁴.

Позиция Верховного Суда РФ значительно отходит от легального определения участника строительства, закрепленного в ст. 201.1 Закона о банкротстве, и тем самым подрывает принцип правовой определенности, делает неоднозначным правовое положение инвесторов в сфере строительства.

Во-первых, сложности могут возникнуть с определением характера требований гражданина. Сейчас фактически единственным критерием, на который опираются суды, является число приобретаемых квартир. Правда, в судебной практике уже намечаются возможные варианты презумпций «инвестиционного» характера отношений кредитора с застройщиком: заключение инвестором договоров переуступки другим лицам требований к застройщику, наличие у инвестора своего жилья на праве собственности¹⁵, приобретение жилья близкими родственниками инвестора у того же застройщика¹⁶. Однако проблемы это не решает, поскольку изложенные презумпции не позволяют учесть индивидуальный характер потребности гражданина, его близких в жилье.

Во-вторых, вызывает вопросы неопределенность критерия цели приобретения. Не вполне понятно, какие способы извлечения прибыли здесь можно учитывать: только переуступку прав требования третьим лицам и перепродажу готового жилья или также сдачу приобретенных квартир в наем? Неясно, в какой момент цель должна быть «потребительской»: при заключении договора с застройщиком или же при возбуждении дела о банкротстве? Наконец, если гражданин все же собирался реализовать свою потребность в жилье, то как определить: требование о передаче какой конкретной квартиры должно включаться в реестр? Предоставлять право такого выбора самому инвестору или суду?

В-третьих, надлежит учитывать ограничения, которые установлены ст. 13 Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ «О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁷ относительно размера производимых Фондом выплат.

Согласно ч. 2 ст. 13 названного Закона выплаты возмещения гражданам, признаваемым участниками строительства, имеющим право требования о передаче им жилых помещений, машино-мест и нежилых помещений, ограничены в пределах рыночной стоимости 120 квадратных метров, но не менее уплаченной цены договора. Возмещение выплачивается гражданину в отношении одного машино-места и одного нежилого помещения (ч. 2.1 ст. 13). Размер выплат определяется Правилами выплат публично-правовой компанией «Фонд развития территорий»

¹⁴ Егоров А. В., Мифтахутдинов Р. Т., Зайцев О. Р. Юридическое научное экспертное заключение // URL: https://arbitrageru.legal/analytics/view/scientific_expertise/ (дата обращения: 05.07.2023).

¹⁵ См., например: постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 мая 2022 г. по делу № А41-34138/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См., например: постановление Арбитражного суда Московского округа от 26 сентября 2022 г. по делу № А41-65911/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. 1). Ст. 4767.

возмещения гражданам — участникам строительства, имеющим право требования о передаче жилых помещений, машино-мест и нежилых помещений, утвержденными постановлением Правительства РФ от 7 октября 2017 г. № 1233¹⁸.

К тому же следует учитывать компетенцию Фонда развития территорий, который уполномочен на принятие решений о замене финансирования мероприятий по завершению строительства на предоставление компенсаций денежного характера. Участники строительства вправе также трансформировать свои требования в неденежные при условии выбора собранием участников строительства соответствующего способа удовлетворения их требований.

Таким образом, в процедурах банкротства застройщика судом может быть понижена очередность удовлетворения требований участников строительства, если будет установлено, что кредитор не преследует цели удовлетворения жилищной потребности.

Представляется необходимым внести в Закон о банкротстве изменения в части уточнения легальных определений понятий «участник строительства» и «участник долевого строительства». Отсутствие четких критериев «инвестиционного» характера отношений кредитора с застройщиком способно оказать негативное влияние на экономические отношения. Инвестиции в строительство неизбежно станут более рискованными для граждан, в том числе тех, кто вступил в правоотношения с застройщиком для удовлетворения собственной потребности в жилье.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Егоров А. В., Мифтахутдинов Р. Т., Зайцев О. Р.* Юридическое научное экспертное заключение // URL: https://arbitrageru.legal/analytics/view/scientific_expertise/.
2. *Костюнина О. В., Толстикова О. М.* Неопределенность правовой формы как фактор изменений в законодательстве о банкротстве // *Юридическая техника*. — 2023. — № 17. — С. 528—531.
3. *Плешанова О. П.* Влияние счетов эскроу на процесс банкротства застройщиков // *Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека* / отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. — М.: Юстицинформ, 2022. — 312 с.
4. *Рогова Ю. В.* Банкротство застройщика: состояние и перспективы // *Вестник арбитражной практики*. — 2020. — № 4. — С. 60—72.

¹⁸ СЗ РФ. 2017. № 42. Ст. 6171.

**Наталья Евгеньевна
КАНТОР,**

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
nekantor@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Предпринимательские риски приобретателей имущества на торгах в банкротстве

Аннотация. Торги в банкротстве выполняют несколько функций, связанных с максимизацией прибыли, прозрачностью процедуры, защитой частных интересов кредиторов и несостоятельного должника. Договоры, заключаемые на таких торгах, имеют значительные предпринимательские риски в связи с высокой вероятностью их оспаривания заинтересованными лицами, возможными правовыми дефектами имущества и имущественных прав, реализуемых на торгах, ограниченным применением норм обязательственного права к требованиям об исполнении договорных обязательств в натуре. Участие в торгах означает принятие на себя предпринимательских рисков при условии добросовестного раскрытия информации арбитражным управляющим. Защита интереса победителя торгов ограничена интересами кредиторов несостоятельного должника.

Ключевые слова: торги в банкротстве, предпринимательский риск победителя на торгах, договоры в банкротстве, продажа имущества и дебиторской задолженности при банкротстве.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.108.8.088-095

Natalia E. KANTOR,

Associate Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)

nekantor@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Entrepreneurial risks of property purchasers at bankruptcy tenders

Abstract. Bankruptcy tenders perform several functions that are aimed at maximizing profits, transparency of the procedure, protection of the private interests of creditors and the insolvent debtor. Contracts concluded at such auctions have significant business risks due to the high probability of their contesting by interested parties, possible legal defects of property and property rights realized at tenders, limited application of contract law to the requirements for the performance of contractual obligations in kind. Participation in the tenders means taking on entrepreneurial risks, provided that the information is disclosed in good faith by the y of bankruptcy officer. The protection of the tender winner interest is limited to the interests of the creditors of the insolvent debtor.

Keywords: bankruptcy tenders, the entrepreneurial risk of the winner at the tender, contracts in bankruptcy, sale of property and receivables in bankruptcy.

Функции торгов в банкротстве

Торги в банкротстве выступают в качестве единственно возможного (за редкими исключениями) способа реализации имущества должника (п. 1 ст. 126 и п. 3 ст. 139, п. 3 ст. 213.26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее — Закон о банкротстве).

Несмотря на данное императивное требование и публично-правовую составляющую процедур банкротства, торги в ситуации несостоятельности должника преследуют цель защиты частного интереса: должника и кредиторов, получения максимальной выручки. Это отличает торги в банкротстве от торгов, подпадающих под антимонопольное регулирование (в частности, при заключении договоров в отношении имущества публично-правовых образований, публичных закупок и др.), целью которого является защита публичного интереса².

В то же время торги в отношениях несостоятельности не могут быть охарактеризованы как ординарная хозяйственная деятельность субъектов.

Торги в банкротстве выполняют несколько функций:

1) прозрачного для всех участников гражданского оборота механизма формирования рыночной цены имущества и определения контрагента³, готового заключить сделку с должником в отношении такого имущества, в условиях конкуренции потенциальных покупателей;

2) способа заключения договора⁴, создающего баланс интересов кредиторов и должника, сочетающего в себе контроль арбитражного суда, императивно обусловленное основание торгов (реализация имущества для формирования конкурсной массы в денежной форме), частноправовые элементы (свобода действий и усмотрения участников торгов).

Вся совокупность юридических и фактических действий, совершаемых арбитражным управляющим, кредиторами, судом, участниками торгов, их организатором, владельцем электронной площадки и т.д., представляет собой сложный юридический состав, последовательное накопление элементов которого приводит в результате к заключению обычного гражданско-правового договора с победителем, подчиняющегося общим нормам обязательственного права. Однако имеются особенности.

В некоторых случаях законодательство о банкротстве накладывает ряд ограничений на содержание договора и его исполнение. Например, при продаже

¹ Федеральный закон 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

² См.: определения Верховного Суда РФ от 26.04.2022 № 309-ЭС21-27706, от 06.06.2022 № 305-ЭС22-763.

³ См.: Правовое регулирование банкротства : учебник / отв. ред. Е. Е. Енькова. М. : Проспект, 2021. С. 301.

⁴ Пороки в процедуре проведения торгов влияют и на действительность сделки. Предъявление требования о признании недействительными торгов означает также предъявление требования о признании недействительной сделки, заключенной по результатам торгов (п. 2 ст. 449 ГК РФ). Вместе с тем допустимо признание торгов недействительными и в случае, если по результатам торгов договор заключен не был.

социально значимых объектов, объектов культурного наследия, объектов, в отношении которых заключены соглашения о публично-частном партнерстве (п. 4, 4.1, 4.2 ст. 132 Закона о банкротстве).

Важно, что при проведении торгов распоряжение имуществом происходит не по волеизъявлению субъекта (банкрота), а при выполнении арбитражным управляющим публично значимых задач внешнего управления либо конкурсного производства, т.е. должник-собственник ограничивается в своих правомочиях по свободному совершению любых действий в отношении принадлежащего ему имущества⁵.

Данная особенность предопределяет, что арбитражный управляющий будет отвечать за продажу несуществующего имущества либо права требования (дебиторской задолженности) только при наличии вины⁶, т.е. в случае, когда он знал или должен был знать об отсутствии оснований для обладания правами на реализуемый им актив должника.

Добросовестный участник торгов, не связанный с арбитражным управляющим или должником, полагается на законность действий, надлежащее исполнение должником-банкротом договора, в связи с чем совершает юридические действия (оплачивает задаток, заключает договор по итогам торгов и др.). Возникает вопрос о пределах защиты законных интересов и ожиданий добросовестного победителя торгов и объеме риска, который может относиться на него в случае неисполнения банкротом сделки.

Предпринимательский характер договоров, заключаемых на торгах в банкротстве

Договоры, заключаемые с победителями торгов в банкротстве, можно отнести, скорее, к предпринимательским: участие в таких торгах нацелено на приобретение активов со значительным дисконтом, т.е. в целях извлечения прибыли, материальной выгоды, что может носить как разовый, так и систематический характер.

Читатель может возразить, что на торгах можно приобрести вещь для личного пользования, например охотничье ружье или квартиру. Но здесь следует помнить, что участие в торгах в банкротстве требует особых навыков⁷, профессионализма, не свойственного обычному потребителю.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 28.04.2022 № 043-О // СПС «Консультант-Плюс».

⁶ Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. В. В. Витрянского. М. : Статут, 2003.

⁷ По подсчету специалистов, участие в торгах требует прохождения минимум 15 этапов: выбор объекта, переход на электронную торговую площадку (ЭТП), выбор удостоверяющего центра, получение электронно-цифровой подписи, настройка программного обеспечения, подача заявки на ЭТП, ознакомление с протоколом участников торгов, загрузка документов для участия в торгах, оплата задатка, подписание договора о задатке, подача заявки на участие в торгах, сбор документов, участие в торгах в установленную дату и время, ознакомление с протоколом результатов торгов, заключение договора купли-про-

Приобретение права требования к дебитору на торгах в банкротстве

Непотребительский характер сделок на торгах, даже с участием гражданина, можно очевидным образом усмотреть в случае реализации дебиторской задолженности банкрота, которая, наряду с другим имуществом, входит в актив конкурсной массы.

Приоритетным способом получения дебиторской задолженности выступает взыскание с контрагента, в то время как продажа на торгах, скорее применяется к обязательствам с ненаступившим сроком исполнения, в том числе совершенным под условием, возникающим после завершения процедур банкротства (пример — требование подрядчика-банкрота к заказчику о выплате суммы гарантийного удержания за выполненный объем работ).

Приобретение такого требования связано с оценкой участником торгов перспектив взыскания долга, ознакомлением с первичными документами, которые могут иметь как юридический, так и специальный технический характер. В последующем от приобретателя потребуется взаимодействие с дебитором для получения исполнения по приобретенному требованию, в том числе в судебном порядке. Помимо этого, победитель на торгах, заключивший договор уступки права требования, несет значительные риски оспаривания торгов, поскольку правом на предъявление требования о признании торгов недействительными обладает достаточно широкий круг заинтересованных лиц, а не только субъекты, указанные в ст. 61.9 Закона о банкротстве⁸. Все эти действия и риски соразмерны скорее деятельности предпринимателя, чем интересам потребителя, требующего особого патерналистского отношения законодателя.

Практика свидетельствует о том, что при первых признаках ухудшения финансового состояния юридического лица его менеджмент проводит массовый и незаконный вывод ликвидных активов, в том числе по уступке прав требования к контрагентам должника аффилированным лицам, в результате чего на балансе должника остаются фиктивные активы и обязательства, которые заведомо останутся непогашенными⁹.

Это означает, что второй категорией дебиторской задолженности, реализуемой на торгах, являются низколиквидные права требования к несостоятельным либо ликвидированным должникам, задолженность с истекшим сроком исковой давности, не имеющая подтверждающей документации, и др.

Покупка неликвидной задолженности скорее всего будет обусловлена целями последующего зачета требования приобретателя к требованиям дебитора,

даже с арбитражным управляющим (по данным доклада О. Архиповой на Всероссийской конференции «Торги по банкротству: новые возможности и перспективы» в рамках Второго всероссийского съезда специализированных организаций — организаторов торгов (Москва, 23.05.2023)).

⁸ Пункт 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Голубков М., Кудряшова Е. Проблемы возврата активов кредитной организации в процессе банкротства: особые основания недействительности сделок // Хозяйство и право. 2007. № 5. С. 68—72.

обращения в суд с заявлением о признании дебитора несостоятельным (банкротом), увеличения размера требования в реестре в деле о банкротстве дебитора и др.

Указанное очевидно доказывает, что сделки граждан, совершаемые на торгах в деле о банкротстве, имеют предпринимательскую подоплеку и не связаны с удовлетворением их личных базовых потребностей.

Значение квалификации договора в качестве предпринимательского

Известно, что квалификация договора в качестве предпринимательского связана прежде всего с достаточно высокой *степенью свободы при определении условий сделки* (например, относительно допустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства согласно ст. 301 ГК РФ) и *повышенной ответственностью* (п. 3 ст. 401 ГК РФ). Вместе с тем указанные параметры могут видоизменяться в зависимости от субъектного состава сделки: предприниматель — предприниматель, предприниматель — потребитель, предприниматель — публично-правовое образование¹⁰.

Заключение договора на торгах в банкротстве целесообразно выделить в отдельную категорию исходя из отмеченных особенностей участников торгов, задач процедур банкротства и интересов кредиторов.

Ограниченное применение отдельных норм обязательственного права в отношении сделок, заключенных на торгах в банкротстве

Практическая значимость указанной квалификации важна в спорах, где ставится вопрос о несении рисков, связанных с заключением и исполнением сделки в отношении имущества банкрота, самим должником, арбитражным управляющим и победителем на торгах.

В связи с этим показателен судебный спор¹¹, в котором возник вопрос о допустимости понуждения конкурсного управляющего к исполнению обязательства в натуре — о передаче однородного товара (автозапчастей) ввиду невозможности передачи первоначального товара, выставленного на торги.

В данном деле победителем торгов по продаже автозапчастей признано ООО «Флагман». Однако договор заключен с гражданином Федотовым ввиду ошибочного вывода конкурсного управляющего об отказе победителя торгов от заключения договора. ООО «Флагман» оспорена сделка с Федотовым, истребован товар у банкрота. В свою очередь, Федотов запчасти не оплатил, должнику товар не возвратил: часть продал, а часть утилизировал.

Суд указал, что автозапчасти не являются индивидуально-определенной вещью, а потому не применимы нормы ст. 398, п. 2 ст. 463 ГК РФ об отобрании предмета в натуре. Суд также признал, что невозможно и возложение на продавца-банкрота *обязанности по приобретению и передаче победителю торгов однородного*

¹⁰ Яковлев В. Ф. Понятие предпринимательского договора в российском праве // Журнал российского права. 2008. № 1. С. 9.

¹¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.03.2020 по делу № А75-13826/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

товара, так как расходование конкурсной массы на закупку аналогичного товара не соответствует целям конкурсной процедуры и нарушает интересы кредиторов.

Надлежащим способом защиты суд признал требование победителя торгов заключить с ним договор, в том числе в целях возмещения своих убытков ввиду невозможности исполнения обязательства по передаче товара в натуре.

Распределение рисков при приобретении на торгах ограниченно оборотоспособных имущественных прав

В другом деле¹² суд прямо указал на предпринимательский характер риска участника торгов в банкротстве.

Так, с победителем торгов (индивидуальным предпринимателем) были заключены договоры об уступке прав требования, возникших из договоров по государственному оборонному заказу, что подразумевало использование специального отдельного счета для бюджетных средств государства с особым правовым режимом, не допускающим операции по исполнению договора об уступке (переуступке) права требования¹³.

Поскольку права требования банкрота по договорам оборонного заказа были установлены судебными актами, победитель торгов обратился в суд с заявлением о замене взыскателя. В правопреемстве было отказано ввиду ничтожности договоров уступки и их несоответствия закону.

Отказывая в удовлетворении требования приобретателя о взыскании убытков с арбитражного управляющего, суд кассационной инстанции определил, что невозможность взыскания приобретенной дебиторской задолженности (отказ в процессуальном правопреемстве) относится к предпринимательским рискам, и распределил пределы должной осмотрительности сторон сделки следующим образом.

Конкурсный управляющий не несет ответственность, поскольку действовал в интересах кредитора для скорейшего пополнения конкурсной массы, разместил полную и достоверную информацию о составе имущества; цели введения в заблуждение не преследовал; положение о реализации дебиторской задолженности не оспаривалось, не вызвало возражений у дебитора — профессионального участника отношений по государственному оборонному заказу, который также является конкурсным кредитором должника. Помимо этого, управляющий действовал в условиях правовой неопределенности в отсутствие единообразной судебной практики относительно возможности уступки прав.

В свою очередь, приобретатель прав требования на торгах имел возможность изучить вопрос относительно приобретения задолженности по договору государственного оборонного заказа, должен был осознавать возможные риски. Участие приобретателя в торгах, заключение договора и оплата цены означает принятие на себя ответственности.

¹² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.09.2022 по делу № А60-7088/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Пункт 12 статьи 8.4 Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7600.

Следовательно, способом защиты нарушенного права является признание недействительными торгов и договоров, заключенных по их результатам, но не взыскание убытков с арбитражного управляющего.

Необходимость персонификации приобретателя прав и обязанностей по договору

Предпринимательский аспект важен и при продаже на торгах прав и обязанностей банкрота по договору (замене должника на другое лицо по действующему договору). К примеру, у должника может иметься долгосрочный экономически выгодный действующий договор, который целесообразно рассматривать как актив конкурсной массы и передать новой стороне, что в рамках действующего законодательства также осуществляется на торгах.

Примечательно, что Законом о банкротстве урегулирована именно уступка (продажа) прав требования должника (ст. 109, 112, 140), применимая к реализации дебиторской задолженности, но не к передаче договора (что подразумевает передачу прав и обязанностей). Например, имеющая место на практике «продажа права аренды» по существу является заменой стороны — арендатора с передачей не только прав владения и пользования имуществом, но и обязанностей по внесению арендной платы, соблюдению определенной договором цели пользования и др.

Норма абз. 3 п. 2 ст. 382 ГК РФ допускает при продаже прав требования на банкротных торгах интервенцию в субъектный состав правоотношения, с заменой кредитора, даже при наличии договорного запрета на передачу прав кредитора другому лицу. Однако в части передачи долга (обязанностей) требуется согласие кредитора либо соглашение между кредитором и новым должником (ст. 392.3, п. 1, 2 ст. 391 ГК РФ).

Такое согласие означает подтверждение контрагентом дальнейшего исполнения договора и отказ от права на расторжение договора вследствие нарушений по исполнению договора со стороны должника¹⁴. Однако и получения предварительного согласия контрагента на продажу контрактных обязательств на торгах может быть недостаточно.

При обычном выборе стороны по договору оценивается личность контрагента, его платежеспособность, наличие предпринимательского опыта и репутации в определенной сфере, отсутствие конфликта интересов, соответствие вида его деятельности цели договора и др.

По общему правилу к участникам торгов не предъявляются субъективные требования. Однако в случае продажи контрактных обязательств с торгов должен признаваться законный интерес контрагента в одобрении победителя торгов в качестве новой стороны до заключения договора арбитражным управляющим либо включение в условия продажи определенных контрагентом требований к участникам торгов, выполнение победителем определенных условий.

Данный подход может быть реализован в рамках нормы п. 5 ст. 110 Закона о банкротстве, позволяющей собранию или комитету кредиторов установить

¹⁴ *Галкин С. С.* Право аренды земельного участка и конкурсная масса несостоятельного должника // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 7. С. 121—129.

условия, которые должен выполнять покупатель предприятия, либо путем применения по аналогии нормы п. 4 той же статьи относительно правил продажи ограниченно оборотоспособного имущества.

Особые требования к новой стороне договора, права и обязанности по которому передаются на торгах в качестве актива, представляются разумными мерами *ex ante*, предотвращающими неисполнение договора субъектом вследствие таких очевидных факторов, как неплатежеспособность, отсутствие опыта и др.

Выводы

1. Заключаемые на торгах в банкротстве договоры, независимо от того, является победитель торгов гражданином, индивидуальным предпринимателем либо юридическим лицом, имеют предпринимательский характер.

2. В случае добросовестности арбитражного управляющего, раскрытия им полной и достоверной информации о составе имущества, реализуемого на торгах, доступности такой информации участникам торгов и т.д. ответственность за неполучение исполнения по заключенному на торгах договору не может быть возложена на арбитражного управляющего. Предпринимательские риски несет победитель на торгах самостоятельно.

3. Положения обязательственного права могут применяться при исполнении сделок, заключаемых с контрагентом-банкротом на торгах, с учетом интересов кредиторов и задач дела о банкротстве.

4. При реализации на торгах прав и обязанностей должника-банкрота по договору в целом как актива (при передаче договора) у контрагента по договору имеется законный интерес в персонифицированном выборе новой стороны, который должен учитываться как на этапе утверждения порядка продажи, так и на этапе проведения конкурсным управляющим торгов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Галкин С. С.* Право аренды земельного участка и конкурсная масса несостоятельного должника // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 7. — С. 121—129.
2. *Голубков М., Кудряшова Е.* Проблемы возврата активов кредитной организации в процессе банкротства: особые основания недействительности сделок // Хозяйство и право. — 2007. — № 5. — С. 68—72.
3. Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. В. В. Витрянского. — М. : Статут, 2003. — 416 с.
4. Правовое регулирование банкротства : учебник / отв. ред. Е. Е. Енькова. — М. : Проспект, 2021. — 720 с.
5. *Яковлев В. Ф.* Понятие предпринимательского договора в российском праве // Журнал российского права. — 2008. — № 1. — С. 3—9.

**Рената Надимовна
АГАНИНА,**

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
rnaganina@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Современное состояние рынка аудиторских услуг

Аннотация. В статье обозначены основные направления развития аудиторской деятельности на современном этапе. Положительно оценивая перспективу функционирования единого рынка аудиторских услуг в рамках ЕАЭС, автор прогнозирует и возможные сложности в части дополнительной административной нагрузки на аудиторов и аудиторские организации. На примере исследования сущности обязательного аудита продемонстрировано размывание риск-ориентированного подхода при осуществлении внешнего контроля деятельности аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям. Проиллюстрирована практическая несостоятельность отдельных профилактических мероприятий в рамках осуществления государственного контроля в области аудиторской деятельности.

Ключевые слова: аудит, аудиторская деятельность, аудиторские услуги, обязательный аудит, общественно значимая организация, профилактические мероприятия, риск-ориентированный подход, государственный контроль.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.108.8.096-104

Renata N. AGANINA,

Associate Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
rnaganina@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The current state of the audit services market

Abstract. The article outlines the main directions of development of auditing activities at the present stage. Positively assessing the prospects for the functioning of a single market for audit services within the framework of the EAEU, the author also predicts would be difficulties in terms of additional administrative burden on auditors and audit organizations. According to the example of the study of the essence of mandatory audit, the blurring of the risk-based approach in the implementation of external control over the activities of audit organizations providing audit services to socially significant organizations has been demonstrated. The practical inconsistency of certain preventive measures within the framework of state control in the field of auditing is illustrated.

Keywords: audit, audit activity, audit services, mandatory audit, socially significant organization, preventive measures, risk-based approach, state control.

Аудиторская деятельность представляет собой сложное многогранное явление. Следует в полной мере согласиться с тезисом, озвученным в ходе проведения круглого стола «Концептуальные основы развития аудиторской деятельности в Российской Федерации»¹ о триединстве аудиторской деятельности. Так, доктор экономических наук, член Совета центрального территориального отделения саморегулируемой организации «Ассоциация “Содружество”» К. К. Арабян рассматривает аудиторскую деятельность в качестве общественно значимого вида деятельности, предпринимательской деятельности и регулятора социально-экономических процессов.

Такое понимание аудиторской деятельности предопределяет не только особенности правового регулирования, но и необходимость перманентного совершенствования аудиторской отрасли в условиях новых вызовов. Для достижения указанной цели распоряжением Правительства РФ была утверждена Концепция развития аудиторской деятельности в Российской Федерации до 2024 г.² В рамках данной статьи лаконично рассмотрим два ключевых направления развития аудиторской деятельности на современном этапе.

Создание единого рынка аудиторских услуг

В обозначенном программном документе отмечается, что модернизация системы регулирования аудиторской деятельности должна проводиться в том числе путем гармонизации законодательства государств — членов Евразийского экономического союза в сфере аудиторской деятельности. В целях создания единого рынка аудиторских услуг и формирования общих подходов к организации, осуществлению регулирования и контроля аудиторской деятельности в рамках ЕАЭС 19 апреля 2022 г. в Москве было подписано Соглашение об осуществлении аудиторской деятельности в рамках ЕАЭС (далее — Соглашение)³. Российская Федерация ратифицировала данное Соглашение⁴.

Отметим, что разработчиками Соглашения была предпринята попытка сбалансировать содержание данного документа с учетом интересов всех государств — членов ЕАЭС. Например, первоначально аудиторское сообщество Республики Казахстан было обеспокоено проблемой конкурентоспособности на едином рынке аудиторских услуг. Ведь с учетом проводимой санкционной политики в отношении Российской Федерации многие аудиторы и аудиторские организации весьма

¹ URL: https://sroaas.ru/pc/actions/pr-ks-080223/?sphrase_id=180539 (дата обращения: 10.07.2023).

² Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 № 3709-р «Об утверждении Концепции развития аудиторской деятельности в Российской Федерации до 2024 года» // СЗ РФ. 2021. № 2 (ч. II). Ст. 532.

³ Соглашение об осуществлении аудиторской деятельности в рамках Евразийского экономического союза (заключено в г. Москве 19.04.2022) // URL: <http://www.eaeunion.org/>.

⁴ Федеральный закон от 28.04.2023 № 140-ФЗ «О ратификации Соглашения об осуществлении аудиторской деятельности в рамках Евразийского экономического союза» // СЗ РФ. 2023. № 18. Ст. 3217.

заинтересованы в выходе на новые рынки. При этом релокация ряда российских организаций непосредственно на территорию Республики Казахстан обеспечивает российским аудиторам гарантированную клиентскую базу в условиях функционирования единого рынка⁵.

Кроме того, аудиторское сообщество Республики Казахстан неоднократно обращало внимание на проблематику численного состава аудиторской организации⁶. Закон Республики Казахстан от 20.11.1998 № 304-І «Об аудиторской деятельности»⁷ предусматривает, что численность аудиторов в аудиторской организации должна составлять не менее двух работников. В то же время Соглашение определяет одним из условий для получения юридическим лицом права на осуществление в государстве-члене аудиторской деятельности в качестве аудиторской организации численность работников в составе не менее трех аудиторов. Необходимость увеличения штата работников, безусловно, является дополнительной нагрузкой для предпринимателей.

В дальнейшем в Соглашении появилась статья, определяющая особенности внутреннего регулирования аудиторской деятельности. Согласно ст. 32 Соглашения Республика Казахстан, а также Республика Армения и Кыргызская Республика вправе в своем законодательстве установить численность аудиторов, являющихся работниками аудиторской организации, в составе менее трех человек. Следует приветствовать учет интересов аудиторского сообщества и регламентацию особенностей правового регулирования аудиторской деятельности в различных государствах.

Однако некоторые спорные моменты не получили однозначного разрешения. Так, ст. 11 и 12 Соглашения посвящены сведениям об индивидуальном аудиторе и аудиторской организации, включаемым в реестр, соответственно, индивидуальных аудиторов и аудиторских организаций. Среди таких сведений упоминается адрес официального сайта в сети Интернет при его наличии. Оговорка о наличии официального сайта представляется достаточно важной, так как для индивидуального аудитора императивное требование в отношении официального сайта могло бы стать определенным финансовым бременем. Следует учитывать, что в настоящее время индивидуальные аудиторы не вправе проводить обязательный аудит, имеющий определенный удельный вес в аудиторских услугах, а сопутствующие аудиту услуги, к сожалению, пока не так востребованы у предпринимателей. Соответственно, индивидуальные аудиторы теряют прибыль. Опираясь на опубликованные Минфином России официальные показатели деятельности индивидуальных аудиторов в России⁸, можно констатировать резкое сокращение численности данных субъектов.

⁵ URL: <https://auditors.kz/news/1480/> (дата обращения: 01.07.2023).

⁶ URL: <https://auditors.kz/news/1480/> (дата обращения: 01.07.2023).

⁷ Закон Республики Казахстан от 20.11.1998 № 304-І «Об аудиторской деятельности» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011692 (дата обращения: 01.07.2023).

⁸ Основные показатели деятельности индивидуальных аудиторов в Российской Федерации в 2022 году // URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/audit_stat/mainindex?id_38=301929-osnovnye_pokazateli_deyatelnosti_individualnykh_auditorov_v_rossiiskoi_federatsii_v_2022_godu (дата обращения: 01.07.2023).

Исходя из анализа содержания ст. 12 Соглашения, можно сделать вывод, что и для аудиторских организаций наличие сайта не является обязательным требованием. Однако в ст. 22 Соглашения содержится норма о раскрытии информации аудиторской организацией, проводящей обязательный аудит, и в данном случае оговорка о наличии сайта отсутствует.

На проблематику использования интернет-сайтов обращало внимание и аудиторское сообщество Республики Казахстан. Аудиторская деятельность в данном государстве подвержена лицензированию, а требование об обязательном наличии у аудиторской организации интернет-сайта отсутствует. Однако в условиях формирования единого рынка аудиторских услуг такое требование в перспективе может быть зафиксировано в качестве лицензионного требования, что повлечет за собой дополнительные расходы (на регистрацию домена, разработку и поддержку сайта, услуги хостинга)⁹.

Сравнительный анализ Соглашения и Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»¹⁰ позволяет сделать вывод, что многие положения Соглашения коррелируют последним изменениям отечественного законодательства в сфере аудиторской деятельности. Так, ст. 22 Соглашения регламентирует порядок проведения обязательного аудита. Предусмотрено, что обязательный аудит проводится исключительно аудиторской организацией.

В Российской Федерации с 2022 г. обязательный аудит также проводят только аудиторские организации. Однако насколько целесообразным было полное исключение индивидуальных аудиторов из круга лиц, имеющих право на проведение обязательного аудита? Ранее в отечественном законодательстве был очерчен круг лиц, обязательный аудит бухгалтерской отчетности которых проводили исключительно аудиторские организации. К таким субъектам (аудируемым лицам) относились, например, государственные корпорации и государственные компании, организации, в уставных (складочных) капиталах которых доля государственной собственности составляет не менее 25 %. В остальных же случаях допускалось участие индивидуальных аудиторов.

С учетом того, что российский законодатель ввел понятие общественно значимой организации, можно было бы сохранить требование о проведении обязательного аудита таких организаций исключительно аудиторскими организациями, а в отношении обязательного аудита иных субъектов — обеспечить возможность обращения к индивидуальному аудитору (например, для обществ с ограниченной ответственностью, обязанных аудировать свою отчетность в силу полученных доходов или соответствующей суммы бухгалтерского баланса).

Несмотря на единство содержания Соглашения и Закона об аудиторской деятельности по многим направлениям, можно обнаружить и существенные дополнения. Например, Соглашение дифференцирует документы, которые составляет аудиторская организация или аудитор при оказании различных услуг. Таким образом, могут быть подготовлены аудиторское заключение, заключение и отчет. Соответственно, по результатам проведения аудита составляется *аудиторское*

⁹ URL: <https://auditors.kz/news/1480/> (дата обращения: 01.07.2023).

¹⁰ Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 15.

заключение; по результатам выполнения обеспечивающих уверенность проверок, отличных от аудита, — *заключение*; при оказании сопутствующих аудиту услуг — *отчет*.

Внедрение подобной градации видится разумным решением. К сожалению, аудируемые лица зачастую не разграничивают аудиторские услуги, которые могут быть им оказаны, и фокусируют внимание исключительно на проведении аудита. В то же время аудиторские услуги подразделяются непосредственно на сам аудит и сопутствующие аудиту услуги. Кроме того, законодательство предусматривает возможность оказания прочих, связанных с аудитом услуг.

При таком разнообразии услуг, оказываемых аудиторскими организациями, следует понимать, что аудиторское заключение составляется исключительно по результатам проведения аудита. Так, распространенной является практика заключения договора на оказание аудиторских услуг, согласно которому исполнитель обязуется провести комплексную проверку финансовой (бухгалтерской) и налоговой отчетности, а также оказать сопутствующие услуги, а по окончании проверки предоставить заключение (например, о формировании и использовании инвестиционных средств аудируемого лица).

Таким образом, в рассматриваемой ситуации аудит не проводится, а предоставленное заключение не является аудиторским заключением. Однако заказчики, не согласившись с выводами представленного заключения, зачастую предпринимали попытку признать данный документ заведомо ложным аудиторским заключением¹¹.

Подводя итог перспективе создания единого рынка аудиторских услуг, следует положительно оценить намечающиеся интеграционные процессы в сфере аудиторской деятельности, способствующие взаимовыгодному экономическому сотрудничеству. Однако отдельные вопросы требуют дополнительной проработки.

Осуществление государственного контроля в сфере аудиторской деятельности

Интересной представляется точка зрения Т. С. Анисифорова в отношении оценки государственного регулирования аудиторской деятельности. Положительное воздействие государственного регулирования на аудиторскую отрасль автор видит в усилении функции внешнего контроля качества работы аудиторских организаций, оказывающих услуги по проведению обязательного аудита общественно значимым организациям. Подчеркивается, что при осуществлении внешнего контроля со стороны государства пользователям бухгалтерской отчетности гарантируется надежность информации. Однако государственное регулирование характеризуется повышенной концентрацией избыточных и дублирующих функций со стороны органов исполнительной власти¹².

¹¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.11.2011 № 15АП-11726/2011 по делу № А32-6240/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Анисифоров Т. С. Финансово-правовое регулирование института аудита в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 10—11.

Заметим, что государственное регулирование не сводится исключительно к контролю. Но именно государственный контроль является наиболее уязвимым компонентом государственного регулирования. Рассмотрим некоторые изменения в данной области.

Принятие Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»¹³ (далее — Закон о государственном контроле) ознаменовало концептуальный пересмотр всей системы государственного контроля (надзора). В настоящее время акцент смещен с контрольных (надзорных) мероприятий на проведение профилактики. Контрольные (надзорные) мероприятия должны проводиться лишь в случае недостаточности либо неэффективности профилактических мер или негосударственных форм обеспечения соблюдения обязательных требований¹⁴. Представляется затруднительным дать оценку такому реформативному, так как пока не сложилась достаточная практика, свидетельствующая об эффективности реализуемого подхода.

При осуществлении государственного контроля Казначейство России проводит следующие профилактические мероприятия: информирование, обобщение правоприменительной практики, объявление предостережения и профилактический визит.

Наибольший практический интерес вызывает такая мера, как профилактический визит. До 2030 г. обязательный профилактический визит проводится в отношении аудиторских организаций, впервые приступающих к проведению обязательного аудита, а также в отношении объектов контроля, отнесенных к категории чрезвычайно высокого и высокого риска.

По общему правилу контролируемое лицо вправе отказаться от проведения профилактического визита, уведомив об этом контрольный (надзорный) орган не позднее чем за три рабочих дня до даты его проведения. Однако Положение о внешнем контроле деятельности аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям¹⁵, не предусматривает возможность отказа аудиторской организации от проведения профилактического визита.

Профилактический визит проводится в форме профилактической беседы по месту осуществления деятельности аудиторской организации либо путем использования видео-конференц-связи. Предусмотренный формат видео-конференц-связи предполагает, что в случае отсутствия у контролируемого лица каких-либо вопросов, требующих разъяснений, профилактический визит фактически будет сведен к иному мероприятию, а именно к информированию.

¹³ Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5007.

¹⁴ Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации : аналитический доклад / С. М. Плаксин (рук. авт. колл.), И. А. Абузярова [и др.] ; Российский союз промышленников и предпринимателей ; НИУ ВШЭ. М. : НИУ ВШЭ, 2021. С. 72.

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 25.06.2021 № 1009 «Об утверждении Положения о внешнем контроле деятельности аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям (федеральном государственном контроле (надзоре))» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5396.

На наш взгляд, такое дублирование нецелесообразно. Кроме того, из всех предусмотренных профилактических мероприятий именно профилактический визит ввиду возможности прибытия контрольных (надзорных) органов по месту осуществления деятельности аудиторской организации обладает потенциалом для дальнейшей трансформации в контрольное (надзорное) мероприятие, что нивелирует саму идею проведения профилактики.

Определенный скепсис вызывает и такое профилактическое мероприятие, как обобщение правоприменительной практики. Полагаем, что обобщение правоприменительной практики имеет первостепенное значение прежде всего для регулятора. Систематизация проблем и типизация ошибок, по сути, не мотивируют самого предпринимателя к добросовестному поведению, но являются достаточно наглядными и влекут впоследствии регуляторные изменения.

Например, одним из требований к некоммерческой организации, претендующей на получение статуса саморегулируемой организации, является разработка стандартов и правил. На протяжении долгого периода Минэкономразвития России публиковало доклады о состоянии саморегулирования в различных областях, в том числе в сфере аудиторской деятельности. В докладах перманентно отмечалось отсутствие разработанных саморегулируемой организацией аудиторов стандартов и правил. Отметим, что разработка стандартов и правил составляет содержание саморегулирования. Однако обозначенная в аналитических материалах Министерства проблема никак не стимулировала аудиторское сообщество к разработке стандартов. В конечном счете изменилось аудиторское законодательство в отношении функции по стандартизации, а не ситуация со стандартами внутри саморегулируемой организации.

Характеризуя порядок проведения контрольных (надзорных) мероприятий в сфере аудиторской деятельности, отметим следующее: новый Закон о государственном контроле сохраняет риск-ориентированный подход — интенсивность и частота проведения профилактических и контрольных (надзорных) мероприятий зависит от отнесения объекта к той или иной категории риска. Критерием отнесения объекта контроля к определенной категории риска является *общественная значимость* организаций, которым аудиторская организация оказывала (оказывает) услуги по проведению обязательного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности.

До 2030 г. Казначейство России будет проводить плановые проверки деятельности лишь тех аудиторских организаций, которые оказывают аудиторские услуги общественно значимым организациям, отнесенным к категории чрезвычайного и высокого риска.

К чрезвычайно высокой категории риска причинения вреда относится деятельность аудиторских организаций, оказывающих услуги, например, системно значимым кредитным организациям, государственным корпорациям, государственным компаниям и др. К высокой категории риска относится деятельность аудиторских организаций по проведению обязательного аудита обществ взаимного страхования.

Полагаем, что в настоящее время аудиторское законодательство не предусматривает четких критериев отнесения деятельности аудиторских организаций к той или иной категории риска. Если отнесение аудируемого лица к категории общественно значимой организации не вызывает вопросов, то упоминание

обязательного аудита в отношении любой категории риска несколько размывает риск-ориентированный подход в отношении аудиторской деятельности.

Во-первых, следует подчеркнуть публично-правовую природу обязательного аудита. Так, Конституционным Судом РФ было справедливо отмечено, что «необходимость обязательного аудита обусловлена спецификой организационно-правовой формы проверяемых лиц (например, публичное акционерное общество), характером их функций (кредитные и страховые организации, инвестиционные фонды) либо большим объемом выручки от реализации продукции или значительной суммой активов баланса на конец отчетного года, то есть такими обстоятельствами, которые в целях защиты прав и законных интересов других лиц и обеспечения экономической безопасности Российской Федерации требуют установления повышенных гарантий достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности проверяемых лиц»¹⁶.

Соответственно, по своим целям, предназначению и функциям обязательный аудит проводится в интересах неопределенного круга лиц и государства, т.е. в общественном интересе. Аналогичный вывод содержится и в докладе Минфина России, где сказано, что «аудиторская организация, являясь коммерческой организацией, действует, с одной стороны, как субъект предпринимательской деятельности, но с другой — имеет особый статус, так как обладает исключительной правоспособностью, то есть не вправе заниматься иными видами предпринимательской деятельности. Таким образом, при осуществлении обязательного аудита имеет место выполнение публичной функции»¹⁷.

Во-вторых, до сих пор остается открытым вопрос о законодательном выборе оптимального основания для проведения обязательного аудита. В сентябре 2022 г. Минфин России представил для общественных обсуждений доклад «Обязательное подтверждение отчетности (информации) в Российской Федерации»¹⁸. В аналитическом материале Министерства отмечено, что сегодня отсутствует общий подход к определению критериев для проведения обязательного аудита. Базовым условием сохраняется лишь общественная значимость аудируемого лица, определяемая через качественные (организационно-правовая форма) и количественные (масштаб деятельности) показатели, а в ряде случаев имеет место комбинирование указанных критериев¹⁹.

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 01.04.2003 № 4-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 7 Федерального закона “Об аудиторской деятельности” в связи с жалобой гражданки И. В. Выставкиной» // СЗ РФ. 2003. № 15. Ст. 1416.

¹⁷ Доклад для общественных консультаций «Обязательное подтверждение отчетности (информации) в Российской Федерации» // URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=300468-doklad_dlya_obshchestvennykh_konsultatsii_obyazatelnoe_podtverzhdenie_otchetnosti_informatsii_v_rossiiskoi_federatsii (дата обращения: 01.07.2023).

¹⁸ URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=300468-doklad_dlya_obshchestvennykh_konsultatsii_obyazatelnoe_podtverzhdenie_otchetnosti_informatsii_v_rossiiskoi_federatsii (дата обращения: 01.07.2023).

¹⁹ Подробнее см.: Аганина Р. Н., Агресова Н. Г. Аудиторская деятельность: некоторые вопросы правоприменения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 12 (100). С. 131—135.

Таким образом, независимо от выбранного законодательного основания для проведения обязательного аудита, общим знаменателем остается необходимость гарантированной достоверности данных бухгалтерской отчетности стратегически и экономически важных субъектов. В таких условиях отнесение к низкой категории риска деятельности аудиторских организаций, оказывавших (оказывающих) услуги по проведению *обязательного аудита* бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, отличных от организаций, указанных в чрезвычайно высокой, высокой и средней категориях риска причинения вреда (ущерба), представляется нецелесообразным. Классификация категорий риска не должна основываться исключительно на остаточном принципе.

В завершение отметим, что либерализация осуществления государственного контроля в условиях применения риск-ориентированного подхода и интенсификации профилактических мероприятий имеет рациональное зерно. Однако следует более тщательно подойти к вопросу правовой регламентации внешнего контроля деятельности аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аганина Р. Н., Апрецова Н. Г.* Аудиторская деятельность: некоторые вопросы правоприменения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 12 (100). — С. 127—138.
2. *Анисифоров Т. С.* Финансово-правовое регулирование института аудита в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2020. — 25 с.
3. Аудит & комплаенс: закон, доктрина, практика : монография / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2022. — 304 с.
4. Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации : аналитический доклад / С. М. Плаксин (рук. авт. колл.), И. А. Абузярова [и др.] ; Российский союз промышленников и предпринимателей ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : НИУ ВШЭ, 2021. — 148 с.

Правовые формы содействия государства добросовестному поведению субъектов предпринимательства

Аннотация. В статье рассмотрена новая форма государственного воздействия на предпринимательскую деятельность, стимулирующая добросовестное поведение предпринимателей в различных сферах товарного и финансового рынков. Государственная политика, направленная на содействие реализации принципа добросовестного поведения в договорных отношениях, обусловлена как возникновением и развитием новых общественных отношений и внедрением цифровых технологий, так и санкционным давлением на Россию со стороны недружественных стран, повлекшим трудности в исполнении договорных обязательств. Государство поддерживает развитие института саморегулирования, способного обеспечить взаимный интерес поставщиков и покупателей, заказчиков и исполнителей путем разработки актов рекомендательного характера, разъясняющих содержание недобросовестных и добросовестных деловых практик. Сделан вывод, что такие документы являются актами неофициального разъяснения гражданско-правового принципа добросовестного поведения, закрепленного в ГК РФ.

Ключевые слова: субъекты предпринимательской деятельности, принцип добросовестного поведения, товарный рынок, финансовый рынок, государственное воздействие на предпринимательскую деятельность.

Любовь Васильевна АНДРЕЕВА,
профессор кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
andlaw@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.108.8.105-111

Lyubov V. ANDREEVA,

*Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),*

Dr. Sci. (Law), Professor

andlaw@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Legal forms of state assistance to the conscientious behavior of business entities

Abstract. The article considers a new form of state influence on entrepreneurial activity, stimulating the conscientious behavior of entrepreneurs in various areas of the commodity and financial markets. The state policy aimed at promoting the implementation of the principle of good faith in contractual relations is due both to the emergence and development of new social

© Андреева Л. В., 2023

relations and the introduction of digital technologies, and to sanctions pressure on Russia from unfriendly countries, which led to difficulties in fulfilling contractual obligations. The state supports the development of the institution of self-regulation, capable of ensuring the mutual interest of suppliers and buyers, customers and performers by developing advisory acts that explain the content of unfair and fair business practices. It is concluded that such documents are acts of unofficial explanation of the civil law principle of good faith behavior enshrined in the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: *business entities, principle of conscientious behavior, commodity market, financial market, state influence on entrepreneurial activity.*

Ускоренное развитие общественных отношений в современный период обуславливает необходимость поиска новых форм взаимодействия государства и бизнеса. Государство оказывает поддержку различным категориям субъектов предпринимательской деятельности в разнообразных формах, включая предоставление субсидий, кредитов на льготных условиях, выдачу гарантий, способствует развитию саморегулирования и др. Получает распространение внедрение хозяйствующими субъектами системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям действующего законодательства, и в первую очередь антимонопольного комплаенса, способствующего предупреждению нарушений законодательства о конкуренции. Поддержка государством внедрения в корпоративную практику данной системы выражается в освобождении или смягчении административной ответственности при применении данного института¹.

В настоящее время обострилась проблема надлежащего исполнения договорных обязательств, вызванная рядом неблагоприятных факторов, в том числе распространением коронавирусной инфекции, масштабными санкциями со стороны недружественных к России стран.

Государство заинтересовано в добросовестном поведении предпринимателей при осуществлении ими предпринимательской деятельности, во взаимодействии с контрагентами, в соблюдении установленных правил ведения бизнеса.

Принцип добросовестности, как известно, установлен в п. 3 ст. 1 ГК РФ, в соответствии с которым при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Согласно п. 3 ст. 307 ГК РФ стороны обязательства при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения обязаны действовать добросовестно, учитывать права и законные интересы контрагентов, содействовать друг другу при достижении цели обязательства, предоставлять контрагентам необходимую информацию.

Принцип добросовестного поведения является одним из основных общеправовых принципов². Нравственную составляющую принципа добросовестности,

¹ См.: Ашфа Д. М. Корпоративное развитие механизма предупреждения нарушений антимонопольного законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.

² См.: Богданова Е. Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.

который воплощает в себе идею справедливости и защиты слабой стороны правоотношения, рассмотрела Л. З. Двалишвили³.

Исследуя содержание данного принципа, характеризующего такое поведение, которое отвечает необходимой степени заботливости в конкретной ситуации, ученые неоднократно обращали внимание на сложность его толкования⁴. При судебном рассмотрении споров требуется не просто ссылка на принцип добросовестности, а раскрытие составляющих названного принципа применительно к конкретной ситуации и дополнительного аргументированного обоснования⁵.

Складывающиеся практики взаимного поведения предпринимателей на различных товарных и финансовых рынках носят достаточно типичный характер. Формы взаимодействия государства и бизнес-сообщества по стимулированию добросовестного поведения, содействию в выработке добросовестных правил в различных сферах предпринимательской деятельности становятся все более разнообразными и приобретают большую эффективность.

Так, в сфере торговли с декабря 2012 г. действует Кодекс добросовестных практик взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров, подписанный ведущими отраслевыми союзами и ассоциациями участников потребительского рынка («Союзмолоко», «Руспродсоюз», Национальной мясной ассоциацией, Ассоциацией производителей и потребителей масложировой продукции и др.) и Ассоциацией компаний розничной торговли (АКОРТ)⁶.

Кодекс представляет собой свод рекомендуемых правил взаимодействия между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров. Соблюдение содержащихся в нем правил обеспечивается путем выражения хозяйствующим субъектом письменного согласия с положениями Кодекса, которое может быть предусмотрено в заключаемом договоре со ссылкой на то, что к соответствующим обязательствам применяется Кодекс, а также путем принятия хозяйствующим субъектом внутреннего регламента, содержащего согласие с применением данного Кодекса. Именно на это обстоятельство обращают внимание арбитражные суды, оценивая практику взаимоотношений ритейлеров и поставщиков.

Основной целью Кодекса является формирование добросовестных практик взаимодействия поставщиков и хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность путем создания торговой сети (ритейлеров) при заключении и исполнении договоров, а также обеспечение баланса коммерческих интересов торговых сетей и поставщиков. Возникающие разногласия по отдельным положениям Кодекса разрешаются созданной Комиссией по применению Кодекса. В разработке Кодекса добросовестных практик принимали участие, а затем подписали его Торгово-промышленная палата РФ и Союз потребителей. Таким образом, в разработке добросовестных практик были учтены интересы трех

³ См.: Двалишвили Л. З. О правовой природе принципа добросовестности // Мировой судья. 2023. № 4. С. 33—37.

⁴ Яценко Т. С. Гражданско-правовая защита публичных интересов : монография. М. : Статут, 2016. С. 75—85.

⁵ Нам К. В. Принцип добросовестности. Система и бессистемность // Вестник гражданского права. 2019. № 1. С. 28—74.

⁶ URL: <https://www.codeofconduct.ru/>.

групп субъектов — торговых предпринимателей, производителей товаров и потребителей.

Участие государства в содействии в практическом использовании Кодекса добросовестных практик выразилось в санкционировании его применения путем утверждения национальных стандартов — ГОСТ Р 56876.1-2016 «Руководство по добросовестным практикам взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров. Часть 1. Термины и определения», утвержденного приказом Росстандарта от 26.02.2016 № 82-ст, и ГОСТ Р 56876.2-2016 «Руководство по добросовестным практикам взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров. Часть 2. Общие требования».

Национальные стандарты устанавливают принципы обеспечения добросовестных практик взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров, к которым отнесены: публичность критериев отбора контрагентов, зависимость торговых условий от эффективности совместной работы, в случае наличия штрафных санкций — их соразмерность потерям потерпевшей стороны и другие условия, способствующие развитию конкуренции, формированию партнерских отношений между поставщиками и торговыми сетями, оптимизации издержек и минимизации потерь на этапах согласования условий сотрудничества и выполнения обязательств сторон⁷.

В национальном стандарте содержатся подробные описания, какие действия считаются добросовестной практикой, а какие — недобросовестной на каждом этапе взаимодействия контрагентов, начиная с выбора контрагента, ведения преддоговорного процесса, согласования условий договора, обеспечения надлежащего качества потребительских товаров, согласования условий об изменении цен потребительских товаров, ввода товара в ассортиментную матрицу торговой сети и вывода товара из сети, установления и взимания неустойки при нарушении договорных обязательств, проведения мероприятий по продвижению товаров и др. Разъясняющий характер документов по стандартизации способствует единообразному пониманию добросовестного поведения субъектов предпринимательской деятельности на товарных рынках, уменьшению количества споров между ритейлерами и поставщиками потребительских товаров.

Развитие инновационных технологий и формирование нового рынка — рынка цифровых услуг значительно увеличили риски нарушения антимонопольного законодательства. В связи с этим ФАС России разработала документ, обозначенный как Принципы взаимодействия участников цифровых рынков, который распространяется на отношения по взаимодействию цифровых платформ и участников рынка⁸. В указанном документе перечислены возможные риски и недобросовестные практики цифровых платформ, раскрывается их содержание (манипулирование предоставлением информации в собственных интересах или интересах третьих лиц; навязывание товаров, работ, услуг, не имеющих отношения к деятельности платформы; предоставление преимуществ собственным сервисам

⁷ СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Принципы взаимодействия участников цифровых рынков, утвержденные протоколом заседания Экспертного совета при ФАС России по развитию конкуренции в области информационных технологий от 22.09.2021 // URL: fas.gov/p/protocols/1666.

на смежных рынках, что приводит или может привести к ограничению конкуренции на смежных рынках; необоснованное ограничение самостоятельности при пользовании платформой; включение в договоры формулировок, нарушающих правила добросовестного поведения).

ФАС России разработаны принципы добросовестного поведения на цифровой платформе, включающие прозрачные правила ее работы; установление правил функционирования платформы, не приводящих к ограничению прав ее пользователей; единый порядок рассмотрения обращений пользователей; недискриминационный доступ к сервисам и услугам и отсутствие ограничения самостоятельных действий пользователей платформы.

Принципы взаимодействия участников цифровых рынков были применены при подписании 17.02.2022 руководителем ФАС России, представителями крупных российских IT-компаний — «1С», «Авито», Aliexpress, Wildberries, VK, Lamoda, Ozon, «Руссофт», «Сбер», «Циан», «Яндекс» и Ассоциацией компаний интернет-торговли (АКИТ) Меморандума, установившего основные положения взаимоотношений участников цифровых рынков, направленные на формирование недискриминационных условий для всех пользователей в области информационных технологий⁹. Меморандум открыт для присоединения других IT-компаний, он позволяет учесть интересы всех участников электронной торговли и обеспечить права пользователей платформы.

Практику совместной разработки правил добросовестного поведения на рынке продолжили Корпорация развития малого и среднего бизнеса (Корпорация «МСП») и крупные российские маркетплейсы — Ozon, ООО «Маркетплейс» («Сбермегамаркет»), «Вайлдберриз», «Яндекс Маркет», представители которых подписали Меморандум. В нем предусмотрено, что маркетплейсы ведут работу, исходя из презумпции добросовестности партнеров, равной взаимной ответственности, нацелены на формирование благоприятных условий взаимовыгодного партнерства¹⁰.

Поскольку пункты выдачи заказов организуют в основном субъекты малого предпринимательства, в целях защиты их интересов на цифровой платформе Корпорации «МСП» создается раздел, на котором будут приниматься обращения от продавцов и пунктов выдачи заказов. Корпорация «МСП» взяла на себя обязательство фиксировать обращения и осуществлять их мониторинг для принятия совместных с маркетплейсами мер для решения проблемных вопросов, а также оказывать консультационную и правовую помощь.

Как отметил генеральный директор Корпорации «МСП» Александр Исаевич, «онлайн-торговля сегодня — самый быстрорастущий сегмент экономики, в котором регистрируется огромное число новых компаний. С начала пандемии число торгующих через Интернет малых и средних предприятий выросло в шесть раз, до 245,9 тыс. На маркетплейсах становится все проще организовать бизнес, из-за чего число предпринимателей на площадках только продолжит расти. Это

⁹ URL: <https://fas.gov.ru/news/31803?ysclid=lnen99s7sq19757388> (дата обращения: 24.06.2023).

¹⁰ URL: <https://xn--l1agf.xn--p1ai/services/news/detail/korporatsiya-msp-i-krupneyshie-marketpleysy-dogovorilis-o-sistemnykh-pravilakh-raboty-na-rynke-i-pod/>.

же касается и пунктов выдачи заказов»¹¹. В связи с этим в ходе переговоров Корпорации «МСП» с представителями маркетплейсов была выражена готовность решать возникающие проблемные вопросы по-партнерски.

Приведенные примеры разработки в различных сферах предпринимательской деятельности документов, содержащих правила добросовестного поведения, показывают, что в настоящее время происходит становление еще одной формы взаимодействия государства с бизнесом, направленной на укрепление саморегулирования. Практика применения правил о добросовестных практиках в различных сферах деятельности должна показать свою эффективность, но опыт действия в течение десяти лет Кодекса добросовестных практик взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров позволяет спрогнозировать развитие этого вида саморегулирования.

Разработанные и согласованные документы позволяют учитывать интересы всех групп участников, применяются на добровольной основе, могут служить основой для разработки корпоративных документов. В качестве инициаторов разработки подобных документов часто выступают государственные органы либо субъекты, выражающие публичные интересы, которые с участием заинтересованных лиц и на основе сформированного опыта оказывают содействие в определении признаков добросовестной и недобросовестной практики.

В науке предпринимательского права достаточно глубоко разработаны вопросы государственного регулирования предпринимательской деятельности, которые представляют собой один из основных институтов предпринимательского права (соотношение государственного регулирования и саморегулирования, пределы, основания, способы и средства государственного воздействия на предпринимательскую деятельность)¹². Государственная поддержка предпринимательства выступает одной из форм государственного регулирования предпринимательской деятельности.

Рассмотренные в настоящей статье документы позволяют сделать вывод о появлении новой формы государственного воздействия на предпринимательскую деятельность путем разработки органами государственной власти документов, являющихся актами неофициального толкования принципа добросовестного поведения субъектов предпринимательства на товарных и финансовых рынках.

¹¹ URL: https://corpmsp.ru/pres_slujba/news/korporatsiya_msp_i_krupneyshie_marketpleysy_dogovorilis_o_sistemnykh_pravilakh_raboty_na_rynke_i_pod/.

¹² См.: Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / И. В. Ершова, Р. Н. Аганина, В. К. Андреев [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2017. С. 417—429 (автор гл. 19 — Г. Д. Отнюкова) ; Государственное регулирование предпринимательской деятельности : учебник / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2020.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аифа Д. М.* Корпоративное развитие механизма предупреждения нарушений антимонопольного законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07. — М., 2021. — 30 с.
2. *Богданова Е. Е.* Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. — М., 2010. — 63 с.
3. Государственное регулирование предпринимательской деятельности : учебник / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2020. — 224 с.
4. *Дзалишвили Л. З.* О правовой природе принципа добросовестности // *Мировой судья*. — 2023. — № 4. — С. 33—37.
5. *Нам К. В.* Принцип добросовестности. Система и бессистемность // *Вестник гражданского права*. — 2019. — № 1. — С. 28—74.
6. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / И. В. Ершова, Р. Н. Аганина, В. К. Андреев [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2017. — 848 с.
7. *Яценко Т. С.* Гражданско-правовая защита публичных интересов : монография. — М. : Статут, 2016. — 312 с.

Цифровой бизнес, самозанятость, микропредпринимательство и технологизация экономики

**Елена Валерьевна
ТРОФИМОВА,**

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
evtrofimova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Николай Артурович
ТРОИЦКИЙ,**

генеральный директор
ООО «БИТ»,
кандидат химических наук
ntroitsky@it-bq.com
117042, Россия, г. Москва,
Плавский проезд, д. 7

© Трофимова Е. В.,
Троицкий Н. А., 2023

Цифровой бизнес, микропредпринимательство и самозанятость: синергия, обеспечивающая инновации¹

Аннотация. Достижение национальной цели цифровой трансформации общества обусловлено доступностью современных и качественных цифровых сервисов широким слоям бизнеса, среди которых количественно преобладают микропредприятия и самозанятые. В свою очередь, цифровой бизнес испытывает потребность в получении больших объемов данных от субъектов предпринимательства, анализ которых позволяет принимать важнейшие управленческие решения и обеспечивает разработку новых цифровых продуктов на основе алгоритмов искусственного интеллекта. Представлен обзор онлайн-сервисов, предназначенных для самозанятых, микропредприятий и используемых ими как на безвозмездной, так и на возмездной основе. Сделан вывод о симбиотическом характере рассматриваемых отношений. Выявлены такие факторы риска, как попадание самозанятых и микропредприятий в зависимость от цифровых сервисов крупных поставщиков, невозможность для субъектов МСП, разрабатывающих аналогичные цифровые сервисы, на равных конкурировать с «цифровыми гигантами». Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования цифровой экосистемы, ориентированной на потребности субъектов МСП и самозанятых граждан.

Ключевые слова: самозанятые, микропредприятия, субъекты МСП, Корпорация развития МСП, цифровой бизнес, цифровая трансформация, цифровые сервисы, онлайн-банкинг, искусственный интеллект.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.108.8.112-121

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Elena V. TROFIKOVA,

*Associate Professor of the Entrepreneurial
and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)
evtrofimova@msal.ru*

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Nikolay A. TROITSKIY,

*CEO and Co-Founder, IT Boutique Ltd,
Cand. Sci. (Chemistry)
ntroitsky@it-bq.com*

7, Plavsky proezd, Moscow, Russia, 117042

Digital business, micro-entrepreneurship and self-employment: synergy enabling innovation

Abstract. *The achievement of the national goal of digital transformation of society is due to the availability of modern and high-quality digital services to a wide range of businesses, among which microenterprises and the self-employed prevail quantitatively. In turn, digital business is in need of obtaining large amounts of data from business entities, the analysis of which makes it possible to make important management decisions and ensures the development of new digital products based on artificial intelligence algorithms. An overview of online services intended for self-employed and microenterprises, and used by them both free of charge and on a reimbursable basis, is presented. The conclusion is made about the symbiotic nature of the relations under consideration. Such risk factors as the self-employed and microenterprises becoming dependent on the digital services of large suppliers, as well as the impossibility for SMEs developing similar digital services to compete on an equal footing with “digital giants” are identified. The results of the study can be used to improve the digital ecosystem focused on the needs of SMEs and self-employed citizens.*

Keywords: *self-employed, microenterprises, SME entities, SME Development Corporation, digital business, digital transformation, digital services, online banking, artificial intelligence.*

Когда цветок расцветет, прилетит пчела.

Шрикумар Пао

В условиях стремительной цифровизации экономических отношений, когда не только предложение товаров, работ и услуг, но и совершение сделок происходит преимущественно в сети Интернет, достаточно трудно провести границу между цифровым бизнесом и иными его сегментами. Тем не менее подавляющее большинство субъектов предпринимательства, к которым могут

быть отнесены самозанятые и микропредприятия, используют цифровую среду лишь как средство для повышения эффективности ведения бизнеса, тогда как создание цифровых продуктов и сервисов является делом не столь многочисленной группы, включающей как крупные и специализированные компании, так и сравнительно небольшие команды разработчиков.

Классификация субъектов цифровой экономики может быть проведена прежде всего исходя из функции, которую они выполняют, обеспечивая функционирование цифровой инфраструктуры или являясь участниками рынка цифровых продуктов и услуг². В целях обеспечения информационной безопасности деятельность большинства из них регулируется государством и требует приобретения специального статуса, закрепленного в профильном законодательстве.

Включение цифровых инноваций в бизнес-процессы связано с определенными финансовыми затратами и привлечением квалифицированных кадров, что обуславливает бóльшую их доступность для средних и наиболее крупных из малых предприятий, тогда как для микропредприятий и самозанятых граждан такие вложения, исходя из масштабов их деятельности, могут быть недоступны. При этом в литературе отмечается объективная неготовность большинства малых и средних предприятий к цифровой трансформации³, поскольку они «способны пока лишь внедрять отдельные элементы цифровых технологий и осуществлять отдельные цифровые преобразования»⁴. Поэтому для целей настоящего исследования наибольший интерес представляет деятельность тех субъектов цифрового предпринимательства, которые обеспечивают интеграцию в онлайн-среду широких слоев самозанятых и микропредприятий. При этом первые из них видятся в качестве доноров цифровых инноваций, а вторые — их реципиентов.

Достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики, предполагающей принятие управленческих решений на основе данных, как и четырехкратное увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий, были обозначены в качестве национальных целей развития⁵. Взаимосвязь названных целей очевидна: обеспечивая переход на цифровое взаимодействие граждан, бизнеса и власти и стимулируя внедрение цифровых технологий, государство одновременно создает спрос на использование в экономике

² См. подробнее: *Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования бизнеса в России* : монография / отв. ред. В. А. Лаптев, О. А. Тарасенко. М. : Проспект, 2020. С. 106—112.

³ См., например: *Янченко Е. В.* Устойчивая цифровизация в малом и среднем бизнесе: специфические системные риски // *Инновационная деятельность*. 2023. № 1 (64). С. 43—55.

⁴ *Виноградов О. В., Кокорин И. С., Янковская Е. С.* Цифровизация малых и средних предприятий в Российской Федерации: правовое регулирование, тенденции, факторы, механизмы // *Ленинградский юридический журнал*. 2022. № 2 (68). С. 77.

⁵ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (Правительство РФ, 01.10.2021) // СПС «Гарант».

конкурентоспособных отечественных ИТ-решений⁶, который, в свою очередь, повышает интерес к инвестициям в рассматриваемую сферу.

Так, в перечне российского программного обеспечения, использование которого субъектами малого и среднего предпринимательства до 2024 г. субсидируется государством, присутствуют «программы для хранения данных и управления базами данных, средства электронного документооборота, средства управления диалоговыми роботами, управления жизненным циклом изделия, интеллектуальные средства управления экспертной деятельностью, средства автоматизированного проектирования и др.»⁷.

В связи с этим необходимо прежде всего отметить деятельность Акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (Корпорация развития «МСП»), активно внедряющего цифровые сервисы, воспользоваться которыми могут не только средние, малые и микропредприятия, но и самозанятые. Портал Бизнес-навигатора МСП (smbn.ru) и Цифровая платформа МСП — сервисы для бизнеса (МСП.РФ) — информируют об оказываемой поддержке, а также позволяют в онлайн-режиме обращаться за ее получением.

Так, на Цифровой платформе МСП.РФ, созданной в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», сосредоточено более 20 онлайн-сервисов, предоставляющих возможность выбрать организационно-правовую форму бизнеса и его налоговый режим, оформить электронную подпись и пройти процедуру регистрации, получить доступ к федеральным и региональным мерам поддержки, обратиться за получением кредита или оборудования в лизинг на льготных условиях, проверить контрагента. Названная платформа обеспечивает предпринимателей аналитическими данными, необходимыми для продвижения товаров и услуг.

Обратим также внимание на меры поддержки развития высокотехнологичных компаний, реализуемые в рамках федерального проекта «Взлет — от стартапа до IPO» государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика»⁸, направить заявку на получение которых через Цифровую платформу МСП.РФ могут субъекты МСП, действующие в приоритетных направлениях, включающих искусственный интеллект, коммуникационные интернет-технологии и интернет вещей.

Несмотря на то, что Корпорация «МСП» имеет организационно-правовую форму акционерного общества, являющегося коммерческой организацией, основное назначение ее деятельности заключается не в получении прибыли, а в

⁶ Постановление Правительства РФ от 28.06.2021 № 1031 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета Российскому фонду развития информационных технологий на возмещение затрат по использованию субъектами малого и среднего предпринимательства российского программного обеспечения» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. III). Ст. 5413.

⁷ *Виноградов О. В., Кокорин И. С., Янковская Е. С.* Указ. соч. С. 91—92.

⁸ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. II). Ст. 2162.

реализации полномочий органов государственной власти Российской Федерации по вопросам развития субъектов МСП⁹. Таким образом, функционирование агрегатора названных онлайн-сервисов для самозанятых и субъектов МСП финансово и организационно обеспечено государством и способствует выполнению его функций.

Иначе обстоит дело с теми цифровыми продуктами, которые разрабатываются крупным бизнесом для микробизнеса и самозанятых. Поскольку многие из предоставляемых цифровых сервисов являются бесплатными, не может не возникнуть вопрос об интересе, преследуемом «цифровыми гигантами». Учитывая направленность деятельности предпринимателей на извлечение прибыли, вряд ли оправданно ожидать предложения цифровых благ самозанятым и микропредприятиям на альтруистической основе. Складывающиеся отношения, скорее, напоминают симбиотические отношения растений и пчел, в которых каждая из сторон получает вознаграждение за сотрудничество. Так, в документах European Digital Sme Alliance подчеркивается, что «Устойчивая цифровизация — это долгосрочный процесс симбиотических отношений между организациями и предприятиями, в результате которого нецифровые компании становятся цифровыми лидерами»¹⁰. Рассмотрим содержание данных отношений подробнее.

Ландшафт цифровых сервисов, потребителями которых являются микропредприятия и самозанятые, следует рассматривать с точки зрения потребностей этих участников экономической деятельности, которые можно разделить на следующие основные категории:

- доступ к финансам для обеспечения текущей деятельности или инвестиций в перспективные проекты;
- осуществление документооборота для внутренних целей и взаимодействия с контрагентами;
- ведение бухгалтерского и налогового учета;
- доступ к деловой информации и рыночной аналитике;
- доступ к средствам производства;
- доступ к информационно-телекоммуникационной инфраструктуре.

Доступ к финансовым услугам (кредитованию, расчетно-кассовому обслуживанию, зарплатным проектам) поставлен на первое место в списке неспроста, поскольку именно банки являются в России лидерами цифровизации бизнеса. Так, «Сбер», банки «Открытие», «Тинькофф» и ряд других крупных банков, помимо дистанционного банковского обслуживания, предлагают целый спектр сопутствующих услуг для малого бизнеса и самозанятых.

Самозанятым гражданам специальные цифровые сервисы доступны уже на стадии легитимации бизнеса. Так, приложение «СберБанк Онлайн» позволяет осуществлять постановку на учет в качестве плательщика налога на

⁹ См. подробнее: *Андреев В. К.* Корпорация развития малого и среднего предпринимательства как институт развития // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. С. 119—128.

¹⁰ Sustainable Digitalisation: Strengthening Europe's Digital Sovereignty // URL: https://www.digitalsme.eu/digital/uploads/position-paper-sustainable-digital-transformation_final.pdf (дата обращения: 31.07.2023).

профессиональный доход, после чего с помощью сервиса «Свое дело», число пользователей которого превысило 1,5 млн человек¹¹, самозанятые могут оформлять онлайн-чеки и уплачивать налог. В функционал пакета услуг «Свое дело» также входят оформление цифровой карты, онлайн-запись клиентов, конструктор сайтов (uoom.shop), обучающая платформа «Деловая среда» (dasreda.ru) и три бесплатные консультации юриста. При этом «Сбербанк» — отнюдь не единственная кредитная организация, предусмотревшая специальные возможности для самозанятых. Похожий функционал и пакет дополнительных услуг предоставляют своим клиентам «Альфа-банк», «Ак Барс» банк, «МТС Банк» и ряд других кредитных организаций. Тем самым банковские цифровые сервисы для самозанятых составляют известную конкуренцию мобильному приложению «Мой налог», разработанному ФНС России для нужд легализации доходов самозанятых. Благодаря этой возможности кредитные организации могут привлечь новых клиентов, повысить степень лояльности существующих, а также получают дополнительный канал продвижения своих классических продуктов, прежде всего кредитных.

При этом, по отзывам самозанятых, сравнивающих качество рассматриваемых цифровых сервисов «в полевых условиях», картина получается не вполне радужной: «В целом по сервису “Сбербанка” “Свое дело” чувствую себя обманутой: функционал бедный, и даже создание хотя бы иллюзии эксклюзива у клиента не состоялось»¹².

Рассмотрим на примере «Сбербанка» цифровые предложения для МСП. Целевую направленную работу с этим сегментом бизнеса банк начал более 10 лет назад, когда появился дочерний проект «Деловая среда». Предполагалось, что в рамках проекта образуется целая экосистема из клиентов, относящихся к сектору МСП, между которыми будут развиваться горизонтальные бизнес-взаимоотношения, обслуживаемые «Сбербанком».

Однако в конечном счете платформой цифровизации для малого бизнеса стала система дистанционного обслуживания «Сбербанк Бизнес», доступная как веб-приложение и в виде приложения для мобильного телефона и планшета. Именно «Сбербанк Бизнес» является точкой доступа ко всему многообразию сервисов для предпринимателей. Упомянутый проект «Деловая среда» играет в настоящее время прежде всего роль платформы образовательных услуг для бизнеса.

Спектр финансовых услуг в экосистеме «Сбербанка» охватывает обслуживание точек продаж, включая сервисы онлайн-платежей, онлайн-кассы, полноценное решение для интернет-магазина («Моя Торговля») и сервис безналичной оплаты чаевых «СберЧаевые» для точек общественного питания. Если компания осуществляет продажи Tax Free, предлагается отдельный сервис для осуществления и учета таких операций, а для участников внешнеэкономической деятельности имеется сервис для проведения таможенных платежей.

Для документооборота и контрактной работы предназначен сервис «Бухгалтерия». При этом дополнительная подключаемая услуга позволяет вести в рамках

¹¹ URL: <https://sberbusiness.live/news/chislo-polzovatelei-servisa-sbera-dlia-samozaniatykh-svoe-delo-prevysilo-1-5-mln-chelovek> (дата обращения: 31.07.2023).

¹² URL: <https://www.livemaster.ru/topic/3308974-article-na-ruchnike-samozanyatyj-vs-petspredlozheniya-sberbanka-istoriya-dlinoyu-v-mesyats> (дата обращения: 31.07.2023).

этого сервиса аналитический учет по счетам. Имеется встроенная система электронного документооборота с электронным архивом (объем хранимых в «облаке» документов и количество формируемых документов зависит от уровня подписки пользователя). Система дистанционного банковского обслуживания позволяет автоматически создавать счета контрагентам. Предлагается также встроенный сервис подачи налоговой отчетности, где о приближении сроков заблаговременно информируют уведомления в системе.

Опция консалтинга реализована в сервисе «Юрист для бизнеса», тогда как сервис «Комплаенс-помощник» служит для контроля соблюдения требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Через систему дистанционного обслуживания клиенту «Сбербанка» доступны проверки контрагентов, причем при совершении платежей базовые проверки контрагента выполняются автоматически.

Наконец, клиенты «Сбербанка» могут арендовать в «облаке» вычислительные мощности и доступ к иному оборудованию за счет сервиса «ИТ услуги и оборудование». В части инфраструктуры следует также отметить «СберЛид» — сервис по привлечению клиентов, «СберТаргет» — помощник настройки целевой аудитории рекламных кампаний «Яндекс». Одним из продуктов многолетней разработки средств искусственного интеллекта является «СберБизнесБот» — внедряемый в вебсайт чат-бот для автоматических ответов на часто задаваемые вопросы клиентов, который тарифицируется по количеству успешных полностью автоматических ответов, т.е. без участия менеджеров или специалистов технической поддержки компании.

Отметим, что большинство рассмотренных цифровых сервисов «Сбербанка» (как и подавляющего большинства других поставщиков цифровых услуг) функционирует на возмездной основе, причем их стоимость может составлять от нескольких сотен рублей до нескольких десятков тысяч рублей.

Таким образом, клиенту «Сбербанка» предлагается полноценное «единое окно», встроенное в онлайн-банкинг, охватывающее большинство потребностей, с которыми могут столкнуться начинающее или действующее микропредприятие или самозанятый.

Аналогичными возможностями, хотя и в несколько более ограниченном ассортименте, располагает «Точка Банк» от финансовой группы «Открытие» и банк «Тинькофф» для бизнеса.

Приведем рейтинги Топ-10 популярных банковских платформ в 2022 г. по версии компании Marksw Webb¹³:

Рейтинг	Для малого бизнеса	Для ИП
1	«ПСБ»	«Альфа-Банк»
2	«Альфа-Банк»	«ПСБ»
3	«Точка»	«Делобанк»

¹³ Business Internet Banking Rank 2022 // URL: <https://www.markswwebb.ru/report/business-internet-banking-rank-2022/> (дата обращения: 31.07.2023).

Рейтинг	Для малого бизнеса	Для ИП
4	«Делобанк»	«Точка»
5	«Сбербанк»	«Сбербанк»
6	«Тинькофф»	«Тинькофф»
7	«Ак Барс»	«Открытие»
8	«Открытие»	«Ак Барс»
9	«Модульбанк»	«Модульбанк»
10	«Уралсиб»	«Уралсиб»

Однако то, что почти все перечисленные онлайн-услуги предоставляются в режиме «единого окна» от одного поставщика, имеет и обратную сторону, метко названную самими представителями «Сбербанка» «цифровой приманкой»¹⁴. В итоге клиент оказывается тесно связанным с данным банком узлами «цифрового рабства», и при необходимости осуществления расчетно-кассового обслуживания в другой кредитной организации перенос данных может быть крайне непростым или невозможным в принципе.

В цифровой индустрии сходное явление называется вендор-лок, что означает попадание в зависимость от одного единственного поставщика программного обеспечения или оборудования, полностью формирующего ИТ-окружение клиента. В этом случае вендор получает весомые рычаги давления на заказчика и в одностороннем порядке может к своей выгоде менять тарифную политику и стоимость поддержки, причем противиться этому заказчику будет весьма затруднительно. По этой причине большинство средних и крупных компаний стараются взвешенно подбирать состав используемого программного обеспечения, оборудования и поставщиков различных услуг, чтобы иметь в будущем при необходимости свободу для маневра. Осмотрительные субъекты малого бизнеса проблеме с возможным навязыванием услуг или тарифным давлением банка решают, открывая расчетные счета в нескольких банках, через которые приобретают те цифровые услуги, которые оказываются удобнее и дешевле.

Действительно, невозможно объять необъятное и добиться таких же удобства и эффективности от универсального «сервисного комбайна», какие могут обеспечить цифровые сервисы, созданные и оптимизированные для закрытия какой-либо одной потребности целевой аудитории, а также предполагающие персонализацию оказываемых цифровых услуг. Именно здесь видится «окно возможностей» для субъектов МСП, разрабатывающих специализированные цифровые продукты в рамках стартапов, на поддержку которых государство тратит значительные средства¹⁵, тогда как в сегменте банковских цифровых сервисов,

¹⁴ URL: <https://www.comnews.ru/content/215847/2021-08-09/2021-w32/cifrovaya-primanka> (дата обращения: 31.07.2023).

¹⁵ URL: https://mcp.pf/services/news/detail/okolo-23-mlrd-rublej-sostavil-obem-zaklyuchennykh-dogovorov-po-programme-vzlet-ot-starta-do-ipo/?utm_source=email&utm_medium=portal_bn&utm_campaign=07_08_2023_news_digest_fl_opened (дата обращения: 31.07.2023).

массово используемых самозанятыми и микропредприятиями, конкуренция с «цифровыми гигантами» практически немислима. Повышению конкурентоспособности разработчиков цифровых сервисов, относящихся к субъектам МСП, призвано также способствовать принятие «пятого антимонопольного пакета»¹⁶, направленного на недопущение злоупотребления доминирующим положением владельцами цифровых платформ.

Среди других животрепещущих вопросов — обеспечение информационной безопасности самозанятых и субъектов МСП при использовании компаниями, предоставляющими доступ к онлайн-сервисам, данных, переданных бизнесом, в том числе персональных. Если правовой режим последних в настоящее время достаточно определен, включая установление ответственности за его нарушение (ст. 13.11 КоАП РФ и ст. 137 УК РФ), то иная информация, сообщаемая субъектами предпринимательства (за исключением сведений, составляющих коммерческую тайну), не только может использоваться свободно, но и позволяет поставщику цифровых услуг зарабатывать на ее анализе.

Использование владельцем цифрового сервиса информации из профиля клиента и данных о потреблении им услуг абсолютно непрозрачно для потребителя бизнес-сервисов банков и других массовых провайдеров бизнес-услуг. Если даже объем собираемых в операционных системах поставщика услуг данных и не подпадает под определение «больших данных» (миллиарды записей в базах данных), то он вполне достаточен для получения достоверной аналитической информации, которая конвертируется в более глубокое понимание того, какие продуктовые предложения следует сделать целевой аудитории.

С применением искусственного интеллекта собранные и обогащенные информацией из сторонних источников данные могут использоваться для построения прогностических моделей и позволяют самому провайдеру регулировать свой каталог сервисов, цены на них и формировать персонализированные предложения своим подписчикам новых сервисов или оптимизированных тарифных планов. Таким образом, владелец цифрового сервиса решает целый пласт задач для формирования своей маркетинговой и продуктовой стратегии.

Второй путь использования результатов анализа полученных данных предполагает их предоставление широкому кругу компаний, занятых в соответствующих отраслях, причем даже в обезличенном и обобщенном виде они могут обеспечить значительно лучшую детализацию отраслевой информации, чем официальная статистическая информация.

Таким образом, имеющие несоизмеримо большие возможности для создания и продвижения на рынок цифровых сервисов для самозанятых и микропредприятий крупные банки имеют явное преимущество перед более мелкими поставщиками таких услуг, которые из-за ограниченности ресурсов находятся в тени гигантов, не всегда уступая им в качестве. Это требует более действенных механизмов популяризации и продвижения цифровых услуг субъектов МСП для самозанятых и микропредприятий, в том числе со стороны государства.

¹⁶ Федеральный закон от 10.07.2023 № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции”» // СЗ РФ. 2023. № 29. Ст. 5319.

Кроме того, выгоды, получаемые поставщиками цифровых услуг, не ограничиваются только абонентской платой, так как данные клиентов и их транзакций создают возможности для глубокой аналитики рынка и маркетинга, т.е. имеют коммерческую ценность. В случае, если клиенты цифровых сервисов могут воспользоваться этим благом, выгода обоюдна. В противном случае цветок только приманивает пчелу, не спеша расстаться с нектаром.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Андреев В. К.* Корпорация развития малого и среднего предпринимательства как институт развития // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 2 — С. 119—128.
2. *Виноградов О. В., Кокорин И. С., Янковская Е. С.* Цифровизация малых и средних предприятий в Российской Федерации: правовое регулирование, тенденции, факторы, механизмы // Ленинградский юридический журнал. — 2022. — № 2 (68). — С. 75—97.
3. Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования бизнеса в России : монография / отв. ред. В. А. Лаптев, О. А. Тарасенко. — М. : Проспект, 2020. — 488 с.
4. *Янченко Е. В.* Устойчивая цифровизация в малом и среднем бизнесе: специфичные системные риски // Инновационная деятельность. — 2023. — № 1 (64). — С. 43—55.

**Дина Владимировна
ЛУБЯГИНА,**

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
dvlubyagina@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Зачем реальному сектору экономики цифровые финансовые активы: риски и перспективы

Аннотация. Четвертая промышленная революция предопределила цифровизацию всех сфер жизни: от появления интернета вещей и 3D-печати до создания единого цифрового экономического пространства. Неслучайно одним из приоритетных направлений Стратегии развития национальной платежной системы на 2021—2023 годы является активное внедрение инновационных платежных технологий и расширение сферы применения электронных средств платежа. Очередным подтверждением динамичного развития в этом направлении является легализованное с 01.08.2023 внедрение в экономику России, наряду с наличной и безналичной формами национальной валюты дополнительной формы — цифрового рубля. Достаточно эффективными оказались пилотные проекты по использованию в реальном секторе экономики и качественно нового финансового инструмента — цифрового финансового актива. Применение новых цифровых финансовых инструментов неизбежно влечет необходимость формирования нового вектора развития права, новых правоотношений, формирующихся под влиянием цифровых технологий. Однако до сих пор остается не до конца определенной правовая природа цифрового финансового актива. Его правовое регулирование весьма противоречиво, что значительно замедляет практику его использования и создает дополнительные риски. В данной статье рассмотрены аспекты положительного влияния применения в реальном секторе экономики цифровых финансовых активов, перспективы, а также риски широкомасштабного использования данного финансового инструмента.

Ключевые слова: цифровой финансовый актив, риск, бездокументарные ценные бумаги, токены, цифровизация, реальный сектор экономики.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.108.8.122-131

Dina V. LUBYAGINA,

Associate Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
dvlubiyagina@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Why the real sector of the economy needs digital financial assets: risks and prospects

Abstract. *The fourth industrial revolution predetermined the digitalization of all spheres of life from the emergence of the Internet of things and 3-D printing to the creation of a single digital economic space. It is no coincidence that one of the priority areas of the Strategy for the Development of the National Payment System for 2021—2023 is the active introduction of innovative payment technologies and the expansion of the scope of electronic means of payment. Another confirmation of the dynamic development in this direction is the introduction of an additional digital ruble into the Russian economy, along with cash and non-cash forms of the national currency, legalized from August 1, 2023. Pilot projects on the use in the real sector of the economy of a qualitatively new financial instrument — a digital financial asset—turned out to be quite effective. The use of new digital financial instruments inevitably entails the need to form a new vector for the development of law, new legal relations formed under the influence of digital technologies. However, the legal nature of a digital financial asset is still not fully defined, the legal regulation is very contradictory, which significantly slows down the practice of its use and creates additional risks. This article discusses aspects of the positive impact of the use of digital financial assets in the real sector of the economy, prospects, as well as the risks of large-scale use of this financial instrument.*
Keywords: *digital financial asset, risk, undocumented securities, tokens, digitalization, the real sector of the economy.*

По утверждению специалистов сферы реальной экономики, несмотря на то, что «выпуски цифровых финансовых активов в РФ происходят менее года, объем выпусков достиг порядка двух миллиардов рублей». Об этом в начале 2023 г. сообщила генеральный директор платформы «Атомайз» (входит в группу «Интеррос»)¹.

Действительно, внушительный показатель, и это при том, что специальный закон, впервые подробно регламентировавший цифровые права, — Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

¹ Рынок ЦФА достиг миллиардных размеров. Как цифровые активы привлекают ликвидность // URL: <https://360tv.ru/news/dengi/rynok-tsfa-dostig-milliardnyh-razmerov-kak-tsifrovye-aktivy-privlekajut-likvidnost/> (дата обращения: 14.03.2023).

Федерации» (далее — Закон о цифровых активах) был принят недавно. Принятие этого Закона вызвало массу дискуссий, особенно по вопросам понимания и правовой природы цифровых прав и цифровых финансовых активов (ЦФА), т.е., по сути, базовых начал. Надо признать, до сих пор указанный Закон содержит массу противоречий, а правовая природа обсуждаемого финансового инструмента остается достаточно неопределенной. Чем же вызваны такой бум доходности и столь стремительное внедрение данного инструмента в экономику России? Насколько полезным он может оказаться для реального сектора экономики? Не обернется ли практика его внедрения лишь спекулятивным эффектом, бесконтрольной эмиссией? Не окажется ли цифровой финансовый актив лишь манипулятивным средством для увода активов? Вопросов много.

Сначала небольшой экскурс в историю внедрения ЦФА в правовое поле.

Правовое регулирование цифровых активов на уровне специального закона в России было положено принятием Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которому в Гражданский кодекс РФ была введена ст. 141.1, закрепляющая в качестве объекта гражданских прав цифровые права — названные в законе в качестве таковых обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Из буквального толкования упомянутой нормы следовало, что имущественное право может быть отнесено к цифровому, только если об этом прямо сказано в законе. В 2020 г. был принят Закон о цифровых активах, направленный на регламентацию цифровых прав.

Действующая редакция не оперирует понятиями «криптовалюта» и «токен». Вместо указанных традиционных понятий Закон о цифровых активах использует два определения — «цифровая валюта» и «цифровые финансовые активы», соответственно. Надо признать, что единого мнения даже по вопросам дефиниций не было с начала разработки названных законов. В первом разработанном и вынесенном на обсуждение 20.03.2018 проекте федерального закона № 419059-7, а также в его второй редакции содержалось определение цифрового финансового актива как имущества в электронной форме, созданного с использованием криптографических средств, цифровой транзакции, распределенного реестра цифровых транзакций, цифрового кошелька, цифровой записи, реестра цифровых транзакций, токена, смарт-контракта, майнинга, криптовалюты.

Именно понятие ЦФА вызвало наибольшие споры среди юридической общественности, которые не утихают и сегодня. Изначально внимание на явное противоречие, содержащееся в дефиниции ЦФА, было обращено в связи с тем, что по своему содержанию ЦФА — вид имущества, по форме представленного в виде объекта, созданного с помощью шифровальных (криптографических) средств. Однако логично, что данные средства не способны создавать имущество, а могут лишь придавать определенную цифровую форму определенным сведениям об уже существующем имуществе.

Признание ЦФА имуществом неизбежно должно приводить к тому, что на него должны распространяться все нормы, рассчитанные на регулирование

отношений, объектом которых является данное имущество. А это вступало в явное противоречие с гражданским законодательством, в частности со ст. 128 ГК РФ, которая не включала в число объектов гражданских прав «имущество в электронной форме».

В заключении Комитета по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству от 03.04.2018 № 3.8/522 по указанному проекту отмечалось, что проект «страдает низким качеством легальных дефиниций, которые, в свою очередь, отличаются неясным и имеющим признаки юридико-лингвистической неопределенности содержанием»². Особый акцент в критике дефиниции ЦФА был сделан на соотношении формы и содержания данного инструмента и влиянии формы на характеристики его правовой природы. В частности, обращалось внимание на то, что стремление разработчиков проекта показать сферу объективного существования ЦФА, в качестве которой выступает цифровое пространство, повлекло излишний акцент на электронной форме ЦФА. В действительности же, как отмечалось, «локализация объектов гражданских прав (в цифровом поле либо за его пределами — в материальном мире) не влияет на правовую сущность соответствующих явлений». Следовательно, «существование в цифровом пространстве» нельзя признать достаточным критерием для выделения обозначения объекта как совершенно нового правового явления³ и нет никаких объективных оснований для излишнего акцентирования внимания на форме вопреки содержанию соответствующих явлений.

Этот довод послужил основанием для законодательной регламентации ЦФА как инструмента, имманентно связанного с объектами гражданских прав, что и было закреплено в последующем в ГК РФ. В итоге ЦФА были определены через категорию цифровых прав и поименованы в ст. 128 ГК РФ в качестве новых объектов гражданских прав, в основу правовой регламентации которых был положен режим бездокументарных ценных бумаг.

Как отмечалось, в частности, в заключении по проекту федерального закона № 419059-716⁴, некорректно рассматривать цифровые права в качестве совершенно нового, ранее не известного национальному законодательству вида прав. Правильнее рассматривать термин «цифровые права» как условный, так как он представляет собой лишь термин, охватывающий совокупность не новых прав, а новую форму фиксации «старых» прав. В данном случае предложено считать ситуацию аналогичной той, которая сложилась в отношении термина «бездокументарные ценные бумаги», поскольку они ни новыми правами, ни тем более «бумагами» не являются, а удостоверяют уже известные виды гражданских прав.

Однако, как нам представляется, данное утверждение в какой-то степени является спорным и не до конца однозначным. Но нельзя не признать, что объективно по закону они могут быть представлены в виде уже существующих в поле законодательного регулирования прав: требования денежного характера, права участия, а также права требовать передачи ценных бумаг, возможности осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам. То есть еще раз подчеркнем, что,

² URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=prj&n=173087>.

³ URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=prj&n=173087>.

⁴ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7>.

по существу, ЦФА, как и бездокументарные ценные бумаги, не являются каким-то абсолютно новым явлением в правовом поле, а представляют лишь новую форму закрепления этих прав, позволяющую более динамично осуществлять оборот «старых» прав в цифровой среде.

Это косвенно подтверждается и позицией Банка России, предложившего в свое время перевести в цифровую форму традиционные финансовые инструменты, создав для каждого финансового инструмента токен, т.е. цифровой код, содержащий всю информацию, отражающуюся на сегодняшний день в большей части в реквизитах. Сделки купли-продажи с такими токенами предполагается проводить с использованием смарт-контрактов.

Как отмечалось в докладе для общественных консультаций «Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации», представленном Банком России, традиционные финансовые инструменты могут быть переведены в форму ЦФА⁵.

Ценные бумаги в России давно существуют в бездокументарной форме, токенизация же ценных бумаг и создание для инвесторов специальных электронных кошельков-токенов, с которых они смогут осуществлять операции с ценными бумагами, позволит значительно сократить бумажный оборот, а в дальнейшем, возможно, полностью от него избавиться⁶. Стремление к сходству правового режима ценных бумаг и ЦФА проявляется и в том, что к ЦФА, удостоверяющим права участия в капитале АО, предположительно будут применимы правила и порядок налогообложения, которые предусмотрены для акций такого общества. Это, несомненно, повысит привлекательность транзакций, связанных с выпуском и обращением ЦФА.

Правда, все еще остается много вопросов о правовой природе ЦФА, неоднозначности подхода по полному отождествлению ценных бумаг (в частности, акций) и ЦФА. В приведенном экспертном заключении Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 29.11.2018 обращалось внимание еще на некоторые нюансы, способные внести неопределенность в процесс обращения ЦФА: «Непонятно, почему в одном случае они “удостоверяют требования” (т.е. права) или “права участия”, в других — лишь “возможность осуществления прав”, а в-третьих — “право требовать передачи прав”?».

Теоретическая проблема с дефинициями имеет прямое влияние на практическое применение. Эксперты Moscow Digital School совершенно справедливо отмечали: «Тогда как от закона ожидали введения единого аппарата и понятной правовой базы для всего криптовалютного рынка в целом, в результате он стал основой исключительно для цифровизации российских активов, выпуска цифровых дубликатов ценных бумаг по российскому праву — которые сложно выводить на международный рынок»⁷.

⁵ Доклад Центрального банка РФ для общественных консультаций «Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации». М., 2022.

⁶ См.: *Каланов Г.* Что такое токенизированные акции — и почему за этим будущее инвестиций // URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/5ae098a62ae5961b67a1c257>, 22.10.2019.

⁷ Что не так с законом «О ЦФА». Все про регулирование криптовалют в России // URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f69eab99a794753755fe0b9> (дата обращения: 22.09.2020).

Что касается практического внедрения ЦФА в сектор реальной экономики России, то очевидно, что в последнее время наметилось несколько тенденций, которые диктуют необходимость реализации принципиально новых подходов к финансовой среде, к определенной трансформации финансового рынка. Курс на цифровизацию предопределяет кардинальные изменения устоявшихся на протяжении тысячелетий экономических систем, по сути, революцию в подходах к управлению и функционированию финансовой системы. А цифровизация на финансовом рынке идет ударными темпами. По данным мегарегулятора, в «2021 году мировые инвестиции в финансовые технологии составили \$210 млрд. По оценкам Allied Market Research, к 2030 году ожидается рост рынка финансовых технологий до \$698,48 млрд»⁸.

Внедрение новых цифровых инструментов различной правовой природы, в частности ЦФА, кардинальным образом меняет устоявшиеся подходы к осуществлению финансовых операций как в рамках глобальных финансовых процессов, так и в сфере частного инвестирования. Необходимость же внедрения новых подходов и инструментов вызвана в том числе экономической турбулентностью современной России и финансовой нестабильностью, причина которых в глобальных процессах и массе санкций, в отключении России от системы SWIFT и т.д.

В таких условиях возникает насущная потребность внедрять новые, альтернативные способы осуществления деятельности, новые финансовые инструменты для обеспечения сохранности денежных и материальных ресурсов, гарантированно позволяющих экономике развиваться и быть более адаптированной к изменениям на финансовых рынках. Перечисленные причины приводят к тому, что ЦФА становятся практически единственным эффективным инструментом привлечения инвестиций в экономику России. Новый закон, как прогнозировал глава Комитета Государственной Думы по финансовому рынку Анатолий Аксаков, позволит активизировать использование цифровых активов, которые послужат средством для «бесперебойной оплаты поставок товаров из-за рубежа и на экспорт»⁹. Аналогичное мнение в августе 2022 г. на стратегической сессии по развитию отечественной финансовой системы озвучил премьер-министр РФ Михаил Мишустин¹⁰.

Теперь немного о существующей практике внедрения ЦФА в реальную экономику и плюсах, а также возможных рисках такого внедрения. Прежде всего хотелось бы привести одно очень оптимистичное высказывание. Директор по ЦФА АО «Джи-групп» Алексей Фатхудинов призвал компании не бояться выходить на новый рынок: «Никто не знает ваш бизнес лучше вас. Не ждите, пока площадки вам что-то предложат. Финтех-компании работают с финансами, но если вы сельскохозяйственный производитель, почему не разработать ЦФА на зерно? Если вы крупный перевозчик, почему бы не проработать ЦФА на какие-то ваши услуги?

⁸ Белкина О. Токен и акция: зачем нужны цифровые финансовые активы. Регулятор предложил перевести ценные бумаги и облигации в новый формат // Известия. 09.11.2022.

⁹ Активы переходят на блокчейн // URL: <https://plus.rbc.ru/news/63135b627a8aa98522867fde>, 06.09.2022.

¹⁰ Мишустин призвал использовать цифровые активы при оплате экспортных и импортных товаров // URL: <https://tass.ru/ekonomika/15597851>, 30.08.2022.

Законодательство пока позволяет придумать ЦФА практически на что угодно. Кто сейчас займет эту нишу, кто сейчас протолкнет свои идеи, тот и будет потом с этим работать и этим пользоваться. Это тот финансовый инструмент, который может сильно сблизить реальный сектор экономики и финансовый рынок, инвесторов, причем максимально быстро и дешево»¹¹.

В числе первых выпусков ЦФА в России (на основе коммерческой задолженности) — выпуск ЦФА, осуществленный инвестиционной компанией «Интеррос» при использовании платформ «Лайтхаус» и блокчейн-платформы «Атомайз». Базовой стоимостью послужила рыночная стоимость палладия. Планируется выпуск ЦФА на «голубые фишки» российского фондового рынка. Очень важным преимуществом ЦФА является то, что они имеют физическое обеспечение, что служит их гарантированности, в отличие, к примеру, от криптовалют. Именно обеспеченность ЦФА позволяет эффективно их использовать как в сфере реального сектора экономики для гарантированного привлечения дополнительных финансовых ресурсов, так и частными инвесторами.

Что касается частных инвесторов, то здесь ЦФА открывает массу преимуществ¹². ЦФА как токенизированные активы по аналогии с бездокументарными ценными бумагами будут предоставлять более упрощенные возможности для совершения сделок с ними без посредничества банков, что конечно, скажется на доходности таких сделок, скорости их совершения и упрощенном режиме. Все операции с ЦФА вполне реально будут осуществимы через мобильные приложения по аналогии со сделками по банковским счетам. По существу, металлический счет в банке уже сейчас рассматривают как форму ЦФА, прибегнув к нему, клиент банка получает возможность без ведома последнего распоряжаться остатками на счете, т.е. исчезает необходимость посредничества и контроля.

Будучи определенной разновидностью токена, ЦФА в настоящее время как легитимный (в отличие от остальных видов токенов, в том числе и зарубежных, которые находятся в серой правовой зоне) финансовый инструмент имеет большие перспективы по внедрению. Это продиктовано в большей степени тем, что он гарантирован реальными активами, в качестве которых может выступать практически любой материальный актив — промышленные и драгоценные металлы, недвижимость, производственные проекты, долговые инструменты, интеллектуальная собственность и др.

На сегодняшний день находится в разработке идея, согласно которой инвесторы смогут конвертировать ЦФА не только в деньги, но и непосредственно в базовые активы, которыми они обеспечены (те же драгоценные металлы и иные материальные ресурсы). Как пояснила руководитель компании-пионера, выпустившей ЦФА, Е. Фроловичева, «мы сейчас прорабатываем с регулятором

¹¹ Рынок ЦФА достиг миллиардных размеров. Как цифровые активы привлекают ликвидность // URL: <https://360tv.ru/news/dengi/rynok-tsfa-dostig-milliardnyh-razmerov-kak-tsifrovye-aktivy-privlekajut-likvidnost/> (дата обращения: 14.03.2023).

¹² Правда, в настоящее время для физических лиц пока установлены ограничения по размеру инвестирования в ЦФА. Лимит составляет 600 тыс. рублей. Однако обсуждается возможность скорого снятия данного ограничения.

возможность выхода инвесторов из ЦФА не только в деньги, но и в базовые активы, такие как металл, драгоценные камни или даже предметы искусства»¹³.

Следовательно, обращение данного финансового инструмента свободно от целого ряда неудобств и ограничений, связанных с вещественной формой актива. При торговле на биржевом рынке тем же металлом нужно учитывать и обеспечить свободные площади для хранения, сложность транспортировки, стоимость хранения и т.п. ЦФА в этом смысле сходны по своей правовой природе с двойными складскими свидетельствами, коноссаменами и позволяют совершать сделки с базовым активом без его физического перемещения. Как отмечается, это расширяет «горизонт возможностей не только для привлечения заемных средств, но также для гибкого управления оборотным капиталом и более эффективного размещения ликвидности»¹⁴.

Практика широкого внедрения ЦФА может послужить дополнительным толчком для развития реального сектора экономики¹⁵, так как приобретение ЦФА будет не чем иным, как механизмом коллективного (и не только) инвестирования в различные базовые активы, в том числе и реального сектора экономики. Практики внедрения ЦФА указывают: «Мы видим большой потенциал в рынке ЦФА не только как инвестиционном инструменте, но и как способе финансирования разных участников рынка — самих эмитентов и их поставщиков. Для поставщиков такой способ финансирования сможет стать альтернативой таким инструментам, как факторинг и динамическое дисконтирование, по стоимости более приближенной к стоимости финансирования их крупных контрагентов»¹⁶.

Для малых и средних предприятий широкое внедрение ЦФА откроет «доступ к новому рынку ликвидности (своего рода «цифровым облигациям»), который раньше был доступен только для крупнейших предприятий с высоким кредитным рейтингом»¹⁷, — отмечает директор по развитию бизнеса компании «Системы распределенного реестра» Сергей Рябов. В настоящее время в соответствии с законодательством для выпуска облигаций с целью привлечения дополнительных денежных средств субъектам среднего и малого бизнеса необходимо пройти длительную (около года), сложную и затратную (обычно примерно 5 % от номинала выпускаемых облигаций) процедуру эмиссии. Процедура привлечения инвестиций с использованием ЦФА может позволить сократить и сроки такого привлечения, и расходы.

¹³ Активы переходят на блокчейн.

¹⁴ URL: <https://plus.rbc.ru/news/65156fe57a8aa9a6ead5882d>.

¹⁵ Ярким примером эффективного внедрения ЦФА может служить выпуск ПАО «ГМК «Норильский никель»» на блокчейн-платформе «Атомайз» ЦФА, получившего название New Money Market (NMM), в размере задолженности «Норникеля» перед поставщиком производственного оборудования. По итогам выпуска эмитенту удалось повысить ликвидность поставщика, в момент истечения срока ЦФА «Норникель» погасил обязательства перед инвестором. Это позволило оздоровить цепочку поставок ПАО «ГМК «Норильский никель»».

¹⁶ URL: <https://web.archive.org/web/20220906224909/https://plus.rbc.ru/news/63135b627a8aa98522867fde/>.

¹⁷ URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/06/08/925659-zachem-biznesu-tsifrovie-finansovie-aktivi>.

Дополнительным плюсом ЦФА, по заверениям экспертов, является то, что, будучи токеном, основой которого служит определенный код, и выпускаемым на основе технологии блокчейн (что делает его сходным с криптовалютой, но более надежным средством, хотя и не обладающим в настоящее время платежной функцией), ЦФА может быть программируемым. То есть может выступать гибким инструментом финансового инжиниринга (что дает массу преимуществ для эмитента), обладающим при этом высокой степенью безопасности и гарантированности для инвестора.

Справедливости ради отметим, что существуют и некоторые опасения при столь оптимистичных прогнозах. То, что все перечисленные преимущества ЦФА дают возможность осуществлять массовую эмиссию данного финансового инструмента без особых ограничений, тем самым позволяя эмитентам достаточно эффективно привлекать дополнительное финансирование, несет, на наш взгляд, риск бесконтрольной эмиссии, появления «дутых» ЦФА (по аналогии с «дутыми» векселями).

Большие опасения вызывает и то, что технологические характеристики ЦФА могут стать дополнительными источниками рисков для финансовой системы. Это связано с неизбежностью хакерских атак, которые могут привести к различным негативным последствиям. Конечно, система распределенного реестра в какой-то степени позволяет данные риски, как прогнозируется, нейтрализовать. Но нет сомнений, что по мере широкого внедрения ЦФА будут создаваться и технологии, позволяющие обходить защитные механизмы.

В литературе обращается также внимание на риски, связанные с децентрализованностью системы и необратимостью операций с ЦФА, что, безусловно, будет связано с потерей денежных средств участниками таких операций. А сложность в идентификации участников и целей совершения сделок может привести к отмыванию доходов, добытых преступным путем, и другим рискам, в том числе рискам совершения мошеннических действий. В частности, выражаются опасения, связанные с возможностью конвертации фиатных денег в ЦФА, что также может позволить участникам избегать уплаты налогов и получать незаконные доходы. Возможность же трансграничного и практически мгновенного перемещения активов может привести к тому, что все указанные риски будет очень сложно предотвратить.

Первый шаг на пути противодействия и защиты на рынке внедрения ЦФА был предпринят в феврале 2022 г. посредством утверждения Правительством РФ Концепции законодательного регулирования оборота цифровых активов¹⁸. Концепция направлена на защиту прав инвесторов. Здесь законодатель также действует практически по аналогии с защитой инвесторов на рынке ценных бумаг. Это еще раз косвенно доказывает, что в настоящее время правовая природа ЦФА приближенно рассматривается как правовая природа бездокументарных ценных бумаг.

В частности, Концепция предполагает разделить всех инвесторов на лиц, обладающих особым статусом, предоставляющим расширенный объем прав

¹⁸ См.: Правительство утвердило концепцию законодательного регулирования оборота цифровых валют // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://www.government.ru> (дата обращения: 09.02.2022).

инвестирования, — квалифицированных инвесторов и неквалифицированных. В ней предлагается установить требования к наличию у криптоплощадок финансовой подушки безопасности по ликвидности и достаточности капитала; предусмотрен также ряд мер по защите инвесторов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Активы переходят на блокчейн // URL: <https://plus.rbc.ru/news/63135b627a8aa98522867fde>, 06.09.2022.
2. Белкина О. Токен и акция: зачем нужны цифровые финансовые активы. Регулятор предложил перевести ценные бумаги и облигации в новый формат // Известия. — 09.11.2022.
3. Доклад Центрального банка РФ для общественных консультаций «Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации». — М., 2022.
4. Каланов Г. Что такое токенизированные акции — и почему за этим будущее инвестиций // URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/5ae098a62ae5961b67a1c257>, 22.10.2019.
5. Рынок ЦФА достиг миллиардных размеров. Как цифровые активы привлекают ликвидность // URL: <https://360tv.ru/news/dengi/rynok-tsfa-dostig-milliardnyh-razmerov-kak-tsifrovyje-aktivy-privlekajut-likvidnost/>.

**Ольга Викторовна
СУШКОВА,**

доцент кафедры
информационного права
и цифровых технологий
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
ovsushkova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Особенности применения искусственного интеллекта в сфере цифровой предпринимательской деятельности

Аннотация. В последнее десятилетие субъекты предпринимательской деятельности из самых разных отраслей предпринимают действия, направленные на изучение и использование инноваций в области цифровых технологий. Продолжающаяся цифровая трансформация, т.е. глубокая и ускоряющаяся трансформация процессов, деятельности и компетенций компаний, позволяет воспользоваться изменениями и предпринимательскими возможностями. Быстрый рост цифровых технологий вызывает огромные изменения. Включение цифровых технологий в бизнес-контекст подразумевает серьезные проблемы для компаний. Но в то же время появляются многообещающие возможности для целых отраслей и последующего появления совершенно новых бизнес-моделей, построенных на основе революционных инноваций. Автор делает вывод, что преимущества цифровой трансформации включают повышение производительности (и продаж), инновации в создании ценности и развитие взаимодействия с клиентами.

Ключевые слова. инновационная деятельность, инновации, венчурный бизнес, субъекты предпринимательской деятельности, цифровые инновации, результаты интеллектуальной деятельности.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.108.8.132-138

Olga V. SUSHKOVA,

Associate Professor of the Information Law and Digital Technologies,
Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
ovsushkova@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Features of the use of artificial intelligence in the field of digital entrepreneurship

Abstract. Over the past decade, businesses across a wide range of industries have been taking action to explore and harness digital innovation. The ongoing digital transformation, i.e. the deep and accelerating transformation of the processes, activities and competencies of companies, allows you to take advantage of changes and entrepreneurial opportunities. The rapid growth of digital technologies is causing huge changes. Incorporating digital technologies into the business context presents serious challenges for companies. But at the same time, there are promising opportunities for

entire industries and the subsequent emergence of completely new business models built on groundbreaking innovations. The author concludes that the benefits of digital transformation include increased productivity (and sales), innovation in value creation, and development of customer interactions.

Keywords: *innovative activity, innovations, venture business, business entities, digital innovations, results of intellectual activity.*

Цифровизация не только привнесла новые разработки в предпринимательство, существующие бизнес-модели также сталкиваются с огромным сдвигом в сторону цифровой среды. Не только вновь образованные юридические лица (стартапы), но и немало действующих корпораций переходят от офлайн-к онлайн-бизнесу, создавая так называемое цифровое предпринимательство как новую форму предпринимательской деятельности. Представляется, что *цифровое предпринимательство* — это подкатегория предпринимательства, в которой часть или все, что было бы в физической форме в традиционной организации, было оцифровано.

Цифровое предпринимательство в настоящее время реализуется во многих отраслях экономики. Тем не менее нормативного правового акта прямого действия в отношении данной подкатегории предпринимательской деятельности нет, что создает правовую неопределенность. В науке понятия «цифровое предпринимательство», или «цифровая предпринимательская деятельность», не исследовано. Это негативно влияет на гражданский и предпринимательский оборот.

При этом имеется достаточно много нормативных правовых актов, регулирующих отношения предпринимательства в сфере цифровой экономики¹, а также научных исследований², что можно рассматривать как необходимый аспект для развития «цифрового предпринимательства».

Благодаря цифровизации, открываются многочисленные возможности для предпринимательской деятельности, и предприниматели должны знать об этих возможностях, чтобы быть готовыми к устойчивым инновациям.

Выделим следующие *шесть категорий*, которые можно отнести к «цифровому предпринимательству»: 1) цифровые бизнес-модели; 2) процесс цифрового предпринимательства; 3) платформенное право³; 4) цифровые экосистемы;

¹ См.: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817 ; постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 (ред. от 13.05.2022) «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» (вместе с Положением о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации») // СЗ РФ. 2019. № 11. Ст. 1119.

² Сушкова О. В. Креативность для изобретательских идей: корпоративные стратегии и возможности для государственного предпринимательства // Гражданское право. 2023. № 1. С. 38—41.

³ Алтухов А. В., Ершова И. В., Кашкин С. Ю. Платформенное право как драйвер развития инноваций // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 17—24.

5) образовательные технологии в сфере предпринимательства; 6) социальное цифровое предпринимательство.

Цифровизация привела к серьезным изменениям в ведении предпринимателями своих дел. Бизнес-модели формируются с учетом их цифрового потенциала, многие современные формы бизнеса не существовали до появления достижений в области цифровых технологий. В связи с этим ученые все чаще анализируют как факторы успеха, так и проблемы цифровой предпринимательской деятельности.

В последние годы субъекты предпринимательства из различных отраслей экономики реализовали на практике инициативы по внедрению цифровых инноваций.

Актуальность искусственного интеллекта для цифровых предпринимателей. Технология искусственного интеллекта (ИИ) квалифицируется как новаторская технология, которая может коренным образом изменить рынки, отрасли и бизнес-деятельность в целом. Считается, что прорывной и инновационный потенциал ИИ не может сравниться ни с одной известной технологией. В частности, использование технологий ИИ можно назвать одним из направлений развития предпринимательской деятельности⁴.

Важно понимать, что субъекты предпринимательской деятельности при использовании в своем бизнесе цифровых технологий должны рассчитывать вложенные инвестиции в получаемый бизнес-результат.

На самом деле ИИ или алгоритмы, близкие к нему, уже проникли во многие бизнес-сферы. Примерами являются предложения по покупкам, распознавание лиц или речевые помощники⁵. Так, В. К. Андреев⁶ подчеркивает: «Любая современная правовая система не может только за счет правовых средств осуществлять регулирование применения цифровых технологий. Необходимо комплексное регулирование, учитывающее технические, правовые и этические аспекты, связанные с разработкой и применением систем искусственного интеллекта и робототехники»⁷.

Некоторые авторы идут еще дальше и говорят о новой эре ИИ⁸, в которой ИИ бросает вызов человеческим способностям и талантам, тем самым меняя вопрос о долгосрочных изменениях в общественных отношениях, в том числе в предпринимательской деятельности. Как следствие, в законодательстве определяется

⁴ См.: Кузнецова Н. В. Искусственный интеллект в предпринимательской деятельности: проблемы правового регулирования // LegalTech в сфере предпринимательской деятельности : монография / Р. Н. Адельшин, Е. И. Андреева, Л. В. Андреева [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова, О. В. Сушкова. М. : Проспект, 2023. С. 101.

⁵ Харитонова Ю. С., Ян Т. Правовые проблемы трансформации основных начал правосудия в условиях цифровизации цивилистического процесса в России и Китае // Вестник гражданского процесса. 2023. № 1. С. 203—235.

⁶ Андреев В. К. Приобретение и осуществление прав юридического лица с использованием искусственного интеллекта // Предпринимательское право. 2021. № 4. С. 11—17.

⁷ Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5—16.

⁸ Кашкин С. Ю., Алтухов А. В. В поисках концепции правового регулирования искусственного интеллекта: платформенные правовые модели // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 4. С. 26—40.

ключевая роль использования ИИ в цифровом предпринимательстве, а именно «обеспечение возможности создания и применения таких технологий в различных сферах экономики с соблюдением прав граждан и обеспечением безопасности личности, общества и государства»⁹. Использование ИИ, естественно, требует технологических инвестиций и доступа к соответствующим данным для работы ИИ¹⁰.

Разработка схемы на основе практики. Как показывает анализ стартапов в области ИИ¹¹, имеется широкий круг субъектов цифрового предпринимательства с очень разной направленностью на применение ИИ. Для фундаментального изучения влияния услуг ИИ на цифровые бизнес-модели особенно важно знать условия регулирования основных элементов организации¹². Это означает, что приложения должны быть максимально независимыми от отрасли, в которой работает субъект предпринимательства. Такие правоотношения могут быть построены по модели договора об оказании услуг по предоставлению информации (ст. 783.1 ГК РФ)¹³.

Вместе с тем, например, «технологии обработки больших данных с использованием ИИ и нейронных сетей могут позволить осуществлять ряд управленческих решений, а также контроль за деятельностью членов СРО»¹⁴.

При этом проведение аналитических исследований деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства (стартапов) и их заинтересованности в применении цифровых инноваций позволит определить масштабность реализации таких бизнес-процессов.

С целью наиболее перспективного применения ИИ для развития цифрового предпринимательства в России представляется необходимым исследовать некоторые примеры реализации цифровых бизнес-моделей в Германии.

Компании в Германии выступают в качестве поставщиков программного обеспечения ИИ¹⁵ и обычно продают его как услугу (AlaaS), которую облачные

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // СЗ РФ. 2020. № 35. Ст. 5593.

¹⁰ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.

¹¹ Финансовое право в условиях развития цифровой экономики : монография / К. Т. Анисина, Б. Г. Бадмаев, И. В. Бит-Шабо [и др.] ; под ред. И. А. Цинделиани. М. : Проспект, 2019. С. 24.

¹² См.: Андреев В. К. Вопросы теории правового регулирования предпринимательства в условиях цифровизации // Журнал российского права. 2022. № 2. С. 36—46.

¹³ Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

¹⁴ Минбалева А. В. Проблемы правового регулирования использования цифровых технологий в деятельности саморегулируемых организаций // Гражданское право. 2020. № 4. С. 31—34.

¹⁵ § 2 Abs. 1 Nr. 1 des Urheberrechtsgesetz (UrhG) // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/urhgf/>.

компании предлагают другим предприятиям, предоставляя им доступ к различным моделям ИИ, алгоритмам и другим ресурсам непосредственно через облачную вычислительную платформу¹⁶. Таким образом, коммерсанты предлагают такие аутсорсинговые облачные услуги достаточно большому числу субъектов коммерческой деятельности. Данные общественные отношения складываются по модели оферты¹⁷. В связи с этим можно говорить, что ИИ выступает необходимым аспектом для заключения договоров субъектами коммерческой деятельности для реализации цифровых бизнес-моделей. Компании-поставщики предоставляют клиентам *AlaaS* для использования за регулярную плату. В результате ИИ становится продуктом, на котором компания строит собственную цифровую бизнес-модель и выводит на рынок свой тип ИИ.

*Немецкая компания e-bot7*¹⁸ — это стартап, основанный в середине 2016 г. и расположенный в городе Мюнхен (Германия). Разработанный компанией продукт основан на алгоритме, управляемом ИИ, который ориентирован на автоматическую коммуникацию с клиентами. Предлагается сокращение использования сотрудников в общении с клиентами за счет использования их алгоритма. Это достигается с помощью алгоритма NLP, который не только учится на заданных вариантах использования контакта с клиентом, но и постоянно развивается благодаря текущим бизнес-кейсам¹⁹.

Алгоритм нацелен на автоматизированные ответы на стандартизированные вопросы клиентов и сортировку более сложных запросов к ожидаемому специалисту между компаниями. Продукт — гибридная модель *Agent + KI(r)*²⁰ — подтверждает правильность данных ответов, обучаясь у сотрудников эксплуатирующей компании. Получается, что покупатель продукта на основе ИИ *e-bot7* может обучить алгоритм своих сервисных операций. В лучшем случае можно генерировать автоматические ответы для обработки повторяющихся и несложных вопросов. Это позволит сотрудникам компании-покупателя сосредоточиться на более сложных вопросах клиентов, сократить работу, подлежащую автоматизации. Кроме того, компания получит преимущество за счет менее затратного обслуживания клиентов. Клиентами продуктов *e-bot7* являются такие известные компании, как *Deutsche Bahn*, *O2*.

Таким образом, продукт, представляющий собой настраиваемый ИИ для общения с клиентами с обещанным человеческим трудом посредством автоматизации, является ценностным предложением бизнес-модели. В то же время использование продукта *e-bot7* компанией в рамках своей бизнес-модели, скорее, можно классифицировать как поддерживаемое ИИ. Это обусловлено возможной автоматизацией связи.

¹⁶ URL: <https://www.itweek.ru/ai/article/detail.php?ID=226692>.

¹⁷ *Handelsgesetzbuch* // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/hgb/HGB.pdf>.

¹⁸ URL: <https://www.digitalinsuranceagenda.com/featured-insurtechs/e-bot7-artificial-intelligence-for-customer-service/>.

¹⁹ *Hofmann F.* Die Systematisierung des Interessenausgleichs im Urheberrecht am Beispiel des Rechts der öffentlichen Wiedergabe [2018] ZUM 641, 647 f.

²⁰ URL: <https://www.digitalinsuranceagenda.com/featured-insurtechs/e-bot7-artificial-intelligence-for-customer-service/>.

Несмотря на позитивные технические аспекты, в законодательстве Германии нет нормативного акта прямого действия, нормы которого регулировали бы отношения в сфере цифрового предпринимательства (цифровой коммерческой деятельности).

В России, наоборот, разработана Концепция развития технологий машиночитаемого права²¹. Из текста этого стратегического документа усматривается, что в России ключевые технологии в сфере предпринимательства применяются достаточно активно и эффективно. К примеру, сервис «Цифровой юрист», разработанный компанией «Мегафон», работает с помощью нейросети и технологии распознавания символов, что позволяет работать продуктам «Конструктор документов» (функционирует по принципу чат-бота), «Судебная платформа» (формирует типовые юридические ответы на документы государственных органов или судов) и «Система по распознаванию первичной документации», которая позволит конвертировать документы из одной учетной системы в другую (например, из 1С в SAP). В настоящее время технологии применения машиночитаемого права в Российской Федерации связаны с процессом автоматизации права на уровне отдельных бизнес-проектов.

В России, однако, отсутствует отдельный нормативный правовой акт, который не только предоставлял бы правоприменителям толкование технических терминов, но и содержал процедуры реализации цифровых технологий в предпринимательской деятельности. Это создает правовую неопределенность, несмотря на интенсивное развитие цифрового предпринимательства.

Искусственный интеллект играет все более заметную роль для бизнеса: не только помогает или поддерживает, но и управляет цифровыми бизнес-моделями. Это позволяет выявлять взаимодействие внутри цифровой бизнес-модели, оценивать приложения ИИ с точки зрения их инновационного потенциала.

Важно, чтобы субъекты предпринимательства знали о разнообразии и спектре приложений ИИ, их потенциале для формирования цифрового предпринимательства. Новые возможности для предпринимателей и исследователей связаны не только с разработкой вспомогательных приложений, но и, особенно, с теоретическим и практическим проектированием цифровых бизнес-моделей на основе ИИ. Новизна этих цифровых бизнес-моделей может привести к принципиально иным предпринимательским правоотношениям, организационным структурам и цифровым бизнес-процессам, которые могут обусловить появление новых субъектов цифрового предпринимательства.

²¹ Утверждена Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 15.09.2021 № 31 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алтухов А. В., Ершова И. В., Кашкин С. Ю.* Платформенное право как драйвер развития инноваций // Предпринимательское право. — 2020. — № 4. — С. 17—24.
2. *Андреев В. К.* Вопросы теории правового регулирования предпринимательства в условиях цифровизации // Журнал российского права. — 2022. — № 2. — С. 36—46.
3. *Андреев В. К.* Приобретение и осуществление прав юридического лица с использованием искусственного интеллекта // Предпринимательское право. — 2021. — № 4. — С. 11—17.
4. *Кашкин С. Ю., Алтухов А. В.* В поисках концепции правового регулирования искусственного интеллекта: платформенные правовые модели // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 4. — С. 26—40.
5. *Кузнецова Н. В.* Искусственный интеллект в предпринимательской деятельности: проблемы правового регулирования // LegalTech в сфере предпринимательской деятельности : монография / Р. Н. Адельшин, Е. И. Андреева, Л. В. Андреева [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова, О. В. Сушкова. — М. : Проспект, 2023. — 200 с.
6. *Лескова Ю. Г.* Применение информационных (цифровых) технологий в саморегулировании как условие развития строительной отрасли и правового регулирования // Гражданское право. — 2018. — № 5. — С. 9—11.
7. *Минбалеев А. В.* Проблемы правового регулирования использования цифровых технологий в деятельности саморегулируемых организаций // Гражданское право. — 2020. — № 4. — С. 31—34.
8. *Сушкова О. В.* Креативность для изобретательских идей: корпоративные стратегии и возможности для государственного предпринимательства // Гражданское право. — 2023. — № 1. — С. 38—41.
9. *Хабриева Т. Я.* Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. — 2018. — № 9. — С. 5—16.
10. *Харитонова Ю. С., Ян Т.* Правовые проблемы трансформации основных начал правосудия в условиях цифровизации цивилистического процесса в России и Китае // Вестник гражданского процесса. — 2023. — № 1. — С. 203—235.
11. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики : монография / К. Т. Анисина, Б. Г. Бадмаев, И. В. Бит-Шабо [и др.] ; под ред. И. А. Цинделиани. — М. : Проспект, 2019. — 320 с.
12. *Hofmann F.* Die Systematisierung des Interessenausgleichs im Urheberrecht am Beispiel des Rechts der öffentlichen Wiedergabe [2018]. — ZUM.

Информационное обеспечение государственного контроля предпринимательской деятельности в условиях цифровизации

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основы осуществления государственного контроля предпринимательской деятельности в условиях цифровой трансформации государственного управления в Российской Федерации, раскрываются основные элементы информационного обеспечения контрольной деятельности государственных органов, предусмотренные законодательством, а также особенности инфраструктуры информационного взаимодействия в сфере государственного контроля предпринимательской деятельности. В статье затрагиваются вопросы формирования цифровой экосистемы государственного контроля и ее правового регулирования.
Ключевые слова: государственный контроль, информационная система, информационное обеспечение госконтроля, информационная инфраструктура взаимодействия, цифровая экосистема госконтроля.

Наталья Владимировна КУЗНЕЦОВА,
доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
sirinat164@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.108.8.139-144

Nataliya V. KUZNETSOVA,

Associate Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
sirinat164@yandex.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Information support of state control entrepreneurial in the conditions digitalization

Abstract. The article examines the legal basis for implementation of state control of entrepreneurial activity in the context of the digital transformation of public administration in the Russian Federation, reveals the main elements of information support for the control activities of state bodies provided for by legislation, as well as the features of the infrastructure of information interaction in the field of state control of entrepreneurial activity. The article deals with the formation of the digital ecosystem of state control and its legal regulation.

Keywords: state control, information system, information support of state control, information infrastructure of interaction, digital ecosystem of state control.

Развитие информационного общества в Российской Федерации предполагает повышение эффективности взаимодействия государства и бизнеса на основе цифровой трансформации государственного управления¹.

В последние годы создано много государственных информационных систем, обеспечивающих взаимодействие государственных органов и субъектов предпринимательства, которые ведутся в электронной, цифровой форме, являются общедоступными информационными ресурсами и размещаются в сети Интернет. В частности, много правовых нововведений посвящено информационному обеспечению госконтроля в Федеральном законе от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»² (далее — Закон о госконтроле).

Отдельная глава Закона о госконтроле предусматривает формирование целого комплекса информационных систем для осуществления различных видов и функций контрольной деятельности государственных органов в отношении субъектов предпринимательства, в том числе обеспечивающих возможность взаимодействия между участниками контрольной деятельности посредством современных информационно-телекоммуникационных технологий и электронного документооборота: единого реестра видов контроля; единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий; информационной системы досудебного обжалования; реестра заключений о соответствии; информационных систем контрольных (надзорных) органов (ч. 1 ст. 17).

Единый реестр видов федерального и регионального государственного контроля (надзора) занимает центральное место в системе информационного обеспечения организации и осуществления государственного контроля и формируется в рамках федеральной государственной информационной системы «Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг (функций)».

Данные из реестра видов контроля должны применяться в других информационных системах, например в едином реестре контрольных (надзорных) мероприятий, который отражает все проводимые госорганами профилактические и контрольные мероприятия, указанные в Законе о госконтроле. Этот реестр также призван обеспечить более эффективную реализацию риск-ориентированного подхода при проведении контроля, поскольку в нем указываются перечень индикаторов риска нарушения обязательных требований, порядок отнесения объектов контроля к категориям риска, перечень объектов контроля³. С помощью реестра осуществляется взаимодействие контрольных органов с прокуратурой, которая выступает оператором реестра контрольных (надзорных) мероприятий при планировании и согласовании проведения этих мероприятий.

¹ Федеральный проект «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9). Пункт 4.6 // СПС «КонсультантПлюс».

² СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 5007.

³ Приложение к Правилам формирования и ведения единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий (утв. постановлением Правительства РФ от 16.04.2021 № 604) // СЗ РФ. 2021. № 17. Ст. 2971.

Информационная система досудебного обжалования предоставляет возможность обработки жалоб предпринимателей в отношении актов и действий должностных лиц при проведении контрольных мероприятий. Формирование и ведение *реестра заключений* о подтверждении соблюдения обязательных требований включает сбор переданных организациями документов и сведений о соблюдении контролируруемыми лицами указанных требований. Ведение данного реестра возложено на Росаккредитацию.

Различные органы госконтроля формируют свои информационные системы в целях сбора сведений о соблюдении (несоблюдении) контролируруемыми лицами обязательных требований, о планировании и (или) проведении профилактических и контрольных мероприятий, а также о действиях и решениях контролирующих должностных лиц и т.д. (п. 5 ст. 17 Закона о госконтроле). Помимо общего режима осуществления государственного контроля, Закон о госконтроле устанавливает специальные режимы, к числу которых относится, в частности, мониторинг, заключающийся в постоянном получении и анализе информации с помощью методов дистанционного контроля о деятельности субъектов предпринимательства и об объектах контроля (ст. 96). Отдельные виды государственного контроля, на которые не распространяется регулирование Закона о госконтроле (финансовый, таможенный, экспортный, в области государственных закупок, оборота наркотических средств и др.), также базируются на использовании цифровых технологий⁴.

Вся контрольная деятельность является открытой, кроме ограничений, связанных с защитой конфиденциальной информации и прав контролируемых лиц. В частности, не разрешается предоставление информации, полученной в ходе проверок, при отсутствии выявленных нарушений (п. 3—5 ст. 12 Закона о госконтроле).

Важно отметить, что информационное обеспечение государственного контроля не ограничивается только созданием информационных систем, но и предусматривает их интеграцию в различных сферах государственного регулирования предпринимательской деятельности. В настоящее время на базе государственных информационных систем складывается информационная инфраструктура их взаимодействия, которая представляет собой целостный комплекс технологических и информационных элементов.

В сфере государственного контроля предпринимательской деятельности взаимодействие информационных систем может осуществляться в автоматическом режиме путем передачи сведений в единый реестр видов контроля и единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий или посредством направления запросов о предоставлении информации в форме электронных документов⁵.

Все это позволяет говорить о том, что процесс развития информационной инфраструктуры госконтроля, новой технологической основы осуществления полномочий госорганов, происходит в направлении формирования его экосистемы,

⁴ См., например: Налоговый кодекс РФ. Ст. 21, 31, 45 ; Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Ст. 4 // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

⁵ Постановление Правительства РФ от 06.03.2021 № 338 «О межведомственном информационном взаимодействии в рамках осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля». Пункт 4 // СЗ РФ. 2021. № 11. Ст. 1830.

цифровой среды электронного взаимодействия участников посредством сети Интернет.

Биологическое понятие «экосистема» используется в настоящее время в различных сферах и обычно отражает по аналогии взаимодействие отдельных элементов как единого целого в информационной среде, основой которого выступают цифровые платформы. Данный термин приобрел большую популярность в юридической литературе последних лет. Во многих работах рассматриваются банковская, финансовая, налоговая экосистемы, экосистемы адвокатуры и прокуратуры, экосистема авторского права и др.⁶

Законодательное определение экосистемы отсутствует, но его можно найти в отдельных правовых актах. Так, экосистема цифровой экономики — партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти, организаций и граждан⁷.

В другом нормативном правовом акте цифровая экосистема определяется как совокупность сервисов, платформ, услуг и решений, организационных и правовых механизмов, действующая в условиях единства⁸. В цифровую экосистему органов прокуратуры включаются цифровая среда и механизмы взаимодействия этих органов с другими субъектами⁹.

Нет единства в понимании цифровых экосистем и в юридической литературе. Например, В. К. Андреев определяет экосистему как совокупность сервисов,

⁶ См., например: *Абдреев Т. И., Исхаков А. Д.* Актуальные направления надзора за исполнением законов в налоговой сфере в условиях новых вызовов // *Налоги*. 2022. № 3. С. 31—34; *Михеева И. Е.* Недобросовестные практики в деятельности банковских экосистем // *Актуальные проблемы российского права*. 2022. № 7. С. 59—70; *Гаврилов С. Н.* Понятийно-терминологическая основа информационной (цифровой) экосистемы адвокатуры: концептуальный подход к формированию // *Адвокатская практика*. 2020. № 4. С. 53—64; *Гоц Е. В., Близнац И. А.* Развитие цифровой экосистемы авторского права и смежных прав: вымысел или реальность // *Юрист*. 2021. № 9. С. 12—18; *Исмаилов И. Ш.* Правовое регулирование деятельности финансовых платформ и маркетплейсов в контексте развития инструментов финансирования бизнеса: отечественный и зарубежный опыт // *Финансовое право*. 2022. № 11. С. 26—32.

⁷ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы (утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203). Подпункт «с» п. 4 // *СЗ РФ*. 2017. № 20. Ст. 2901.

⁸ Постановления Правительства РФ от 27.08.2021 № 1423 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета автономной некоммерческой организации «Цифровые технологии производительности» в целях формирования сервисов с использованием модульной мультисервисной промышленной платформы и типовых решений для повышения производительности труда и уровня «цифровой зрелости», доступных предприятиям — участникам цифровой экосистемы производительности». Пункт 2 // *СЗ РФ*. 2021. № 36. Ст. 6401.

⁹ Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года (утв. приказом Генпрокуратуры России от 14.09.2017 № 627) // *Законность*. 2017. № 12.

услуг и решений, действующих в электронном режиме передачи информации между определенными участниками, не создавая для них ни гражданских, ни корпоративных прав и обязанностей¹⁰. Под банковской экосистемой понимается партнерство кредитной организации с иными лицами, обеспечивающее постоянное взаимодействие в информационном пространстве в целях повышения эффективности хозяйственной деятельности¹¹.

Анализ различных доктринальных определений показывает, что в основном авторы акцентируют внимание на взаимодействии элементов экосистемы на основе цифровых платформ и сервисов, которое позволяет осуществлять обмен информацией и получать широкий круг услуг в рамках единого информационного пространства. Система вообще представляет собой определенную совокупность взаимосвязанных элементов, которые образуют единое целое. Вместе с тем следует иметь в виду, что речь идет о системе, которая существует в информационном (цифровом) пространстве.

С учетом изложенного, опираясь на анализ различных определений, можно сформулировать понятие экосистемы госконтроля как совокупности сервисов, платформ и услуг, обеспечивающих обмен информацией и взаимодействие между участниками контрольной деятельности (органами госконтроля и субъектами предпринимательства) в единой цифровой среде.

Внедрение и интеграция информационных технологий и платформенных решений в процесс контрольной деятельности государства выступает одним из направлений повышения эффективности взаимодействия государства и бизнеса в условиях развития цифровой экономики.

Цифровизация госконтроля оказывает существенное влияние на его осуществление в целом, позволяя проводить дистанционные виды контроля, многие новые виды контрольных мероприятий, а также повышает их доступность и качество. В частности, цифровизация контрольной деятельности привела к изменению самой концепции госконтроля, получившей отражение в Законе о госконтроле, который переносит акцент при его осуществлении на профилактику (ч. 1 ст. 1).

Категория информирования является сквозной для содержания Закона о госконтроле. Это касается не только информирования субъектов предпринимательства обо всех действиях и решениях, которые совершаются органами контроля. Важное нововведение — установление такого самостоятельного вида профилактических мероприятий, как информирование контролируемых лиц о соблюдении установленных законодательством требований, которое обязательно при проведении госконтроля (ст. 45). Как отмечается в литературе, идея электронной коммуникации участников контрольно-надзорных отношений с использованием различных информационных систем пронизывает все законодательство о контрольно-надзорной деятельности, а электронный способ коммуникации с подконтрольными субъектами рассматривается в качестве приоритетного¹².

¹⁰ Андреев В. К. Правовая природа решения собрания хозяйственного общества // Предпринимательское право. 2022. № 3. С. 27—33.

¹¹ Узденов Ш. Ш. Понятие «банковская экосистема» // Банковское право. 2022. № 3. С. 46—54.

¹² Гриценко Е. В. Право на хорошее управление в условиях цифровой трансформации // Сравнительное конституционное обозрение. 2022. № 4.

Создание информационных систем в рамках единой цифровой среды является также важным условием реализации принципов, на которых базируется контроль, таких как доступность и открытость информации об осуществлении госконтроля, его оперативность, законность действий и решений контрольного органа и др.

Законом запрещается проведение любых контрольных действий без предварительного включения данных о них в реестр контрольных (надзорных) мероприятий.

В конечном итоге все это создает условия для повышения уровня гарантий прав для субъектов предпринимательства, с одной стороны, и ответственности государственных органов — с другой.

Вместе с тем влияние цифровизации на взаимоотношения государства и бизнеса при осуществлении госконтроля неоднозначно. Серьезной проблемой могут стать технологические риски и для функционирования экосистемы госконтроля и взаимодействия ее элементов, и для безопасности конфиденциальной информации участников контрольной деятельности.

При этом следует упомянуть известную недостаточность правового регулирования цифровизации в целом и создаваемых экосистем в сфере государственного управления, что является предметом дискуссий в юридической литературе последних лет. В связи с этим интересным представляется мнение о создании информационного или цифрового кодекса, в который предлагается включить как отдельный раздел правовое регулирование цифровых платформ и цифровых экосистем¹³.

Применительно к правовому регулированию экосистемы госконтроля речь может идти о создании правовых основ обеспечения стабильности осуществления контрольных функций госорганов, а также о безопасности обмена информацией, и прежде всего в сфере защиты персональных данных и конфиденциальных сведений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Андреев В. К.* Правовая природа решения собрания хозяйственного общества // *Предпринимательское право*. — 2022. — № 3. — С. 27—33.
2. *Гаврилов С. Н.* Понятийно-терминологическая основа информационной (цифровой) экосистемы адвокатуры: концептуальный подход к формированию // *Адвокатская практика*. — 2020. — № 4. — С. 53—64.
3. *Гриценко Е. В.* Право на хорошее управление в условиях цифровой трансформации // *Сравнительное конституционное обозрение*. — 2022. — № 4.
4. *Михеева И. Е.* Недобросовестные практики в деятельности банковских экосистем // *Актуальные проблемы российского права*. — 2022. — № 7. — С. 59—70.
5. *Северин В. А.* Коммерческое право и цифровизация торгового оборота // *Конкурентное право*. — 2022. — № 2. — С. 22—26.
6. *Узденов Ш. Ш.* Понятие «банковская экосистема» // *Банковское право*. — 2022. — № 3. — С. 46—54.

¹³ *Северин В. А.* Коммерческое право и цифровизация торгового оборота // *Конкурентное право*. 2022. № 2. С. 22—26.

Семейное и женское предпринимательство

Реорганизация семейных компаний в Великобритании и Испании как вектор прогрессивного развития семейного предпринимательства в России¹

***Аннотация.** Ни в одной правовой системе мира на сегодняшний день не существует идеально развитого института реорганизации семейных компаний, функционирующих в качестве семейной организации бизнеса и ведения предпринимательской деятельности. Прежде всего это связано с тем, что объектом и одновременно субъектом такого рода предпринимательских правоотношений выступают семейные компании как юридические лица, которые, как известно, являются весьма абстрактной конструкцией. При этом их статус четко законодательно не определен. В статье установлены сущностные особенности реорганизации семейных компаний в Великобритании и Испании, которые определены в качестве направлений прогрессивного развития семейного предпринимательства в Российской Федерации посредством совершенствования законодательного регулирования реорганизации отечественных семейных предприятий.*

***Ключевые слова:** реорганизация, юридические лица, предпринимательская деятельность, семейные компании, прогрессивное развитие, семейное предпринимательство, семейный бизнес.*

**Анатолий Николаевич
ЛЕВУШКИН,**

профессор кафедры
предпринимательского и
корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
lewuskin@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.108.8.145-154

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Anatoly N. Levushkin,

*Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor
lewuskin@mail.ru*

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Reorganization of Family Companies in the UK and Spain as a vector of progressive development of family entrepreneurship in the Russian Federation

Abstract. *There is no perfectly developed institution of reorganization of family companies functioning as a family business organization and conducting entrepreneurial activity in any legal system in the world today. First of all, this is due to the fact that the object and at the same time the subject of this kind of legal relations are family companies, as legal entities, which, as you know, are a very abstract construction. Their status is not clearly defined by law. The article presents the essential features of the reorganization of family companies in the UK and Spain, which are identified as areas of progressive development of family entrepreneurship in the Russian Federation by improving the legislative regulation of the reorganization of domestic family companies.*

Keywords: *reorganization, legal entities, entrepreneurial activity, family companies, progressive development, family entrepreneurship, family business.*

Семейный бизнес относится к числу интернациональных явлений, получивших распространение во всем мире². В современной правовой действительности члены семьи принимают самое активное и непосредственное участие в предпринимательских правоотношениях, суть которых нередко сводится к организации бизнес-процессов супругами, детьми и другими родственниками в рамках модели семейной организации предпринимательства. Полагаем, что данная сфера семейной предпринимательской деятельности имеет немаловажное значение с точки зрения доктрины и практико-ориентированного направления реализации современной концепции предпринимательства, нацеленной на дополнительную поддержку малого и среднего бизнеса, достаточно часто организованного на семейно-правовых связях³.

Изучение семейного бизнеса представляет интерес в первую очередь для специалистов в сфере экономики, социологии, психологии, истории, политологии⁴ и

² См.: Ершова И. В. Семейный бизнес: точки отсчета и вектор ориентира в правовом регулировании // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 11. С. 68.

³ См.: Левушкин А. Н. Построение и легализация современной модели семейного предпринимательства: вопросы гражданско-правовой и публично-правовой легитимации и государственной поддержки // Гражданское право. 2023. № 4. С. 4.

⁴ См.: Ершова И. В. Семейный бизнес — явление уникальное и не до конца изученное // Семейный бизнес в правовом пространстве России : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М. : Проспект, 2020. С. 51.

лишь отчасти — юриспруденции. Данная ситуация не вызывает недоумения. Как ранее было указано автором, «семейное предпринимательство в обобщенном виде может рассматриваться как комплексное экономическое и социально-правовое образование⁵.

Обратим внимание, что юридическое обоснование семейного предпринимательства представлено весьма скупо, а диссертационные исследования единичны⁶. При анализе доктринальной основы женского предпринимательства И. В. Ершова пришла к аналогичному обоснованному выводу⁷.

Реорганизация семейного бизнеса в английском праве — это общий термин для фундаментальных изменений работы бизнеса семьи (семейного предпринимательства) или реорганизация, включающая изменение организационно-правовой формы, состава членов семьи и участников компании, реформирование бизнес-процессов и технологий ведения и функционирования семейного предпринимательства. Полагаем, что такого рода преобразования позволяют семейным компаниям эффективнее конкурировать, становиться более прогрессивными и прибыльными или совершать стратегический инновационный поворот для максимизации прибыли, развития именно семейного бизнеса.

Полагаем, что семейные компании проводят реорганизацию бизнеса членов семьи, чтобы увеличить его экономическую ценность, оптимизировать деятельность и максимизировать прибыль. Это может означать раскрытие потенциала сотрудников — членов семьи, использование интеллектуальной собственности инновационным путем, внедрение проприетарных цифровых бизнес-процессов и новаторских электронных технологий.

Как справедливо определено в доктрине, содержание особенностей законодательного регулирования деятельности субъектов МСП, к которым относятся семейные предприятия, а также цели их установления позволяют говорить о преференциальном характере правового режима, поскольку малые и средние предприятия получают преимущества, создающие им более выгодные условия по сравнению с иными субъектами предпринимательства⁸.

Первоначально следует обратиться к вопросам реорганизации семейных компаний в рамках англосаксонской системы права. Преобразование (реорганизация) таких компаний по английскому праву осуществляется путем перерегистрации

⁵ Левушкин А. Н. Семейное предпринимательство в системе малого и среднего предпринимательства: правовая природа и пути развития // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). С. 22.

⁶ См.: Баркова Л. А. Семейное предпринимательство в механизме правового обеспечения гармонизации интересов семьи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 22 с. ; Побережный С. Г. Правовой статус супругов как субъектов предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 22 с.

⁷ Ершова И. В. Женское предпринимательство: от эмпирики и доктрины к правовому регулированию // Lex russica. 2022. Т. 75. № 8. С. 13.

⁸ См.: Ершова И. В., Трофимова Е. В. Специальный правовой режим малого и среднего бизнеса в контексте поиска перспективных направлений поддержки иных сегментов отечественной экономики // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 2. С. 104.

(re-registration). Согласно ст. 89 Акта Великобритании об акционерных компаниях юридически возможны преобразования:

- частной семейной компании в публичную;
- публичной семейной компании в частную;
- частной семейной компании с ограниченной ответственностью в семейную компанию с неограниченной ответственностью;
- частной семейной компании с неограниченной ответственностью в компанию с ограниченной ответственностью;
- публичной семейной компании в частную семейную компанию с неограниченной ответственностью.

Указанные формы реорганизации юридического лица (семейной компании) условно можно сравнить с такой формой российского института реорганизации, как преобразование. Форма так называемой расширительной реорганизации в английском праве также присутствует — это mergers and acquisitions (M&A), что в переводе означает слияние и поглощение. Уже по названиям понятно, что указанная форма реорганизации объединяет в себе правовые формы, сходные со слиянием и присоединением исходя из российского законодательства.

Однако от российских форм реорганизации M&A отличается достаточно существенно. Уже термин, который мы можем перевести как слияние подразумевает под собой сразу две формы реорганизации: объединение нескольких компаний или поглощение одной компанией другой (как правило, такая форма реорганизации семейной компании используется в случаях поглощения большими холдинговыми семейными компаниями более мелких семейных компаний).

На сегодняшний день в Великобритании все еще ведется разработка законов, которые контролировали бы процесс реорганизации юридического лица (transformation of legal entities). Но уже с 2020 г. определен перечень изменений, подлежащих внедрению в законы, подзаконные акты и акты локальных служб для осуществления мероприятий по совершенствованию правовых механизмов и контроля за реорганизацией семейных компаний. Так, одной из главных новелл в английском институте реорганизации семейных компаний является внедрение нового контролирующего органа, который отчасти возьмет на себя уже существующие полномочия. В систему законодательства вводится регистратор, который наделяется значительными административными полномочиями. Помимо основной функции, которая следует из названия органа и состоит в регистрации изменений в форме, структуре или назначении юридических лиц, регистратор имеет следующие полномочия:

- запрашивать любые документы (включая внутренние документы компаний), которые кажутся ошибочными, аномальными или подозрительными и могут повлиять на целостность широкой семейной бизнес-среды. Дополнительные полномочия выражаются в отклонении заявок на регистрацию в случаях, если регистратор запросил информацию, а лицо ее не представило. Если в последующем лицо повторно обратится к регистратору, то информация о предыдущем непредставлении данных уже будет включена в реестр;
- удалять сведения из реестра быстрее и при более разнообразных обстоятельствах, чем в настоящее время (в этом пункте речь идет о данных и сведениях, утративших актуальность);

— налагать санкции на организации, реализующие семейную предпринимательскую деятельность, за неспособность представить ответ на запрос или дополнительные доказательства. Вид санкций, их размер и содержание пока не установлены.

Важным дополнением является то, что вся документация подается регистратору исключительно в электронном виде, что в разы ускоряет процесс регистрации и упрощает последующую навигацию. Вводятся новые требования к проверке личности для всех новых и существующих директоров компаний (и любых должностных эквивалентов для других организаций), а также тех, кто подает информацию в регистрационную палату. Это далеко не исчерпывающий перечень изменений, подлежащих внедрению в правовую систему.

Запланированная реформа института реорганизации семейных компаний в Великобритании включает также нововведения, касающиеся:

— отчета о несоответствиях. Регулируемые специалисты (подконтрольные регистратору органы) в случае обладания информацией вправе подать в регистрационную палату отчет, содержащий информацию о директоре и зарегистрированном офисе (обществе);

— разового списка акционеров. Семейные компании должны представлять в регистрационную палату список акционеров по запросу регистратора. В данном случае имеется в виду разовый характер исполнения такого требования, в последующем указанные сведения будут обновляться в автономном режиме;

— агентов по созданию компаний. Чтобы доказать, что семейная компания надлежащим образом осуществляет свою предпринимательскую деятельность, организация, прежде чем она сможет зарегистрироваться в регистрационной палате, должна будет представить регистратору заключение агента по созданию компаний, аккредитованного у регистратора;

— внедрения новых процессов для исключения конфиденциальной информации (имен, адресов, подписей) из реестра, например, для тех, кто может доказать, что этим может быть причинен вред.

Еще одной страной, достигшей значительного прогресса в регламентации процесса и механизмов проведения реорганизации семейных компаний (юридических лиц), является Испания. Стоит также обратить внимание на ее опыт и заимствовать положительные аспекты правового регулирования для прогрессивного изменения российского законодательства в рассматриваемом аспекте.

Для начала установим, что понимается в испанском законодательстве под реорганизацией семейной компании (юридического лица — *corporate reorganisations*). Корпоративные реорганизации семейных компаний — это правовой механизм по изменению статуса юридического лица, осуществляемый, как правило, посредством различных видов частноправовых сделок. В частности, испанское законодательство регулирует следующие формы реорганизации: слияние, выделение, глобальную передачу активов и обязательств (GTAL) как корпоративные операции, которые призваны повлиять на баланс и структуру акционеров, вовлеченных в семейный бизнес.

Применение именно корпоративных обязательств лучше подходит для проведения корпоративных реорганизаций семейных корпораций. Такие корпоративные операции (обязательные корпоративные реорганизации) должны осуществляться

согласно установленной процедуре и соответствовать определенным требованиям законодательства. В результате слияния две семейные компании или более (целевые компании) становятся единой семейной корпорацией после передачи активов и обязательств в целом в силу закона и выделения акционерам — членам семьи ликвидируемых компаний акций в возникающей семейной компании (приобретающей корпорации), которая может быть вновь создана компанией или одной из присоединяемых компаний (слияние путем поглощения).

Выделение состоит из разделения активов целевой семейной компании на две части или более и может принимать следующие формы:

— полное выделение, при котором целевая семейная компания ликвидируется, а ее активы делятся на две части или более, каждая из которых целиком передается в силу закона приобретающим компаниям, а акционеры целевой компании получают взамен доли в каждой приобретающей компании пропорционально их доле в приобретаемой компании;

— частичное выделение, при котором целевая компания (которая не ликвидирована) передает одну или несколько частей своих активов (каждая из которых образует «экономическую единицу») в целом в силу закона компании-приобретателю; при этом акционеры приобретаемой компании получают взамен акции каждой из приобретающих компаний пропорционально их доле участия в приобретающей компании, что уменьшает ее уставный капитал на необходимую сумму;

— слияние, при котором целевая семейная компания передает одну или несколько частей своих активов (каждая из которых образует «экономическую единицу») одной или нескольким приобретающим компаниям.

Приобретающая компания при выделении может быть вновь созданной, или существующей компанией (выделение путем поглощения), или и тем, и другим, если имеется более одной приобретающей компании.

Форма выделения также применяется в Испании к передаче приобретаемой семейной компанией всех своих активов и обязательств приобретающей компании, при этом целевая компания получает взамен все акции приобретающей компании. Этот тип сделки обычно называют субсидиаризацией. В соответствии с GTAL целевая компания передает все свои активы и обязательства в целом в силу закона одному или нескольким своим акционерам или третьим лицам в обмен на компенсацию, которая не может состоять из акций таких приобретающих компаний. Внутригрупповые корпоративные реорганизации могут осуществляться и посредством других операций, таких как продажа активов или акций, привлечение неденежных вкладов акционеров в капитал компании или установление неденежных выплат акционерам.

Процесс корпоративной реорганизации семейных компаний в Испании обобщенно выглядит следующим образом. Организационная реорганизация — корпоративная операция (система сделок), представляющая собой обязательную регламентированную процедуру, которую можно разделить на три этапа: подготовки, принятия решения и исполнения.

На подготовительном этапе семейные компании подготавливают документацию, которая служит основанием для одобрения акционерами обязательной корпоративной реорганизации и информирования других заинтересованных третьих

лиц (например, сотрудников и кредиторов): бухгалтерский баланс, общий проект условия реорганизации, отчеты независимых экспертов и отчеты директоров по общим проектам условий.

На этапе принятия решения акционеры компаний, участвующих в обязательной корпоративной реорганизации, должны ее одобрить.

На этапе исполнения решения акционеров компаний, утверждающие установленную законом корпоративную реорганизацию, должны быть оформлены в виде официального акта перед нотариусом (публичный акт о реорганизации) в соответствии с законными предписаниями.

Актуален вопрос: какие меры предусмотрены испанским законодательством для успешного проведения реорганизации семейных компаний? Перед процессом реорганизации существует предварительная фаза, во время которой должны быть выполнены следующие действия:

- установка предварительных сроков и подготовка предварительных оценок и обменного курса акций;
- комплексная проверка того, требуются ли какие-либо формы согласия третьей стороны и (или) иных органов;
- налоговый анализ обязательной корпоративной реорганизации;
- правовой анализ относительно того, когда было бы уместно информировать работников или их представителей о реорганизации в соответствии с законодательством и необходимо ли принятие каких-либо мер в отношении работников в результате реорганизации в соответствии с законодательством.

Указанные подготовительные процессы не регламентированы законом, однако устанавливаются подзаконными актами органа, осуществляющего регистрационные действия.

Одной из основных характеристик и преимуществ обязательной корпоративной реорганизации является то, что все активы и обязательства приобретаемой компании целиком передаются приобретающей компании в силу закона без особых требований, которые обычно применяются к передаче. Кредиторы каждой из семейных компаний, участвующих в обязательной корпоративной реорганизации, имеют право возражать против нее в течение одного месяца после объявления решения об ее утверждении. Данное правило установлено в отношении таких кредитов, обязательства перед которыми существовали до даты, когда общие проекты условий были загружены на корпоративный веб-сайт или депонированы в коммерческий реестр, и срок их действия к тому времени еще не истек.

Если кредитор возражает против обязательной корпоративной реорганизации, она не может быть исполнена (т.е. публичный акт о реорганизации не может быть выдан) до тех пор, пока обязательство такого кредитора не будет исполнено или обеспечено его удовлетворение. Если предусмотренная законом корпоративная реорганизация осуществляется, несмотря на то, что кредитор должным образом и своевременно воспользовался своим правом на возражение, без гарантии или обеспечения его обязательства на обозначенных условиях, такой кредитор может запросить в коммерческом реестре запись об осуществлении его права выступать против.

Корпоративная реорганизация должна быть окончательно одобрена общим собранием (или, если применимо, единственным акционером) каждой из

вовлеченных компаний, за исключением некоторых упрощенных уставных корпоративных реорганизаций. Например, в случае «ненадлежащего слияния» не требуется одобрение акционеров целевой компании. Решение об утверждении обязательной реорганизации должно строго соответствовать общим условиям проекта; любое отклонение от них равнозначно отказу от обязательной реорганизации.

Небезынтересно остановиться на том, какие документы нужны при реорганизации компании в Испании. Общий проект условий требуется для всех обязательных корпоративных реорганизаций и должен быть одинаковым для всех компаний, участвующих в обязательной корпоративной реорганизации. Их основная цель заключается в предоставлении соответствующей информации акционерам для информированного голосования и третьим лицам, чтобы они были в состоянии принять любое решение (например, кредиторам, которые должны быть проинформированы, чтобы воспользоваться своим правом на возражение).

Общий проект условий должен включать следующие ключевые условия обязательной корпоративной реорганизации: насколько это применимо, наименование участвующих компаний, коэффициент обмена акциями, дату вступления в силу с точки зрения бухгалтерского учета, устав приобретающей компании, потенциальное влияние обязательной корпоративной реорганизации на сотрудников и гендерное влияние на совет директоров.

В случае слияния независимый эксперт должен выразить мнение о соотношении обмена акциями и критериях, используемых для его определения, а также о том, соответствуют ли активы любой ликвидируемой целевой семейной компании активам вновь созданной приобретающей семейной компании. В случае выделения независимый эксперт также должен выразить мнение об оценке активов, передаваемых целевой компанией. Все компании, участвующие в обязательной корпоративной реорганизации, должны оформить публичный акт о реорганизации. В случае упрощенной корпоративной реорганизации некоторые из упомянутых документов могут не требоваться или их минимальное обязательное содержание может быть сокращено.

Ответственность распределяется по закону между вовлеченными компаниями следующим образом:

- при слиянии приобретающая семейная компания принимает на себя все обязательства и обязательства целевой компании;
- при выделении каждая приобретающая компания несет солидарную ответственность за любое нарушение обязательств и обязательств, взятых на себя другими приобретающими компаниями, в пределах чистой стоимости приобретенных ею активов, а если целевая семейная компания «выживает», она также несет солидарную ответственность (без ограничений).

После проведения реорганизации компаниям необходимо предпринять следующие шаги: приобретатель должен подать уведомление в испанские налоговые органы с указанием того, применяется или отменяется режим налоговой нейтральности; передача семейного предприятия должна быть зарегистрирована в Генеральном казначействе социального обеспечения в течение шести календарных дней после перевода сотрудников и официального уведомления Государственной службы занятости.

В завершение, опираясь на опыт отдельных иностранных правовых систем, определим перечень изменений и дополнений, подлежащих включению в российское законодательство, регламентирующее процесс реорганизации семейных компаний:

— внесение поправок в российское законодательство (ГК РФ, Закон об ООО, Закон об АО) применительно к документам, необходимым для подготовки общества (семейными компаниями) при проведении реорганизации, а именно детализация и формализация составления поименованных в законе документов, требуемых для проведения реорганизации — передаточного акта, соглашения о слиянии;

— создание проверяющего и контролирующего органа, который осуществлял бы проверку реорганизации семейной компании на ее фиктивность посредством проверки финансовых показателей обществ и выявления признаков предбанкротного состояния. Такими полномочиями можно наделять и аудиторские организации, которые могли бы осуществлять указанную деятельность, пройдя специальную аккредитацию в ФНС России (это сократило бы обязанности регистрирующего органа посредством делегирования части полномочий специальным участникам, но не вывело бы полностью компании из-под контроля ФНС России). Однако стоит помнить о существующей в нашей стране зарегулированности и о правовых механизмах, которые могли бы защитить семейные компании от влияния и давления со стороны недобросовестных участников экономической деятельности;

— введение цифрового электронного документооборота и единой электронной базы значительно ускорило бы и скорректировало процесс реорганизации семейных компаний. Проверка заявлений на реорганизацию, участников такой регистрации проходила бы автономно и автоматизировано, без участия сотрудников уполномоченных органов;

— установление гарантий и надлежащего исполнения обязательств — это современным законодательством не регулируется в принципе. Эффективным решением данного вопроса могло бы выступить внедрение обязательного электронного документа в процессе реорганизации семейных компаний. В этом документе реорганизуемое лицо устанавливало бы свои обязательства, гарантии по их исполнению после проведения реорганизации. В нем определялись бы все кредиторы общества с указанием конкретных обязательств, сроков их исполнения; работники, перед которыми общество имеет трудовые обязательства, и т.д.;

— принятие подзаконных и локальных актов в отношении специального налогообложения и бухгалтерского учета семейных компаний, что способствовало бы дальнейшему развитию и государственной поддержке семейного предпринимательства. Подобные документы выступали бы, с одной стороны, информационными материалами, с другой — нормами, несоблюдение которых влекло бы наложение санкций в отношении семейных корпораций.

Указанные потенциальные новеллы российского законодательства значительно бы упростили и сбалансировали процесс реорганизации семейных компаний для всех их участников — членов семьи. Открытость, простота, автоматизация, независимость и детальное законодательное регулирование однозначно уменьшили бы возможности «обхода» закона со стороны семейных

компаний — недобросовестных участников экономического оборота, использующих существующие законодательные пробелы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баркова Л. А. Семейное предпринимательство в механизме правового обеспечения гармонизации интересов семьи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 22 с.
2. Ершова И. В. Женское предпринимательство: от эмпирики и доктрины к правовому регулированию // *Lex russica*. — 2022. — Т. 75. — № 8. — С. 9—22.
3. Ершова И. В. Семейный бизнес: точки отсчета и вектор ориентира в правовом регулировании // *Актуальные проблемы российского права*. — 2022. — № 11. — С. 67—75.
4. Ершова И. В. Семейный бизнес — явление уникальное и не до конца изученное // *Семейный бизнес в правовом пространстве России : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин*. — М. : Проспект, 2020. — 624 с.
5. Ершова И. В., Трофимова Е. В. Специальный правовой режим малого и среднего бизнеса в контексте поиска перспективных направлений поддержки иных сегментов отечественной экономики // *Актуальные проблемы российского права*. — 2023. — № 2. — С. 103—115.
6. Левушкин А. Н. Построение и легализация современной модели семейного предпринимательства: вопросы гражданско-правовой и публично-правовой легитимации и государственной поддержки // *Гражданское право*. — 2023. — № 4. — С. 2—6.
7. Левушкин А. Н. Семейное предпринимательство в системе малого и среднего предпринимательства: правовая природа и пути развития // *Актуальные проблемы российского права*. — 2018. — № 11 (96). — С. 19—25.
8. Побережный С. Г. Правовой статус супругов как субъектов предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2022. — 22 с.

Проблемы легализации семейного предпринимательства в сложившихся экономических условиях

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные аспекты развития правового регулирования семейного предпринимательства в Российской Федерации. Несмотря на значимость данной формы экономической активности для хозяйственной сферы, в законодательстве присутствует заметный дефицит соответствующих норм права. В статье обозначены организационно-правовые формы ведения коммерческой деятельности, близкие по своей правовой природе семейному предпринимательству. Раскрыта правовая природа бизнеса супругов как объекта права. Отмечен особый комплексный правовой режим бизнеса супругов, который регулируется нормами гражданского, семейного, предпринимательского, корпоративного и конституционного права. Подчеркивается, что правовой режим бизнеса супругов регламентируется на уровне как частного, так и публичного права. На основе признания неурегулированности семейного предпринимательства в качестве ключевой проблемы легализации данного феномена сформулированы особенности дальнейшего развития семейного предпринимательства в сложившихся экономических условиях.

Ключевые слова: семейное предпринимательство, законодательное закрепление правил, экономическая деятельность, бизнес, предприятие, супруги, легализация, развитие хозяйственной сферы.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.108.8.155-161

**Мария Михайловна
ДАРЬКИНА,**

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
hkusp45ct@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Ольга Валерьевна
КОРОТКОВА,**

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
oklusy@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

© Дарькина М. М.,
Короткова О. В., 2023

Maria M. DARKINA,

*Associate Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
hkusp45ct@yandex.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993*

Olga V. KOROTKOVA,

*Associate Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
oklusy@mail.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993*

Problems of legalization of family entrepreneurship in the current economic conditions

Abstract. *The article discusses the current aspects of the development of legal regulation of family entrepreneurship in the Russian Federation. Despite the importance of this form of economic activity for the economic sphere, there is a noticeable shortage of relevant legal norms in the legislation. The article outlines the organizational and legal forms of conducting commercial activities that are close in their legal nature to family entrepreneurship. The legal nature of the spouses' business as an object of law is revealed. A special complex legal regime of the spouses' business is noted, which is regulated by the norms of civil, family, entrepreneurial, corporate and constitutional law. It is emphasized that the legal regime of the spouses' business is regulated at the level of both private and public law. Based on the recognition of the unsettled nature of family entrepreneurship as a key problem of the legalization of this phenomenon, the features of the further development of family entrepreneurship in the prevailing economic conditions are formulated.*

Keywords: *family entrepreneurship, legislative consolidation of rules, economic activity, business, enterprise, spouses, legalization, development of the economic sphere.*

Легализация семейного предпринимательства является значимым вектором правовой политики Российского государства по стимулированию экономической активности населения. В соответствии с современными тенденциями в российской экономике необходимо расширять круг субъектов, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Одним из наиболее перспективных типов хозяйствования выступает семейное предпринимательство. Такая модель бизнеса разумна и эффективна, поскольку человеку сложно осуществлять финансовые вложения и организовывать бизнес-процессы в одиночку, а привлекать посторонних к ведению общего бизнеса не

всегда рационально и, конечно, рискованно. Члены семьи могут создать благоприятную экономическую и правовую среду для ведения бизнеса. Главной социально-экономической основой современного семейного предпринимательства являются доверие, общие экономические ресурсы и имущественные интересы всех членов семьи.

В условиях экономической нестабильности важны теоретические и прикладные исследования в области правового обеспечения отечественного малого и среднего бизнеса, а также обоснование законодательного закрепления концепции семейного предпринимательства на территории Российской Федерации. Кроме того, статус самозанятых граждан противоречив, нуждается в научном осмыслении и нормативном совершенствовании для реализации на практике указанной концепции.

Семейный бизнес, будучи экономическим и правовым явлением, существует в России как форма малого бизнеса, которая не урегулирована надлежащим образом в действующем законодательстве¹. Легализация семейного предпринимательства отвечает конституционному принципу защиты семьи, материнства, отцовства и детства (ст. 7, 38 Конституции РФ) и других семейных ценностей, принципам свободы предпринимательства, создает правовую базу для защиты прав членов семьи в семейном бизнесе.

Однако в российском законодательстве до сих пор отсутствует понятие «семейный бизнес» («семейное предпринимательство»), не урегулирован правовой статус субъектов семейного предпринимательства, не решены вопросы налогообложения и государственной поддержки, не определены правила наследования бизнеса и др.² На практике это порождает много трудностей.

Для экономики многих стран семейный бизнес является важным социальным и правовым явлением. Однако в Российской Федерации отсутствует необходимая правовая основа для развития семейного предпринимательства. В то же время в национальной доктрине концепция семейного предпринимательства активно обсуждается уже много лет. Отечественная наука находится в поиске оптимальных путей решения социально-экономических проблем общества, обеспечения прав граждан, гарантированных Конституцией РФ и федеральным законодательством³. Полагаем, что урегулированию обозначенных проблем в значительной степени способствует предпринимательская деятельность, осуществляемая супругами и другими членами семьи.

Можно выделить три основные организационно-правовые формы ведения хозяйственной деятельности, предусмотренные российским законодательством,

¹ Баранец Н. И. Семейное предпринимательство как социально-экономическая проблема // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2007. № 4 (56). С. 124—131.

² Лапшин В. Е., Шаханов В. В. О необходимости развития семейных форм предпринимательства как инструмента формирования стиля предпринимательского мышления // *Ius Publicum et Privatum*. 2023. № 1 (21). С. 47—56.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.

которые близки по своей правовой природе концепции семейного предпринимательства. Речь идет о крестьянско-фермерском хозяйстве, общинах коренных малочисленных народов и казачьих обществах⁴. Основные юридические правила ведения данных форм хозяйствования по своим характеристикам сходны с семейным предприятием. Вместе с тем упомянутые организационно-правовые формы могут предполагать осуществление предпринимательской деятельности без семейных связей между участниками.

В последние годы вопрос о срочном принятии специального федерального закона, направленного на регулирование семейного предпринимательства, активно обсуждается учеными и практиками. Размещение на федеральном портале проектов нормативных правовых актов законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации”» в части регламентации понятия “семейный бизнес” следует рассматривать как предложение для обсуждения преимуществ и недостатков предложенного законодателем подхода⁵. Инициатива принятия такого закона исходит от Министерства экономического развития РФ.

Отметим, что «семейное предпринимательство имеет отдельные особенности в сравнении с малым предпринимательством (форма объединения не только капитала, но и труда, причем труда семейного; семейный бизнес способен решать не только экономические, но и семейные и одновременно общественные, социальные задачи)»⁶.

Супружеские формы предпринимательства основаны на доверии (фидуциарные отношения). Семейное предпринимательство может быть определено в качестве сложной экономической категории, представляющей собой совокупность имущественных и некоторых нематериальных элементов для реализации прав супругов в различных сферах бизнеса, доходы от ведения которого поступают в совместную собственность супругов. В число субъектов правоотношений в сфере семейного предпринимательства входят не только юридические лица и индивидуальные предприниматели — представители малого и среднего бизнеса, но также самозанятые лица и крупные компании.

Определяя особенности семейного предпринимательства, важно выделить наличие семейно-правовых отношений, возникающих между членами семьи, и прямое участие членов семьи в ведении дел семейного предприятия. Вторая из названных особенностей — личное трудовое участие — характерна и для крестьянского (фермерского) хозяйства. В то же время семейно-правовые отношения сами по себе являются критерием, отграничивающим семейное предпринимательство от других его видов и форм, включая малый и средний бизнес.

Следует определить правовую природу бизнеса супругов в качестве объекта права и формы предпринимательской деятельности как: а) капитал (акции, доли,

⁴ Баркова Л. А. Организационно-правовые формы «семейных» объединений как субъектов семейного предпринимательства // Вестник Тверского государственного университета. Серия : Право. 2014. № 2. С. 39—46.

⁵ URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 17.07.2019).

⁶ Мохов А. А. Социальные эффекты экономической деятельности и их значение для правотворчества // Юрист. 2016. № 18. С. 37—41.

паи), имущественные комплексы, предприятия, принадлежащие супругам или контролируемые ими; б) различные формы бизнеса, организация и функционирование бизнес-моделей семейного предпринимательства.

На основании изложенного отметим особый комплексный правовой режим бизнеса супругов, который регулируется нормами гражданского, семейного, предпринимательского, корпоративного и конституционного права. Правовой режим бизнеса супругов регулируется на уровне как частного, так и публичного права с целью обеспечения эффективного осуществления бизнеса супругов и гармоничной защиты их прав. Семейное предпринимательство принято считать не самой распространенной формой ведения предпринимательской деятельности, однако уже сложившейся в современных реалиях российского семейного бизнеса⁷.

Изучая особый правовой режим бизнеса супругов, необходимо обратить внимание на его особую экономическую природу, поскольку имеют место деловые отношения между членами семьи как особой социально-экономической ячейки общества. Супруги связаны узами брака, что определяет место и значимость таких предпринимательских имущественных отношений супругов в системе экономической деятельности и семейного предпринимательства. Более того, подчеркнем соотношение доверия и добросовестности самих супругов и их деловых партнеров.

В странах с переходной экономикой семейные фирмы, в отличие от прочих коммерческих организаций, в большей степени полагаются на неформальные структуры управления (такие, как механизмы социального контроля посредством общих взглядов и ценностей). Неформальные отношения между членами небольших семейных предприятий очень важны при ведении бизнеса. Фактическое распределение обязанностей между членами семьи в основном представляет собой неформальные соглашения; они довольно редко полностью формализуют взаимные обязанности, а также доли в бизнесе. И это вряд ли может быть изменено вмешательством государства, особенно в странах с недостаточным предпринимательским опытом и низким доверием к формальным институтам.

Представляется, что семейный бизнес должен основываться на стабильном браке, супружеском союзе и семейных ценностях, включая имущественные интересы супругов и других членов семьи. Утрата семейных ценностей, разрушение брака и супружеского союза могут привести к распаду семьи, расторжению брака и, как следствие, к необходимости определения имущества каждого из супругов, включая семейный бизнес.

В то же время отношения внутри семейного предприятия носят личный и конфиденциальный характер. Это зачастую гарантируется добросовестностью сторон. Правовой статус участников данных отношений регулируется актами различных отраслей законодательства, что доказывает межотраслевой характер семейного предпринимательства. Особенно наглядно это проявляется при построении системы правового регулирования организации и осуществления бизнеса членами семьи.

⁷ Левушкин А. Н. Методологический подход к исследованию семейного предпринимательства и методов его правового регулирования // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. № 1. С. 269—284.

Отсутствие специального законодательства порождает ситуацию правовой неопределенности, которая сказывается на организации данной формы коммерческой деятельности, а также создает проблемы для оказания государственной поддержки⁸. В условиях постоянного изменения отношений в сфере предпринимательства особый правовой режим семейного предпринимательства следует рассматривать как одно из основных направлений национальной экономической политики по повышению деловой активности в Российской Федерации, упрощению ведения бизнеса в стране (включая его открытие). Поэтому на законодательном уровне надлежит обеспечить возможность моделирования различных типов специальных правовых режимов предпринимательства с использованием мер его государственного регулирования.

Необходимо также установить критерии разграничения правовых режимов предпринимательской деятельности в России, поскольку имеющиеся в законодательстве организационно-правовые формы могут не в полной мере удовлетворять потребности семейных предпринимателей и потребителей их товаров (услуг)⁹.

Для совершенствования правового регулирования и государственной поддержки семейного предпринимательства на территории Российской Федерации прежде всего нужно закрепить в федеральном законодательстве понятие «семейное предприятие», установить возможные меры поддержки таких предприятий с целью обеспечения их эффективного функционирования. Например, предлагается включить понятие «семейное предприятие» в Федеральный закон «О развитии малого и среднего бизнеса в Российской Федерации», определить его критерии и функции¹⁰.

Устанавливая особенности и условия деятельности семейного предприятия, необходимо четко зафиксировать правовые последствия от потери статуса супруга, в том числе нормативно закрепить причины, по которым бывший супруг получает доход от семейного предприятия (не только согласно законодательству, но и с учетом брачного контракта). Специфика семейного предпринимательства заключается в наличии семейных связей между участниками бизнеса, что требует от государства соответствующего подхода при формировании правового режима деятельности семейных предприятий.

Чтобы сократить внутренний документооборот семейных предприятий и снизить накладные расходы, надлежит на законодательном уровне разработать концепцию семейного патента. Члены семьи смогут осуществлять легальную деятельность на семейном предприятии без необходимости обрабатывать большое число документов и бюрократических препятствий.

⁸ Пономарев Д. А. Правовое регулирование семейного предпринимательства в Российской Федерации: некоторые тенденции развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия : История и право. 2023. Т. 13. № 1. С. 53—63.

⁹ Ершова И. В. Семейный бизнес: точки отсчета и вектор ориентира в правовом регулировании // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 11 (144).

¹⁰ Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 29.05.2023.

В завершение можно сделать вывод, что семейное предпринимательство является эффективной формой хозяйствования, которая решает особые социально-экономические проблемы, поскольку обеспечивает возможность совмещать предпринимательскую деятельность с домашним хозяйством и воспитанием детей. Оптимальным видится правовое регулирование семейного бизнеса посредством разработки и принятия специального федерального закона.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Баранец Н. И.* Семейное предпринимательство как социально-экономическая проблема // Ученые записки Российского государственного социального университета. — 2007. — № 4 (56). — С. 124—131.
2. *Баркова Л. А.* Организационно-правовые формы «семейных» объединений как субъектов семейного предпринимательства // Вестник Тверского государственного университета. Серия : Право. — 2014. — № 2. — С. 39—46.
3. *Ершова И. В.* Семейный бизнес: точки отсчета и вектор ориентира в правовом регулировании // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 11 (144).
4. *Лапшин В. Е., Шаханов В. В.* О необходимости развития семейных форм предпринимательства как инструмента формирования стиля предпринимательского мышления // *Ius Publicum et Privatum*. — 2023. — № 1 (21). — С. 47—56.
5. *Левушкин А. Н.* Методологический подход к исследованию семейного предпринимательства и методов его правового регулирования // Методологические проблемы цивилистических исследований. — 2019. — № 1. — С. 269—284.
6. *Мохов А. А.* Социальные эффекты экономической деятельности и их значение для правотворчества // Юрист. — 2016. — № 18. — С. 37—41.
7. *Пономарев Д. А.* Правовое регулирование семейного предпринимательства в Российской Федерации: некоторые тенденции развития // Известия Юго-Западного государственного университета. — Серия : История и право. — 2023. — Т. 13. — № 1. — С. 53—63.

**Нана Гурамовна
АПРЕСОВА,**

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
ngapresova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Налогообложение семейного бизнеса: тенденции правового регулирования

Аннотация. В статье рассмотрены правовой аспект семейного бизнеса и перспективы его развития. Дана характеристика концепции налогообложения семейного бизнеса, освещены возможные новеллы законодательства, которые будут его регулировать. Обращено внимание на трансформацию подхода к законодательству о налоговом режиме для семейного бизнеса. Анализируются целесообразность применения специального налогового режима, а также проблематика применения общего режима субъектами предпринимательской деятельности, которые осуществляют ее в такой форме, как семейный бизнес.

Ключевые слова: семейный бизнес, налогообложение, налогообложение семейного бизнеса, налоговый режим, налоговый режим для семейного бизнеса.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.108.8.162-168

Nana G. APRESOVA,

Associate Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
ngapresova@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Taxation of family business: trends in legal regulation

Abstract. The article considers the legal aspect of the family business, as well as the prospects for its development. The concept of family business taxation is characterized and possible novelties of legislation that will regulate it are highlighted. Attention is drawn to the transformation of the approach to legislation on the tax regime for family businesses. The expediency of applying a special tax regime, as well as the problems of applying the general regime by business entities that carry it out in such a form as a family business, are analyzed.

Keywords: family business, taxation, taxation of family business, tax regime, tax regime for family business.

Еще в конце XIX в. Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» определил семью как основу для совместного хозяйствования. Автор приходит к выводу, что частная собственность возникает только тогда, когда «цивилизации соответствует и вместе с ней окончательно утверждает свое господство новая форма семьи — моногамия,

господство мужчины над женщиной и отдельная семья как хозяйственная единица общества»¹. Конечно, можно спорить с этим утверждением. Ведь сегодня мы часто сталкиваемся с успешным ведением бизнеса именно женщинами, и в последнее время уже ведутся дискуссии о существовании такого вида предпринимательской деятельности, как женский бизнес. Но нам хотелось бы обратить внимание на другую сторону вопроса — на правовое положение семейного предпринимателя как налогоплательщика.

Семейный бизнес является и всегда являлся значимой частью мировой экономики. В экономически развитых странах семейные компании составляли большую часть, а именно достигали около 2/3 бизнеса. Стоит отметить, что они обеспечивают больше половины, а иногда и до 80 % рабочих мест. Очень много семейных предприятий, например, в Италии, Германии, других европейских странах. В целом можно констатировать, что в экономике Европы семейное предпринимательство занимает заметное место не только в малом и среднем, но и в крупном бизнесе.

Однако в нашей стране это явление не столь развито, скорее, наоборот. На это влияет различие целей развития предпринимательской деятельности, отсутствие большого количества ресурсов и долгосрочных стратегий развития, тогда как именно долгосрочные перспективы ведения деятельности выступают главным фактором развития семейного бизнеса в европейских странах. На это указывают экономисты в своих трудах².

Кроме того, в России есть мнение, что с членами семьи и друзьями бизнес открывать и вести не стоит. В нашем обществе сложилась установка, что делить бизнес с близкими людьми ни в коем случае нельзя и следует отделять работу от личных отношений, а также стараться избегать конфликтных ситуаций, которые неизбежны при совместном ведении предпринимательской деятельности.

По этому поводу высказываются и некоторые психологи. Так, по мнению З. С. Сайдутовой, «не стоит работать вместе, потому что возникает соблазн перевести рабочее общение на личное и вводить аргументацию, которую с коллегами, не близкими родственниками или друзьями не использовал бы». Кроме того, «личные мотивы, потребности, эмоции, переживания могут располагаться в рабочем пространстве, что неуместно». «Границы размываются и порой сложно посмотреть на коллегу только как на коллегу или подчиненного, зная семейную ситуацию или личную историю», — считает З. С. Сайдутова³.

¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Библиотека газеты «Революция». URL: http://www.revolucia.ru/eng_pscg.htm.

² См., например: *Кораблева О. В.* Использование принципов семейного налогообложения при налогообложении доходов физических лиц в зарубежных странах // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-printsipov-semeynogo-nalogooblozheniya-pri-nalogooblozhenii-dohodov-fizicheskikh-lits-v-zarubezhnyh-stranah/viewer>; *Шашкова Т. Н., Кусярбаева Л. Х.* Зарубежный опыт налогообложения семейного бизнеса // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 6. С. 2365—2380.

³ URL: <https://mir24.tv/articles/16428564/druzya-dlya-druzhby-pochemu-nelzya-rabotat-s-rodstvennikami-i-druzyami>.

Психолог К. М. Костикова выделяет ряд параметров, по которым родным и близким лучше воздержаться от совместной работы:

- 1) людям может оказаться трудно разделять роли;
- 2) сотрудник-родственник будет обижаться, если начальник — член семьи станет критиковать его работу, воспринимая это на личный счет;
- 3) после рабочего дня люди, работающие вместе, будут приносить домой эти же взаимоотношения, продолжая обсуждать возникшие обиды либо неоправданные ожидания⁴.

Если кто-то не способен соблюдать границы и социальные роли, будет больше напряжения в личных взаимоотношениях с родственниками. И, конечно же, излишнее «напряжение на работе будет неизбежно сказываться на показателях бизнеса, ведь для их улучшения требуется обоснованная критика, анализ работы и исправление ошибок. Это сложно делать тем, кто работает с близкими людьми, так как может возникать страх, что человек обидится»⁵. Ведь эмоции — неотъемлемая часть нашей жизни.

О. С. Литвякова, психолог сервиса Profi.ru, основным противопоказанием совместной работы родственников называет «характер одного из партнеров или несовместимость характеров и мировоззренческих и морально-этических позиций, низкий уровень знаний и компетенций в конкретной области деятельности»⁶. Очевидно, в данном случае речь идет о ситуациях, когда вместо специалиста в той или иной сфере предпринимательской деятельности на работу нанимают родственника, который не обладает специальными знаниями, умениями, образованием, лишь потому, что сложно ему отказать, не хочется обидеть.

Как нам представляется, наряду с проблемами, возникающими при работе с родными и близкими людьми, можно отметить и ряд достоинств такого сотрудничества. Одним и, пожалуй, важнейшим из них является доверие, ведь именно на доверии и налаженной коммуникации строится эффективная работа. Тем не менее бытует мнение, что все договоренности необходимо закреплять, оформляя юридически. Должно быть также проработано несколько сценариев выхода из бизнеса того или иного его участника.

В настоящее время в России мы столкнулись еще с одной проблемой — отсутствием законодательно закрепленного понятия «семейный бизнес (семейное предпринимательство)», четкого и системного правового регулирования этого явления, тогда как развитие данной сферы уже давно и весьма очевидно. Об этом систематически пишут ученые-юристы⁷.

⁴ URL: <https://mir24.tv/articles/16428564/druzya-dlya-druzhby-pochemu-nelzya-rabotat-s-rodstvennikami-i-druzyami>.

⁵ URL: <https://mir24.tv/articles/16428564/druzya-dlya-druzhby-pochemu-nelzya-rabotat-s-rodstvennikami-i-druzyami>.

⁶ URL: <https://mir24.tv/articles/16428564/druzya-dlya-druzhby-pochemu-nelzya-rabotat-s-rodstvennikami-i-druzyami>.

⁷ См., например: *Пономарев Д. А.* Правовое регулирование семейного предпринимательства в Российской Федерации: некоторые тенденции развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия : История и право. 2023. Т. 13. № 1. С. 53—63 ; *Левушкин А. Н.* Семейное предпринимательство в системе малого и среднего предпри-

Ни для кого не секрет, что семейный бизнес имеет определенную специфику. Именно это обстоятельство обуславливает необходимость четкого регулирования отдельных его аспектов, в том числе налогообложения.

В различных странах по-разному осуществляется поддержка семейного бизнеса в вопросах налогообложения. Где-то для семейного бизнеса разработаны специальные налоговые режимы, а где-то предоставляют преимущества в налогообложении в зависимости от того, в какой степени родства находятся предприниматели⁸.

Еще в 2021 г. в Государственной Думе при участии Торгово-промышленной палаты РФ был разработан и до сих пор находится на рассмотрении законопроект о семейном бизнесе. Данным законопроектом, наряду с иными формами государственной поддержки, предложено упростить порядок налогообложения таких хозяйствующих субъектов⁹. Предполагается предоставить семейному бизнесу возможность пополнять бюджет единым налоговым платежом в зависимости от числа участников. Это должно как упростить условия ведения самой деятельности, так и уменьшить затраты на ведение налогового учета, формирование налоговой отчетности. Высказывались в литературе идеи о необходимости введения для семейного бизнеса другого специального налогового режима, аналогичного налогу на профессиональный доход для самозанятых граждан. Эта идея поддерживается Торгово-промышленной палатой РФ¹⁰ и Президентом РФ В. В. Путиным.

Известно, что налоговые правоотношения вторичны. Поэтому регулирование налогообложения семейного бизнеса будет зависеть от ряда факторов, которые установит законодатель, определяя правовой статус семейного предпринимателя.

Как было отмечено, уже подготовлен проект документа, согласно которому семейным предприятием можно признавать субъекта малого либо среднего предпринимательства, но есть определенные ограничения:

1) участники хозяйственного общества, хозяйственного товарищества или хозяйственного партнерства являются членами одной семьи (в общей сумме они должны владеть более чем 50 % долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, складочном капитале хозяйственного товарищества или хозяйственного партнерства, либо по доле в капитале — более 50 % голосующих акций акционерного общества), причем одновременно необходимо, чтобы один из членов семьи был единоличным исполнительным органом акционерного общества или председателем совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества или хотя бы на одного из членов семьи возложено ведение дел хозяйственного товарищества;

нимательства: правовая природа и пути развития // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). С. 19—25; *Ершова И. В.* Семейный бизнес: точки отсчета и вектор ориентира в правовом регулировании // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 11 (144). С. 67—75.

⁸ См., например: *Шашкова Т. Н., Кусярбаева Л. Х.* Указ. соч.

⁹ URL: <https://www.pnp.ru/economics/v-rossii-mogut-legalizovat-semeynyy-biznes.html>.

¹⁰ URL: https://economy.gov.ru/material/news/v_minekonomrazvitiya_rossii_obsudili_predlozheniya_po_podderzhke_deyatelnosti_mikropredpriyatij_v_tom_chisle_semeynyh.html.

2) членами одной семьи являются не менее 50 % членов производственного кооператива, потребительского кооператива или крестьянского (фермерского) хозяйства;

3) не менее 50 % сотрудников индивидуального предпринимателя являются членами его семьи¹¹.

Членами семьи Минэкономразвития России предлагает считать супругов, их родителей, детей, братьев, сестер, внуков, а также дедушек и бабушек каждого из супругов, братьев и сестер родителей каждого из супругов, усыновителей и усыновленных¹².

Законопроект предусматривает возможность оказания государственной поддержки семейным предприятиям в формах и видах, предусмотренных, в частности, Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», а также иными нормативными правовыми актами.

Однако новый законопроект не содержит конкретных положений о том, какие именно преимущества, льготы и снижение налогового бремени будут предоставлены этой категории субъектов.

Планируется работу семейного бизнеса упростить и практически приравнять или сделать ближе к индивидуальному предпринимательству. Предположительно, в ситуации, когда в бизнесе близкие родственники составляют большинство сотрудников, заинтересованность в коммерческом успехе есть у всех, а злоупотребления в отношении подчиненных сводятся к минимуму.

Чтобы создать благоприятные условия для развития семейного бизнеса, необходимо предусмотреть именно специальный налоговый режим. Если исключить такую возможность, по общему налоговому режиму семейные предприятия будут вынуждены платить государству 20 % от прибыли, налог на добавленную стоимость в размере 20 %, налог на имущество до 2,2 %, некоторые другие налоги в зависимости от вида деятельности. Конечно, для семейного бизнеса это много. Именно поэтому нужен специальный, т.е. льготный налоговый режим. По всей видимости, таким режимом станет единый семейный патент. Это весьма упростит документооборот (нужно вести только книгу учета доходов и расходов, а не бухгалтерский учет, отсутствует обязанность подачи налоговой декларации), позволит снизить расходы.

В последние годы наблюдается тенденция введения специальных налоговых режимов в порядке эксперимента на определенный период в отдельных субъектах РФ. Есть предположение, что новый специальный налоговый режим для семейных предпринимателей также будет опробован в некоторых регионах, а если этот эксперимент пройдет успешно, семейный патент будет работать по всей стране.

¹¹ Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятия «семейное предприятие» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятия «семейное предприятие» // СПС «КонсультантПлюс».

Необходимо будет единовременно приобрести один патент на всех членов семьи. В семейном патенте будут указаны все члены семьи. Таким образом, данный хозяйствующий субъект будет освобожден от требований по заключению трудовых договоров, ведению налогового учета, а также от налоговых проверок.

Несмотря на то, что концепция налогообложения семейного бизнеса еще не до конца сформирована, уже сегодня можно представить, как это будет работать практически. Полагаем, что, скорее всего, будет принята модель патентной системы налогообложения, так как специальный режим налогообложения для самозанятых граждан предполагает работу одного предпринимателя, без иных сотрудников¹³. В нашем же случае речь идет о сотрудничестве группы лиц, в основном родственников.

Государственная регистрация семейного бизнеса будет осуществляться по аналогии с крестьянским (фермерским) хозяйством. Глава семейного бизнеса будет регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, а следовательно, именно он после (или в процессе) регистрации будет обращаться в налоговый орган с заявлением о применении специального налогового режима в виде патента в соответствии со ст. 346.45 Налогового кодекса РФ.

Налоговый орган в течение пяти дней со дня получения заявления на получение патента либо со дня государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя будет обязан выдать или направить индивидуальному предпринимателю патент (в этот срок и происходит постановка на учет индивидуального предпринимателя в качестве налогоплательщика, применяющего патентную систему налогообложения) либо уведомление об отказе в выдаче патента.

Объектом налогообложения согласно ст. 346.47 НК РФ будет признаваться потенциально возможный к получению годовой доход предпринимателя по соответствующему виду предпринимательской деятельности, установленный законом субъекта РФ. Налоговым периодом будет являться срок, на который выдан патент. Ставка налога по общему правилу будет установлена в 6 %. Представляется эффективным предусмотреть возможность уменьшить сумму налога на сумму расходов, например, по приобретению контрольно-кассовой техники, либо иных расходов предпринимателя.

Как было отмечено, много вопросов надлежит урегулировать на законодательном уровне для развития семейного бизнеса. Несмотря на определенные сложности, семейный бизнес развивается и, полагаем, будет развиваться, особенно в таких сферах, как сельское хозяйство, строительство, торговля, общественное питание, медицина, транспорт и др.

¹³ Подробнее см.: *Апресова Н. Г.* Правовой статус самозанятых как налогоплательщиков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 7 (71). С. 130—137.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Апресова Н. Г.* Правовой статус самозанятых как налогоплательщиков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 7 (71). — С. 130—137.
2. *Ершова И. В.* Семейный бизнес: точки отсчета и вектор ориентира в правовом регулировании // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 11 (144). — С. 67—75.
3. *Кораблева О. В.* Использование принципов семейного налогообложения при налогообложении доходов физических лиц в зарубежных странах // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-printsipov-semeynogo-nalogooblozheniya-pri-nalogooblozhenii-dohodov-fizicheskikh-lits-v-zarubezhnyh-stranah/viewer>.
4. *Левушкин А. Н.* Семейное предпринимательство в системе малого и среднего предпринимательства: правовая природа и пути развития // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 11 (96). — С. 19—25.
5. *Пономарев Д. А.* Правовое регулирование семейного предпринимательства в Российской Федерации: некоторые тенденции развития // Известия Юго-Западного государственного университета. — Серия : История и право. — 2023. — Т. 13. — № 1. — С. 53—63.
6. *Шашкова Т. Н., Кусярбаева Л. Х.* Зарубежный опыт налогообложения семейного бизнеса // Креативная экономика. — 2021. — Т. 15. — № 6. — С. 2365—2380.
7. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Библиотека газеты «Революция». — URL: http://www.revolucia.ru/eng_pscg.htm.

Оспаривание публичных торгов в правоприменительной практике: грани разумного¹

Аннотация. В статье на основе анализа совокупности правоприменительных решений по единому казусу, последовательно вынесенных антимонопольным органом в порядке ст. 18.1 Закона о защите конкуренции и арбитражными судами в порядке главы 24 АПК РФ, дается оценка сформулированным позициям, исследуются возникающие в связи с этим правовые проблемы. Критическую оценку находят правоприменительные позиции о невозможности продления срока приема заявок на публичных торгах при их истечении. Автором как непосредственным участником исследуемых производств аргументируется недопустимость искусственного расширения сферы контроля со стороны антимонопольных органов за публичными торгами через допущение возможности выдачи предписания до момента регистрации перехода права собственности на приобретенный на публичных торгах актив. Приведенный в статье анализ может быть использован для формулирования правовых позиций в процессе оспаривания как торгов в исполнительном производстве, так и банкротных торгов с учетом правового принципа баланса интересов.

Ключевые слова: публичные торги, банкротство, исполнительное производство, принцип баланса интересов, межотраслевой казус, оспаривание сделки, заключенной по итогам публичных торгов.

**Сергей Сергеевич
ГАЛКИН,**

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА),
кандидат юридических
наук, адвокат
ssgalkin@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.108.8.169-179

Sergey S. GALKIN,

Associate Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Law), Attorney

ssgalkin@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

**Challenging public auctions in law enforcement practice:
the edge of reason**

Abstract. In the article, based on an analysis of the totality of law enforcement decisions on a single incident, successively issued by the antimonopoly authority and arbitration courts, the formulated positions are assessed and the legal problems arising in connection with this are examined, taking into account the legal principle of the balance of interests. A critical assessment

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

is found by law enforcement conclusions about the impossibility of extending the deadline for accepting bids at public auctions when they expire. The author, including as a direct participant in the proceedings under study, argues that it is inadmissible to artificially expand the scope of control by the antimonopoly authorities over public auctions. The analysis can be used to formulate legal positions in the process of contesting both auctions in enforcement proceedings and bankruptcy auctions.

Keywords: *public auction, bankruptcy, enforcement proceedings, principle of balance of interests, intersectoral incident, contestation of a transaction concluded as a result of public auction.*

Вводные замечания

Жанр научно-практического комментария конкретного правоприменительного акта примечателен прежде всего тем, что позволяет делать теоретические обобщения или проверять состоятельность абстрактных конструкций при разборе конкретного казуса — реальной жизненной ситуации, опосредующей столкновение интересов и натуральные человеческие конфликты.

С методологической и сущностной точек зрения такая форма не только следует римской традиции изложения правового материала от казуса, но и позволяет аналитически обнаружить, состоялось ли правосудие по конкретному делу, какими правовыми средствами мог быть восстановлен баланс интересов участников спора. Такой подход и стал основой настоящей статьи.

Хотя суждения высказаны в рамках оспаривания (в широком смысле) публичных торгов, которые состоялись в исполнительном производстве, выявленные проблемы и варианты их решений могут быть актуальны и для банкротных торгов.

Обстоятельства дел и позиции правоприменителей (антимонопольный орган, арбитражные суды): сквозь тернии к...

Фактические обстоятельства казуса. Организатор торгов получил от ФАУГИ поручение на реализацию в рамках исполнительного производства арестованного заложенного имущества — земельного участка.

Первоначально проведение торгов было назначено на 07.05.2018, а срок окончания приема заявок был установлен 25.04.2018.

Между тем уже 27.04.2018 в адрес организатора торгов представлено постановление судебного пристава-исполнителя об отложении исполнительных действий и (или) применении мер принудительного характера на срок с 27.04.2018 по 08.05.2018 включительно.

После окончания срока отложения организатор торгов возобновил торги с 14.05.2018. В связи с возобновлением торгов организатором был продлен срок приема заявок до 18.05.2018, сами торги были перенесены на 24.05.2018.

24.05.2018 проведены торги, которые признаны состоявшимися. Победителем торгов признано физическое лицо, которое объективно предложило наибольшую стоимость за предмет торгов. 26.05.2018 покупателем произведена полная оплата покупной стоимости имущества, приобретенного на торгах. 28.05.2018 с покупателем заключен договор купли-продажи недвижимого имущества. В последующем было подано заявление о государственной регистрации перехода права собственности на приобретенный земельный участок в пользу покупателя.

Другое физическое лицо, также являвшееся участником торгов и предложившее меньшую покупную стоимость, подало жалобу в антимонопольный орган в порядке ст. 18.1 Федерального закона «О защите конкуренции»². Определение антимонопольного органа о приеме к производству данной жалобы было вынесено и отправлено в один день — 29.05.2018, т.е. после оплаты и подписания договора купли-продажи победителем торгов.

Позиции антимонопольного органа (решение и предписание Московского УФАС от 07.06.2018 № 1-00-1012/77-18)

По мнению антимонопольного органа, единственное нарушение порядка проведения торгов состояло в том, что организатор торгов злоупотребил своими гражданскими правами при реализации имущества на торгах, продлив срок подачи заявок после его окончания. Это нарушило права подателя жалобы, который успел подать заявку на участие в торгах в установленный срок и приобрел таким образом право на участие в аукционе со сложившимся к истечению данного срока составом участников.

В связи с неосуществлением регистрации перехода права собственности на земельный участок в пользу заявителя заключенный с победителем торгов договор купли-продажи антимонопольный орган квалифицировал как незаключенный. На этом основании организатору торгов было выдано предписание об отмене протокола об определении первого покупателя как победителя торгов и необходимости провести повторную процедуру определения победителя без учета заявок первого победителя торгов.

Данное предписание было исполнено организатором торгов и второй участник торгов — податель жалобы в антимонопольный орган — был признан победителем торгов. Первый победитель торгов, несмотря на состязательность административной процедуры, к участию в рассмотрении жалобы не привлекался, о самом факте подачи жалобы и дате ее рассмотрения в порядке ч. 12 ст. 18.1 Закона о защите конкуренции не извещался.

² Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

Позиции арбитражных судов по делу № А40-142945/18 по заявлению первого победителя торгов о признании незаконными и отмене решения и предписания антимонопольного органа

Арбитражные суды, рассмотрев заявление в порядке гл. 24 АПК РФ, отказали в признании незаконными решения и предписания антимонопольного органа.

В обоснование своей позиции арбитражные суды сослались на следующие ключевые позиции:

— суды пришли к выводу о незаконности действий организатора торгов по продлению срока предоставления заявок на участие в торгах, поскольку, по мнению судов, подача конкурентного предложения за рамками сроков, установленных для этого законодательством, не предусмотрена. Безосновательное продление срока подачи заявок нарушает порядок проведения торгов, лишая правового смысла установление такого срока изначально;

— суды пришли к выводу о нарушении 10-дневного срока на подписание договора купли-продажи ранее заложенного недвижимого имущества;

— суды согласились с позицией антимонопольного органа о том, что в связи с неосуществлением регистрации перехода права собственности на земельный участок в пользу заявителя договор купли-продажи с заявителем следует квалифицировать как незаключенный. В такой ситуации обжалуемое предписание было выдано законно;

— суды дополнительно обозначили, что избранный заявителем способ защиты не приводит к восстановлению его субъективных прав, а материальный интерес к оспариваемому решению носит абстрактный характер, так как оспариваемые акты вынесены в отношении организатора торгов, а не в отношении заявителя.

Комментарий к позициям антимонопольного органа и арбитражных судов по делу № А40-142945/18

Ключевыми здесь видятся два вопроса: возможны ли продление истекшего срока приема заявок и выдача предписания антимонопольным органом в рамках фактических обстоятельств казуса.

Представляется, что оба эти вопроса с правовой точки зрения были решены в правоприменительных актах принципиально неверно.

В первую очередь антимонопольным органом и арбитражными судами не был учтен межотраслевой характер казуса, а также принцип баланса интересов.

Своеобразной отправной точкой для формулирования правовой позиции по межотраслевому казусу, т.е. делу, где необходимо применить нормы разноотраслевой принадлежности и (или) согласовать частные и публичные интересы, должен выступать принцип баланса интересов.

Данный принцип определяет направление, содержание и границы правоприменительной деятельности, а также выступает индикатором, визуализирующим законность или незаконность принятого по итогу ее осуществления решения. В последнем случае эффект визуализации объясняется тем, что использование

указанного принципа в правоприменении само по себе является гарантией законности.

Содержанием принципа баланса интересов при разрешении межотраслевого казуса выступает требование учета трех базовых составляющих при принятии правоприменительного решения: характера и особенностей общественных отношений, являющихся предметом рассмотрения, целей правового регулирования этих отношений и используемых для этого предписаний позитивного права (правовых средств), а также установление фактических интересов участников казуса, в защиту которых они действуют.

Таким образом, баланс достигается за счет установления особой юридической связи между обозначенными элементами, которая обеспечивает соответствие примененных предписаний позитивного права целям правового регулирования, а также характеру и особенностям общественных отношений в границах фактических обстоятельств казуса и фактических намерений его участников. Следствием достижения баланса выступает принятие такого правоприменительного решения, которое законно снимает противопоставление интересов, согласовывает разноотраслевые нормы и воспринимается как справедливое³.

С учетом этого по вопросу о возможности продления истекшего срока приема заявок в рамках казуса видится следующая альтернативная правовая позиция.

По смыслу ст. 57 Закона об ипотеке, ст. 90 Закона об исполнительном производстве, ст. 448 ГК РФ установление сроков и порядка приема заявок на участие в торгах осуществляется по усмотрению организатора торгов, который определяет их самостоятельно с учетом необходимости создания наиболее благоприятных условий для конкуренции и обеспечения получения по итогам торгов наибольшей стоимости за лот.

Аналогичная позиция следует из п. 4.3 утвержденных Росимуществом 11.04.2014 Методических рекомендаций по вопросам организации продажи имущества, арестованного во исполнение судебных решений или актов органов, которым предоставлено право принимать решения об обращении взыскания на имущество.

Из условий казуса явствует, что в период сроков приема заявок было принято всего 5 заявок (в период до 25.04.2018 — 3 заявки, в период после продления срока предоставления заявок до 18.05.2018 — 2 заявки). Подача всех заявок совершалась одинаково в установленном порядке.

После продления сроков приема заявок условия торгов не изменились, участники торгов участвовали в торгах на равных условиях, все участники сделали ставки, что в совокупности позволило обеспечить большую конкуренцию на

³ Более подробно см. следующие судебные акты и научную литературу: определения Верховного Суда РФ от 13.02.2015 № 308-ЭС14-5118 ; от 27.10.2017 № 310-ЭС17-9405 (1, 2) ; *Коршунов Н. М.* Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М., 2015 ; *Коциоль Х.* Гибкая система — золотая середина в законодательстве и доктрине // *Вестник гражданского права.* 2016. С. 246—267 ; Система права: история, современность, перспективы / под ред. Т. Н. Радько. М., 2018. С. 163—165 (автор главы — Д. Е. Петров) ; *Челышев М. Ю.* Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование : дис. д-ра юрид. наук. Казань, 2008.

торгах. Податель жалобы в антимонопольный орган после продления срока приема заявок не отказался от участия в торгах, не потребовал вернуть задаток, а продолжил участие в торговой процедуре, конкурируя с иными лицами. Обратного в правоприменительных актах не было установлено. Победителем торгов был признан первый покупатель, предложивший за лот наибольшую цену.

Как указал Верховный Суд РФ в определениях от 19.08.2015 № 18-КГ15-116, от 19.08.2015 № 18-КГ15-117, целью проведения торгов является привлечение всех заинтересованных лиц (конкурентов) и обеспечение им равных возможностей на приобретение актива, а также получение максимальной цены за объект торгов.

Применительно к банкротным торгам данная позиция была развита Верховным Судом РФ в определении от 13.07.2023 № 305-ЭС23-5030, где указано, что самой целью торгов является выявление претендента на заключение договора, который способен предложить наиболее приемлемую (высокую) цену для более полного пополнения конкурсной массы и проведения расчетов с кредиторами. Проведение торгов с иной целью (вне зависимости от степени добросовестности истинных и публично нераскрытых намерений) представляет собой фикцию торговой процедуры.

Наибольшее количество участвующих в торгах лиц, проявивших интерес к реализуемому имуществу, способно увеличить как уровень конкуренции между участниками, так и итоговую цену за продаваемое имущество, что в конечном счете повышает объем удовлетворения требований кредитора. Действуя разумно и добросовестно в целях обеспечения равных прав и соблюдения законных интересов всех потенциальных покупателей, организатор торгов должен способствовать формированию наибольшего по количеству состава участников торгов. В связи с приостановлением торговой процедуры после ее возобновления срок этапа по принятию заявок должен был быть продлен организатором торгов в целях обеспечения равного доступа к участию в торгах.

С учетом изложенного продление срока подачи заявок для участия в торгах всех потенциально заинтересованных в приобретении имущества лиц в связи с их возобновлением после вынужденного отложения и истечения первоначальных сроков подачи заявок соответствует цели проведения публичных торгов и осуществляется в пределах изначально предоставленных организатору торгов правомочий. Очевидно, что такое продление направлено на привлечение к участию в торгах большего количества потенциальных участников, а также обеспечивает равный доступ к участию в торгах и получение продавцом максимальной цены за объект торгов.

Указание арбитражных судов и антимонопольного органа на невозможность продления срока предоставления заявок также противоречит правовой природе срока предоставления заявок, предписаниям ст. 20 Закона об исполнительном производстве и ст. 118 АПК РФ в связи со следующим.

По смыслу ст. 15, п. 3 ст. 48 Закона об исполнительном производстве, ст. 448 ГК РФ срок предоставления заявок для участия в публичных торгах по продаже заложенного имущества является исполнительским сроком, т.е. периодом времени, в котором в рамках проводимых в исполнительном производстве публичных торгов должны совершаться действия (подача заявок для участия в торгах) в связи с исполнением судебных актов по обращению взыскания на заложенное имущество. Этот срок носит процедурный характер и назначается исключительно

по усмотрению в данном случае организатора торгов как лица, содействующего исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе.

В силу прямого указания в п. 4, 5 ч. 1 ст. 320 АПК РФ исполнительное производство является стадией арбитражного процесса, на которой происходит реализация субъективного права, установленного судом в соответствующем судебном акте. Согласно ст. 118 АПК РФ (аналогичные правила закреплены в ст. 111 ГПК РФ) срок, устанавливаемый уполномоченным лицом (в частности, судом), может быть продлен как до, так и после его истечения (например, истекшие сроки рассмотрения дела в суде первой инстанции, оставления апелляционной жалобы без движения могут быть продлены).

Отличие продления срока от восстановления состоит в том, что продлеваться могут только сроки, устанавливаемые компетентным лицом (сроки, установленные законом, восстанавливаются), продление срока осуществляется по усмотрению компетентного должностного лица на необходимый период (срок восстанавливается за весь период при уважительности причин его пропуска), продлеваться может срок как до, так и после его истечения (восстановлению подлежит только истекший нормативно установленный срок).

Поскольку срок предоставления заявок на участие в торгах является исполнительским процедурным сроком, данный срок устанавливается по усмотрению компетентного лица — организатора торгов, этот срок не установлен императивными нормами закона и реализуется в рамках отношений по исполнению судебных актов, являющихся частью арбитражных процессуальных отношений, представляется, что на основании ст. 118 АПК РФ этот срок может быть продлен как до, так и после его истечения. Восстановление срока приема заявок с учетом правовой природы этого срока невозможно.

Таким образом, анализируемая позиция о том, что изменение организатором торгов срока подачи заявок не позволяет потенциальным покупателям принять участие в торгах, является незаконной, противоречит сути торгов, нарушает принцип баланса интересов и лишена правового смысла⁴. Фактическим негативным следствием реализации анализируемой позиции может стать недобросовестный пересмотр результатов торгов в интересах законно проигравшего участника.

Применительно к вопросу о законности выдачи предписания с учетом условий анализируемого казуса мы придерживаемся следующей точки зрения.

Согласно п. 3 ст. 78 Закона об исполнительном производстве заложенное имущество реализуется в порядке, установленном ГК РФ, Законом об ипотеке, Законом об исполнительном производстве, а также другими федеральными законами, предусматривающими особенности обращения взыскания на отдельные виды

⁴ Указанный обобщающий вывод подтверждается сложившейся судебной и административной практикой. См., например: определения Верховного Суда РФ от 04.03.2019 № 305-ЭС19-971 ; от 12.11.2018 № 309-КГ18-17729 ; от 23.09.2015 № 306-КГ15-10986 ; постановления Арбитражного суда Московского округа от 09.11.2018 по делу № А40-29523/18-122-263 ; Арбитражного суда Уральского округа от 11.07.2018 № Ф09-4166/17 ; Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.08.2016 № 15АП-11536/2016 ; решение ФАС России от 09.03.2017 по делу № Т-32/17 ; предписание УФАС по г. Москве от 23.05.2019 по делу № 077/07/00-1456/2019.

заложенного имущества. Спорное имущество, выступавшее предметом публичных торгов, является заложенным недвижимым имуществом (земельным участком).

Согласно специальным нормам п. 6, 7, 8 ст. 57 Закона об ипотеке в течение пяти дней с момента внесения покупной цены лицом, выигравшим публичные торги, организатор публичных торгов заключает с ним договор купли-продажи. Аналогичные условия по срокам заключения договора купли-продажи заложенного недвижимого имущества содержатся в п. 7.12 утвержденных Росимуществом от 11.04.2014 Методических рекомендаций по вопросам организации продажи имущества, арестованного во исполнение судебных решений, и признаются судебной практикой⁵.

Статьи 18.1, 23 Закона о защите конкуренции не предоставляют антимонопольному органу полномочий в административном порядке аннулировать договор, заключенный по результатам публичных торгов. Антимонопольный орган может лишь реализовать право на обращение в арбитражный суд с исками о признании недействительными заключенных договоров, которые, по мнению регулятора, не соответствуют положениям антимонопольного законодательства, что было ранее установлено в административной процедуре.

Таким образом, предписание об аннулировании торгов может быть выдано антимонопольным органом только до момента заключения договора. Это объясняется тем, что аннулировать торги возможно только посредством отмены итогового протокола, зафиксировавшего результаты торгов, что не должно допустить последующее заключение договора.

С учетом изложенного оспариваемое предписание антимонопольного органа, которым были аннулированы торги, представляется нам незаконным, так как оно было вынесено после подписания в пределах легально установленных специальных сроков договора купли-продажи и его частичного исполнения (полная оплата покупной стоимости).

В этом смысле антимонопольный орган в порядке административной процедуры по ст. 18.1 Закона о защите конкуренции фактически признал не имеющим юридической силы заключенный и в большей своей части исполненный договор между частными лицами, не оспаривая его при этом в порядке ст. 449 ГК РФ.

Позиция антимонопольного органа и арбитражных судов о том, что договор купли-продажи является незаключенным и до регистрации перехода права собственности он не может быть противопоставлен третьим лицам, очевидно незаконна. Договор купли-продажи был подписан сторонами в форме единого документа, содержал все необходимые существенные условия, был исполнен в части полной оплаты покупной стоимости, передачи имущества, в том числе на регистрацию перехода права собственности.

Позиция о незаключенности договора, по нашему мнению, свидетельствует о недобросовестности антимонопольного органа, который по надуманным основаниям пытается формально обосновать возможность выдачи предписания в

⁵ См., например: постановления ФАС Поволжского округа от 22.08.2013 по делу № А65-26683/2012 ; Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.04.2018 № Ф03-1000/2018 ; Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.05.2013 по делу № А65-26683/2012.

рамках административной процедуры по ст. 18.1 Закона о защите конкуренции (поскольку договор не заключен, постольку нет оснований для признания его недействительным в судебном порядке; по причине незаключенности договора последний не существует как порождающий юридический факт).

Указание антимонопольного органа и арбитражных судов на то, что до момента регистрации перехода права собственности обязательственные отношения не имеют какого-либо юридического значения для третьих лиц, в связи с чем предписание может быть выдано, не соответствует положениям действующего законодательства. Такая позиция, по нашему мнению, направлена на искусственное расширение полномочий антимонопольного органа в форме наделения его возможностью в административном порядке по любым основаниям (а не только при наличии существенности нарушений процедуры торгов) аннулировать заключенную сделку уже на стадии ее исполнения без обращения в суд с иском об ее оспаривании в порядке ст. 449 ГК РФ. Анализируемый подход, безусловно, снижает гарантии правовой защищенности сторон обязательства, нарушает установленный порядок оспаривания торгов и заключенной по их итогам сделки⁶.

Ссылка арбитражных судов на п. 2 ст. 551 ГК РФ, согласно которому исполнение договора продажи недвижимости его сторонами до государственной регистрации перехода права собственности не является основанием для изменения их отношений с третьими лицами, подтверждает правильность именно наших рассуждений.

По смыслу п. 2 ст. 551 ГК РФ правило, закрепленное в этой норме, означает, что по отношению ко всем третьим лицам отчуждатель недвижимой вещи до регистрации перехода права собственности остается ее собственником, тогда как приобретатель этой вещи, даже полностью уплативший покупную цену, не считается ее собственником. Вместе с тем заключенный и тем более частично исполненный (в части обязательства по оплате) договор об отчуждении вещи юридически связывает своих контрагентов, в частности, исключая возможность ее нового отчуждения другому лицу (под угрозой наступления последствий, предусмотренных ст. 398 ГК РФ и устанавливающих возможность истребования покупателем этой индивидуально-определенной вещи обязательственным иском). То есть, по сути, лишает остающегося формальным собственником отчуждателя правомочия распоряжения вещью по своему усмотрению. Единственным законным способом аннулирования третьим лицом, в том числе административным органом, действительных обязательственных отношений выступает обращение в суд с требованием о признании сделки недействительной.

⁶ Указанный обобщающий вывод подтверждается сложившейся судебной практикой. См., например: определение Верховного Суда РФ от 22.02.2019 № 301-ЭС19-1017; постановления Арбитражного суда Московского округа от 22.06.2017 по делу № А40-185044/2015; от 25.11.2014 по делу № А40-22099/14; Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2018 № 09АП-38617/2018; от 18.08.2014 № 09АП-29607/2014; 09АП-29674/2014; 09АП-29675/2014; Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.11.2018 по делу № А39-8781/2017.

К сожалению, имеется и обратная практика, которая поддерживает эту позицию. См., к примеру: постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2022 № 09АП-22256/2022; от 21.10.2022 № 09АП-61790/2022.

Приведем еще один важный довод, который является одним из основных в общей цепочке наших рассуждений и который также не был учтен в правоприменительных актах.

По смыслу ст. 449 ГК РФ оспоримой является сделка, заключенная по итогам проведения торгов при наличии каких-либо нарушений на стадии проведения торгов, вне зависимости от того, посягает ли такая сделка на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Данный вывод следует из правовой позиции, изложенной в определениях Верховного Суда РФ от 05.02.2019 № 18-КГ18-268, от 26.11.2019 № 59-КГ19-8. По смыслу ст. 166 ГК РФ оспоримая сделка действительна, пока недействительной ее не признает суд. Следовательно, еще и по указанной причине действующее законодательство не предоставляет возможности антимонопольному органу вне судебной процедуры по оспариванию сделки аннулировать ее эффект правопорождающего юридического факта.

В заключение предпринятого анализа отметим еще один момент, касающийся природы публичных торгов, который должен учитываться при их оспаривании.

При оспаривании публичных торгов (в исполнительном производстве или в деле о банкротстве) в порядке ст. 18.1 Закона о защите конкуренции, а также при рассмотрении в порядке гл. 24 АПК РФ заявлений на решения и предписания антимонопольных органов необходимо дополнительно учитывать, что данные торги направлены прежде всего на реализацию и защиту частного интереса. В этой связи направленный на защиту публичного интереса антимонопольный контроль за такими торгами по общему правилу должен быть исключен, если не будет установлено, что они влияют на обеспечение и развитие конкуренции на тех или иных товарных рынках (определения Верховного Суда РФ № 309-ЭС21-27706 от 26.04.2022, № 305-ЭС22-763 от 06.06.2022). Это правовое средство реализации принципа баланса интересов в спорах по публичным торгам также не было принято во внимание при разрешении анализируемого межотраслевого спора. Его использование, напротив, позволило бы правильно установить баланс частных и публичных интересов, сделать корректное суждение по существу казуса⁷.

Выводы

1. Отправной точкой для формулирования правовой позиции по межотраслевому казусу должен выступать правовой принцип баланса интересов. При разрешении казуса его реализация достигается за счет учета трех базовых составляющих при принятии правоприменительного решения: характера и особенностей общественных отношений, являющихся предметом рассмотрения, целей правового регулирования этих отношений и используемых для этого предписаний позитивного права (правовых средств), а также установление фактических интересов участников казуса, в защиту которых они действуют.

2. Базовым правовым средством обеспечения баланса частных и публичных интересов при оспаривании (в широком смысле) публичных торгов (торги

⁷ См., например: постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.01.2023 по делу № А40-275664/21.

в исполнительном производстве и торги в банкротстве направлены на реализацию и защиту прежде всего частного интереса) должно стать исключением по общему правилу антимонопольного контроля за данными торгами, если не будет установлено, что они влияют на обеспечение и развитие конкуренции на тех или иных товарных рынках. Заинтересованные лица в такой ситуации не лишены возможности защитить свои права в порядке судебного оспаривания таких торгов и заключенного по их результату договора купли-продажи.

3. Действия организатора торгов по продлению истекшего срока приема заявок в связи с обоснованным приостановлением торговой процедуры по общему правилу являются добросовестными и законными, ибо входят в полномочия организатора торгов, направлены на обеспечение равного доступа к участию в торгах, получение максимальной цены за объект торгов и соответствуют смыслу торгов.

4. Правоприменительная позиция о возможности выдачи антимонопольным органом предписания до момента регистрации права собственности покупателя на приобретенную на торгах недвижимость безотносительно даты заключения по итогам публичных торгов договора купли-продажи противоречит действующему законодательству. Она, по сути, допускает необоснованное расширение полномочий антимонопольного органа в форме наделения его возможностью в административном порядке по любым основаниям (а не только при наличии существенности нарушений процедуры торгов) аннулировать заключенную сделку уже на стадии ее исполнения без обращения в суд с иском об ее оспаривании в порядке ст. 449 ГК РФ.

5. При вынесении антимонопольным органом предписания безотносительно даты заключения по итогам публичных торгов договора купли-продажи правовым средством защиты покупателя и восстановления баланса интересов может служить оспаривание такого предписания в порядке гл. 24 АПК РФ или, при условии ненадлежащей оплаты покупной стоимости лицом, признанным на основании предписания антимонопольного органа победителем торгов, предъявление исковых требований к организатору торгов об обязанности передать первому покупателю приобретенное имущество (ст. 398 ГК РФ) и зарегистрировать переход права собственности (ст. 551 ГК РФ). Фактическим основанием иска будет выступать заключенный по итогам торгов первый договор купли-продажи, который является оспоримой сделкой (в связи с нарушением в торговой процедуре) и, следовательно, действителен, пока недействительным его не признает суд.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Коршунов Н. М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М., 2015. — 240 с.
2. Коциоль Х. Гибкая система — золотая середина в законодательстве и доктрине // Вестник гражданского права. — 2016. — № 6. — С. 246—267.
3. Система права: история, современность, перспективы / под ред. Т. Н. Радько. — М., 2018. — 256 с.
4. Чельшев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. — Казань, 2008. — 501 с.

**Елена Васильевна
ЕЛЬНИКОВА,**

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
evelnikova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Правовые формы закупки сельскохозяйственной продукции для государственных нужд

Аннотация. В статье рассмотрены принципы и особенности правового регулирования закупок сельскохозяйственной продукции для государственных нужд, в том числе основания и меры гражданско-правовой ответственности. Сформулирован вывод о целесообразности участия в государственных контрактах только сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляющих товарное производство. Предложено рассматривать в качестве правовых форм закупки сельскохозяйственной продукции для государственных нужд договоры поставки для государственных нужд и контрактации для государственных нужд. Автор приходит к выводу о необходимости обновления специального законодательства в рассматриваемой сфере и его сближения с законодательством о контрактной системе и иными законами.

Ключевые слова: закупки, продовольственная безопасность, сельскохозяйственная продукция, государственный контракт, поставка, контрактация, государственные нужды.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.108.8.180-189

Elena V. ELNIKOVA,

Associate Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
evelnikova@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Legal forms of procurement of agricultural products for state needs

Abstract. The article discusses the principles and features of legal regulation of procurement of agricultural products for public needs, including the grounds and measures of civil liability. The conclusion is formulated about the expediency of participation in state contracts only of agricultural producers engaged in commodity production. It is proposed to consider supply contracts and contracts for state needs as legal forms of procurement of agricultural products for state needs. The author comes to the conclusion that there is a need to update special legislation and bring it closer to the legislation on the contract system and other laws.

Keywords: procurement, food security, agricultural products, government contract, supply, contracting, government needs.

Продовольственная безопасность Российской Федерации — важная составная часть национальной безопасности страны — осуществляется в рамках реализации социальной функции государства. В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности¹ одним из направлений социально-экономической политики в сфере продовольственной безопасности является формирование государственного резерва сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (далее — сельскохозяйственная продукция) согласно номенклатуре и нормам накопления соответствующих материальных ценностей. В этом контексте одной из актуальных задач юридической науки представляется выявление и установление особенностей правовых форм закупок сельскохозяйственной продукции для государственных нужд, предусмотренных Федеральным законом от 02.12.1994 № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» (далее — Закон № 53-ФЗ)².

Правовое регулирование отношений в рассматриваемой сфере не исчерпывается лишь Законом № 53-ФЗ, в сферу действия которого не включены отношения по размещению государственных заказов вопреки содержанию первоначальной редакции преамбулы. Позже из преамбулы отношения по размещению заказов были исключены, однако отсылочные нормы к иным нормативным правовым актам, регулирующим такие отношения, в Законе не появились, вследствие чего правовая неопределенность так и не была устранена.

В качестве примера иного правового регулирования подобной ситуации можно указать на почти одновременно вступивший в силу Федеральный закон от 13.12.1994 № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» (далее — Закон № 60-ФЗ)³, который в первоначальной редакции содержал указание на способы размещения заказов на поставку продукции для федеральных государственных нужд (открытые и (или) закрытые торги, конкурсы, аукционы), а в последующей (действующей и поныне) редакции содержит отсылочную норму о размещении государственного заказа в порядке, предусмотренном законодательством РФ о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

В соответствии с п. 4 ст. 1 Закона № 60-ФЗ отношения, возникающие в связи с закупками и поставками сельскохозяйственной продукции и продовольствия для федеральных государственных нужд, регулируются специальным законом, т.е. Законом № 53-ФЗ, который самостоятельно регулирует закупки и поставки сельскохозяйственной продукции как для федеральных, так и для региональных государственных нужд. Как следствие, не представляется возможным использовать имеющее существенное значение для защиты интересов поставщика положение п. 2 ст. 3 Закона № 60-ФЗ об обеспечении обязательств государственного заказчика как стороны государственного контракта гарантиями Правительства РФ в пределах средств, выделяемых из федерального бюджета.

¹ Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 4. Ст. 345.

² СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3303.

³ Федеральный закон от 13.12.1994 № 60-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» // СЗ РФ. 1994. № 34. Ст. 3540.

По утверждению Л. В. Андреевой, «речь идет об одном из гражданско-правовых способов обеспечения исполнения обязательств — государственной гарантии»⁴. В юридической науке отсутствует единство мнений в отношении как правовой природы государственной гарантии, так и признания ее самостоятельности. Нередко государственная гарантия рассматривается в качестве вида поручительства или независимой гарантии. По нашему мнению, более убедительна позиция, согласно которой «государственная и муниципальная гарантия является самостоятельным в настоящее время не поименованным в ГК РФ способом обеспечения исполнения обязательства»⁵.

Буквальное содержание норм Закона № 53-ФЗ не позволяет определить его соотношение с иными федеральными законами. Однако некоторые из них содержат положения, устанавливающие иерархию связей между ними. Прежде всего следует упомянуть п. 2 ст. 525 ГК РФ, согласно которому к отношениям по поставке товаров для государственных нужд в части, не урегулированной § 4 гл. 30 ГК РФ, применяются законы о поставке товаров для государственных нужд. При этом Закон № 53-ФЗ применяется постольку, поскольку он не противоречит части второй ГК РФ⁶.

Другим примером является Федеральный закон «О государственном оборонном заказе»⁷, согласно ст. 4 которого в состав государственного оборонного заказа могут включаться поставки продовольственных товаров. В этом случае приоритет при регулировании отношений в сфере государственного оборонного заказа будет иметь именно этот Закон, а положения иных нормативных правовых актов должны применяться в не противоречащей ему части. Аналогичное положение закреплено и в Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 44-ФЗ)⁸.

Очевидно, что вплоть до настоящего времени Закон № 53-ФЗ не приведен в соответствие с принятыми позднее законодательными актами и, как следствие, применяется «по остаточному принципу», что во многом ограничивает его регулирующее значение. В ряде случаев содержание используемых в Законе терминов, как, например, «государственный контракт», «сельскохозяйственная продукция», «товаропроизводитель (поставщик)», остается неопределенным, поскольку не раскрывается ни им самим, ни отсылочными нормами к иным нормативным правовым актам либо вступает в противоречие с легальным толкованием этих терминов в иных законодательных актах, обладающих приоритетом.

⁴ Андреева Л. В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. М. : Волтерс Клувер, 2009. 296 с.

⁵ Макаров А. В., Бакшеева Ю. Н. Государственная гарантия в системе способов обеспечения исполнения обязательств // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 3. С. 44—48.

⁶ Федеральный закон от 26.01.1996 № 15-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 411.

⁷ Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7600.

⁸ СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

Как отмечает Л. В. Андреева, «в Законе о контрактной системе не решен вопрос о судьбе других законодательных актов, кроме Закона № 94-ФЗ, регулирующих отношения в сфере закупок»⁹. Это касается и Закона № 53-ФЗ, который не отменен, не изменен и, следовательно, может применяться в части, не противоречащей названным законодательным актам. Для понимания специфики осуществления закупок сельскохозяйственной продукции следует более подробно рассмотреть отдельные положения данного Закона.

Закон № 53-ФЗ предусматривает двухуровневую систему формирования заказов на закупку и поставку сельскохозяйственной продукции, включающую федеральный и региональные фонды (п. 1 ст. 3). Не исключено, что в скором времени данная система может пополниться еще одним (третьим) уровнем. Что вытекает из выступления Председателя Правительства РФ М. В. Мишустина на прошедшем в г. Сочи 7—8 июня 2023 г. заседании Евразийского межправительственного совета с инициативой о создании евразийского чрезвычайного продовольственного фонда¹⁰.

Федеральный продовольственный фонд создается в целях обеспечения федеральных государственных нужд, включающих удовлетворение потребностей в сельскохозяйственной продукции определенных регионов и территорий, государственных структур, государственных продовольственных резервов и оперативного резерва Правительства РФ¹¹, экспортеров.

Региональные фонды создаются для удовлетворения потребностей сельскохозяйственной продукции субъектов РФ. Так, в Ульяновской области в качестве мер, способствующих поддержанию стабильного уровня цен на хлеб, хлебобулочные изделия и подсолнечное масло, в 2008—2009 гг. были созданы областные продовольственные фонды зерна и подсолнечника¹². В Санкт-Петербурге в период пандемии в связи с увеличением населения и ростом потребности в потреблении хлебобулочных изделий было принято решение об увеличении объема регионального продовольственного фонда на 2021—2023 гг. до 70 500 тонн, что на 1500 тонн превышает показатели предшествующего года¹³.

Определение госзаказчиков для формирования региональных фондов отнесено к полномочиям исполнительных органов субъектов РФ. В судебной практике имеются примеры оспаривания отдельных положений региональных законодательных актов, которыми нарушались указанные полномочия. Так, решением

⁹ Андреева Л. В. Формирование контрактной системы в России в условиях экономической интеграции // Юрист. 2013. № 14. С. 3—8.

¹⁰ URL: <http://government.ru/news/48694/> (дата обращения: 12.07.2023).

¹¹ Постановление Правительства РФ от 24.07.1998 № 822 (ред. от 09.04.1999) «Об утверждении Положения об оперативном резерве сельскохозяйственной продукции и продовольствия Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 32. Ст. 3881.

¹² URL: <https://www.zol.ru/n/b5b9> (дата обращения: 12.07.2023).

¹³ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 30.11.2022 № 1126 «Об утверждении перечня и объемов неснижаемого и оперативного запасов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия регионального продовольственного фонда Санкт-Петербурга на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/7800202212060012> (дата обращения: 13.07.2023).

Приморского краевого суда, оставленным в силе Верховным Судом РФ, было удовлетворено заявление прокурора о признании недействующим и не подлежащим применению положения Закона Приморского края от 14.12.1996 № 66-КЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд в региональный фонд», которым функции госзаказчика были распределены между несколькими структурами, что повлекло ограничение полномочий губернатора как органа исполнительной власти субъекта РФ¹⁴.

В 1990-х гг. в практике регионов распространенным явлением стало создание специализированных унитарных предприятий для участия их в закупках в качестве государственных заказчиков. Так, в Челябинской области в 1997 г. действовало ОГУП «Продовольственная корпорация Челябинской области», в Брянской — ГУП «Брянская областная продовольственная корпорация»¹⁵.

Субъектный состав договорных отношений, возникающих при создании продовольственных фондов на федеральном и региональном уровнях, различен. При формировании региональных фондов в качестве товаропроизводителей (поставщиков) могут выступать также личные подсобные хозяйства, что не предусмотрено при формировании федеральных государственных фондов.

Представляется, что дальнейшее развитие законодательства в отношении поставщиков (исполнителей) государственных контрактов на закупку сельскохозяйственной продукции должно идти по пути установления дополнительных требований, направленных на обеспечение качества поставляемой сельхозпродукции. В числе таких требований могут быть участие в добровольных системах сертификации продукции (в том числе региональных¹⁶), наличие успешного опыта предыдущих поставок и т.д.

В качестве условий госконтрактов по закупке сельскохозяйственной продукции в региональные продовольственные фонды целесообразно установить преференции для местных сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе в целях сокращения транспортных расходов бюджета на перевозку сельхозпродукции. В отдельных регионах уже имеется положительный опыт предоставления преференций на участие в госзакупках как стимулирующей меры поддержки местных сельскохозяйственных товаропроизводителей¹⁷.

Одним из ключевых принципов осуществления деятельности по закупке сельскохозяйственной продукции для государственных нужд является приоритет

¹⁴ Определение Верховного Суда РФ от 01.02.2002 № 56-Г02-1 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Постановление администрации Брянской области от 13.03.2003 № 110 «Об утверждении порядка использования средств регионального продовольственного фонда зерна» // URL: <http://old.bryanskobl.ru/region/law/appendix.php?id=2363> (дата обращения: 13.07.2023).

¹⁶ К примеру, в Самарской области внедрена добровольная система сертификации «Самарское качество», обладающая специальным знаком соответствия с одноименным названием (URL: <https://volga.news/article/492220.html> (дата обращения: 13.07.2023)).

¹⁷ Подробнее см.: *Потаев В. С., Манжуева Э. Д.* Предоставление преференций при размещении государственного заказа как метод стимулирования местных сельхозпроизводителей // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 1 (104). С. 150—157.

отечественных товаропроизводителей, выступающих в качестве поставщиков. Названный принцип следует рассматривать как одно из правовых средств достижения продовольственной независимости России, заключающейся в самообеспечении страны основными видами отечественной сельскохозяйственной продукции. Несмотря на отсутствие полного запрета на приобретение сельскохозяйственной продукции у иностранных товаропроизводителей, из п. 2 ст. 2 Закона № 53-ФЗ следует, что импорт сельскохозяйственной продукции является допустимым лишь при условии, что потребность в ней не может быть удовлетворена отечественными товаропроизводителями, что обеспечивает их экономическую поддержку.

Указанный принцип не распространяется на районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, что может быть обусловлено отсутствием экономической целесообразности вследствие завышенных расходов на транспортировку и иные этапы логистического сопровождения. В отношении этих районов Закон № 53-ФЗ предусматривает особый порядок обеспечения сельскохозяйственной продукцией, который должен быть установлен федеральным законодательством и законами субъектов РФ (п. 2 ст. 2). Но соответствующие законодательные акты так и не были приняты, правовое регулирование отношений в этой сфере обеспечивалось на уровне подзаконных правовых актов.

В настоящее время в Государственной Думе принят в первом чтении проект федерального закона № 301981-8 «О северном завозе», сфера действия которого охватывает 25 субъектов РФ, в отношении которых планируется осуществление северного завоза. Однако и новый законопроект не устанавливает правила закупки сельскохозяйственной продукции для осуществления северного завоза. Представляется, что в качестве поставщиков сельскохозяйственной продукции в рамках северного завоза должны выступать прежде всего отечественные сельскохозяйственные товаропроизводители, осуществляющие предпринимательскую деятельность в сфере сельскохозяйственного производства, которые должны обладать приоритетом при выборе поставщиков по сравнению со всеми иными производителями сельскохозяйственной продукции, в том числе иностранными. К последним следует установить дополнительные требования, которые должны учитывать отсутствие принадлежности их к недружественным государствам.

В развитие конституционных гарантий единства экономического пространства одним из принципов, получившим закрепление в ст. 3 Закона № 53-ФЗ, является гарантированное свободное перемещение сельскохозяйственной продукции на всей территории Российской Федерации, в свете которого источником наполнения продовольственных фондов может быть сельскохозяйственная продукция вне зависимости от места ее выращивания (производства) отечественными товаропроизводителями.

В 1990-е годы нередко имели место случаи нарушения конституционных положений и норм федеральных законов, гарантирующих единство экономического пространства России, вследствие издания региональных нормативных правовых актов, запрещающих вывоз сельскохозяйственной продукции за пределы территорий соответствующих субъектов РФ, в целях обеспечения продовольствием населения этих регионов.

Одним из примеров, рассмотренных высшей судебной инстанцией, является дело о признании недействительными изданных в 1997 г. распоряжений главы Администрации Краснодарского края, установивших запрет на вывоз перечисленных в них видов сельхозпродукции без согласования с Администрацией края¹⁸.

Следует отметить, что вплоть до вынесения судебных решений не соответствующие закону акты в течение нескольких месяцев исполнялись, установленные ими запреты соблюдались, вследствие чего имущественные интересы собственников сельскохозяйственной продукции оказывались нарушенными в течение всего этого времени, последующая отмена этих запретов не могла в полной мере обеспечить восстановление нарушенных прав по причине снижения по истечении времени актуальности сохранения запретов на вывоз урожая истекшего года.

Законом № 53-ФЗ установлены более строгие условия реализации принципа реального исполнения обязательства по сравнению с общими положениями ст. 396 ГК РФ, которые диспозитивно предусматривают освобождение должника от исполнения обязательства в натуре в случае неисполнения обязательства при условии возмещения убытков и уплаты неустойки. Виновная сторона должна произвести исполнение обязательства в натуре при уплате ею неустойки и возмещении убытков как в случае ненадлежащего исполнения, так и в случае неисполнения обязательства, если иное не предусмотрено государственным контрактом. Е. Е. Богданова предлагает в еще большей степени расширить действие принципа реального исполнения обязательства. По ее мнению, «так как присуждение к исполнению обязанности в натуре не является ответственностью, то на данные отношения нельзя распространять правила о гражданско-правовой ответственности, в том числе положения об условиях ее наступления»¹⁹, в связи с чем автор предлагает исключить из п. 2 ст. 8 Закона № 53-ФЗ условие о наличии вины.

В пункте 7 ст. 8 данного Закона указано и на наличие особенностей гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств из государственного контракта на закупку сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд. В отличие, например, от Закона № 60-ФЗ, устанавливающего для неисправной стороны госконтракта обязанность возместить причиненные убытки, закреплена законная неустойка в повышенном размере по сравнению с предусмотренной ГК РФ (п. 1 ст. 395) на основе ключевой ставки Банка России.

По справедливому замечанию А. А. Батяева, «данная мера, предусмотренная в законе федерального уровня, направлена на повышение защиты сельскохозяйственных товаропроизводителей от возможных “проволочек” и несвоевременного распределения бюджетных средств»²⁰.

¹⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 04.08.1998 № 38пв-98 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Богданова Е. Е. Принцип реального исполнения обязательств в договорах купли-продажи и поставки: проблема реализации // Законодательство и экономика. 2005. № 3. С. 31—35.

²⁰ Батяев А. А. Комментарий к Федеральному закону от 02.12.1994 № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

В перечне оснований освобождения сторон от ответственности за полное или частичное неисполнение обязательств по государственному контракту (п. 6 ст. 8 Закона № 53-ФЗ) указаны обстоятельства, связанные с неблагоприятными погодными-климатическими событиями (засуха, наводнение, градобитие и другие форс-мажорные обстоятельства), которые препятствуют реальному исполнению в натуре неденежного обязательства товаропроизводителем, однако рассматриваются в качестве оснований освобождения от ответственности обеих сторон, что вызывает определенные вопросы.

Полагаем, что требуется дифференциация оснований освобождения от ответственности для каждой из сторон государственного контракта, которая учитывала бы специфические особенности сельскохозяйственного производства и одновременно не создавала бы необоснованных преимуществ другой стороне государственного контракта — государственному заказчику.

Вопрос об установлении правовых форм закупки сельхозпродукции для государственных нужд не нашел четкого закрепления в законодательстве и продолжает оставаться дискуссионным в правовой доктрине. При его рассмотрении следует исходить из того, что в силу отказа от административно-распорядительных способов обеспечения материальными ресурсами в результате смены экономической модели Российского государства в начале 1990-х гг. на смену им пришли гражданско-правовые средства организации отношений между равными в правовом отношении хозяйствующими субъектами²¹.

В Законе № 53-ФЗ даны легальные определения закупки и поставки, которые неоднократно становились предметом подробного анализа исследователей²². Отметим, что содержание и смысл этих понятий отличаются от их понимания в иных законодательных актах. Если по Закону № 53-ФЗ закупка — это форма организованного приобретения государством сельскохозяйственной продукции у товаропроизводителей (поставщиков) для последующей переработки или реализации потребителю (покупателю) на взаимовыгодных договорных условиях, то Закон № 44-ФЗ рассматривает ее как процедуру, начинающуюся с определения поставщика и завершающуюся исполнением обязательств из государственного контракта.

По этой причине представляется, что закупка не может выступать в качестве правовой формы приобретения сельскохозяйственной продукции для государственных нужд. В равной степени это относится и к попыткам объединения закупки и поставки в рамках единого договора²³. В силу приоритета Закона № 44-ФЗ, что было рассмотрено ранее, определение закупки, сформулированное в Законе № 53-ФЗ, требует пересмотра и приведения в соответствие с Законом № 44-ФЗ.

²¹ Высказывалось и иное мнение о публично-правовой природе договора на закупку сельскохозяйственной продукции для государственных нужд. См.: Лукьяненко В. Е. Проблемы договоров в сельском хозяйстве России (теория и практика). Ульяновск : Изд-во УлГУ, 2000. С. 157.

²² См., например: Носова З. И. Договоры о закупках сельскохозяйственной продукции. М. : Статут, 2004. С. 176—178 ; Серветник А. А. Соотношение контрактации и закупки сельскохозяйственной продукции для государственных нужд // Российский судья. 2005. № 10.

²³ Аграрное право : учебник / отв. ред. Г. Е. Быстров, М. И. Козырь. М., 1998. С. 370—372.

Переход в начале 1990-х гг. на контрактную систему реализации продукции для государственных нужд и, как следствие, включение категории «государственный контракт» в законодательные и иные нормативные акты, в том числе в Закон № 53-ФЗ, послужили толчком для исследования правовой природы государственного контракта как с позиций отраслевой принадлежности данного понятия, так и в контексте типизации гражданско-правовых договоров. При этом отдельные авторы усматривали его видовую самостоятельность. Так, по мнению З. И. Носовой, наличие видообразующих признаков «не позволяет в полной мере причислить государственный контракт на покупку сельскохозяйственной продукции ни к договору поставки товаров для государственных нужд, ни к договору контрактации. Специфическое сочетание элементов этих договорных конструкций, как представляется, образует отдельный вид купли-продажи»²⁴.

Закон № 44-ФЗ содержит легальное определение государственного контракта как гражданско-правового договора, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги и который заключен от имени Российской Федерации, субъекта РФ государственным заказчиком для обеспечения, соответственно, государственных нужд (ст. 3). Из приведенной дефиниции следует, что законодатель реализовал иной подход, рассматривая государственный контракт как некую внешнюю оболочку, объединяющую различающиеся по своей природе отношения, образующие отдельные типы договоров.

Применяя такой подход законодателя к отношениям по закупке сельскохозяйственной продукции для государственных нужд, следует определить, какую правовую природу имеют эти отношения, являются ли они однородными. Поскольку согласно п. 6 ст. 6 Закона № 53-ФЗ госконтракт на закупку и поставку сельскохозяйственной продукции для государственных нужд заключается до начала года, в качестве объекта регулируемых им отношений чаще всего будет выступать еще не выращенная будущая сельскохозяйственная продукция. Этим обусловлено гарантирование авансовой оплаты поставщикам продукции растениеводства для государственных нужд в размере не менее 50 % от стоимости объема поставок, определенных государственным контрактом (п. 4 ст. 6). Возникающие в этом случае отношения можно квалифицировать как договор контрактации для государственных нужд в случае, если они имеют все признаки этого договора.

Что касается поставки, то мнения исследователей в отношении допустимости рассмотрения ее в качестве правовой формы отношений по закупке сельскохозяйственной продукции для государственных нужд расходятся. Одни предлагают исключить из Закона № 53-ФЗ «упоминание о поставке как о форме договорных отношений между товаропроизводителем (поставщиком) и покупателем (потребителем) сельскохозяйственной продукции»²⁵. По мнению других, «закупка и поставка сельскохозяйственной продукции для государственных нужд может осуществляться не только на основании договора контрактации, но и с помощью договоров, заключаемых в соответствии с § 4 главы 30 ГК РФ, т.е. поставки товаров для государственных нужд»²⁶. Последний подход представляется более

²⁴ Носова З. И. Указ. соч. С. 193—194.

²⁵ Носова З. И. Указ. соч. С. 175.

²⁶ Серветник А. А. Указ. соч.

верным, поскольку не все рассматриваемые отношения подпадают под признаки договора контрактации для государственных нужд.

Обобщая изложенное, отметим, что правовое регулирование отношений по закупке сельскохозяйственной продукции для государственных нужд требует существенного пересмотра с учетом сложившейся контрактной системы. Предпочтительным вариантом стало бы принятие нового законодательного акта в этой сфере, интегрированного в действующее законодательство, поскольку Закон № 53-ФЗ существенно устарел и во многом не соответствует современному уровню развития аграрного производства и общества в целом. Кроме того, Закон № 44-ФЗ следовало бы дополнить нормой, отсылающей к специальному законодательному акту в части установления особенностей правового регулирования закупок сельскохозяйственной продукции для государственных нужд.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Андреева Л. В.* Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. — М. : Волтерс Клувер, 2009. — 296 с.
2. *Андреева Л. В.* Формирование контрактной системы в России в условиях экономической интеграции // Юрист. — 2013. — № 14. — С. 3—8.
3. *Батяев А. А.* Комментарий к Федеральному закону от 02.12.1994 № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» (постатейный) // СПС «Консультант-Плюс».
4. *Богданова Е. Е.* Принцип реального исполнения обязательств в договорах купли-продажи и поставки: проблема реализации // Законодательство и экономика. — 2005. — № 3. — С. 31—35.
5. *Лукьяненко В. Е.* Проблемы договоров в сельском хозяйстве России (теория и практика). — Ульяновск : Изд-во УлГУ, 2000. — 320 с.
6. *Макаров А. В., Бакшеева Ю. Н.* Государственная гарантия в системе способов обеспечения исполнения обязательств // Государственная власть и местное самоуправление. — 2017. — № 3. — С. 44—48.
7. *Носова З. И.* Договоры о закупках сельскохозяйственной продукции. — М. : Статут, 2004. — 219 с.
8. *Потаев В. С., Манжуева Э. Д.* Предоставление преференций при размещении государственного заказа как метод стимулирования местных сельхозпроизводителей // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2014. — № 1 (104). — С. 150—157.
9. *Серветник А. А.* Соотношение контрактации и закупки сельскохозяйственной продукции для государственных нужд // Российский судья. — 2005. — № 10. — С. 41—45.

**Ксения Михайловна
БЕЛИКОВА,**

профессор кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
kmbelikova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

«Умное» производство — реалии и вектор современности в контексте права

Аннотация. В статье анализируются некоторые элементы перехода промышленности России к технологическому укладу Индустрия 4.0 через призму развития искусственного интеллекта, промышленного интернета вещей, «умных» производств и робототехники. Автор приходит к выводу, что названные практические воплощения идеи Индустрии 4.0 уже ставят ряд эτικο-правовых проблем: выработки новой трактовки источника повышенной опасности, повышенно опасной деятельности; закрепления новых субъектов ответственности за причиняемый вред; определения места человека на «умном» производстве в контексте трансформации (возникновения новых нетипичных форм занятости, например, платформенной занятости); поиска новых гарантий человеческой занятости и т.д., которые требуют решения.

Ключевые слова: Индустрия 4.0, новый технологический уклад, искусственный интеллект, промышленный интернет вещей, «умные» производства, робототехника.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.108.8.190-198

Ksenia M. BELIKOVA,

Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Dr. Sci. (Law), Professor
kmbelikova@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

“Smart” production — the reality and vector of modernity in the context of law

Abstract. The article analyzes some elements of the way of Russia’s industry to the technological design of “Industry 4.0” through the prism of artificial intelligence, industrial Internet of things, “smart” manufacturing and robotics. The author comes to the conclusion that these practical embodiments of the idea of “Industry 4.0” already raise a number of ethical and legal questions — the need for: developing a new notion of the “source of increased danger” / “ultra-hazardous activity”; elaborating new subjects of responsibility for the harm caused; determining a person’s place in “smart” production in the context of the emergence of new, atypical forms of employment (for example, platform employment); searching for new guarantees of human employment, etc., which require answers.

Keywords: “Industry 4.0”, new technological design, artificial intelligence, industrial Internet of things, “smart” production, robotics.

Цифровизация влечет изменение структуры системы производства с традиционно иерархической, где существуют отделы, департаменты, цеха и участки, на сетевую, где производственные модули как самостоятельные высокотехнологичные элементы объединены на единой цифровой платформе связями, для которых необходимым становится новый класс объектов инфраструктуры — интернет вещей (Internet of things, IoT, ИВ). Последний понимается, с одной стороны, как процесс информатизации (т.е. глобальный процесс максимального использования информационных ресурсов¹) различных предметов и включение их в единую сеть сетей², с другой — как глобальная инфраструктура для информационного общества, обеспечивающая возможность предоставления сложных услуг путем соединения друг с другом (физических и виртуальных) вещей на основе существующих и развивающихся функционально совместимых информационно-коммуникационных технологий³.

Нам ИВ представляется как необходимый прикладной элемент «умного» производства, связывающий воедино все физические (беспилотный транспорт, 3D-печать, робототехнику) и цифровые (виртуальные модели как результаты проектирования современных сложных компьютерно-интегрированных производств) части и процессы такого производства путем соединения физического мира (например, датчиков) с виртуальным (например, цифрового двойника, больших данных)⁴ в систему, нацеленную на получение продукции при минимальном использовании человеческих ресурсов вследствие максимальной цифровизации производства.

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»⁵ предусматривала, что через семь лет в России появятся как минимум 10 предприятий в сфере высоких технологий, конкурентоспособных на мировом рынке⁶.

¹ Информатизация: что это, где она проявляется и какие у нее перспективы. 02.02.2023 // URL: <https://lpgenerator.ru/blog/chto-takoe-informatizaciya/?ysclid=li7ao13pqu62856162> (дата обращения: 28.05.2023).

² См., например: Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года Минэкономразвития Российской Федерации (Москва, март 2013 г.) // URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 28.05.2023).

³ См., например: приказ Минцифры России от 29.03.2019 № 113 «Об утверждении Концепции построения и развития узкополосных беспроводных сетей связи “интернета вещей” на территории Российской Федерации» // URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/113-graficheskij-variant.pdf> (дата обращения: 28.05.2023).

⁴ Макаров И. М., Рахманкулов В. З., Ахрем А. А. Виртуальное моделирование и интеллектуальное управление сложными компьютерно-интегрированными системами // Информационные технологии и вычислительные системы. 2007. № 2. С. 11—24.

⁵ Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018 № 16) // URL: <https://base.garant.ru/72190282/>; URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/> (дата обращения: 11.05.2023). Официально не опубликован.

⁶ См.: Круглов С. Умные люди, умные города: что надо знать о программе развития цифровой экономики. 03.07.2017 // URL: <https://tass.ru/ekonomika/4306382> (дата обращения: 16.07.2023).

Однако особое внимание инфраструктуре «умных» производств уделяют следующие документы:

— План мероприятий («дорожная карта») «Технет» (передовые производственные технологии)⁷ Национальной технологической инициативы 2014—2035 гг.⁸ (НТИ) по созданию условий для обеспечения лидерства российских компаний на новых высокотехнологичных рынках, который оперирует терминами «фабрика будущего», «умная» фабрика», «цифровая фабрика», «виртуальная фабрика»⁹, в основу которых положена концепция *Brilliant Factory* американской компании *General Electric*, понимаемая как передовые управленческие технологии, соединенные с робототехникой, интернетом вещей, 3D-печатью¹⁰ и т.д.;

— Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации на 2016—2035 годы¹¹.

Какие успехи достигнуты? Примерами внедрения таких технологий могут служить:

— роботы-погрузчики нефтепродуктов и БПЛА контроля нефтехранилищ («Газпром нефть»);

⁷ «Дорожная карта» одобрена протоколом № 1 от 28.02.2022 заочного голосования членов президиума Правительственной комиссии по модернизации экономики и инновационному развитию России. См.: приложение № 5 к протоколу заседания Межведомственной рабочей группы по разработке и реализации Национальной технологической инициативы при Правительственной комиссии по модернизации экономики и инновационному развитию России от 21.01.2021 № 1 // URL: <https://nti2035.ru/documents/docs/%d0%94%d0%9a%20%d0%a2%d0%b5%d1%85%d0%bd%d0%b5%d1%82.pdf> (дата обращения: 12.07.2023).

⁸ См., например: постановление Правительства РФ от 18.04.2016 № 317 «О реализации Национальной технологической инициативы» // СЗ РФ. 2016. № 17. Ст. 2413; постановление Правительства РФ от 20.12.2016 № 1406 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета федеральному государственному бюджетному учреждению «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» на предоставление грантов юридическим лицам на проведение научно-исследовательских работ в целях реализации планов мероприятий («дорожных карт») Национальной технологической инициативы и о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2016 г. № 317» // СЗ РФ. 2016. № 52 (ч. V). Ст. 7669; распоряжение Правительства РФ от 13.02.2017 № 255-р «О предоставлении субсидий из федерального бюджета на реализацию проектов в целях реализации планов мероприятий («дорожных карт») Национальной технологической инициативы» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001201702150028?ysclid=lk5ezhkk41874449465> (дата обращения: 12.07.2023).

⁹ См.: Кастомизированное производство на «фабриках будущего» // Глобальные технологические тренды. Информационный бюллетень. Спецвыпуск. 05.09.2016.

¹⁰ Brilliant Factory: мозг производства. December 08, 2016 // URL: <https://www.ge.com/news/reports/brilliant-factory-%d0%bc%d0%be%d0%b7%d0%b3-%d0%bf%d1%80%d0%be%d0%b8%d0%b7%d0%b2%d0%be%d0%b4%d1%81%d1%82%d0%b2%d0%b0> (дата обращения: 12.07.2023).

¹¹ Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.

- цифровые двойники установок НПЗ, где используются роботы в аэродромном топливозаправщике нефтепереработки и гидроочистки бензина (Московский и Омский нефтеперерабатывающие заводы);
- роботизация производства, оцифровка технологической документации, цифровое моделирование технологических операций («КамАЗ»);
- кузовные работы, выполняемые роботами (Тихвинский вагоностроительный завод);
- ситуационный контроллер «Умные каски» («Росатом»)¹².

Отмечается, что «в 2021 г. в обрабатывающей промышленности увеличилась частота использования технологий, составляющих Индустрию 4.0¹³, — анализа больших данных (с 26,5 до 29,9 %), интернета вещей (с 15,8 до 17,6 %), промышленных роботов и автоматизированных линий (с 17,2 до 19 %), аддитивных технологий (с 5,2 до 5,7 %) и цифровых двойников (с 3,3 до 3,8 %)»¹⁴.

В основе возможности применения таких технологий лежит ряд действующих актов: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»¹⁵; распоряжения Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года»¹⁶, от 14.07.2021 № 1913-р «Об утверждении Стратегии развития аддитивных технологий в Российской Федерации на период до 2030 года»¹⁷; приказы Минцифры России от 29.03.2019 № 113 «Об утверждении Концепции построения и развития узкополосных беспроводных сетей связи интернета вещей на территории Российской Федерации»¹⁸ и от 31.10.2019 № 637 «Об утверждении Плана (дорожной карты) реализации Концепции построения и развития узкополосных беспроводных сетей связи интернета вещей на территории Российской Федерации»¹⁹ и др.

Развитие технологий, сопровождающее становление «умного» производства, не только приносит пользу, но и ставит, как нам представляется, ряд этических и правовых вопросов, в числе которых, например, вопросы:

- 1) выработки новой трактовки источника повышенной опасности (ИПО), деятельности, создающей повышенную опасность (ПОД);

¹² Конов Ф. Как умнеют российские заводы и фабрики. 06.07.2021 // URL: <https://plus.rbc.ru/news/60e349027a8aa92b11a213ce?ysclid=lk6lebs113876843776> (дата обращения: 14.07.2023).

¹³ Шваб К. Четвертая промышленная революция. М. : Эксмо, 2021.

¹⁴ Российские предприятия продолжают развивать «умное производство». 17.10.2022 // URL: <https://turbo.ria.ru/20221017/predpriyatiya-1824081417.html> (дата обращения: 16.07.2023).

¹⁵ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001201910110003?ysclid=lk7040h09u977455349> (дата обращения: 14.07.2023).

¹⁶ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74460628/?ysclid=lk70687huh831346148> (дата обращения: 14.07.2023).

¹⁷ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202107160042?ysclid=lk708rkl10567495390> (дата обращения: 14.07.2023).

¹⁸ URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6410/> (дата обращения: 14.07.2023).

¹⁹ URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/7046/> (дата обращения: 14.07.2023).

- 2) закрепления новых субъектов ответственности за причиняемый вред;
- 3) определения места человека на «умном» производстве в контексте трансформации (возникновения новых, нетипичных форм занятости, например, платформенной занятости) и новой сущности трудовых отношений;
- 4) поиска новых гарантий человеческой занятости.

Так, следствием повышения обеспокоенности предпринимателей и их заботы об обеспечении режима безопасности работы «умных» предприятий (фабрик, заводов и др.) по всем направлениям (дальнейшего внедрения интернета вещей и видеоаналитики, приоритета лидерства искусственного интеллекта перед человеком, интегрированности, применения технологий виртуальной и дополненной реальности и т.д.), по нашему мнению, станет готовность предпринимателей все больше средств инвестировать в создание безопасной среды как в стенах «умных» фабрик, заводов, так и за их пределами.

Тем самым то, что ранее считалось ИПО или ПОД, перестанет быть таковым, поскольку станет подконтрольным человеку, в том числе в результате широкого применения цифровых двойников — цифровой (виртуальной) модели объектов (систем, процессов, людей), точно воспроизводящей форму и действия оригинала и синхронизированной с ним, созданной для многих целей, но главным образом для того, чтобы смоделировать, что будет происходить с оригиналом (например, ИПО/ПОД) в тех или иных условиях²⁰.

В результате, вероятно, станет возможным снизить или вовсе исключить повышенную опасность ИПО/ПОД на этапе инженерного конструирования за счет:

- быстрого и без существенных вложений проведения тестового запуска процесса или производственной цепочки;
- обнаружения проблемы или уязвимости до того, как будет запущено производство или объект поступит в эксплуатацию;
- повышения эффективности процессов или систем посредством максимального отслеживания до старта возможных сбоев;
- снижения рисков (в том числе финансовых и связанных с безопасностью для жизни и здоровья потребителей, окружающей среды, персонала и др.);
- построения долгосрочных прогнозов и планирования развития продукта на годы вперед.

В итоге будут созданы (и уже отчасти имеются) новые источники повышенной опасности:

- как минимум — программное обеспечение, которое является вирусом и разрабатывается изначально как вирус, большие массивы данных и т.п., что требует и будет требовать обеспечения кибербезопасности;
- как максимум — постепенно становящиеся ИПО производство целиком или его часть — роботические киберфизические системы, оснащенные искусственным интеллектом (ИИ), что потребует инвестиций в их развитие. Одновременно предприниматели станут тратить на:

- а) безопасность, которая послужит инвестицией в ИИ с тем, чтобы сделать и ИИ, и роботов, и беспилотники на основе ИИ более безопасными и дружелюбными;

²⁰ Макаров И. М., Рахманкулов В. З., Ахрем А. А. Указ. соч.

б) разработку и внедрение понятных правил работы и разных ограничений.

В этом формате вопрос ответственности за вред, причиненный ИПО/ПОД в виде роботов на основе ИИ самим «умным» заводом, беспилотником, компьютерной программой и т.д., станет приобретать все бóльшую важность. Некоторые ответы на него очевидны и основаны на традиционных подходах (например, страхование ответственности предпринимателя, его безвиновная ответственность, стремление исключить небезопасность ИПО на этапе его инженерного конструирования).

Но требуется внесение ясности в решение таких вопросов, как:

— объем самостоятельности, наличие личности у ИИ и, как результат — наличие у него способности самому отвечать за причиненный вред или о возложении ответственности на оператора/создателя/производителя, если робот выполнял их указания, а беспилотник следовал заложенной ими программе и причинил вред — как аналог ответственности материнской компании за действия дочерней и т.п.;

— изменится ли и как субъект и механизм ответственности, основанной на договоре между грузоотправителем и грузополучателем при использовании беспилотника-грузоперевозчика в случае порчи, утраты груза, несчастного случая с участием такого беспилотного аппарата (БПА).

Иными словами, встает вопрос об ответственности за ИПО на производстве и вне его (например, при использовании БПА-перевозчика). Это два разных подхода или нет? Этот вопрос следует рассматривать в комплексе с вопросом территориального положения соответствующей инфраструктуры в контексте действия, например, Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года²¹ (далее — Стратегия). Стратегия оперирует следующими терминами: «геостратегическая территория Российской Федерации», «крупная городская агломерация» и «крупнейшая городская агломерация» (их, согласно Стратегии, 19), «минерально-сырьевой центр» (их сформировано 4) и учета того, чему именно (объектам, людям) может быть причинен вред. При этом необходимо также учитывать проект «Умный город», реализуемый в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» и национальной программы «Цифровая экономика»²².

Решение также коренится в поисках новых гарантий человеческой занятости, фиксированных в индивидуальном трудовом договоре, например, таких как повышение квалификации, переобучение, поскольку при насущном для цифрового производства смещении фокуса с традиционных на ИТ-компетенции работников на заводе будущего токарь превратится в программиста станков с ЧПУ, экономист или HR-специалист — в специалиста по автоматизации бизнес-процессов, а юрист — в элемент «машиночитаемого права» в виде встроенных в цифровую платформу предприятия наборов правил и т.д.

²¹ Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-п // URL: <http://static.government.ru/media/files/uvalqudt08o60rktooxl22jjae7irnxc.pdf> (дата обращения: 14.07.2023).

²² Проект цифровизации городского хозяйства «Умный город» // URL: <https://minstroyf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/>; URL: https://minstroyf.gov.ru/upload/iblock/323/prezentatsiya_umnyi_gorod_.pdf (дата обращения: 14.07.2023).

Как отмечается²³, «умные» заводы предполагаются не безлюдными, но малолюдными. Кроме того, когда «умные» заводы станут малолюдными, работники (например, 10 ИТ-специалистов завода) перестанут быть силой для того, чтобы оговаривать выгодные для себя условия труда, профсоюзы исчезнут или станут «новыми»? Не столкнется ли работник с возвратом в XIX в. (кто лучше условия себе выбил, тот и молодец), а коллективные договоры, может быть, и вовсе исчезнут?

В связи с этим нужно иметь в виду, что наиболее хорошо впишутся в такую реальность полукибернетические организмы, ставшие частью компьютерной системы, способные быстрее человека обучаться, как персонаж известного кинофильма «Матрица»²⁴ Нео или одноименный герой кинофильма «Джонни Мнемоник»²⁵, имеющие соответствующий чип в голове. Это, в свою очередь, ставит вопрос о том, может ли модификация себя (например, наличие чипа в голове — киборгизация, биохакинг²⁶) быть условием принятия на работу? Как в таком случае защитить свои права, если чипа нет и работника не принимают на работу? Есть и другие вопросы (например, чем, в каких сферах будут заниматься люди, которые не трудоустроены на малолюдные «умные» заводы; вопросы кибербезопасности).

Что касается пользы, то к ней можно, безусловно, отнести применение:

- ERP-систем (от англ. Enterprise resource planning), нацеленных на планирование ресурсов предприятия для их оптимизации;
- CRM-систем (от англ. Customer relationship management), нацеленных на управление взаимоотношениями с клиентами таким образом, чтобы выстраивать долгосрочные отношения и повышать эффективность продаж;
- MES (от англ. Manufacturing Execution System) — системы управления производственными процессами²⁷;
- кастомизацию (одного из ключевых элементов «умного» производства), посредством которой клиент непосредственно участвует в создании продукта, а производитель учитывает его пожелания, поскольку кастомизированное производство, в отличие от массового, ориентировано на создание и реализацию продукта, полностью отвечающего требованиям, потребностям и ожиданиям конкретных потребителей²⁸.

²³ Заводы будущего: как цифровизация меняет производства. 18.07.2022 // URL: <https://dzen.ru/a/yvtvqnpwi0qvmt-n> (дата обращения: 14.07.2023).

²⁴ 1999, The Matrix, США, Австралия // URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/301/> (дата обращения: 21.10.2022).

²⁵ 1995, Johnny Mnemonic, Канада, США // URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/3800/> (дата обращения: 21.10.2022).

²⁶ *Никитин Г. М.* Антропогенез и проблемы киборгизации современного общества // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Т. 9. № 2А. С. 156—163.

²⁷ *Клим М. И.* Зачем гиганту MES-система. Опыт одного внедрения // ИСУП. 2016. № 5 (65). С. 100—103.

²⁸ *Тихомирова О. Г.* Исследование сущности и процесса кастомизации производства в цифровой среде функционирования // Фундаментальные исследования. 2018. № 9. С. 93—97.

Вместе с тем появляются еще более новые технологии — квантовые (квантовые вычисления, квантовые коммуникации, квантовые сенсоры и метрология²⁹, позволяющие совершать квантовое шифрование данных и др.), основанные на представлениях квантовой физики³⁰. В контексте развития «умного» производства их оценивают двояко: либо негативно (как несущих угрозу, например, работе промышленного интернета, ибо передаваемые через него данные не будут иметь криптографической стойкости, если за них примется квантовый дешифровщик³¹), либо позитивно (например, как способных ускорять ИВ, если объединить интернет вещей с ИИ на основе квантового машинного обучения (QML — quantum machine learning)³²).

Представляется, что внедрение таких технологий ставит как минимум следующие вопросы:

1) по аналогии с этикой ИИ необходима разработка базовых этических принципов, применимых к квантовым технологиям (в контексте обеспечения приватности, кибербезопасности и т.д.);

2) по аналогии со специальными правовыми режимами (например, в рамках эксперимента по внедрению беспилотной авиации в пяти российских регионах³³ или по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств³⁴) внедрять, тестировать и т.д. квантовые технологии в рамках экспериментальных правовых режимов³⁵.

²⁹ Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Квантовые технологии» // URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019kvantyi.pdf> (дата обращения: 14.07.2023).

³⁰ См., например: *Костина Т. К., Гуцин В. С., Вандышева И. В.* Введение в квантовую физику : учебное пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018.

³¹ См., например: Интернет вещей и криптография: симбиоз на основе квантовых вычислений. 25.05.2023 // URL: <https://integral-russia.ru/2023/05/25/internet-veshhej-i-kriptografiya-simbioz-na-osnove-kvantovyh-vychislenij/> (дата обращения: 14.07.2023) ; *Петренко А. С., Петренко С. А., Ожиганова М. И.* Модель угроз безопасности по аналитике зарубежных национальных квантовых программ // Защита информации. Инсайд. 2021. № 4 (100). С. 50—59.

³² *Фракиевич М.* Роль интернета вещей (IoT) в квантовом машинном обучении. 15.06.2023 // URL: <https://ts2.space.ru/роль-интернета-вещей-iot-в-квантовом-маш/> (дата обращения: 14.07.2023).

³³ См.: постановления Правительства РФ от 24.03.2022 № 458 // URL: <http://static.government.ru/media/files/0saacfnrkuz5doeayhkopg9i77jy7t5b.pdf> ; № 462 // URL: <http://static.government.ru/media/files/qf7kvsaevf1ptbzlp1qxm10imqaicqoc.pdf> (дата обращения: 28.05.2023).

³⁴ См.: постановление Правительства РФ от 26.11.2018 № 1415 // URL: <https://www.garant.ru/article/1471258/> (дата обращения: 14.10.2022).

Законопроект «О высокоавтоматизированных транспортных средствах», подготовленный Министерством транспорта РФ, закрепивший, например, правила эксплуатации для беспилотных автомобилей, передвигающихся по дорогам без участия водителя, был представлен на рассмотрение и обсуждение 08.06.2021. См. подробнее: URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 28.05.2023).

³⁵ *Тарасенко О. А.* Экспериментальный правовой режим — полигон для инноваций и регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. № 14 (1). С. 40—55.

Таким образом, «умное производство» как социально-экономическое явление демонстрирует многоаспектность и многовекторность развития и требует, с одной стороны, больше доверия, с другой — больше этико-правовой регламентации. Будем наблюдать за его развитием.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Макаров И. М., Рахманкулов В. З., Ахрем А. А.* Виртуальное моделирование и интеллектуальное управление сложными компьютерно-интегрированными системами // Информационные технологии и вычислительные системы. — 2007. — № 2. — С. 11—24.
2. *Никитин Г. М.* Антропогенез и проблемы киборгизации современного общества // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. — 2020. — Т. 9. — № 2А. — С. 156—163.
3. *Петренко А. С., Петренко С. А., Ожиганова М. И.* Модель угроз безопасности по аналитике зарубежных национальных квантовых программ // Защита информации. Инсайд. — 2021. — № 4 (100). — С. 50—59.
4. *Тарасенко О. А.* Экспериментальный правовой режим — полигон для инноваций и регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. — Право. — 2023. — № 14 (1). — С. 40—55.
5. *Тихомирова О. Г.* Исследование сущности и процесса кастомизации производства в цифровой среде функционирования // Фундаментальные исследования. — 2018. — № 9. — С. 93—97.
6. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. — М. : Эксмо, 2021. — 208 с.

Истоки понятия «корпоративный контроль» в зарубежной и отечественной доктрине

Аннотация. Понятие корпоративного контроля является многогранным. Многое зависит от сферы применения. Экономист может раскрыть корпоративный контроль через экономическую власть над корпорацией. Управленец рассматривает это понятие как подотчетность одних органов юридического лица другим. Юрист за основу может взять право управления корпорацией или возможность реализации участником корпоративных прав. В правовой доктрине не сложился доминирующий подход к определению корпоративного контроля. В связи с этим следует установить отправную точку в учениях о корпоративном контроле в зарубежной и отечественной доктрине. Автор в статье обобщает ключевые позиции ученых по обсуждаемому вопросу и обозначает отличие отечественного подхода от подхода в западных правовых системах.

Ключевые слова: корпоративное управление, корпоративный контроль, корпоративное право, восстановление корпоративного контроля.

Александр Сергеевич ОБОРОВ,

заместитель директора
Института бизнес-права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
соискатель кафедры
предпринимательского
права МГУ имени
М.В. Ломоносова
alexoborov@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.108.8.199-207

Aleksandr S. OBOROV,

Deputy Director of the Business Law Institute
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Degree-seeking student of the Entrepreneurial Law Department
of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University
alexoborov@gmail.com
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The origins of the concept of corporate control in foreign and Russian science

Abstract. The concept of corporate control depends on the scope of application. For instance, an economist may reveal corporate control through the economic power over the corporation, and a lawyer through corporate rights. At the same time, the legal doctrine has not developed a dominant approach to the definition of corporate control. Therefore, it is necessary to establish the origins of the doctrine of corporate control in foreign and Russian science. The author in the article summarizes the key positions of scientists on the issue under discussion and identifies the difference between the domestic approach and Western legal systems

Keywords: corporate governance, corporate control, corporate law, recovery of corporate control.

© Оборов А. С., 2023

Тип экономической системы, функционирующий в государстве, оказывает определяющее влияние на правовую конструкцию юридического лица. Очевидно различие в определении роли юридических лиц в условиях рыночной и плановой экономик. Например, в СССР гражданский оборот находился под давлением Госплана, определяющего централизованное планирование всей советской экономики¹. В таких условиях господствовали юридические лица унитарного типа — предприятия и учреждения, основанные на государственной собственности. Корпорации были представлены только производственными и потребительскими кооперативами, а также общественными организациями (объединениями) граждан².

Одним из главных отличий рыночной экономики от плановой как раз и является преобладающее участие в экономических отношениях корпоративных юридических лиц. Во многом благодаря активному развитию рыночных отношений, возникла необходимость выявления содержания категории «корпоративный контроль» в зарубежных правовых порядках. На существование особого рынка, где предметом сделок выступает контроль над компаниями, было обращено внимание в США в 60-е гг. XX в. Применяя экономические принципы для изучения корпораций и корпоративного права, Г. Манн выдвинул гипотезу о том, что контроль над корпорациями может являться ценным активом, поскольку корпоративный контроль позволяет лицу, обладающему им, обеспечить принятие нужных ему корпоративных решений³.

Англо-американская правовая система подвержена сильному влиянию теоретической экономики, во многом из-за этого контроль в корпорации рассматривается как сущность корпоративного управления. Само же корпоративное управление предлагается рассматривать в качестве центрального понятия корпоративного права⁴. Поэтому следует исследовать ключевые виды корпоративного управления, их распространение в мире, а также особенности соотношения понятий «корпоративное управление» и «корпоративный контроль».

Традиционно выделяют две базовые модели корпоративного управления: с широким владением (a dispersed ownership system / the widely-held corporation model); с доминирующим владением (a concentrated ownership system / the blockholder model)⁵. В качестве основного фактора их разграничения можно выделить степень концентрации собственности. Как отмечается современными зарубежными исследователями, структура корпоративного права в любой стране в некоторой степени является следствием модели корпоративной собственности в этой стране⁶.

¹ См.: *Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А.* Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М. : АСТ, 2022. С. 178—183.

² См.: *Суханов Е. А.* Сравнительное корпоративное право. М. : Статут, 2014. С. 40—41.

³ *Manne H. G.* Mergers and the market for Corporate Control // *The Journal of Political Economy*. 1965. Vol. 73. № 2. P. 112.

⁴ См.: *Janet Dine, Marios Koutsias.* Company Law. 8th ed. Palgrave Macmillan, 2014. P. 18.

⁵ См.: *Капелюшников Р. И.* Экономические очерки: методология, институты, человеческий капитал : сборник научных трудов. М. : ИД ВШЭ, 2016. С. 395—396.

⁶ См.: *Kraakman J., Armour P., Davies L., Enriques H., Hansmann G., Hertig K., Hopt H., Kanda M., Pargendler W.-G., Ringle en E. Rock.* The Anatomy of Corporate Law. A Comparative and Functional Approach. Oxford : Oxford University Press, 2017. P. 27.

Для модели с широким владением характерна распыленная или дисперсная собственность в компании. Основной контроль над организацией принадлежит профессиональным менеджерам, к которым лояльны органы юридического лица. Совладельцы преимущественно представлены пассивной массой, ориентированной на управление своим инвестиционным портфелем, а не компанией в целом. Ядром модели с доминирующим владением, напротив, является высококонцентрированная собственность. Контроль в такой компании сосредоточен у одного или нескольких крупных собственников, которые по своей воле формируют органы юридического лица.

Пристальное внимание исследователей было уделено особенностям распространения той или иной модели в мире. В результате поиска национальных предпочтений сформировались две основные теории, основанные на политическом и правовом подходе.

Теория, в основе которой лежит политический подход, базируется на исследованиях М. Роу⁷. Он связывал концентрацию собственности с идеологическими причинами. Период господства в европейских странах идей социализма и национализма сопровождался ростом концентрации собственности в организациях. Для социалистически и националистически настроенных представителей власти рынок представлялся хаосом, а крупные компании были олицетворением порядка.

По мнению М. Роу, в странах, где правящими на протяжении долгого времени были социал-демократические или идеологически похожие на них партии, преобладает концентрированная собственность; там же, где власть никогда не принадлежала партиям такого толка или принадлежала им сравнительно недолгое время, преобладает дисперсная собственность. Исследователь обращает внимание на политический феномен социал-демократии, рассматривая ее как политическую систему, при которой государство активно вмешивается в экономику и осуществляет широкомасштабные перераспределительные программы при возникновении конфликтов⁸.

Концептуальные положения данной теории подвергались критике. На примере Великобритании можно проследить, что широкое владение в компаниях развивалось в этой стране в период укрепления правительства лейбористов⁹ после Второй мировой войны. По теории М. Роу, в таких политических условиях владельцы компаний должны были предпринимать меры по сохранению доминирующего владения. Однако этого не произошло, поскольку угроза национализации заставила собственников снизить долю в компаниях¹⁰.

⁷ См.: *Roe Mark J., Strong Managers. Weak Owners: The Political Roots of American Corporate Finance.* Princeton University Press, 1994. URL: <https://ssrn.com/abstract=2310710> ; *Roe Mark J. Political Preconditions to Separating Ownership from Corporate Control // Stanford Law Review.* Vol. 53. 2000. P. 539. URL: <https://ssrn.com/abstract=165143>.

⁸ См.: *Капелюшников Р. И.* Указ. соч. С. 405—408.

⁹ Идеология партии лейбористов подчеркивает необходимость усиления государственного вмешательства в экономику.

¹⁰ См.: *Cheffins Brian R. Corporate Ownership and Control: British Business Transformed.* Oxford : Oxford University Press, 2008. P. 27, 47—51. Цит. по: *Coffee John C. Dispersed Ownership: The Theories, the Evidence, and the Enduring Tension Between «Lumpers»*

Теория, основанная на правовом подходе, начала набирать популярность после работ Р. Ла Porta, Ф. Лопеса-де-Силанеса, А. Шлейфера и Р. У. Вишни. В качестве предпосылки существования двух конкурирующих систем авторы определили степень правовой защиты миноритарных акционеров. Страны, происхождение которых связано с формированием системы гражданского права, отличаются минимальными мерами защиты миноритарных акционеров; в свою очередь, низкая защита акционеров коррелирует с высоким уровнем концентрации собственности. Напротив, развитие корпоративного законодательства, законодательства о рынке ценных бумаг и банкротстве связано с системой общего права. Поэтому в странах с англо-американской правовой системой обеспечивается более высокий уровень защиты миноритарных акционеров и господствует модель с широким владением¹¹.

Несмотря на популярность этой теории, современные ученые сформулировали тезисы, опровергающие ее основные положения. Во-первых, показатели, используемые в исследованиях, носили весьма абстрактный характер, а следовательно, не могли достоверно отражать правильность выводов. Во-вторых, отмечалось, что некоторые законодательные акты были приняты после того, как модель с доминирующим владением стала господствовать в США и Великобритании. В-третьих, становление стран с системой гражданского права было связано с развитием сильного рынка ценных бумаг, рост которого был замедлен при помощи политических инструментов¹².

Значительное влияние на теории и в целом на институт корпоративного управления оказал труд А. Берле и Г. Минца¹³. Учеными было сформулировано положение об отделении собственности от контроля, которое присуще для модели с широким владением. По их мнению, в условиях распыленной собственности деятельность наемных менеджеров становится фактически бесконтрольной, поэтому они имеют возможность преследовать личные цели в ущерб интересам владельцев компании.

В специальной литературе с момента выхода работы А. Берле и Г. Минца предпринимались попытки по оспариванию либо дополнению выдвинутого авторами тезиса. Основные усилия исследователей оказались сосредоточены на обнаружении институциональных механизмов, которые, несмотря на отделение собственности от контроля, были бы способны дисциплинировать поведение наемных менеджеров в интересах собственников. Однако эти исследования свидетельствуют о том, что тезис А. Берле и Г. Минца имеет место при наличии даже

and «Splitters» (February 2, 2010) // Columbia Law and Economics Working Paper. № 363. URL: <https://ssrn.com/abstract=1532922>.

¹¹ См.: *La Porta Rafael and Lopez de Silanes Florencio and Shleifer Andrei*. Corporate Ownership Around the World (August 1998) // Harvard Institute of Economic Research Paper № 1840. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=103130; *Coffee John C.* Op. cit.

¹² См.: *Coffee John C.* Op. cit.; *Rajan Raghuram G. and Zingales Luigi*. The Great Reversals: The Politics of Financial Development in the 20th Century (June 2001) // URL: <https://ssrn.com/abstract=236100>.

¹³ См.: *Adolf A. Berle, Gardiner C. Means*. The Modern Corporation and Private Property. N. Y., 1933. 396 p.

самых совершенных дисциплинирующих механизмов. Они могут лишь снизить риск действий менеджеров в своих интересах, но не устранить его полностью. При этом их использование так или иначе связано со значительными издержками¹⁴.

В отечественной юридической литературе отмечается, что при помощи подходов, основанных на экономическом анализе права, любые правовые явления можно описать через теорию «сокращения издержек» и применения «эффективных рыночных механизмов». Наиболее отчетливо это проявляется в США, где юридическое лицо рассматривается как договорное соглашение учредителей, которые находятся в договорных (агентских) отношениях с его органами — корпоративным менеджментом. Такое сближение, а возможно, и подмена корпоративного права договорным правом приводит к определению структуры корпорации ее «агентскими расходами». Эти расходы как раз и связаны с контролем за деятельностью менеджмента, рассматриваемого в качестве договорного агента участников корпорации¹⁵.

Выделяя в рамках модели с широким владением американскую и британскую системы корпоративного управления, Р. И. Капелюшников отмечает, что для Великобритании характерен чрезвычайно активный рынок поглощений. По свидетельству ученого, британскую систему корпоративного управления многие рассматривают как наиболее успешную, рекомендуя ее в качестве образца, на который при проведении реформ корпоративного сектора следовало бы ориентироваться другим странам. Отдельного внимания заслуживает позиция Р. И. Капелюшникова, заключающаяся в следующем. Поглощение представляет собой не что иное, как переход от дисперсной структуры собственности к концентрированной, от модели с широким владением к модели с доминирующим владением. Получается, что британская система корпоративного управления сочетает в себе преимущества обеих моделей.

Следовательно, исходный вопрос об эффективности концентрированной либо децентрализованной собственности был сформулирован не вполне корректно. В рыночных условиях наибольшую экономическую эффективность обеспечивает не столько тот или иной стационарный режим корпоративного управления, сколько возможность в зависимости от специфических обстоятельств времени и

¹⁴ См.: Капелюшников Р. И. Указ. соч. С. 391—393.

¹⁵ См.: Суханов Е. А. Указ. соч. С. 4—6, 18—25.

Сейчас экономический анализ права активно развивается и в странах романо-германской правовой ветви (см. об этом: Карпатов А. Г. Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. С. 239—241).

Стоит заметить: сам рынок и его участники далеко не всегда эффективны и рациональны. Ярким примером является ситуация, сложившаяся в апреле 2020 г. Из-за ряда факторов — снижения спроса на товар ввиду ограничений, вызванных коронавирусной инфекцией, сложностей с подписанием сделки ОПЕК+, недостатка места в хранилищах и окончания срока исполнения майских фьючерсов — цена поставочных фьючерсов на американскую нефть WTI упала ниже нуля и в моменте торговалась ниже минус 40 долл. США за баррель.

места свободно, с минимальными издержками переключаться из одного режима в другой¹⁶.

Кроме того, стабильно действующий рынок корпоративного контроля оказывает непосредственное влияние на корпоративное управление. В первую очередь это проявляется в дисциплинирующей функции рынка: при переходе корпоративного контроля новому владельцу усиливается угроза потери должности для неэффективных менеджеров¹⁷. Заметим, что дисциплинирующий механизм рынка должен четко проявляться при концентрированной собственности, так как у внешнего собственника больше возможностей для приобретения контрольного пакета. При распределенной собственности менеджеров также может дисциплинировать стоимость акций компании, при значительном снижении которой компания может стать мишенью для поглощения¹⁸. Однако для англосаксонских право порядков высказываются объективные замечания в отношении дисциплинирующей роли рынка корпоративного контроля; обосновывается такой подход вовлеченностью менеджмента в процесс принятия решения о поглощении, особенно на этапе переговоров¹⁹.

Таким образом, понятие корпоративного контроля в зарубежной доктрине связано с функционированием рынка поглощений, а сам корпоративный контроль рассматривается в первую очередь как актив. Корпоративное управление и корпоративный контроль определяются в качестве дополняющих друг друга понятий, поскольку принято считать, что рынок корпоративного контроля служит дисциплинирующим механизмом для менеджмента компании.

Вместе с тем в исследованиях преимущественно анализируется деятельность публичных компаний. Поэтому необходимо учитывать, что чем больше развит фондовый рынок, тем меньше акционеры напрямую контролируют компанию²⁰. Следовательно, акцент в корпоративных отношениях делается на столкновении интересов менеджеров и акционеров. При появлении контролирующего акционера эта проблема во многом нивелируется²¹.

Обзор видов корпоративного управления²² посредством анализа структуры собственности в компании позволяет прийти к выводу: владение компанией

¹⁶ См.: *Капелюшников Р. И.* Указ. соч. С. 416—417.

¹⁷ См.: *Andenas Mads Toennesson and Frank Wooldridge.* European comparative company law. Cambridge : Cambridge univ. press, 2009. P. 266, 504 ; *Klaus J. Hopt.* Takeover Defenses in Europe: A Comparative, Theoretical and Policy Analysis // *Columbia Journal of European Law.* Vol. 20.2 (2014). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2540512.

¹⁸ См.: *Гуриев С. М.* Мифы экономики. Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики. 9-е изд. М. : Манн, Иванов и Фарбер, 2022. С. 163.

¹⁹ См.: *Kraakman J.* Op. cit. Oxford University Press, 2017. P. 207—208 ; *Okanigbuan F.* Corporate Takeover Law and Management Discipline. Routledge, 2020. P. 143, 148—151, 153—154.

²⁰ См.: *Janet Dine, Marios Koutsias.* Op. cit. P. 12, 18—20.

²¹ См.: *Kraakman J.* Op. cit. P. 208.

²² В специальной литературе можно встретить другие наименования моделей корпоративного управления. В учебнике, составленном коллективом авторов под редакцией И. С. Шиткиной, обращается внимание на то, что с точки зрения макроэкономиче-

связано с притязанием на контроль. Заметим, что в мире преобладают компании с концентрированной структурой собственности. Даже в США и Великобритании, странах, которые являются основными примерами функционирования компаний с дисперсной собственностью, — высока степень компаний с концентрированной собственностью, в том числе среди публично торгуемых. В такой модели ключевой вопрос — отношения между акционерами; акцент делается на взаимоотношениях между контролирующим и миноритарными акционерами²³.

В Российской Федерации преобладает доминирующая структура собственности в компаниях. После распада СССР в ходе массовой приватизации владение бывшими советскими предприятиями было рассредоточено. Однако это было особенностью переходного периода. В дальнейшем механизмы приватизации, например ваучерная приватизация и залоговые аукционы, способствовали развитию концентрированной собственности в компаниях²⁴. С учетом особенностей формирования существующего правового порядка и системы правового регулирования возникают вопросы: какими обстоятельствами в России вызвано появление термина «корпоративный контроль» и можем ли мы в чистом виде сопоставлять подходы в отечественной и зарубежной доктрине?

Термин «корпоративный контроль» в трудах отечественных ученых, занимающихся вопросами права²⁵, стал активно употребляться после того, как судебнo-арбитражной практикой²⁶ на основе ст. 12 ГК РФ был создан механизм восстановления корпоративного контроля. В статье поименован такой способ защиты права, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права. На основании этого С. В. Сарбаш указывает: если признать, что участник юридического лица обладал корпоративным контролем до нарушения его права, то

ской категории традиционно выделяют аутсайдерскую и инсайдерскую модели. В аутсайдерской модели акционерный капитал распылен, а в инсайдерской, напротив, — сконцентрирован. См.: Корпоративное право : учебный курс : в 2 т. / Е. Г. Афанасьева, В. А. Вайпан, А. В. Габов [и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина. М. : Статут, 2018. Т. 2 (автор главы — И. С. Шиткина).

²³ См.: *Zohar Goshen and Asaf Hamdani*. Majority Control and Minority Protection : The Oxford Handbook of Corporate Law and Governance. Oxford University Press, 2018. P. 449 ; *Гуриев С. М.* Указ. соч. С. 162—163.

²⁴ См.: *Bernard S. Black, Reinier Kraakman, Anna Tarassova*. Russian Privatization and Corporate Governance: What Went Wrong? // 52 *Stanford Law Review* 1731—1808 (2000). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=181348 ; *Coffee John C.* Op. cit.

²⁵ Отечественными экономистами он начал использоваться ранее, однако его содержание было полностью заимствовано из зарубежной доктрины. См.: *Долгопятова Т. Г.* Собственность и корпоративный контроль в российских компаниях в условиях активизации интеграционных процессов // *Российский журнал менеджмента*. 2004. № 2. С. 3—26 ; *Оборов А. С.* О правовой сущности корпоративного контроля // *Право и экономика*. 2020. № 10. С. 62—67.

²⁶ См.: постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 03.06.2008 № 1176/08 по делу № А14-14857/2004-571/21, от 10.06.2008 № 5539/08 по делу № А40-11837/06-138-91. Подробный анализ этих дел см.: *Чупрунов И. С.* Иск по п. 3 ст. 65.2 ГК в. восстановление корпоративного контроля // *Цивилистика*. 2022. Т. 1. № 2. С. 54—56.

восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как раз и выражается в восстановлении права на корпоративный контроль или, для краткости, в восстановлении корпоративного контроля²⁷.

Рассмотрение вопроса в подобном контексте формировалось под давлением ряда социально-политических факторов, с которыми пришлось столкнуться Российской Федерации после перехода к рыночной экономике. Во-первых, реализация приватизационной схемы, а затем резкий разворот в сторону активной консолидации активов российских компаний породили беспорядок в корпоративном секторе.

Во-вторых, выстраивание отношений владения российской компанией осуществлялось по так называемой партнерской²⁸ модели, ядро которой составляет команда из нескольких человек, владеющих сопоставимыми по размеру долями в организации. С одной стороны, такая модель способна успешнее ограничивать экспроприирующее поведение участников коалиции, на практике же проявилась другая сторона, которая способствовала развитию корпоративных конфликтов в России.

В-третьих, российский бизнес нуждался в четком законодательном регулировании отношений, вытекающих из частной собственности, путем определения прав и обязанностей участников этих отношений, а также их ответственности. Однако принимаемые нормативные правовые акты не носили системного характера, а зачастую способствовали раскачиванию отношений собственности и нарушению прав соучредителей, инвесторов и кредиторов.

Таким образом, в России появление и развитие термина «корпоративный контроль» в первую очередь связано не с функционированием особого рынка, а с деятельностью судебной власти, которая сформулировала способ защиты прав участника корпорации в виде восстановления корпоративного контроля. Преобладание концентрированной модели владения в отечественных компаниях ставит на первое место в разрешении вопроса о контроле в организации столкновение интересов участников корпорации. При этом доли в капиталах российских компаний распределяются примерно в равном соотношении между владельцами. Следовательно, ядром отношений, связанных с корпоративным контролем, является правовое обеспечение законных интересов контролирующего участника.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А.* Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты: пер. с англ. — М. : АСТ, 2022. — 672 с.
2. *Гуриев С. М.* Мифы экономики. Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики. — 9-е изд. — М. : Манн, Иванов и Фарбер, 2022. — 320 с.
3. *Капелюшников Р. И.* Экономические очерки: методология, институты, человеческий капитал : сборник научных трудов. — М. : ИД ВШЭ, 2016. — 574 с.

²⁷ *Сарбаш С. В.* Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4.

²⁸ *Долгопятова Т. Г.* Становление корпоративного сектора и эволюция акционерной собственности. М. : ГУ ВШЭ, 2003.

4. Корпоративное право : учебный курс : в 2 т. / Е. Г. Афанасьева, В. А. Вайпан, Е. п. Губин [и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина. — М. : Статут, 2018. — Т. 2. — 990 с.
5. *Сарбаш С. В.* Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. — 2008. — № 4. — С. 70—79.
6. *Суханов Е. А.* Сравнительное корпоративное право. — М. : Статут, 2014. — 456 с.
7. *Чупрунов И. С.* Иск по п. 3 ст. 65.2 ГК в. восстановление корпоративного контроля // Цивилистика. — 2022. — Т. 1. — № 2. — С. 52—81.
8. *Adolf A. Berle, Gardiner C. Means.* The Modern Corporation and Private Property. — N.Y., 1933. — 396 p.
9. *Andenas Mads Toenneson and Frank Wooldridge.* European comparative company law. — Cambridge : Cambridge univ. press, 2009. — 561 p.
10. *Bernard S. Black, Reinier Kraakman, Anna Tarassova.* Russian Privatization and Corporate Governance: What Went Wrong? // 52 Stanford Law Review 1731—1808 (2000). — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=181348.
11. *Coffee John C.* Dispersed Ownership: The Theories, the Evidence, and the Enduring Tension Between «Lumpers» and «Splitters» (February 2, 2010) // Columbia Law and Economics Working Paper № 363. — URL: <https://ssrn.com/abstract=1532922>.
12. *Janet Dine, Marios Koutsias.* Company Law. — 8th ed. — Palgrave Macmillan, 2014. — 304 p.
13. *Klaus J. Hopt.* Takeover Defenses in Europe: A Comparative, Theoretical and Policy Analysis // Columbia Journal of European Law. — Vol. 20.2 (2014). — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2540512.
14. *Kraakman J., Armour P., Davies L., Enriques H., Hansmann G., Hertig K., Hopt H., Kanda M., Pargendler W.-G., Ringle en E. Rock.* The Anatomy of Corporate Law. A Comparative and Functional Approach. — Oxford : Oxford University Press, 2017. — 281 p.
15. *La Porta Rafael and Lopez de Silanes Florencio and Shleifer Andrei.* Corporate Ownership Around the World (August 1998) // Harvard Institute of Economic Research Paper № 1840. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=103130.
16. *Manne H. G.* Mergers and the market for Corporate Control // The Journal of Political Economy. — 1965. — Vol. 73. — № 2. — P. 110—120.
17. *Okanigbuan F.* Corporate Takeover Law and Management Discipline. — Routledge, 2020. — 218 p.
18. *Rajan Raghuram G. and Zingales Luigi.* The Great Reversals: The Politics of Financial Development in the 20th Century (June 2001). — URL: <https://ssrn.com/abstract=236100>.
19. *Roe Mark J.* Political Preconditions to Separating Ownership from Corporate Control // Stanford Law Review. — 2000. — Vol. 53. — P. 539. — URL: <https://ssrn.com/abstract=165143>.
20. *Roe Mark J.* Strong Managers, Weak Owners: The Political Roots of American Corporate Finance. — Princeton University Press, 1994. — URL: <https://ssrn.com/abstract=2310710>.
21. *Zohar Goshen and Asaf Hamdani.* Majority Control and Minority Protection / The Oxford Handbook of Corporate Law and Governance. — Oxford University Press, 2018. — P. 449—469.

**Анна Михайловна
МАЛЫШЕВСКАЯ,**
студент 4-го курса
Института прокуратуры
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
annamalyshevskaja@ya.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Наставничество при вхождении в бизнес как мера поддержки молодежного предпринимательства

Аннотация. В статье поднята тематика наставнической поддержки молодых предпринимателей и одна из важных проблем в виде отсутствия четкой системы и достаточной правовой регламентации наставничества при вхождении в бизнес. Исследуется соотношение наставничества с формами поддержки малого и среднего предпринимательства. Обращается внимание на влияние Всероссийской программы развития молодежного предпринимательства при поддержке федерального агентства по делам молодежи на рост количества субъектов МСП, которыми, как правило, являются молодые предприниматели. Дается оценка существующему на данный момент правовому регулированию исследуемой сферы, при этом отмечается необходимость его дальнейшего развития. Делается вывод о целесообразности принятия отдельного федерального закона, который урегулировал бы отношения, связанные с наставничеством для молодежного предпринимательства, закрепил основные понятия, правовой статус субъектов, их права и обязанности, ответственность, а также стадии получаемой поддержки. Предполагается, что данная тематика подлежит дальнейшему развитию и становлению, так как наставничество является одной из востребованных мер поддержки, способствует стимулированию предпринимательской активности молодежи, а также стабильности и росту экономики.

Ключевые слова: наставничество, поддержка молодых предпринимателей, молодежная политика.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.108.8.208-215

Anna M. MALYSHEVSKAIA,

4th year student of the Institute of Prosecutor's Office
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

annamalyshevskaja@ya.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Mentoring when entering a business as a measure to support youth entrepreneurship

Abstract. The article raises the topic of mentoring support for young entrepreneurs and one of the important problems in the form of the lack of a clear system and sufficient legal regulation of mentoring when entering the business. It is believed that this topic is subject to its further development and formation, since mentoring is one of the popular support measures that promote the entrepreneurial activity of young people, as well as the stability and growth of the economy.

Keywords: mentoring, support for young entrepreneurs, youth policy.

В настоящее время наставничество имеет весьма большое значение для общества, и это не удивительно, ведь данное понятие зародилось в XX в., а само явление уходит корнями в далекое прошлое, когда люди жили общинами и набирались опыта у наиболее старших в племени.

Недавно, в рамках Петербургского международного экономического форума — 2021, предметом обсуждения стали вопросы, касающиеся молодежного предпринимательства. Специалисты, в частности, обратили внимание на отсутствие наставнической и материальной поддержки при вхождении в бизнес¹.

В самом общем виде наставничество можно определить как способ передачи знаний и умений более опытным лицом человеку, который только начинает свою деятельность либо желает повысить уровень своих знаний в определенной сфере. Наставничество бывает различных видов. Одним из них является традиционное наставничество, подразумевающее взаимодействие двух людей; также выделяется ситуационное наставничество, помогающее быстро решить проблему в каком-то вопросе, партнерское, командное наставничество и др. Для каждой отдельной ситуации нужно «свое» наставничество.

Встает вопрос о том, является ли наставничество самостоятельным феноменом или же оно представляет собой вид какого-то другого явления. В науке нет четких и однозначных точек зрения, дающих ответ на этот вопрос. Можно лишь выдвинуть версию, что наставничество не могло возникнуть само собой как какое-то самостоятельное явление. Скорее всего, наставничество представляет собой форму обеспечения профессионального становления, развития, адаптации².

При изучении данной темы также возникает вопрос о соотношении наставничества с формами поддержки малого и среднего предпринимательства, а именно консультационной, образовательной и информационной; ведь, как правило, начинающие бизнесмены являются субъектами МСП. Здесь в первую очередь следует сказать о том, что наставничество как мера поддержки шире, чем только консультационная, образовательная и информационная поддержка.

Консультационная форма поддержки заключается в том, что эксперт консультирует лиц, желающих открыть свое дело или уже его открывших, по вопросам, связанным с составлением документов, бизнес-плана, маркетингом и т.д. То есть данная форма поддержки направлена на то, чтобы лицо разрешило вставшие перед ним вопросы с помощью консультаций.

Сущность образовательной формы заключается в создании различных обучающих программ. Так, Корпорация «МСП» совместно с высшими учебными заведениями и общественными организациями, реализующими деятельность в области поддержки предпринимательства, разработала две образовательные программы: «Азбука предпринимателя» и «Школа предпринимательства».

Информационная форма поддержки МСП нацелена на предоставление информации о соответствующих программах, действующих в Российской Федерации, а также о льготных предложениях. Данная форма поддержки охватывает различную

¹ Ключевская Н. Молодежное предпринимательство: проблемы и решения // URL: <https://www.garant.ru/news/1468805/> (дата обращения: 05.10.2022).

² Кларин М. В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2016. № 5. С. 93.

помощь в затруднениях, связанных с законодательным регулированием, порядком предоставления мер поддержки, лицензированием, а также обеспечением МСП другой немаловажной информацией.

Логично предположить, что наставническая мера поддержки частично включает в себя и консультационную, и образовательную, и информационную поддержку, так как наставник берет под опеку наставляемого и дает ему знания, проверяет эти знания, консультирует по вопросам, возникающим в процессе становления, информирует по отдельным вопросам и т.д. Поэтому наставничество — более широкое понятие, которое нельзя поставить в один ряд с формами поддержки МСП.

Также исследуемое явление необходимо сравнить с относительно недавно появившейся программой «Выращивание». Это программа «выращивания» субъектов МСП до уровня поставщиков крупнейших заказчиков. На первый взгляд данная программа очень напоминает наставничество, ведь в нее входит помощь в правильном определении потенциальных точек роста. Однако мероприятия по «выращиванию», во-первых, заключают в себе такие виды поддержки, как имущественная, финансовая, маркетинговая, информационная, а также льготное кредитование, лизинг, сертификацию и иное содействие³. Во-вторых, основная цель здесь — способствовать организации выбрать доступные меры господдержки и составить план их наиболее эффективного использования по мере роста компании. В-третьих, помощь оказывается не предпринимателями, непосредственно передающими свой опыт, а специалистами региональных центров компетенций. Поэтому нельзя поставить знак равенства между программой развития поставщиков (исполнителей, подрядчиков) и наставничеством.

Сейчас вопрос о наставничестве молодых предпринимателей особо актуален, так как существуют некоторые трудности в его разрешении, и государство старается их устранять, принимая различные меры поддержки. Стоит подробнее рассмотреть наставническую поддержку.

Целесообразно отметить, что Конституция РФ вопрос о молодежной политике отнесла к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов⁴. Кроме того, о помощи молодым предпринимателям говорится в Федеральном законе от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»⁵. Но пока все шаги, которые делает государство в сторону поддержки молодых предпринимателей, к сожалению, не дают своих плодов, к тому же эпидемиологическая ситуация в последние годы пошатнула и без того не самое прочное положение предпринимателей.

³ «Выращивание» субъектов МСП до закупок крупнейших заказчиков // URL: https://corpmsp.ru/dorashchivanie_subektov_msp_do_zakupok_krupnejshih_zakazchikov/ (дата обращения: 16.10.2022).

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм.) // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 16.10.2022).

⁵ Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ (с изм.) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения: 16.10.2022).

Но все же количество зарегистрированных субъектов МСП растет. Это показывает статистика, которую ведет ФНС — в едином реестре субъектов МСП по состоянию на 10.09.2022 содержалось 5 828 159 субъектов МСП, в то время как по состоянию на 10.09.2021 было 5 677 548, т.е. за год их стало на 150 611 больше⁶. Это вполне можно связать с запуском Всероссийской программы развития молодежного предпринимательства при поддержке Федерального агентства по делам молодежи, которая и является одной из мер поддержки наставничества для молодых предпринимателей и содержит в себе блок «Система наставничества»⁷.

Поддержка молодых предпринимателей осуществляется не только федеральным законодательством, но и региональным, а также на местном уровне⁸, что также вносит большой вклад в развитие предпринимательства среди молодежи. Надо сказать, что положения законодательства, помимо наставничества, так или иначе затрагивают материальные меры поддержки.

В России проводятся лекции, тренинги, сессии, встречи молодых предпринимателей с ведущими бизнесменами, однако отсутствует система сопровождения, присутствия, более-менее постоянной помощи, взаимодействия «старожилов» с начинающими коммерсантами. Поэтому можно сказать, что существует пробел в правовом регулировании наставничества молодых предпринимателей, что, на наш взгляд, является большим упущением, так как значение наставничества, не только как меры поддержки МСП, но и как отдельного института, весьма велико.

Во-первых, преимущество будут иметь страны, которые грамотно и плодотворно используют инновационный потенциал развития государства и общества. Данным потенциалом обладает старшее поколение, которое, воздействуя своим бесценным опытом на наиболее восприимчивых, инициативных и мобильных членов общества — молодежь, способствует бесперебойному и стабильному состоянию и росту экономики страны⁹.

Во-вторых, никакие тренинги и семинары не смогут заменить наставничество, так как они ориентированы на другие цели. Кроме того, помощь наставника позволяет учитывать полную картину — и характер бизнеса наставляемого, и свойства его личности.

В-третьих, наставничество позволяет столкнувшемуся с определенными проблемами молодому предпринимателю быстро и эффективно их решить.

В-четвертых, взгляд менторов по определению шире, чем у начинающих бизнесменов, хотя бы потому, что они смотрят «со стороны».

⁶ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // URL: <https://rmsp.palog.ru/index.html> (дата обращения: 05.10.2022).

⁷ Шерстнева А. В. Некоторые вопросы и проблемы в развитии молодежного предпринимательства // Евразийский научный журнал. 2022. № 3. С. 5—6.

⁸ См., например: постановление Администрации города Нижнего Новгорода от 29.01.2019 № 130 «Об утверждении муниципальной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Нижнем Новгороде на 2019—2024 годы»» (с изм.) // URL: <https://base.garant.ru/45748420/> (дата обращения: 05.10.2022).

⁹ Князькова Е. А., Береза Н. А. Вопросы актуальности института наставничества в молодежных сообществах на местном уровне // Вопросы управления. 2018. № 5 (54). С. 74.

В-пятых, в то время как все большее значение приобретают такие методики, как менторинг, коучинг, тьюторинг, баддинг и шедоунг, в российской действительности по-прежнему наиболее эффективным способом остается метод, основанный на формальности и иерархичности взаимоотношений между наставником и наставляемым¹⁰.

Чтобы наставничество укрепилось, стало фундаментальной основой молодежного предпринимательства, считаем необходимым издать федеральный закон, который содержал бы основные понятия наставничества (что решило бы проблему нечетких и размытых формулировок), закреплял правовой статус наставника и наставляемого, их права и обязанности. Помимо этого, в закон целесообразно ввести положение о вознаграждении наставника, а следовательно, и о финансировании данного мероприятия — это позволило бы стимулировать специалистов становиться наставниками и брать шефство над наставляемыми.

Но здесь возникает и опасность, состоящая в том, что наставник может получать вознаграждение и не исполнять или ненадлежащим образом исполнять свои обязанности, поэтому следует также предусмотреть и ответственность для наставников. Также целесообразно ввести экзамен не только для наставляемого, но и для наставника, чтобы проверить, чему научил наставник и насколько качественно он исполнил свои обязательства. Урегулировать данные вопросы нужно не только с целью поддержки молодых предпринимателей, но и как меру поддержки МСП, ведь многие субъекты МСП стремятся совершенствоваться, а одним из наилучших способов для достижения этой цели является наставничество.

Кроме того, хотелось бы видеть закрепленную на законодательном уровне четкую систему поддержки для молодых бизнесменов, основанную на стадиях наставничества. Представляется оправданным выделить следующие стадии наставничества.

Первой и самой главной стадией является утверждение плана индивидуального развития, поскольку без плана невозможно реализовать свой проект.

Вторая стадия — поощрение самостоятельного управления обучением, которая означает, что обучающийся сам должен предпринимать меры, направленные на получение им знаний и навыков, чему, в свою очередь, необходимо содействовать наставнику.

В качестве третьей стадии можно выделить обеспечение поддержки в процессе реализации плана. Наставник должен давать ученику советы и при этом поддерживать его выбор и решения, отзываться о них с одобрением, чтобы у ученика появился стимул достичь поставленной цели.

Четвертой стадией можно назвать помощь в оценке результатов. Для ученика особенно важно компетентное мнение опытного специалиста, который даст оценку его действий. При этом наставник не должен навязывать свою точку зрения на каждой стадии, ведь от самостоятельности зависит хороший результат наставничества¹¹.

¹⁰ Борисов С. Р., Новикова В. Д., Юргелас А. Л. Наставничество в молодежном МСП в России: особенности и эффективность // Бизнес. Общество. Власть. 2022. № 44—45. С. 223.

¹¹ Борисов С. Р., Новикова В. Д., Юргелас А. Л. Указ. соч. С. 216—217.

Полагаем, что такое поэтапное сопровождение в сфере предпринимательства наилучшим образом сказалось бы на увеличении производительности предприятий, а также способствовало росту профессионализма предпринимателей, коммуникабельности и вовлечению в данную деятельность молодых предпринимателей, которые в силу неопытности боятся начать свое дело.

Необходимо также затронуть вопрос, касающийся того, кто же может быть наставляемым, а именно каков должен быть его возраст, ведь нигде нет указания на возраст молодого предпринимателя. Тут следует обратиться к легальному определению понятия «начинающие предприниматели»: «Начинающие предприниматели — вновь зарегистрированные и действующие менее 1 (одного) года субъекты малого и среднего предпринимательства (индивидуальные предприниматели и юридические лица), соответствующие условиям, установленным Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации”, и сведения о которых внесены в единый реестр субъектов МСП»¹².

Следовательно, возраст наставляемого не имеет значения, однако им может быть лицо, обладающее правосубъектностью (т.е. правоспособностью и дееспособностью) на занятие предпринимательской деятельностью, прошедшее легитимацию, действующее менее одного года, имеющее статус индивидуального предпринимателя или юридического лица. Исходя из данного определения, представляется возможным ответить на вопрос: может ли молодым предпринимателем быть признано лицо, не являющееся субъектом МСП? Нет, не может, так как закон прямо предусматривает, что начинающим предпринимателем признается субъект МСП.

В свою очередь, логично определить, кто может являться наставником, а также в чем могут заключаться его заинтересованность и выгода от наставничества, ведь нет ни законодательно установленных требований, предъявляемым к опытным бизнесменам, ни реестров наставников для молодых предпринимателей как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях.

Понятие наставника легально не закреплено, но можно высказать предположение, кем он может являться, исходя из вышесказанного. Итак, наставником может быть лицо:

- с наличием опыта непрерывного ведения предпринимательской деятельности (в качестве ИП или руководителя / учредителя, соучредителя юридического лица);
- готовое уделять необходимое время на общение с начинающим предпринимателем;
- желающее содействовать устойчивому развитию бизнеса начинающего предпринимателя и достижению им успеха;

¹² Приказ Минэкономразвития России от 17.03.2021 № 122 «Об утверждении методики расчета показателя “Количество начинающих предпринимателей, получивших финансовую поддержку” федерального проекта “Создание условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса” национального проекта “Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы”» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400409865/> (дата обращения: 16.10.2022).

- согласное делиться опытом, знаниями, оказывать консультационную помощь и моральную поддержку начинающим предпринимателям;
- с наличием компетенций в сфере предпринимательской деятельности (маркетинга, финансов, работы с персоналом).

Положительными сторонами наставничества являются:

- помощь предпринимателям в преодолении кризисных явлений в экономике;
- мотивация на создание собственного бизнеса и на развитие бизнеса;
- повышение финансовой грамотности субъектов МСП;
- обучение основам ведения бизнеса и помощь в реализации предпринимательских проектов.

Непосредственной выгодой будет развитие самого наставника, расширение его навыков и способностей, видение им новых проблем предпринимательства, расширение круга общения, взаимодействие лиц по интересам, возможность обновить направления и приоритеты собственного бизнеса. Но, безусловно, чтобы стимулировать лиц, становиться наставниками и брать шефство над наставляемыми, необходимо материальное вознаграждение данной деятельности.

Таким образом, чтобы решить проблему отсутствия правового регулирования наставничества молодежного предпринимательства представляется целесообразным принятие федерального закона, который бы регулировал данные отношения. Внести положения о наставничестве в ст. 16 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» представляется невозможным, поскольку исследуемая мера поддержки, как было указано выше, вбирает в себя несколько форм поддержки субъектов МСП.

В заключение всего вышесказанного необходимо отметить, что наставничество представляет собой достаточно динамичное явление: поскольку необычайно ощутима разница в том, каким наставничество было 10 лет назад и какое оно сейчас, естественно, что на сегодняшний день наставничество стало весьма востребованным, и многие молодые предприниматели, особенно потенциальные, стремятся обрести себе опытного и высоко квалифицированного наставника, который бы поддерживал и направлял их в правильное русло.

Следует подчеркнуть, что государство сейчас старается активно способствовать развитию молодежного бизнеса, вводя различные программы поддержки в сфере предпринимательства. Как говорил Сократ: «В каждом человеке есть солнце. Только дайте ему светить».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. «Выращивание» субъектов МСП до закупок крупнейших заказчиков // URL: https://corpmsp.ru/dorashchivanie_subektov_msp_do_zakupok_krupnejshih_zakazchikov/.
2. Ключевская Н. Молодежное предпринимательство: проблемы и решения // URL: <https://www.garant.ru/news/1468805/>.

3. *Борисов С. Р., Новикова В. Д., Юргелас А. Л.* Наставничество в молодежном МСП в России: особенности и эффективность // Бизнес. Общество. Власть. — 2022. — № 44—45. — С. 211—226.
4. *Кларин М. В.* Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века // Этап: экономическая теория, анализ, практика. — 2016. — № 5. — С. 92—112.
5. *Князькова Е. А., Береза Н. А.* Вопросы актуальности института наставничества в молодежных сообществах на местном уровне // Вопросы управления. — 2018. — № 5 (54). — С. 72—78.
6. *Шерстнева А. В.* Некоторые вопросы и проблемы в развитии молодежного предпринимательства // Евразийский научный журнал. — 2022. — № 3. — С. 4—8.

ДАЙДЖЕСТ МЕРОПРИЯТИЙ КАФЕДРЫ

**Елена Валерьевна
ТРОФИМОВА,**

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
evtrofimova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Самозанятость и микропредпринимательство: проблемы правовых режимов¹

Elena V. TROFIMOVA,

*Associate Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)*

evtrofimova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Self-Employment and Micro-Entrepreneurship: Problems of Legal Regimes

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 6 апреля 2023 г. в рамках X Московского международного юридического форума «Устойчивое развитие России: правовое измерение» прошла стратегическая сессия «Самозанятость и микропредпринимательство: проблемы правовых режимов». Мероприятие организовано кафедрой предпринимательского и корпоративного права и Центром компетенций «Бизнес-право».

В рамках стратегической сессии рассматривались вопросы соотношения экономико-правовых явлений самозанятости и микропредпринимательства, проблемы регулирования деятельности самозанятых и микропредприятий (легитимации, налогообложения, внедрения механизмов саморегулирования, осуществления контроля (надзора), участия в государственных закупках и т.д.), социального обеспечения и участия самозанятых в трудовых правоотношениях, оказания поддержки самозанятым и субъектам микропредпринимательства, защиты прав и банкротства самозанятых. Широкий круг тем, предложенных организаторами для дискуссии, способствовал осуществлению междисциплинарного научного диалога.

В работе стратегической сессии приняли участие представители научного сообщества, органов власти, бизнеса, организаций, осуществляющих поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, практикующие юристы и самозанятые.

Модераторами мероприятия выступили кандидаты юридических наук, доценты кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Е. Е. Енькова и Е. В. Трофимова.

Спикерами стратегической сессии стали ведущие российские правоведы и представители экономической науки: доктор юридических наук, профессор И. В. Ершова, доктор юридических наук, профессор Л. В. Андреева, доктор юридических наук К. Д. Крылов, доктор экономических наук, профессор А. К. Соловьев, доктор юридических наук, профессор О. А. Тарасенко, доктор юридических наук Е. Я. Токар, доктор юридических наук, профессор Т. П. Шишмарева и др.

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Значительный интерес участников мероприятия вызвали выступления практиков, в том числе кандидата экономических наук, руководителя Дирекции организации правовой поддержки субъектов МСП АО «Корпорация “МСП”» А. М. Шестоперова, наглядно продемонстрировавшего спектр современных цифровых сервисов, которыми могут воспользоваться самозанятые для получения мер поддержки.

Мероприятие носило всероссийский характер, а его проведение в гибридном формате позволило расширить круг докладчиков и слушателей, обеспечить обмен мнениями значительного числа экспертов по обсуждаемой проблематике. В рамках стратегической сессии был проведен онлайн-опрос участников мероприятия в отношении наиболее перспективных направлений развития правовых институтов самозанятости и микропредпринимательства.

Результатом совместной работы участников стратегической сессии явилось согласование позиций в отношении формирования стратегии дальнейшего развития правового регулирования самозанятости и микропредпринимательства в России, отраженных в резолюции, содержащей рекомендации органам государственной власти по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере.

В разработке текста резолюции стратегической сессии приняли участие эксперты — представители кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Р. Н. Аганина, Л. В. Андреева, Н. Г. Апресова, Е. В. Ельникова, Е. Е. Енькова, И. В. Ершова, О. А. Тарасенко, Е. В. Трофимова, Т. П. Шишмарева. Основные положения резолюции представлены ниже.

Участники стратегической сессии отметили следующее:

1. Проведение эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» позволило предложить физическим лицам удобный порядок легитимации их экономической деятельности, а также весьма привлекательный налоговый режим, однако целый ряд аспектов правового регулирования деятельности самозанятых граждан оставлен в Федеральном законе от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”»² (далее — Закон № 422-ФЗ) без внимания. Так, чрезмерно затянулось принятие законопроектов, закрепляющих права и гарантии самозанятых в области формирования трудового стажа, пенсионного обеспечения, обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, а также защиты от безработицы.

К числу актуальных проблем правового режима деятельности самозанятых также относятся:

- достаточно низкий предельный размер дохода плательщиков налога на профессиональный доход (максимально 2 млн 400 тыс. руб. в год), что свидетельствует о том, что в лице самозанятых государство в принципе видит лиц с ограниченными доходными возможностями (предельный размер доходов микропредприятий составляет 120 млн руб., что значительно выше);
- выпадение доходов от сдачи в аренду апартаментов и гаражей из числа возможных источников дохода самозанятых, уплачивающих налог на профессиональный доход;

² СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7494.

- определение компетентного суда для рассмотрения споров с участием самозанятых граждан (на сегодняшний день это компетенция судов общей юрисдикции, однако экономическая сущность деятельности самозанятых требует изменения данного подхода);
- практика использования работодателями гражданско-правовых договоров, заключаемых с плательщиками налога на профессиональный доход в качестве альтернативы трудовым договорам («лжесамозанятость»). Законодательный запрет уволившимся работникам применять специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» к доходам, получаемым от бывших работодателей в течение двух лет, легко обходится путем взаимодействия самозанятых с организациями, специально созданными для этого бывшим работодателем.

2. Невозможность уменьшения полученных самозанятыми доходов на произведенные расходы приводит к отсутствию у них стимула вкладывать средства в укрепление материальной базы своей деятельности. Сохраняется неопределенность в отношении перспектив специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» по окончании срока проведения эксперимента 31 декабря 2028 г.

Ряд налоговых рисков присутствует и у бизнеса, взаимодействующего с самозанятыми. Так, если самозанятый утратит свой статус и будет признан физическим лицом (без статуса индивидуального предпринимателя), то налог на доходы физических лиц и страховые взносы за него будут доначислены организации, выступающей его контрагентом.

Кроме того, отсутствие налоговых стимулов для акселерации самозанятых и микропредприятий препятствует выполнению задач, обозначенных в национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»³.

3. В сфере государственных и муниципальных закупок самозанятые лица участвуют на общих основаниях с другими субъектами — юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, в то время как в Федеральный закон от 18 ноября 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»⁴ были внесены изменения, согласно которым специальные правила участия субъектов малого и среднего предпринимательства распространяются и на самозанятых граждан. Вместе с тем получателями гарантийной поддержки в рамках созданной национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства являются в том числе самозанятые граждане — участники как государственных (муниципальных) закупок, так и закупок по указанному Федеральному закону № 223-ФЗ.

4. Важным фактором, сдерживающим развитие самозанятости в сфере сельскохозяйственного производства, является отсутствие правовых условий для

³ Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16).

⁴ СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. I). Ст. 4571.

осуществления самозанятыми конкурентоспособной деятельности по сравнению с иными субъектами аграрного предпринимательства.

Граждане, которые занимаются развитием личных подсобных хозяйств и официально зарегистрированы как самозанятые, вправе получать субсидии от государства в рамках государственной программы развития сельского хозяйства. В то же время приобретение статуса самозанятого членом личного подсобного хозяйства предполагает легализацию его доходов от реализации излишков сельскохозяйственной продукции, выращенной в личных подсобных хозяйствах, и уплату налога, тогда как в соответствии с п. 13 ст. 217 Налогового кодекса РФ⁵ от налогообложения освобождены доходы налогоплательщиков, получаемые от продажи выращенной в личных подсобных хозяйствах, находящихся на территории Российской Федерации, продукции животноводства и растениеводства (как в натуральном, так и в переработанном виде).

Действующие отраслевые нормативные правовые акты не ориентированы на категорию самозанятых и, как следствие, содержат немало правовых барьеров для осуществления самозанятыми предпринимательской деятельности в сфере сельскохозяйственного производства. Так, Технический регламент Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» (ТР ТС 033/2013), принятый решением Совета Евразийской экономической комиссии от 9 октября 2013 г. № 67⁶, предполагает получение сертификатов соответствия только юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, вследствие чего самозанятые сельхозпроизводители не могут сертифицировать молочную продукцию и, соответственно, поставлять ее в торговые сети, предприятия общепита.

5. В правовом регулировании осуществления государством контрольно-надзорной деятельности в отношении самозанятых наблюдается практически полный вакуум. Ни процедура уведомления налогового органа физическим лицом об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд (п. 7.3 ст. 83 НК РФ⁷), ни порядок постановки на налоговый учет плательщиков налога на профессиональный доход не решают задачу осуществления предварительного контроля в данной сфере, хотя ограничения права граждан на осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности установлены для обеспечения безопасности несовершеннолетних детей и пассажиров и в равной мере должны относиться к няням, репетиторам и таксистам — индивидуальным предпринимателям и самозанятым. Таким образом, занимающиеся одним и тем же видом деятельности (например, предоставлением бытовых услуг) индивидуальные предприниматели и плательщики налога на профессиональный доход в зависимости от правовой формы, в которой они действуют, либо попадают в сферу внимания контрольно-надзорных органов, либо остаются вне последующего контроля (надзора) с их стороны.

6. Инициатива по созданию механизмов добровольного саморегулирования для самозанятых обладает определенным практическим потенциалом, однако на краткосрочную перспективу сопряжена с отдельными рисками. Наблюдается

⁵ СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

⁶ URL: <http://www.eurasiancommission.org>, 11.10.2013.

⁷ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

тенденция размытия границ между добровольным и обязательным саморегулированием, что минимизирует заинтересованность самозанятых лиц в новом для них формате регуляторного воздействия. Стандартизация как ключевая функция саморегулирования не может быть реализована в отношении всех видов деятельности, осуществляемых самозанятыми.

7. Банкротство самозанятых представляет собой достаточно сложную проблему ввиду неоднородности самозанятых субъектов и отсутствия в законодательстве о несостоятельности специальных положений. По своему правовому положению самозанятые отличаются от индивидуальных предпринимателей, поскольку они зачастую занимаются предпринимательской деятельностью в незначительных размерах, а некоторые из них не осуществляют таковой. У самозанятых среди кредиторов не может быть работников, поскольку они не имеют права заключать трудовые договоры. У них незначительный размер конкурсной массы или она вовсе отсутствует. В связи с этим возникает проблема квалификации их банкротства в качестве коммерческого или потребительского.

Участники стратегической сессии рекомендовали:

1. Необходимо легальное закрепление предпринимательского статуса самозанятых, осуществляющих реализацию товаров, выполнение работ и оказание услуг, что позволит применять к ним положения п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса РФ⁸, устанавливающие безвиновный характер ответственности предпринимателей за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств. Дальнейшая корректировка законодательства, регламентирующего круг контролируемых лиц и порядок осуществления предварительного и последующего контроля (надзора) в отношении субъектов предпринимательства, должна обеспечить выход самозанятых «на свет» не только в части выполнения ими обязанностей по уплате налогов, но и в части соблюдения других обязательных требований, устанавливаемых государством для защиты частных и публичных интересов. Это будет способствовать повышению степени защищенности как потребителей, так и самих самозанятых, поскольку позволит создать условия для добросовестного соблюдения самозанятыми обязательных требований.

2. Появление рядом с фигурой индивидуального предпринимателя нового субъекта предпринимательства — физического лица, представившего в налоговый орган уведомление или заявление о постановке на налоговый учет в качестве налогоплательщика, использующего специальный налоговый режим, меняет подходы к процедуре придания законности предпринимательской деятельности физических лиц. Дальнейшая оптимизация процедуры регистрации для индивидуальных предпринимателей требует предоставить им способ легитимации не более сложный, чем у самозанятых. Этому может послужить модификация под нужды государственной регистрации индивидуальных предпринимателей мобильного приложения «Мой налог».

В свою очередь, в ст. 5 Закона № 422-ФЗ необходимо предусмотреть основания отказа в постановке физических лиц на учет в налоговом органе в качестве плательщиков налога на профессиональный доход при наличии у них дисквалификации или судимости за преступления, препятствующие осуществлению

⁸ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

деятельности в сфере перевозок или работе с несовершеннолетними (по аналогии с п. 4 ст. 22.1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»⁹).

3. Выделение среди самозанятых лиц, которые не занимаются предпринимательской деятельностью (к ним относятся, например, няни, помощники по хозяйству, граждане, получающие доход от сдачи в аренду принадлежащего им недвижимого имущества), также требует уточнения их правового статуса. Правовое регулирование банкротства самозанятых предпринимателей и самозанятых, получающих доход от иных видов деятельности, может осуществляться посредством применения правил Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹⁰, соответственно, о коммерческой и потребительской несостоятельности. Иначе надлежит предусмотреть для самозанятых особые правовые последствия завершения процедуры реализации имущества, отличные от последствий коммерческого банкротства. Добросовестного самозанятого следует освободить от долгов, которые он оказался не в состоянии погасить, и наделить правом продолжить свою деятельность по окончании производства по делу о банкротстве.

4. Представляется рациональным по окончании десятилетнего срока, установленного Законом № 422-ФЗ, повысить предельный размер дохода самозанятых граждан и в целях его корреляции с экономической ситуацией в стране определять предельный размер их дохода постановлением Правительства РФ. Возможна также дифференциация предельного размера дохода плательщиков налога на профессиональный доход в зависимости от осуществляемого самозанятым вида деятельности. Реализация данных предложений позволит рассматривать самозанятость как стадию развития бизнеса, который в перспективе может стать микропредприятием.

5. Целесообразно разрешить самозанятым гражданам, являющимся плательщиками налога на профессиональный доход, извлекать доход от использования принадлежащих им на праве собственности гаражей, машино-мест в гаражных комплексах и апартаментов. Запрет на использование нежилых помещений необходимо переформулировать путем указания на исчерпывающий перечень нежилых помещений, доход от сдачи в аренду которых не может подпадать под действие указанного режима.

6. При определении компетентного суда для рассмотрения споров с участием самозанятых граждан, осуществляющих экономическую деятельность, приоритет должен быть отдан арбитражным судам.

7. В целях борьбы с распространенной практикой «лжесамозанятости» требуется повысить эффективность осуществления контроля (прежде всего со стороны налоговых органов) за деятельностью юридических лиц, массово заключающих гражданско-правовые договоры со своими бывшими работниками, ставшими плательщиками налога на профессиональный доход (с применением критерия «одного заказчика»), а также предусмотреть меры юридической ответственности для работодателей, заключающих притворные гражданско-правовые договоры с

⁹ СЗ РФ. 2001. № 33 (Ч. 1). Ст. 3431.

¹⁰ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

самозанятыми, прикрывающие фактическое осуществление ими трудовой деятельности.

8. Экспериментальный специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» должен стать постоянно действующим и занять свое место в системе специальных налоговых режимов, используемых российским бизнесом. Следует распространить практику предоставления «налоговых каникул», устанавливаемых законами субъектов РФ для индивидуальных предпринимателей, на все микропредприятия. Специальный налоговый режим «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» предлагается в перспективе применять на всей территории Российской Федерации, а также предоставить возможность его использования всеми налогоплательщиками, использующими упрощенную систему налогообложения.

9. В целях укрепления имущественной базы деятельности самозанятых лиц целесообразно распространить на плательщиков налога на профессиональный доход предусмотренный для субъектов малого и среднего предпринимательства льготный режим выкупа арендуемого недвижимого и движимого имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, а также предусмотреть предоставление налоговых вычетов плательщикам налога на профессиональный доход, приобретающим основные средства для производства товаров, выполнения работ, оказания услуг.

10. На время проведения эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» следует предоставить государственным и муниципальным заказчикам право привлекать самозанятых лиц к закупкам наравне с субъектами малого предпринимательства в порядке, предусмотренном ст. 30 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹¹.

11. Необходимо расширять перечень стимулирующих мер, которые могли бы способствовать возрастанию интереса в приобретении статуса самозанятого в аграрном секторе экономики. Значимым направлением развития правового регулирования является адаптация аграрного законодательства к правовым нормам, определяющим и формирующим правовой статус самозанятых в различных его аспектах.

12. В настоящее время рано говорить о самостоятельном членстве самозанятых лиц в саморегулируемых организациях, однако ассоциированное членство, обладающее чертами, которые в целом соответствуют регуляторной парадигме для самозанятых лиц (право ассоциированных членов участвовать в деятельности саморегулируемой организации и принять на себя обязанности по соблюдению ее отдельных внутренних стандартов при отсутствии права саморегулируемой организации осуществлять контроль за деятельностью ассоциированного члена и применять к нему меры ответственности), может стать оптимальной моделью взаимодействия самозанятых с предпринимательским или профессиональным сообществом в рамках саморегулируемых организаций. В связи с этим считаем возможным обратить внимание на ассоциированное членство в

¹¹ СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

саморегулируемых организациях, предусмотренное ст. 9 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка»¹².

Участники стратегической сессии «Самозанятость и микропредпринимательство: проблемы правовых режимов» выражают надежду, что рекомендации, сформулированные в результате совместной работы ученых и практиков над разрешением выявленных проблем указанных правовых режимов, позволят обеспечить дальнейшее совершенствование правового регулирования рассматриваемых сегментов российской экономики и будут способствовать реализации таких национальных целей развития России, как достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство (Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹³), а также достижению показателей национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» по созданию благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами и акселерации субъектов малого и среднего предпринимательства.

¹² СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4349.

¹³ СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

**Юрий Григорьевич
ШПАКОВСКИЙ,**
главный редактор журнала
«Вестник Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)», доктор
юридических наук,
профессор

Предприниматель Российской империи¹

Большая российская энциклопедия определяет предпринимателя (от фр. *entreprendre* — предпринимать) как человека, который создает свой бизнес в сфере производства, торговли или оказания услуг в целях получения прибыли и при этом берет на себя большую часть рисков, связанных с открытием бизнеса и его развитием.

Наиболее активно этот термин стал употребляться в России в 1990-х гг., когда к предпринимателям относили и бывших «цеховиков», и торговцев на рынке, и мастеров по ремонту квартир. Но появился предприниматель не сегодня и не вчера, а много веков назад.

Примечательно, что многое развивается «по спирали». В наше время саморегулирование, самоорганизация бизнеса вызвали к жизни, казалось бы, безвозвратно ушедший в прошлое термин «гильдия». Сегодня это знак принадлежности к сообществу профессионалов — в гильдии объединяются архитекторы и строители, дизайнеры и программисты, искусствоведы и художники, хотя классические дореволюционные гильдии объединяли главным образом купцов.

На Руси купеческие корпорации известны с XII в. В XVI столетии бытовали привилегированные объединения «гостей» — торговцев суконной и гостиной сотни, внутри которых купечество делилось по имущественному признаку в основном на три статьи — первостатейных, среднестатейных и третьестатейных.

Однако новую страницу истории российского купеческого сословия открыл Петр I, взяв за основу немецкую (европейскую) модель.

Во исполнение царского указа с 1709 г. весь торгующий и промышленный люд должен был приписываться к городским посадам. В противном случае занятие торговлей и промыслами запрещалось. Указ 1711 г. разрешал заниматься торговлей людям всех званий при условии уплаты торговых сборов.

Логическим продолжением стал регламент Коммерц-коллегии 1719 г., учреждавший гильдии, правда, в рекомендательном порядке. «Установить купеческие гильдии или степени там, где оные с пользой устроиться могут», — было записано в документе. За основу было взято прежнее степенное (статейное) деление посада. Однако в регламенте Главного магистрата 1721 г. вместо купеческих было объявлено об учреждении двух гильдий регулярных граждан. В первую вошли банкиры, крупные купцы, доктора, аптекари, ремесленники-ювелиры, иконники и живописцы, во вторую — мелочные торговцы, держатели постоянных дворов и ремесленники.

¹ Материал подготовлен с использованием интернет-ресурсов.

В 1722 г. из регулярных граждан были выделены «цеховые». Все остальные — чернорабочие и поденщики — относились к категории «подлых людей». Также была образована сословная группа «торгующих крестьян». Включение в группу давало возможность законного проживания в городе и пользования равными с посадским населением торговыми правами, что предоставляло крестьянину большую свободу.

В следующем, 1723, году последовал Указ, согласно которому крестьяне и разночинцы, имевшие лавочную торговлю и промыслы на сумму более пятисот рублей, были обложены, как и купечество, «сорокаалтынной подушной податью». При этом торговцам из этих сословий предписывалось определяться в посады.

В целом император Петр заложил основы системы гильдий, развивавшейся в соответствии с реалиями времени вплоть до 1917 г.

Правящие Россией самодержцы тоже внесли свою лепту в развитие купечества. Так, организация купеческого сословия «сверху» была продолжена Екатериной Великой. 17 марта 1775 г. был подписан Манифест, которым объявлялось о снятии налогов и сборов на большое количество промыслов, перерабатывающих производств, давались определенные привилегии и послабления в налоговой политике, относящейся к купечеству.

Документ, упоминаемый в литературе как Манифест о свободе предпринимательства 1775 г., на самом деле имеет иное название — Манифест о высочайше дарованных разным сословиям милостях, по случаю заключенного мира с Портою Оттоманскою. Подписание данного документа было приурочено к заключению мирного договора с Османской империей, после победы над ней в Русско-Турецкой войне 1768—1774 гг.

Причины и цели издания манифеста «О свободе предпринимательства» были следующие: застой в экономике, отсутствие стимулов к совершенствованию производства; необходимость выделения купеческого сословия. Кроме очевидной необходимости реформирования устаревающей монопольной системы предприятий и производств, существовала еще одна основная причина — крестьянско-казацкая война 1773—1775 гг. Теперь купеческие гильдии выглядели следующим образом:

Как можно было попасть в купеческое сословие? Минимум капитала, необходимый для записи в третью гильдию, был установлен на уровне пятисот рублей. Капитал от тысячи рублей давал право влиться в ряды второй гильдии, от десяти тысяч рублей — в высшую первую гильдию. Все купцы платили за гильдейское свидетельство однопроцентный сбор от заявленного капитала. Принадлежность к гильдии освобождала от подушной подати и давала основные и хозяйственные привилегии. Кроме того, купечество освобождалось от рекрутской повинности. Купцы первой и второй гильдии освобождались также от телесных наказаний.

Важным шагом в развитии купечества в России стала знаменитая Жалованная грамота городам 1785 г., предоставившая купечеству монополию на торговую деятельность. Купцы первой гильдии наделялись правом вести заграничную торговлю и владеть морскими судами. Купцы второй гильдии могли иметь речные суда. И те, и другие могли владеть фабриками и заводами. Купцы третьей гильдии могли вести мелочную торговлю, содержать трактиры и постоянные дворы, заниматься ремеслом.

Авторитет купечества рос, оно стало пополняться за счет дворянства и бывших чиновников. Манифест от 1 января 1807 г. позволял дворянам записываться в две первые купеческие гильдии. Начался приток в торговое сословие дворян и бывших чиновников. Однако действующие чиновники также вели торговые дела, для чего записывали в гильдии своих жен или родственников.

Следует отметить, что купечество с давних пор обладало рядом прав на внутреннее самоуправление. В городах существовали особые купеческие общества, которые выбирали купеческих старост, собиравших налоги и взносы, выдававших сословные и промысловые свидетельства. После городской реформы 1870 г. купечество активно участвовало в органах городского самоуправления, играя там, пожалуй, ведущую роль.

С развитием российского капитализма активно разрастались акционерные торговые товарищества, развивалась оптовая биржевая торговля. Все это подтачивало становившуюся все более архаичной гильдейскую систему. С 1898 г. гильдейские свидетельства приобретались на сугубо добровольной основе лишь теми, кто хотел получить сословные купеческие права. Состоять в купечестве по-прежнему было престижно. Существовал и выработанный столетиями кодекс чести, где особое значение придавалось твердости *знаменитого купеческого слова*.

Экономические механизмы конца XIX — начала XX в. отодвинули в сторону традиционное российское купечество. Происходит концентрация торговли в руках монополий, снижается значение ярмарок во внутреннем товарообороте, развивается магазинная торговля, значительно усиливается роль банков. Купеческие гильдии к этому времени представляли собой уже своеобразные клубы по интересам.

Нужно сказать, что в начале XX в. купечество значительно отличалось своим жизненным укладом от купцов — героев пьес А. Н. Островского. Долгополые сюртуки,

Семья купца первой гильдии. Конец XIX в.

сапоги бутылками, косоворотки уступили место фракам и визиткам, модным костюмам, часто сшитым за границей. Верными старой манере одеваться остались провинциальные купцы, особенно из старообрядцев.

Таким образом, в начале XX в. купечество уже рассматривалось как неразрывная часть нового общественного класса — буржуазии.

Однако окончательный закат купечества наступил вместе с отменой самого сословия на основании Декрета ЦИК от 23 ноября 1917 г. На смену купеческой гильдии пришли потребкооперация, синдикаты, тресты, торговые объединения, существовавшие в период нэпа.

Октябрьская революция 1917 г. выбила из привычной жизни миллионы людей, и прежде всего из числа представителей имущих и привилегированных слоев населения Российской империи. В числе лиц, пострадавших от смены социально-политического строя, оказались и представители российского купечества. Многие из них бежали за границу. Однако еще большее число купцов и членов их семей долго не могли представить себе, что могут потерять все при новой власти, а потому остались на родине. Тем, кто не смог или не захотел покинуть Россию, пришлось приспосабливаться к новым реалиям жизни, что было непросто, поскольку всех представителей купечества, дворянства и буржуазии новая власть объединила под общим названием «бывшие люди», или просто «бывшие», рассматривая их как социальных изгоев.

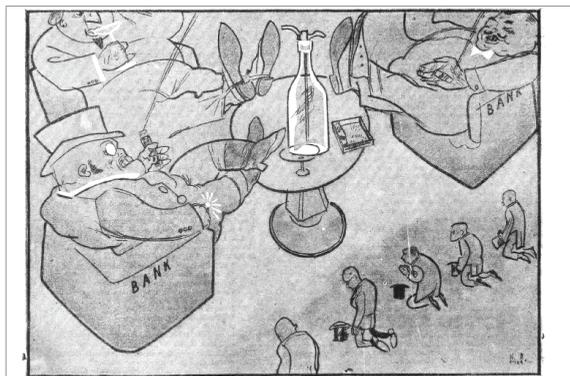
Послабление пришло, когда власть столкнулась с необходимостью частичных уступок капиталистическим отношениям, хотя она постоянно подчеркивала не только их временный характер, но и отсутствие какой-либо прочной социальной основы, повсеместно заявляя, что это «люди прошлого», «бывшие», «перехитки», «осколки царской России».

Нужно сказать, что у идеологов нэпа дореволюционный купец, твердо усвоивший, что с любой властью надо дружить, вызывал меньше опасения, чем новая поросль дельцов, почуявших практически неограниченные возможности для жульнического обогащения.

Советская власть доверяла «старым» буржуям, а не «молодой поросли». Вот что писал по этому поводу член Президиума Госплана И. Калинин: «Нэпман старой формации — бывший делец, прошедший достаточный стаж в “Бутырках”. Он спец, он делец, и полезный РСФСР человек. Его ценят главки, которые дорожат им, конечно, “пока”. Он, в свою очередь, уважает коммунистов за прямолинейность, силу, умение добиться своего, что, впрочем, не мешает ему втайне мечтать о перевороте...

Нэпманы новой формации — мелкие хищники. Работают компаниями по 3—5 человек. Торгуют всем: мануфактурой, сырьем, химическими товарами, гвоздями — что подвернется. Пользуются кредитом Госбанка. Капитала не имеют, но делают миллиардные обороты».

Этот тип нэпманов был выращен в период военного коммунизма, порожден хаосом Гражданской войны: «расцвел» на кредитах на фиктивное производство и сомнительной хозяйственной деятельности около госпредприятий. Ярким

«Крокодил». № 02 [112]. 1925

представителем этой молодой формации дельцов был герой романа Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Золотой теленок» Александр Иванович Корейко, который свой первый миллион сделал на спекуляции медикаментами во время эпидемии тифа и похищении поезда с продовольствием, собранного для голодающих Поволжья.

Наличие «быстрых денег», с одной стороны, примитивные представления о «шикарной жизни» вкупе с пониманием временности, даже кратковременности, своего «счастья» — с другой, породили особый нэповский стиль, образ жизни, заимствованный во многом у дореволюционных ростовских налетчиков и одесских контрабандистов. Не следует забывать о широкой амнистии мая 1917 г., в результате которой из мест лишения свободы (каторги и сибирской ссылки) вернулось около 40 тыс. «джентльменов удачи».

Экономист С. Г. Шерман, изучавший современный ему нэп, находясь в эмиграции, так характеризовал эту ситуацию: «Для преступного обмена похищенного у государства товара на запрещенный к продаже хлеб на подпольном рынке совершенно не годился прежний торговый люд. Происходит массовая, чисто стихийная мобилизация новых элементов, обслуживающих торговлю. От так называемого “мешочника” требовались необычайная физическая выносливость, презрение к тифу и обстрелу, безграничное терпение, смелость, находчивость, умение обращаться с оружием». В результате по всей стране работали мошеннические схемы спекуляции продовольственными и иными товарами.

Ничего удивительного нет в том, что «новые предприниматели» перенесли свои криминальные методы работы в экономическую жизнь периода нэпа, тем более что слабость государства, его неумение организовать должный контроль и эффективную борьбу с преступностью создавали для этого воистину райские условия. Возвращение после «лимонов» (миллионов) «твердых денег», благодаря финансовой реформе 1922 г., оживило экономику, но и создало новые возможности для махинаций с кредитами и самой беззащитной спекуляции.

Известный советский писатель Лев Шейнин, работавший в конце 1920-х гг. следователем в Ленинграде, так описывает это время: «В знаменитом Владимирском клубе, занимавшем роскошный дом с колоннами на проспекте Нахимсона, функционировало фешенебельное казино с лощеными крупье в смокингах и дорогими кокетками. Знаменитый до революции ресторатор Федоров, великан с лицом, напоминавшим выставочную тыкву, вновь открыл свой ресторан и демонстрировал в нем чудеса кулинарии. С ним конкурировали всевозможные “Сан-Суси”, “Италия”, “Слон”, “Палермо”, “Квисисана”, “Забвение” и “Услада”. По вечерам открывался в огромных подвалах “Европейской гостиницы” и бушевал до рассвета знаменитый “Бар”, с его трехэтажным, лишенным внутренних перекрытий залом, тремя оркестрами и уймой столиков, за которыми сидели, пили, пели, ели, смеялись, ссорились и объяснялись в любви проститутки и сутенеры, художники и нэпманы, налетчики и карманники, бывшие князья и княгини, румяные моряки и студенты».

Корней Чуковский вспоминал: «Очень я втянулся в эту странную жизнь и полюбил много и многих... пробегая по улице — к Филиппову за хлебом или в будочку за яблоками, я замечал одно у всех выражение — счастья. Мужчины счастливы, что на свете есть карты, бега, вина и женщины; женщины

Открытие времен нэпа

со сладострастными, пьяными лицами прилипают грудями к оконным стеклам на Кузнецком, где шелка и бриллианты».

Нетрудно представить, какое озлобление «широких масс трудящихся» вызывал этот «праздник жизни» на фоне чудовищной безработицы (в городах ее официальный уровень составлял около 8—10%), низких зарплат и тяжелейших жилищных условий. Ведь люди, вернувшиеся с фронтов Гражданской, были уверены, что коммунизм не за горами.

Все это, конечно, напоминает нашу страну конца 1980-х — начала 1990-х гг. с дипломированными «челноками» и «новыми русскими» в малиновых пиджаках. Разница лишь в том, что в то время в моде были клетка и меховые воротники.

Советская пропаганда всячески стремилась создать у советского человека — рабочего, крестьянина, служащего — крайне негативный и карикатурный образ предпринимателя-богача. На плакатах, в сатирических стихах, юмористических рассказах и газетных очерках его изображали жадным эксплуататором-кровопийцей, классовым врагом, ограниченным мещанином с барскими замашками и не в меру разожравшимся толстяком. Да и в русской классической, и советской литературе сложился образ купца как порочного, алчного, жаждущего только наживы дельца.

1929 г. стал поворотной вехой в окончательном сворачивании нэпа и рыночных отношений. Власти в условиях развернутого наступления социализма на всех фронтах не просто вытесняли, а фактически уничтожали так называемые эксплуататорские элементы, в том числе предприимчивых коммерсантов, вместо того чтобы использовать их богатый опыт в сфере товарообмена.

В 1930-е гг. частный бизнес был полностью ликвидирован. Однако дух хозяйственной предприимчивости и наживы истребить было невозможно. Теневая торговля и спекуляция не вымерли ни в период Великой Отечественной войны, ни в послевоенное время. Особенно активно предприниматели-теневики действовали на Кавказе и в Средней Азии. И лишь в годы перестройки предприимчивые люди получили возможность выйти из тени и открыто заниматься бизнесом.

На заре рыночной экономики в современной России государство самоустранилось от своей регулятивной и защитной функции. Начинающие предприниматели понимали и реальные условия рынка, и слабость судебной системы, а значит, искали альтернативные способы «выживания», начинали жить «по понятиям».

«Законы рынка» 1990-х гг. были жесткие, как и люди, сделавшие в то время свои миллионные состояния. Так, однажды российский и грузинский олигарх Бадри Патаркацишвили находился на лечении в одной из клиник Германии. В палату ему принесли договор на оказание медицинских услуг на немецком языке. Патаркацишвили немецкий язык не знал и подписал договор, как говорится «не глядя». Увидев это, немецкие врачи начали смеяться,

Ф. Журавлев. «Купеческие поминки». 1876 г.

Б. Березовский и Б. Патаркацишвили.
Фото начала 1990-х гг.

объяснив пациенту, что его могли обмануть и вписать в договор лишние, дорогостоящие услуги. На что олигарх с серьезным видом ответил: «А разве у вас за это не убивают?».

День предпринимателя в нашей стране празднуется 26 мая. В этот день в 1987 г. в России был подписан закон «О кооперативах», разрешающий предпринимательскую деятельность. Празднование Дня предпринимателя введено Указом Президента РФ от 18 октября 2007 г. № 1381. День российского предпринимательства как государственный праздник возник относительно недавно, но его статус показывает, насколько велико значение предпринимательства для российской экономики.

Памятники права

Манифест от 1 января 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий»

Бытия Отечества нашего свидетельствуют, в какой мере российское купечество, обогащавшее империю плодами торговли, купно увенчавало себя гражданскими добродетелями.

Мы сами во дни нашего царствования, с удовольствием зрели достохвальные тому примеры. Мы зрели среди купечества благородные пожертвования, любовь к Отечеству и особливую приверженность к нашей особе. Мы в сердце своем наслаждались таковыми побуждениями, его одушевляющими; и на достойнейших из сего сословия ниспосылали от престола соразмерные заслугам награды и отличия. Но отличия сии, украшая их, не могли возвысить целого сословия.

Общее имя и общий дух сего сословия заслуживали от Нас общей почести, общего возвышения. Новый памятник должен означить бытие его в составе государства.

В таком намерении постоянно пребывая, Мы ныне даруем и утверждаем на вечные времена верноподданному нашему купечеству новые выгоды, отличия, преимущества и новые способы распространить и усилить торговые предприятия на означенных ниже сего правилах.

Отделение первое

Ст. 1. Желаем, чтобы верноподданное наше купечество, особливо для преобладания во внешней торговле, впредь производило свой торг в образе товариществ. Но никто к сему не принуждается законом, который только указывает новую стезю.

Образ купеческих товариществ да будет в законе двоякий:

I. Товарищество полное.

II. Товарищество на вере.

Сверх того бывает товарищество по участкам, которое слагается из многих лиц, складывающих воедино определенные суммы, коих известное число дает складочный капитал. Но как цель оно-го служит важным видам государственного хозяйства, то сего рода

компания учреждается с нашего утверждения, и, по существу своему допуская участников из всех состояний, не прямо принадлежит к занятиям купечества.

Ст. 2. Товарищество полное слагается из двух или многих товарищей, в равную гильдию записанных, которые положили за едино торговать, под общим названием всех. Оно назовется торговым домом под их именем.

Товарищи сего торгового дома ответственны за все долги оною вообще и порознь имуществом своим движимым и недвижимым.

Взаимные обязательства между товарищами, обязательства с посторонними на общее имя дома делаемые, срок или бессрочность товарищества оставить действию взаимного договора.

Договор, между товарищами при начале полагаемый, если не противен коренным правилам, здесь изображенным, и общему гражданскому и торговому праву, имеет равную силу закона.

Ст. 3. Товарищество на вере составляется из одного или многих товарищей одинаковой гильдии, приобщением одного или многих вкладчиков, которые вверяют первым для торга известные суммы своих капиталов, в большем или меньшем количестве. Оно назовется торговым домом под именем товарищей и комп.

Товарищи сего дома подчиняются тем же правилам, которые постановлены для полного товарищества в статье 2; для вкладчиков же полагаются следующие два правила:

- а) вкладчик, дающий на веру свой капитал, в случае разрушения дома, ответственен только наличным вкладом;
- б) вкладчик, в сем качестве, не может ни с кем обязываться на лице торгового дома.

Ст. 4. Хотя товарищи должны быть порознь записаны в одинаковой гильдии; но отец с сыном или с внуком по сыне, или брат с родным братом могут открыть торговый дом, так что один из них старший платит с капитала по гильдии.

Прочие дети или родственники да не будут товарищами в торговом доме, разве кто из них особым лицом запишется в равную гильдию.

Прочие дети или родственники, особым лицом не записанные в гильдии, могут быть вкладчиками в доме. Но качество вкладчика не определяет еще рода жизни или звания.

Товарищ одного торгового дома не может быть товарищем другого: ибо по 2-й статье товарищ отвечает за долг одного дома всем имуществом.

Ст. 5. Торговый дом того или другого рода примет гражданское и торговое знаменование, когда внесет в магистрат и в думу выписку

из своих взаимных постановлений, обвестив своих приятелей из купечества печатными листами.

Сия выписка обозначит: а) род товарищества, полного или на вере; б) имя, отчество, прозвание, жительство и род звания одних только товарищей; с) подпись и печать тех товарищей, которые уполномочены непосредственно править и распорядиться делами; d) количество капитала, составленного товарищами и вкладчиками; а именовать или нет последних, оставить на собственную их волю.

Дума доносит министру коммерции для сведения о каждом новом товариществе в той же подробности, в какой сама извещена.

Примечается, что обозначение капитала перед думой и магистратом ни в каком случае не обязывает платить податей с такого же капитала.

Торговый дом обоего рода по титулу гильдии, в какой считаются товарищи, пользуется правами торгова.

Отделение второе

Ст. 6. Разум предшествовавшего отделения уже открывает, что российский дворянин может входить в состав купеческих товариществ. Мы того желаем и желали, когда в 4-й день ноября 1802 г. даровали дворянству право внешнего оптового торгова. Мы желаем того для укрепления связи между обоими государственными сословиями, и в том еще попечении, дабы дворяне, не состоящие в нашей военной и гражданской службе, содействовать могли общему благу на поприще трудолюбия торговаго.

Вследствие сего отныне будет властен всякий дворянин (если не считается в службе государственной или губернской по выборам) записываться по воле в гильдию на основании Городового положения следующим образом:

Ему позволяется вписываться в первую или вторую гильдию, а вход в третью, бесполезным признаваемый, возбраняется.

Записанный в гильдию, он платит с капитала положенную подать и несет городские повинности и тягости личные и вещественные.

Записанный в гильдию, он пользуется правами и выгодами, той гильдии присвоенными.

Записанный в гильдию, он властен или открыть торговый дом, на основании 2 и 3 статей или вступить в товарищество таковых домов.

Ст. 7. Разумеется, что, неся все повинности по купеческому званию наравне с купцом, он не перестает исполнять своих обязанностей и повинностей по дворянскому званию.

Он лично выбирается в городские службы, так, что, служба по купечеству, уже в то же трехлетие не выбирается по губернии. Служба городская зачитается ему в службу по дворянству: но сия последняя не освобождает от городской.

Разумеется, что по делам и спорам торговым он ведается судом и управой в качестве купца, исключая тяжких или уголовных преступлений, по которым он паки подлежит суду, как дворянин.

Если он входит в обязательства по купеческим делам, то ему предоставляется употребление векселей, на основании 1 части Банкротского устава, и по тому же в случае банкротства разбирается. По обязательствам же и сделкам, в помещичьем быту встречающимся, он подвергается правилам, во части 2 Банкротского устава предписанным.

Отделение третье

Ст. 8. Гражданские и торговые права иностранного купечества, которое под державой нашей и наших предков наслаждается и наслаждалось в мирное и военное время особым благоприятством, отныне да будут поставлены на следующем основании:

1. Один верноподданный вправе вписываться в гильдии русского купечества.

2. Никто из иностранных не вправе вписываться в гильдии, разве иностранец или иностранка по муже удостоится вступить в вечное подданство Российской империи.

3. Иностранец, как не вечный подданный, не пользуется никакими правами или выгодами, гильдиям присвоенными, а тем менее может требовать каких-либо исключительных преимуществ по гражданству, по промышленности, по торговле или мореплаванию.

Сии три правила да будут отныне навсегда общими коренными и непоколебимыми.

Ст. 9. Из особого Монаршего внимания к выгодам иностранного купечества, на время допускаются следующие изъятия:

Иностранцы, донныне по гильдиям записанные, останутся в настоящем положении от сего числа на шесть месяцев, в течение коих по желанию войдут в вечное подданство или по истечении сего срока воспримут права, иностранному купечеству принадлежащие, которые явственно изображены ниже в статье 13 и следующих.

Армянского племени купечество, в России водворившееся, которому в лице обществ прежде были по временам дарованы изъятия, тогдашним обстоятельствам сообразные, в течение шести месяцев имеет принять свои меры, сообразно учреждениям сего Манифеста,

пользуясь, впрочем по суду установленным доньше порядком. Мы желали бы, чтобы сие племя, толико преданное Российскому престолу, воспользовалось правами Городового положения и новыми преимуществами, которые несравненно превышают все до сего бывшие исключительные выгоды.

Для тех иностранцев, которые записаны по гильдиям торговых приморских городов Черного и Азовского моря, дозволяется впредь до рассмотрения право входить в гильдии.

В отвращение сомнений изъясняется, что иностранцы при портах Азовского и Черного моря, пользуясь правами гильдий только по Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерний, не переносят прав гильдейских далее и не могут переписываться в гильдии других городов или посадов, кроме одних тамошних приморских, ниже куда-либо причисляться, кроме тех губерний на праве иногороднего гостя.

Ст. 10. Права торга, иностранному купцу в России принадлежащие, заключатся в двояком значении: или гостя или купца заезжего.

Гость есть тот иностранный купец, который для определенных выгод оптового торга вступит в неполное гражданство приморского или пограничного места и сверх таможенных сборов, Тарифом и другими узаконениями полагаемых, платит процент с четвертью с капитала, объявляемого свыше 50 000 рублей.

Заезжий купец есть всякий иностранец, который, вообще оптовым торгом занимаясь при одной бирже или в черте таможенной, а не внутри города, платит сверх таможенных сборов, Тарифом и другими узаконениями полагаемых, процент с четвертью с 25 000 рублей, если далее шести месяцев остается торговать. Следственно, до истечения 6 месяцев не платит ничего; а по истечении года или вступает в обязанности и права гостя, или выезжает из империи, или остается в качестве неторгующего иностранца.

Приезжие торговцы неевропейские изъемяются из обязанностей, для гостя или заезжего купца предписываемых. В пользу их сила сего Манифеста послабляется, так что по временам в дополнение имеют издаваться свойственные учреждения. Таковое изъятие именно допускается по всей той границе, где доньше действуют особые тарифы, а не общий.

Поелику в статье 1 главы 2 Таможенного устава накрепко возбранено иноземцу с иноземцем между собой торговать, продавать и менять товары; то и ныне подтверждается, чтобы иностранный купец, хотя бы гость или заезжий, ни тайно ни явно не перепродавал и не менял своих товаров такому же иностранцу, кроме одного

российского купца, и не подставлял бы для переворота имени российского подданного. Если же подданный будет в том изобличен, да отдалится от порта по общему приговору биржевого российского купечества, и отошлется к суду.

Ни тот ни другой иностранец, купив оптом товар, не может ни под каким видом, ниже под тем предлогом, что корабль ему не пришел, перепродать или променять того товара в России в другие руки, ниже выписанного продать или променять иностранцу же, кроме российского купца. К соблюдению сего, правительство обяжет маклеров, а изобличаемых в стачке или потворстве отошлет к суду; иностранцев же, против того покупающихся, отягчить пенями, когда примеры злоупотреблений откроются.

Если иностранный гость или заезжий выписывает какие вещи не для торга, а по заказу для домашнего употребления своего или других лиц, в таком случае он без посредства российских купцов обратит те вещи к назначенному употреблению.

Само по себе разумеется, что иностранец, гость или заезжий, чуждый прав гильдии, ничем не торгует в розницу в доме своем или квартире или в гостином дворе и не открывает для того ни лавки, ни магазина или подобного тому заведения.

Правила сей статьи полагаются общими, коренными и непоколебимыми, и воспримут всю силу по истечении особых трактатов, в которых допущены были несогласные с тем положения.

Ст. II. Иностранному гостю там, где записался, дозволяется иметь дома в городе и за городом для жительства.

Он сверх капитального оклада несет городовые повинности и тягости вещественные, но не выбирается в городские службы.

Ему позволяется ездить каретой в две и четыре лошади.

Ему подтверждается право в губернии заводить, приобретать и содержать фабрики, заводы и мануфактуры, на которых и действовать вольнонаемными людьми.

Ему позволяется торг переводов денежных на иностранные биржи или дома.

Ему позволяется, если он фабрикант или заводчик, закупать или выписывать для своих заведений нужные припасы и орудия, продавать оптом по городам, также при фабрике или мануфактуре свои изделия, высылать оные за границу на свой или других счет, от своего лица или посредством российских и даже иностранных купцов. Изделия его, в отвращение подлога, местный магистрат отличит клеймом или печатью.

Иностранец гость, хотя бы не был фабрикант или заводчик, имеет право по государству для внешнего отпуску покупать оптом

товары у российского купечества или помещиков, а не у крестьян или посадских; притом по городам и посадам всегда из рук купечества, а не скупать по селениям.

Он купленные товары властен сухим путем или водой свободно отправлять к порту или пограничному исходу, как написано выше в 10-й статье.

Иностранец гость, хотя бы не был фабрикант или заводчик, властен выписывать извне империи позволенные товары, продавать их оптом при бирже и в городе; но запрещается ему, на чей бы то ни было счет в другой город или селение посылать оные для оптовой продажи.

Он властен выписанные товары также отправлять для продажи на три главные ярмарки: Коренную, Макарьевскую и Ирбитскую, без проезжей пошлины, которая отныне впредь вовсе отлагается.

Он властен купленные для отпуска и выписанные товары класть с заплатой в казенных или городских амбарах, в собственных под домом или по уговору в чужих частных, откуда и продавать оптом.

Иностранец гость властен выехать из России в свое отечество, удовлетворив обязанностям, в 129-й статье Городового положения изображенным.

Ст. 12. Торговые права и обязанности те же присвоятся иностранному торговому дому, как и одному лицу гостя, с тем что каждый товарищ платит с объявляемого капитала, как в 3-й, 4-й и 10-й статьях написано.

Хотя бы сей дом имел в своем числе российских подданных в виде товарищей или вкладчиков; тем не умножает, однако ж, права торгового и гражданского. Он по всем отношениям и по всем своим делам торгует, считается, судится на праве гостя и сообразно с трактатом той державы, к которой принадлежит подданством.

Сей торговый дом обязывается исполнить все правила, выше в 5-й статье изображенные.

Ст. 13. Иностранному купцу заезжому позволяется ездить парой и в карете.

Ему позволяется, не в городе и не в селении и вообще не внутри империи, а при бирже покупать у российского купечества оптом товары для внешнего отпуска. Также выписывать и при бирже оптом продавать выписанные товары российскому купечеству.

Выписные и отпускные позволяется с заплатой складывать в казенных или городских амбарах или по уговору в частных погребах.

Вообще купцу заезжому прочие, кроме сих, права, иностранным гостям присвояемые, не принадлежат.

Ст. 14. Для определительнейшего понятия оптового торга, какой предоставляется иностранным торговцам, поручаем верноподданному купечеству московскому и торгующему при Санкт-Петербургском порте, составить сообразное выгодам обоюдной торговли положение, которое министр коммерции и представит нам на усмотрение.

Предоставляем купечеству определить оптовый торг.

а) по количеству ли сосудов и ящиков, в каких товары привозятся, по мере ли и счету;

б) по цене ли товаров в том случае, где невозможно было бы назначить другую меру веса, жидкости и объема;

в) или по другим признакам приблизительным к цели; имея в виду и то, что карта оптового торга, в различные периоды народной промышленности не может оставаться навсегда постоянной и неподвижной.

По окончании положения для иностранных торговцев купечество обеих столиц представит также через министра коммерции положение для оптового торга внутреннего.

Отделение четвертое

Ст. 15. Хотя по закону всяк, кто объявит определенное количество капитала, вправе вписываться в гильдию, в общем, однако ж, мнению различается купец от купца.

Дабы паче утвердить общее мнение, закон отныне не смешивает подрядчика, откупщика или лавочника с действительным купцом, под именем коего разумеется торгующий только оптом по государству, или к порту или за границу, также кораблехозяин, банкир, основывающий свою торговлю на вексельном переводе и курсе.

К казенным подрядам и откупам допускать купечество не иначе, как по следующему размеру. К подряду или откупу, где годовая по сложности сумма превышает 12 000 рублей, не допускается купец 3-й гильдии, а где превышает 50 000 рублей, не допускается купец 2-й гильдии.

Действительный купец 1-й гильдии для отличия назовется и пишется первостатейным купцом, прочие же назовутся и пишутся купцами 1-й гильдии.

Кто ведет оптовый и вместе мелочной или лавочный торг, или при оптовом торге вместе откупщик или подрядчик, тот не есть первостатейный купец.

Несправедливо называющийся первостатейным купцом, лишится сего имени, если кто против его объявит и докажет.

Наблюдение сего вручается всему благомыслящему купечеству и думе, которая содержит список первостатейным купцам, ежегодно

пополняя или переменяя оный, вслед за тем как прибавится или уменьшится число их. О чем дума доносит ежегодно министру коммерции.

Таким образом высшее достоинство среди купечества отныне отличится не именем или чином, а степенью трудолюбия просвещенного и важностью предприятий.

Ст. 16. Подтверждаются права 2-й гильдии с тем истолкованием, что купец сей гильдии в пограничных местах или портах не участвует ни в отпуске ни в выписке товаров; следовательно, не имеет законного права производить мену, продажу или покупку непосредственно с иностранцем: ибо сие принадлежит к правам 1-й гильдии. Под запрещением сего не разуметь, однако ж, мелочный на границы мены крестьянских произведений или мещанских рукоделий, к домашнему обиходу нужных.

Подтверждаются права 1-й гильдии, с тем что купец сей степени даже и в губерниях, на особых правах состоящих, вообще присволяет невозбранное право, через все тамошние исходы или порты, своим именем опускать и выписывать товары; равномерно, если там припишется в число иногородних гостей, он вступит во все выгоды торга, во всем пространстве Городового положения.

Ст. 17. Купечеству предоставляем власть в гильдии не удаивать купца в злонамеренном банкротстве избличенного, или на поселение за иные преступления сосланного, ни чиновника, лишеного чести, ниже дворянина, по суду отпадшего от своего сословия. Бывшие же тому примеры повелеваем покрыть забвением.

Купеческому обществу столицы или губернского города дозволяем, на основании 52-й статьи Городового положения, из 3-й гильдии общим приговором исключать опороченного судом гражданским или в иных пороках примеченного, не дожидаясь в последнем случае судебного приговора.

Прибавочную четверть процента, которую купечество платит с капитала, отныне не приемлем в государственный доход, всемилостивейше даруя оную городам, дабы они, приумножая сию сумму для жалования служащим по купеческим выборам, хранили оную особой статьей впредь до дальнейшего распоряжения по сему предмету.

Рекрутскую денежную повинность, в ознаменование нашего благоволения к достоинству купеческого сословия, всемилостивейше снимаем со всех трех гильдий на вечные времена, повелевая при будущих впредь наборах таковой налог исключить из государственного счета.

Купечеству вообще 1-й гильдии дозволяется ездить в карете парой и четверней.

Купечество первостатейное верноподданное по городским службам выбирается только в почетнейшие места.

Купечеству первостатейному верноподданному (разумея мужской пол) особенно жалуем почеть приезжать к нашему Двору.

Купечеству, особенно первостатейному верноподданному, жалуем право носить шпаги, а в русское платье одевающемуся — сабли.

Та и другая почеть даруется среди первостатейного купечества одному лицу, капитал объявляющему, а на детей или членов семейства, особого капитала не объявляющих, не распространяется. Разумеется, что обе почести принадлежат на время, пока кто не лишит себя степени первостатейного купца.

Увековечивая в потомстве память родов первостатейного купечества, мы возлагаем на министра коммерции открыть Бархатную книгу под названием: Бархатная книга знатных купеческих родов.

Книга сия разделяется на две части.

В первую впишутся те купеческие роды, которых внук докажет, что в двух непрерывных коленах, то есть дед и отец его, без явной укоризны занимали место в высшей гильдии.

Почетное имя такого внука подробно впишется, и по нем наследники по прямой линии продолжают вписываться, доколе колено их не помрачится среди первостатейного купечества.

Во вторую часть впишутся боковые колена тех же родов, даже и упавшего рода, который новыми ветвями паче украсится или возродится.

Считая с того дня, как первое открытие ознаменуется через министра коммерции по особливой нашей воле, эпохи грядущих вписываний повторяются не чаще двух трехлетий, с соблюдением всей строгости в разборе доказательств.

Когда предстанет хотя один из первостатейных купцов с доказательствами, Дума во время выборов просит начальствующего над столицей, а удостоенный к помещению в книгу, сам просит из среды знатных дворян быть в свидетелях. По прибытии их и в присутствии отличного купечества, вписывается купеческий род на вечные времена за рукоприкладством свидетелей и с означением лета нашего царствования.

Сия книга отвергается для российского купечества христианского исповедания, с тем, чтоб было очевидно, что дед и отец удостоенного, как и сам он, торговали в высшей гильдии, под державой Российской. А для купечества магометанского исповедания укажем открыть книгу во граде Казани.

Ст. 18. Таким образом отверзши всему купеческому сословию новые стези к вящему его обогащению, ниспослав от Престола

достойные отличия и возвысив оное, мы движимы самой справедливостью и сообразуясь новой степени общего уважения, купечеству присвоенного, признаем, что прежнее определение объявляемых капиталов не соответствует настоящему его достоинству. О чем и предоставляем себе впредь издать положение.

Ст. 19. Звание именитых граждан, как смешивающее разнородные достоинства, отменяем для купечества, предоставляя тем, которые носят сие имя, войти в гильдии на общем праве.

Звание именитых граждан да останется отличием ученых и художников на прежнем основании.

Ст. 20. Наконец в свидетельство монаршего нашего попечения о благе торговли, мы даруем верноподданному купечеству обеих столиц и губернских городов право, если им замечено будет: 1) что торговля течет несообразно намерениям и уставам нашей императорской власти; 2) что права купечества ослаблены недоразумением, попусшением или неблагонамеренностью исполнителей, представлять о том через градских своих голов министру коммерции, который по вверенной власти или сам действует или представляет на усмотрение наше.

Мы возлагаем на него обязанность охранять права и преимущества купеческого сословия во всей их силе, дабы влиянием местных начальств или недоразумением самого купечества, оные ни в чем не были ослабляемы.

Мы повелеваем сей наш Манифест, которым паче еще утверждается и возвеличивается памятник Городового положения, вписать в число коренных государственных уставов.

Мы повелеваем Правительствующему сенату, заготовя список с сего на пергаменте, с изображением большого нашего титула, взнести к нашему подписанию, после которого укажем сию грамоту утвердить государственной нашей печатью, и вверим ее купечеству на вечное хранение и на соблюдение дарованных прав.

В полной уверенности, что таковые опыты будут приняты торжественным залогом монаршей любви к купечеству, мы купно с ним молим Всевышнего, да ниспошлет благословение на благие наши намерения и дарует империи нашей изобилие и богатство, приобретаемое трудами сего сословия, в новую почесть облакаемого.

Ваше императорское высочество¹

**Юрий Григорьевич
ШПАКОВСКИЙ,**

*главный редактор
журнала «Вестник*

Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА)»,

доктор юридических наук,

профессор

Титулы Российской империи

Структура общества вплоть до начала XX в. была регламентирована. От рождения люди занимали определенное место в обществе.

Принятый 23 ноября 1917 г. Декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» имел целью упразднить сословия и сословные правовые инструменты (звания титулы, чины) и ввести юридическое равенство всех граждан нового государства. Рухнула выстраиваемая столетиями иерархическая система деления подданных Российской империи. Декрет не вызвал серьезных протестов. Это было связано с тем, что к началу XX в. сословные рамки и ограничения уже мало что значили и к моменту революции представляли собой просто дань старой традиции.

«Что такое дворянство? — писал А. С. Пушкин. — Потомственное сословие народа высшее, то есть награжденное большими преимуществами касательно собственности и частной свободы». В России дворянство возникло в XII в. как низшая часть военно-служилого сословия, составлявшая двор князя или крупного боярина. В Своде законов Российской империи сказано, что принадлежность к дворянскому сословию «есть следствие, истекающее от качества и добродетели начальствующих в древности мужей, отличивших себя заслугами, чем, обращая самую службу в заслугу, приобретали потомству своему нарицание благородное. Благородными разумеются все те, кои от предков благородных рождены или монархами сим достоинством пожалованы».

Царь-реформатор Петр I вел решительную борьбу со старой боярской аристократией, сделав своей опорой дворян. В 1722 г. он ввел Табель о рангах, который заменил принцип родовитости на принцип личной выслуги. Табель о рангах оказал влияние на служебный распорядок и на исторические судьбы дворянского сословия. Единственным регулятором службы стала личная выслуга.

Но еще раньше Петр I решал проблему с титулами.

Так уж сложилось исторически, что титул графа стал в России самым престижным, хотя по статусу и был ниже княжеского. До Петра I этот титул в стране не применялся. Однако, создавая в стране единое служилое дворянское сословие, Петр искал возможность поднять авторитет и значимость своих соратников, многие из которых выдвинулись из низов общества.

В России к тому времени единственным широко применявшимся титулом был княжеский. До Петра I царь никому не мог даровать княжеского достоинства — князем можно было лишь родиться. Князьями назывались потомки суверенных правителей какой-то территории — чаще всего русских удельных князей. Потому в большинстве своем они были потомками Рюрика или Гедимины. Следовательно, присваивать титул князь людям, не имеющим на него исторических прав, царь не рискнул, так как его отношения с родовитым и титулованным дворянством трудно было назвать хорошими.

¹ Материал подготовлен с использованием интернет-ресурсов.

Петр решил воспользоваться опытом других стран, где присвоение титулов по воле монарха и даже торговля титулами были делом обычным. Уже в конце 1701 г. император Священной Римской империи по просьбе Петра I возвел в графское достоинство видного российского дипломата генерал-фельдмаршала Ф. А. Головина. Графский титул сразу же возвысил Головина над остальным боярством. Годом позже титул графа получил ближайший сподвижник царя А. Д. Меншиков.

Массовое «производство» российских графов началось в 1710 г., когда этот титул получили четыре человека, включая царского учителя Н. М. Зотова. Впоследствии Петр I возвел в графское достоинство своих соратников — Я. В. Брюсса, А. М. Апраксина и П. А. Толстого.

При Петре I и титул барона использовался для высшего слоя дворянства, обычно прибалтийского, немецкого происхождения. Баронский титул в древней Европе был самым важным и почетным, а в России он менее ценился, гораздо больше уважали графский титул. Во многих случаях пожалование баронства означало вместе с тем и пожалование дворянства. Но титул барона давался и дворянам.

После Петра I русские императоры продолжили традицию возводить в графский титул своих сподвижников. Например, графы, получившие титулы после государственного переворота Екатерины II, хорошо известны. В первую очередь императрица возвела в графское достоинство пятерых братьев Орловых и двоих братьев Паниных.

В период царствования Александра I многие пожалования высокого титула связаны с наполеоновскими войнами. Тогда российскими графами стали известные военачальники — М. И. Голенищев-Кутузов, М. И. Платов, М. А. Милорадович, М. Б. Барклай-де-Толли, П. П. Коновницын, Ф. В. Остен-Сакен.

Стоит отметить, что в графское достоинство возводили и женщин, как правило, с возможностью передачи его детям. Не считая родственниц императриц, графинями стали статс-дамы Ливен и Баранова, а также вдовы видных государственных деятелей Протасова и Ростовцева.

В России было немало и иностранных графов, принятых в российское подданство. Только с присоединением части Польши в России добавилось около 70 графских родов, более 10 родов числились по Великому княжеству Финляндскому. В основном это были представители известных и богатых фамилий, уже давно имеющих графское достоинство или получивших его за конкретные заслуги.

Стоит отметить, что получение титула от иностранного монарха еще не означало, что человек может официально пользоваться им в России. Для этого было необходимо получить разрешение на пользование титулом от императора, а затем и на причисление к российскому титулованному дворянству. Обычно императоры разрешали пользоваться в России иностранными титулами. Так, титул маркиза занимал место на одну ступень выше графа, а герцога — на одну ступень выше маркиза. Но, если возникали сомнения в законности обладания иностранным графским титулом, соизволение на его использование в России император мог и не дать.

Граф Григорий Орлов

Граф М. А. Милорадович

Княжеский титул с начала XVIII в. стал жаловаться царем высшим сановникам за особые заслуги. Чаще всего пожалование родовыми титулами производилось в порядке постепенности: сначала младшими, затем более высокими, которые заменяли прежние. В частности, княжеские титулы жаловались лицам, уже имевшим графский титул, а титулы светлейших князей — тем, кто имел княжеский. Высшей степенью княжеского титула был титул великого князя, который мог принадлежать лишь членам царской (императорской) фамилии.

Дворянин мог быть пожалован императором в знак особого расположения или за большие заслуги несколькими титулами одновременно. Так, Александр Васильевич Суворов имел одновременно несколько титулов: князь Итальянский (1799), граф Рымникский (1789), граф Священной Римской империи, генералиссимус российских сухопутных и морских сил, генерал-фельдмаршал австрийских и сардинских войск, гранд Сардинского королевства и принц королевской крови (с титулом «кузен короля»).

Император Александр III с семьей

До начала XX в. существовала система официальных обращений, которая регламентировалась Табелем о рангах и в целом отражала социальное расслоение общества, важной его чертой было чинопочитание. Появились формулы титулования — так называемый общий титул по классу чина или должности. Они были установлены законом, сложились постепенно на практике и ориентировались на западноевропейские нормы.

В России было пять общих титулов (больше, чем в других европейских странах): ваше высокопревосходительство, ваше превосходительство — для высших чинов и должностей; ваше высококородие и ваше высокоблагородие — для средних; ваше благородие — для низших.

Светлейший князь — высший титул, который мог получить человек, не принадлежащий к императорской фамилии. Светлейший князь — это князь с титулом «светлости» (тогда как большинство князей оставались только «сиятельствами»). Таких было очень немного, и чаще всего титул светлости получали те, кто уже обладал княжеским титулом. Можно отметить, что Кутузов стал не только князем Смоленским, но и имел титул «светлость». А вот Суворов титул светлости не получил, светлейшими князьями стали только его внуки.

После 1917 г. российские титулы употребляются только за границей в среде бывших эмигрантов и в некоторых странах, где сохранилась традиция титулования.

Императорская фамилия

Кроме титулов «царь», который стал использоваться с XV в. в связи с падением Византийской империи, и «великий князь», глава российского государства имел частный титул императора. Императорский титул принял Петр I в 1721 г. Согласно специальному законоположению, императорскую фамилию составляли: император, императрица (жена), императрица (мать).

Высшие титулы в России принадлежали императорской фамилии. Только они давали реальные привилегии. Это были титулы (в порядке старшинства): цесаревича, великого князя, князя императорской крови. Князьями императорской крови назывались правнуки и более отдаленные потомки императоров. Этот титул был введен только в 1885 г.

Уже позже, при других правителях России, вопрос об императорской фамилии как совокупности лиц, находящихся в кровном родстве с царствующим государем и занимающих привилегированное положение, периодически уточнялся.

Существование императорского дома как особого института объяснялось наследственным характером монархической власти в России, благодаря чему каждое лицо, находящееся в кровном родстве с императором, при известных условиях могло иметь право на занятие престола.

Согласно действующему российскому законодательству, членами императорского дома признавались все лица, происшедшие от императорской крови в законном, дозволенном императором браке с лицом соответствующего происхождения. При этом лица, происшедшие от брака, не дозволенного императором, не пользовались прерогативами членов императорской фамилии и, следовательно, не имели права на престол.

К числу необходимых условий принадлежности к императорскому дому относилось также исповедание православной веры.

Хотя члены императорского дома и являлись в отношении императора подданными, но находились все же в особом, привилегированном положении, весьма отличающем их от обыкновенных подданных. Согласно Указу Павла I от 5 апреля 1797 г. «Учреждение об императорской фамилии», в императорскую фамилию входили император, его мать (вдовствующая императрица), жена, наследник цесаревич (в октябре 1799 г. титул цесаревича был дан, кроме старшего сына Александра, еще и Константину, сохранившему его до смерти в 1831 г.), великие князья (сыновья, дочери, внуки, правнуки и праправнуки царствующего или умершего императора) и князья императорской крови. Принадлежность к императорскому дому следовала только по мужской линии. Права женщин — членов императорской фамилии не распространялись на их мужей и детей.

Император, обе императрицы, наследник и его жена, великие князья получали право именоваться частным титулом с предикатом «государь», «государыня», «государь император» и «государыня императрица». Император, его мать и жена именовались «ваше императорское величество». Это так называемый малый нецеремонный титул. В большом, или полном, титуле императора перечислялись все земли, входившие в состав Российской империи.

Наследник и великие князья имели общий титул «ваше императорское высочество» (при устном обращении разрешалось опускать слово «императорское»). Предусматривалась возможность пожалования дальним родственникам титула «императорское высочество». Она была реализована в 1845 г. Указом Николая I. Такой титул был пожалован внуку Павла I и племяннику царя, сыну его сестры принцу Ольденбургскому Петру. В 1852 г. его получили дети великой княгини Марии Николаевны и герцога Лейхтенбергского Максимилиана.

2 июля 1886 г. Александр III утвердил новое, дополненное и измененное Учреждение об императорской фамилии, имеющее шесть разделов и 97 статей.

По сравнению с указом Павла I ограничивалось число лиц, имеющих право на более высокий титул. Так, например, титул «великий князь» теперь полагался только сыновьям, дочерям императора и внукам в прямом мужском потомстве. Младшие сыновья правнуков императора уже не носили титул «ваше высочество», а именовались «ваша светлость». Великие князья отныне не могли именоваться частным титулом с предикатом «государь» или «государыня». Примечание указывало, что титул «императорское высочество», пожалованный Николаем I детям герцога Лейхтенбергского, сохраняется только за старшим внуком, князем Александром Георгиевичем Романовским, герцогом Лейхтенбергским. Указ предусматривал ведение родословной книги, хранившейся в кабинете министра.

Преимущества членов императорского дома имели публично-правовой характер: права на титулы, гербы, ордена, содержание за счет государства, двор. Сразу после рождения члены императорской семьи награждались высшими российскими орденами. При крещении все великие князья получали ордена святого апостола Андрея Первозванного, святой великомученицы Екатерины. Те же самые ордена князьям и княжнам императорской крови, имеющим титул «высочество», давались по достижении совершеннолетия, т.е. в 20 лет.

Имеющие титул «светлость» награждались орденами не автоматически, а лишь «по изволению императорского величества». Свои флаги на основе морских уставов имели императрица, наследник престола и великие князья.

Все подданные Российской империи становились совершеннолетними с 21 года. Для членов императорского дома существовали свои правила. Для наследника престола этот рубеж наступал в 16 лет. Именовавшиеся титулами «императорское высочество» и «высочество» обретали совершеннолетие в 20 лет или со дня брака. И только имевшие титул «светлость» признавались совершеннолетними по общим гражданским законам с 21 года. Зачисление на службу мужчин императорского дома производилось с 16 лет.

Имущество членов императорского дома разделялось на четыре категории: заповедное (неприкосновенное, не подлежащее разделу), дворцовое, родовое (принадлежащее отдельным членам семьи) и приобретенное (приобретенное на собственные средства).

Следует заметить, что вступить в брак член императорской семьи мог только с разрешения императора. Женитьба или замужество с человеком, не принадлежащим к царствующему роду, не давали ни ему, ни потомству прав, принадлежащих членам императорской фамилии.

Какие титулы в настоящее время носят наследники династии Романовых? Так, год назад глава Дома Романовых опубликовала официальное послание императорской династии о рождении наследника, начатом словами: «Божией милостью мы, великая княгиня Мария Владимировна, глава Российского императорского дома, объявляем во всеобщем известии. 21 октября 2022 г. наша невестка ее светлость светлейшее высочество княгиня Виктория Романовна, супруга нашего сына его императорского высочества государя цесаревича и великого князя Георгия Российского...».

Великий князь Георгий Романов с женой

ISSN 2311-5998

9 772311 599771 >